

СОКРОВИЩНИЦА
БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ВОЛЬФГАНГ ХОЛЬБАЙН

ЧЕРИТИ-1

ВОЛЬФГАНГ
ХОЛЬБАЙН

ЧЕРИТИ-І

СМОЛЕНСК
РУСИЧ
1997

ББК 84(7США)
Х 75
УДК 820(73) — 31

Серия основана в 1994 году

Перевод с немецкого А. Г. Николаева
Редакторы Л. В. Бушуева, Е. В. Кузина
Художник А. А. Аринушкин

Хольбайн Вольфганг

Х 75 Лучшая женщина Военно-Космических сил/
Будущее во мраке: Романы/Пер. с немец. А. Г. Николаева; художник А. А. Аринушкин. — Смоленск: Русич, 1997. — 464 стр. («Сокровищница боевой фантастики и приключений»).

ISBN 5-88590-574-6

К Земле приближается неопознанный космический корабль. Группу добровольцев, готовую встретить неведомого врага, возглавляет лучший пилот Военно-Космических сил США капитан Черити Лейрд...

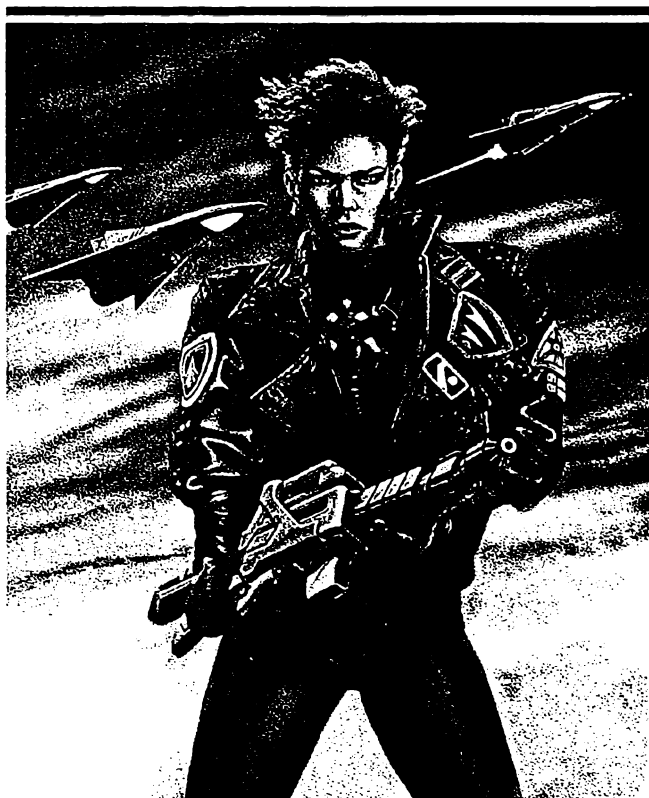
Выйдя из анабиоза, продолжавшегося 50 лет, Черити узнает, что существование цивилизации — под угрозой. Инопланетяне-агрессоры хотят поработить Землю. Отважная амазонка вступает в неравную схватку с врагом.

З 8200000000

ISBN 5-88590-574-6

© «Die beste Frau der Space Force» by Bastei-Verlag
Gustav H. Lubbe GmbH&Co., Bergisch Gladbach, 1989
© «Dunkel ist die Zukunft» by Bastei-Verlag Gustav H.
Lubbe GmbH&Co., Bergisch Gladbach, 1990
© А. Г. Николаев, перевод, 1996
© «Русич», составление, разработка серии, 1995
© А. А. Шуплецов, оформление, 1995

**Лучшая женщина Военно-
Космических сил**

ГЛАВА 1

НАСТОЯЩЕЕ

12 ДЕКАБРЯ 1998 г.

Раскинувшийся в долине город догорал. Небо на севере — и не только где-то в одном месте, а повсюду — угрожающе полыхало темно-красным заревом.

Несколько минут тому назад она проехала место, где дорога была взорвана. Три мертвых солдата лежали на краю огромной воронки посреди асфальтовой полосы, которая уже начала заполняться водой. Невдалеке стоял танк. Или, точнее, то, что от него осталось: сорок пять тонн стали, превращенные одним-единственным снарядом в обугленные обломки.

Она изо всех сил старалась держать машину на дороге. Транс-эм мчался вверх по дороге почти со скоростью 80 миль в час. Но у Черити все равно было такое чувство, что она никак не может сдвинуться с места. Когда она была здесь в последний раз — «Боже мой, неужели все это действительно произошло всего лишь три месяца тому назад?» — спидометр показывал расстояние менее 6 миль от города до горы. Но сегодня ей казалось, что эта дорога никогда не кончится. И вдобавок ко всем напастям хлынул дождь — полил как из ведра. В

тех местах, где асфальт не был взорван или расплавлен, он блестел как каток и был таким же скользким.

Мотор транс-эма взревел. Машина рванулась вперед, ее занесло, но все же каким-то чудом она сумела вписаться в следующий поворот, за которым показалась гора. Черити облегченно перевела дух, переключила скорость и нажала на газ. Стрелка спидометра приблизилась к отметке сто миль, на мгновение замерла и вновь двинулась назад, когда Черити сбросила газ. Она знала эту местность, как свои пять пальцев, но была ночь, дорога была мокрой и скользкой, и девушка не была уверена, что все здесь осталось по-прежнему.

Осторожность спасла ей жизнь. Будка охраны рядом с въездом была пуста, огромные ворота из проволочной сетки широко распахнуты, но за ними, посреди дороги, лежал обгоревший остов вертолета. Черити чертыхнулась, одновременно нажала на тормоза и сцепление и попыталась проскочить мимо препятствия.

И это ей почти удалось.

Транс-эм скользнул мимо обломков вертолета. Неожиданно что-то ударило в ветровое стекло, которое тут же покрылось сеткой трещин. Вслед за этим лопнула шина. Черити вскрикнула и изо всех сил уцепилась за руль. Машина завертелась на месте как волчок, со всего маха ударилась еще в одно невидимое препятствие и наконец остановилась — именно в тот момент, когда Черити была уверена, что она вот-вот опрокинется.

Мотор заглох, и девушке стало ясно, что он не заведется больше никогда. Внезапно ветровое стекло прогнулось и осыпало ее дождем из мелких тупых

осколков. С порывом ветра в кабину влетели ледяные струи дождя. Где-то совсем рядом, под дождем, трепетали языки пламени.

Дрожащими руками Черити нащупала замок ремня безопасности, открыла его и машинально подалась вперед, чтобы вытащить ключ зажигания. Только потом до нее дошла бессмысленность этого движения, и она убрала руку. Вместо ключа зажигания она вынула из ящичка под передней панелью «Смит энд Вессон», сняла его с предохранителя и плечом открыла дверь.

Несмотря ни на что, ей повезло. До бункера рукой подать, и она, кажется, даже не выбилась из графика: огромные двойные ворота были закрыты еще не полностью. Бледный луч света карманного фонарика падал из узкой щели между двумя стальными створками весом по сто тонн каждая. Однако странно — он не двигался. И это несмотря на то, что ее прибытие сопровождалось таким грохотом, что ее просто не могли не заметить.

Какое-то время она колебалась, так как машина, хотя и разбитая, была единственным ее укрытием. Это — единственное, что отделяло ее от того, во что за последние шесть дней превратился весь мир. Вдруг что-то упало на багажник машины. Звук напоминал удар кожаного мяча об асфальт. Черити заставила себя поторопиться покинуть машину — сделав энергичный кувырок, она вновь оказалась на ногах, причем ей пришлось быстро сделать шаг вперед, чтобы снова не упасть в грязь. Резко обернувшись, она огляделась по сторонам. Не заметив ничего подозрительного, Черити бросилась бежать к щели в скале. Ее движения были такими плавными и уверенными, что она их почти не чувство-

вала. Тренер, обучавший ее тэквандо, мог бы ею гордиться.

Но он скорее всего уже мертв, как и большинство остальных людей; а если она сама не будет внимательна, то очень скоро ей придется разделить их судьбу.

Черити помчалась изо всех сил.

И хотя на нее никто не нападал, но эти несколько шагов были самыми длинными в ее жизни. Где-то над головой пролетело какое-то черное существо, и несмотря на сильный дождь, ей стало невыносимо жарко. Ее лицо горело, а в воздухе так сильно пахло чем-то горьким, что ее едва не вырвало.

Совершенно обессиленная, она добралась до ворот. Прижавшись к влажной стали, Черити опустилась на корточки и огляделась. На нее по-прежнему никто не пытался напасть, но ночь таила в себе опасность. Казалось, что ожила сама темнота, повсюду что-то копошилось, ползало и шуршало. В шуме дождя можно было различить странные гроыхающие звуки. Влага блестела на черных хитиновых спинах насекомых и отражалась в их радужных глазах. Черити собрала все свое мужество, резко повернулась и одним прыжком проскользнула сквозь узкую щель в воротах.

Этот прыжок спас ей жизнь.

Какое-то чудовище со множеством ног и огромными клыками с размаху ударилось позади нее о ворота, издало свист и на удивление медленно скользнуло вниз по гладкой как зеркало броне. Раздался второй, еще более пронзительный свист, когда существо коснулось земли и — вдруг с поразительной быстротой — развернулось и устремилось обратно.

Но как бы быстро это ни произошло — Черити оказалась еще проворнее. Она перекатилась через плечо, подняла свой «Смит энд Вессон» и нажала на спусковой крючок. Раздался резкий хлопок, из ствола вырвалось пламя, и в полутора метрах от лица Черити что-то разлетелось на куски. Это нечто имело неприятное сходство с отвратительным многоногим пауком.

Черити подавила отвращение, вызванное увиденным, вскочила на ноги и, держа оружие наготове, повернулась.

Но не увидела ничего, во что следовало бы стрелять, — а если какая-то опасность и была, то она ее просто не заметила. Было так темно, что Черити не могла даже разглядеть свой «Смит энд Вессон». Она на несколько секунд замерла, закрыла глаза и прислушалась.

До нее доносилось множество тревожных звуков, но она не могла их идентифицировать: что-то шуршало и ползало, скреблось и дергалось, издавая жуткое шипение...

Черити попыталась конкретно определить звуки, которые могли быть продуктом ее чрезмерного возбуждения, но ей это не удалось.

Очень осторожно, стараясь не выдать себя ни одним звуком, она медленно отошла от ворот, затем присела и ощупала левой рукой пол позади себя. Ее пальцы скользнули по шершавому бетону и наткнулись на что-то мягкое — на мгновение перед ее глазами возник образ омерзительного паука, и она почувствовала, как к горлу подкатила волна отвращения. Потом пальцы нащупали что-то твердое. Тело. Черити преодолела искушение обернуться и вместо этого лишь немного наклонилась в сторону и стала шарить левой рукой в

поисках фонарика, а револьвер в ее правой руке продолжал непрерывно описывать полукружия в темноте. Она была готова в любую секунду открыть огонь по всему, что там скрывалось.

Наконец Черити нащупала холодный металл фонарика. На несколько секунд девушка замерла. Хотя темнота чуть не свела ее с ума, но еще больше она боялась повернуть луч света и увидеть, что же скрывается за стеной тьмы. С другой стороны, никакой страх не мог быть сильнее, чем тот, который таился у нее в подсознании.

«Соберись с мужеством, истеричка! — подумала она, приходя в ярость. — Ты бы уже давно была мертва, если бы здесь что-то было!» Конечно, это было не так — ее противники явились из мира, который невозможно объяснить законами обычной логики.

Ее бешеный пульс несколько успокоился, и руки дрожали уже меньше. Мысли все еще путались у нее в голове, но она уже достаточно овладела собой. Очень медленно выпрямившись, Черити выключила фонарик и повернулась в ту сторону, где, по ее предположению, должна была находиться внутренняя переборка.

Решительным движением Черити включила фонарик.

Мгновение спустя она поняла, что лучше бы ей не делать этого.

Она ошиблась. Оказывается, существовали вещи более страшные, чем это можно было себе вообразить.

Это был настоящий кошмар. Тонкий, дрожащий световой конус фонарика выхватывал только отдельные фрагменты из темноты, но даже то немногое, что она увидела, заставило ее вздрогнуть.

Там, где три месяца тому назад был почти стерильно чистый зал шлюзовой камеры бункера, сейчас находилось нечто, что выглядело подобно декорациям из фильма ужасов. Но это была реальность. Ужасная реальность.

подавив отвращение, Черити осторожно шагнула вперед — предварительно выбрав место, куда можно было поставить ногу, — и заставила себя рассмотреть в деталях страшную картину. Серая слизь покрывала пол и стены. Повсюду приклеены утолщения в виде омерзительных сгустков. Эти бесформенные образования пульсировали и дрожали, как будто были живыми. По блестевшей под светом огромной куче ползали какие-то маленькие, покрытые панцирем существа, усердно занятые чем-то, что Черити не могла и не хотела понимать. А поперек всего зала было натянуто нечто напоминавшее увеличенную до абсурдных размеров паутину. Черити вновь вспомнила паука, который напал на нее, и от ужаса у нее по спине побежали мурашки. Паутина была слишком большой, чтобы ее мог соткать один-единственный паук.

Девушка сделала еще один шаг, остановилась и с бьющимся сердцем осмотрелась по сторонам. По крайней мере, она не увидела ни одного трупа. Бойцы охраны, ожидавшие ее у ворот, скорее всего успели уйти в укрытие, прежде чем эти омерзительные пауки превратили зал шлюзовой камеры в комнату ужасов.

Или эти твари сожрали их, подсказал Черити внутренний голос. Она невольно отметила, что многие из дрожащих сгустков, вплетенных в паутину, были достаточно велики, чтобы вместить тело человека. Черити заставила себя больше не думать

об этом и, вся дрожа, двинулась дальше. Луч ее фонарика бегал по залу, как бледный указующий перст привидения.

Паук сидел в трех метрах над ее головой в центре этой странной паутины. Он оказался намного крупнее того существа, которое напало на нее. Кроме того, оно не было похоже на земного паука — оно было круглое, как шар, без головы или каких-либо других частей тела, не считая многочисленных волосатых ног, которыми оно крепко ухватилось за свою паутину. Его пасть представляла собой треугольную щель, в которой блестели острые зубы. А глаза скорее были похожи на глаза кошки, чем насекомого — очень живые глаза, в которых светился разум. Это заставило Черити содрогнуться от ужаса.

Она подняла свое оружие и направила его на коричнево-серую тварь, но животное не делало даже попытки напасть на нее.

Оно просто висело на паутине, смотрело на нее своими большими разумными глазами и время от времени лениво подергивало одной из конечностей.

Почти беззвучно Черити двинулась дальше и, пригнувшись, поднырнула под одну из нитей огромной паутины. Двигаясь спиной вперед, она приблизилась к противоположной стене и воротам. Черити не собиралась приводить в действие механизм, открывавший перегородки, — если там внизу кто-то еще жив, то он наверняка забаррикадировал ворота всем, что у него оказалось под рукой. Ведь еще имелась маленькая дверь в нескольких шагах от ворот, а среди многих других полезных вещей у Черити на поясе висел электронный ключ от этого запасного выхода.

Паук продолжал наблюдать за ней, все еще оставаясь на месте. Расстояние между ними увеличилось до пяти, потом до десяти метров, и наконец Черити добралась до ворот. Теперь позади нее была лишь ледяная сталь двухсоттонной двери, которая превращала этот бункер в самое надежное в мире укрытие. Медленно, не выпуская ужасное животное (животное ли?) ни на секунду из вида, она двинулась вдоль ворот. Скоро сталь сменилась гладкой, покрытой пластиком поверхностью, которая, в свою очередь, также уступила место металлу. Дверь аварийного выхода.

Черити колебалась. Если это существо там, наверху, обладало хоть каплей разума, то оно не могло не знать, что означает оружие у нее в руке. Но оно также не могло не знать, что ей придется опустить или фонарик, или «Смит энд Вессон», чтобы снять с пояса импульсный датчик и открыть дверь. Черити на мгновение задумалась, медленно подняла револьвер и прицелилась точно между глаз чудовища — и вновь испытала сомнение.

Что-то внутри нее не позволяло ей просто так застрелить животное. Не жалость и не угрызения совести: события последних двух недель заставили ее навсегда забыть об этих чувствах. Но у нее было какое-то предчувствие, которое не позволяло ей просто так прикончить монстра. Она научилась прислушиваться к своим предчувствиям.

Черити вновь медленно опустила оружие, повернулась и встала так, чтобы одновременно держать в поле зрения и паука и дверь. Левой рукой она попыталась снять с пояса импульсный датчик, не выпуская при этом из рук фонарик.

Это напоминало настоящий цирковой трюк, но

он ей удался. Дрожа от напряжения, она поднесла коробочку размером с сигаретную пачку к бронированной перегородке, прислушалась к едва различимому щелчку, с которым магнитный фиксатор вошел в канавку, и изо всех сил нажала на единственную красную кнопку, располагавшуюся на черной пластмассовой поверхности импульсного датчика.

И в этот момент паук шевельнулся.

Это произошло настолько стремительно, что Черити показалось, будто паук превратился в тень с мелькающими ногами. Эта тень приближалась к ней так быстро, что она даже не успевала следить за ней глазами. Черити нажала на спусковой крючок, но ей сразу стало ясно, что пуля пролетит мимо. Это животное оказалось слишком резвым.

В отчаянии она попыталась проследить за бешеными движениями этого пушистого шара с помощью фонарика. Затем сделала несколько выстрелов, но снова промахнулась.

В то же мгновение паук оказался прямо перед ней. Он резко повернул направо, и от сети над Черити отделился приличный сегмент паутины и почти беззвучно упал на нее.

Черити вскрикнула, сделала шаг в сторону и упала на твердый бетонный пол, запутавшись в тонкой клейкой паутине. Она пыталась в отчаянии разорвать ее, но ей это не удалось, и она еще больше запуталась в крупноячеистой сети. Отдельные нити оказались не толще волоса, но, казалось, их невозможно было разорвать. В тех местах, где они прикасались к ее обнаженной коже, кожа горела как от ожога кислотой. Откуда-то сзади раздался тонкий свист, сопровождаемый металлическим

щелчком. И в этот момент бронированная дверь открылась. Слишком поздно, подумала она с горечью. Десятью бы секундами раньше! Проклятие, она почти что справилась, пробилась через весь этот ад до входа — и из-за каких-то десяти секунд все оказалось напрасным!

Ярость, охватившая ее при этой мысли, придавала ей новые силы. Черити попыталась повернуться набок и вытянуть руку в поисках оружия. В отчаянии она пыталась не обращать внимания на жжение и резь, которые вызывали на ее коже ядовитые нити. Подтянув ноги к груди, она начала ритмично раскачиваться, чтобы перекатиться на бок и приблизиться к «Смит энд Вессону». Оружие выпало у нее из рук, но оно не могло лежать далеко, может быть, в полуметре, достаточно близко, чтобы, несмотря на душившую ее сеть...

Повернувшись так, чтобы увидеть свое оружие, Черити в ужасе оцепенела.

Действительно, оно лежало там, где Черити и предполагала, даже еще ближе, а паук, широко расставив ноги, уселся прямо на него!!!

Черити уставилась на чудовище, а бестия пристально смотрела на нее. Черити была уверена, что в глазах паука мелькнуло выражение явной насмешки. Монстр просто играл с ней, все это время он играл с ней как кошка с мышкой. И в этой жестокой игре с самого начала было ясно, кто же здесь проигравший.

«И игра еще не закончилась», — подумала Черити мрачно. Она была беспомощна и лишена возможности двигаться и убегать, проклятая сеть плотно укутала ее. Животному не представляло труда в любой момент броситься на нее и убить. Но оно

не делало этого. Оно не приближалось к ней и даже не двигалось — просто сидело и пристально смотрело на нее.

Позади паука Черити заметила большую угрожающую тень: из темноты выполз второй паук, третий, четвертый... Она поняла, как сильно ошибалась, когда посчитала, что ей придется иметь дело только с одним пауком. Зал шлюзовой камеры кишел этими отвратительными волосатыми тварями. Вероятно, несколько десятков этих монстров притаилось в темноте.

Черити тихонько вздохнула. Странно — но она совершенно не чувствовала страха. Единственное, что она чувствовала, это омерзение и небольшое разочарование, что все так быстро закончилось, и нелепую веселость — однозначно, истерика, поставила она диагноз. Раньше (раньше? всего лишь несколько недель назад!!!) ее часто раздражали фильмы и книги, в которых герой спасался в самый последний момент из самых невероятных ситуаций. Ей хотелось увидеть хотя бы один фильм, где спасатели являются слишком поздно и им остается только отскрести от экрана останки смелого героя.

Кажется, сейчас ее желание наконец-то исполнилось.

ГЛАВА 2

ПРОШЛОЕ

4 Марта 1998г.

Даже с расстояния около трех тысяч миль корабль производил неизгладимое впечатление. Конечно, если только это на самом деле был корабль. И если данные, появившиеся в правом нижнем углу монитора, соответствовали действительности.

Черити сомневалась и в том и в другом, хотя оба факта казались очень убедительными — не было оснований подвергать сомнению вычисления, которые выполнил компьютер, а также сомневаться, что матово-серебристый диск диаметром почти девятьсот метров, который с невероятной скоростью приближался из межгалактического пространства и держал курс на третью планету солнечной системы, мог быть чем-то иным, а не космическим кораблем.

И все же...

Она была просто не в состоянии признать хотя бы один из этих фактов. Насколько она знала, не существовали космические корабли диаметром девятьсот метров, а вероятность встречи с другим видом разумных существ, прибывших из глубин космоса, составляла один к... (к какой-нибудь ничтожно малой величине). Настолько малой, что нужно было придумать новые цифры, чтобы выразить эту величину.

И, тем не менее, эта уродина оказалась здесь, она нахально улыбалась Черити со всех мониторов контрольного пульта. Уже более пяти недель это зеленоватое изображение двигалось по экранам всех земных радаров, ведущих наблюдение за космическим пространством. Приглядевшись, Черити могла обнаружить его и невооруженным глазом, как одну из бесчисленных световых точек размером с булавочную головку, рассыпанных над носовым иллюминатором «Конкерора». Единственное, что отличало эту световую точку от миллионов звезд Млечного пути, заключалось в том, что она двигалась с невероятной скоростью.

— Сколько еще? — голос Майка вернул ее к действительности. Черити взглянула на свои хронометры и автоматически ответила:

— Семнадцать минут. Одинадцать до выхода.

Она вздохнула, выпрямилась в кресле пилота и подняла руки, чтобы, прогоняя усталость, провести ладонями по лицу. И только после этого поняла, что вряд ли ей удастся сделать это в герметически закрытом скафандре. Почти сердито она переключила несколько тумблеров на контрольном пульте и встала.

— Командир корабля передает управление второму пилоту, — произнесла Черити в микрофон бортового журнала — в данном случае совершенно бессмысленное старое предписание, так как со дня их старта три с половиной недели тому назад никто на корабле не мог и вздохнуть без того, чтобы это не было зафиксировано, как минимум, тремя различными видеокамерами и не передано тотчас на Землю. Затем Черити негромко добавила: — Устраивайтесь поудобнее, Найлз. В течение следующих девяноста минут эта колымага — ваша.

Она не могла различить лица Найлза, когда он протиснулся мимо нее в своем тяжелом скафандре и занял место пилота, но могла хорошо представить себе, что оно выражало. Они все нервничали — так было все эти двадцать пять дней с момента старта, но в последние полтора часа, когда «Конкерор» лег на курс сближения с инопланетным кораблем, это напряжение стало почти невыносимым. А почему бы и нет? Во время своей высадки на Луну Армстронг, сделав первый шаг, произнес свою знаменитую фразу о маленьком шаге для одного человека, но гигантском шаге для всего человечества. По сравнению с этим то, что предстояло сделать им, было настоящим марафонским забегом в семимильных сапогах — это являло собой не что иное, как первый контакт человека с внеземной формой жизни. С разумной формой жизни, а не с одноклеточными микроорганизмами, подобными тем, которые обнаружили на Марсе, или слизистыми наростами грибковой плесени с Титана, буквально очаровавшими земных ученых, — нет, здесь речь шла о разумных существах, обладающих высокоразвитым интеллектом, которые смогли построить космический корабль диаметром девятьсот метров и запустить его со скоростью более четырех тысяч миль в секунду к Земле.

У них имелись веские причины для волнений. Но они не имели права волноваться. Если показания компьютера верны, то им оставалось менее двенадцати минут, чтобы выйти из «Конкерора», перелететь к чужому кораблю и обследовать его. Просто чужой звездолет двигался слишком быстро, чтобы долго лететь рядом с ним или пристыковаться к нему. Единственное, что им оставалось, — это лечь на параллельный курс, пролететь какое-то рас-

стояние перед ним и дать себя обогнать. Двенадцать минут, чтобы можно было гарантировать их возвращение на шаттл; четырнадцать, если они, конечно, готовы сыграть роль самоубийц и израсходовать резервы ранцевых летательных аппаратов до последней капли горючего.

Черити отнюдь не горела желанием изображать из себя героя. Но она беспокоилась о Майке и еще больше о Серенсене. Она была уверена, что этот человек еще доставит неприятности — он относился к тому типу ученых, которые, не моргнув глазом, пожертвуют жизнью, чтобы увековечить свое имя в сносках какой-нибудь научной статьи. По ее мнению, его вообще не стоило брать с собой. При этом речь шла не о нем лично. В такой экспедиции ученым вообще нечего было делать. Они проведут менее десяти минут внутри чужого корабля — если вообще удастся проникнуть внутрь этой штуковины. Что он, черт его побери, собирается исследовать за десять минут?

— Семь минут, — сказал Найлз. — Мы легли на курс. Выходите наверх.

Его голос звучал искаженно, и это объяснялось не только плохой работой шлемофонов. Он явно огорчился, а они все — за исключением Серенсена — слишком хорошо знали друг друга, поэтому Найлз и не пытался скрывать своих чувств. Черити хорошо понимала его состояние. Но жребий выпал ему, ведь одному из них надлежало оставаться на «Конкероре», даже если в течение всего времени ему, возможно, ничего не надо будет делать. В течение трех последних часов полетом «Конкерора» управляли компьютеры, в ближайшее время полет также будет протекать в автономном режиме. Но даже самые лучшие компьютеры могут

выйти из строя. Ни у Черити, ни у кого-либо другого не было особого желания, чтобы их «Конке-рор» навсегда исчез в просторах Вселенной только из-за того, что вышел из строя какой-то проклятый чип, или из-за того, что инопланетяне передадут по радио свой «привет, соседи!» на такой частоте, которая вырубит их бортовой компьютер.

Один за другим они прошли в грузовой отсек. Обе огромные створки отсека были широко распахнуты, на какой-то момент Черити почувствовала себя маленькой и беззащитной. Теперь ее окружали только ледяной холод космоса и межпланетная пустота. При мысли о том, что от этой ужасной пустоты ее отделял только тонкий слой скафандра, Черити бросило в дрожь.

— Он там! — облаченная в белый скафандр фигура рядом с ней подняла руку и показала на одну из бесчисленных мерцающих серебристых точек над ними. Черити узнала голос Серенсена. Она насмешливо сморщила лоб, но ничего не сказала. Ее слова услышали бы не только пятеро ее товарищей, но и около пяти тысяч сотрудников военно-космических сил на Земле.

— Три минуты, — прозвучал в шлемофонах голос Найлза. — Корабль лежит точно на курсе. Приготовьтесь.

Готовить было, собственно говоря, нечего, но тем не менее она была почти благодарна Найлзу за его слова, скорее, даже просто за звук его голоса, который создавал иллюзию, что она не одинока в этой бесконечной пустоте. Черити неуклюже повернулась в своем тяжелом космическом панцире и посмотрела на остальных: четыре однойцевых серебристо-белых близнеца, которые отличались друг от друга только маленькими табличками.

с фамилией на шлемах. Она очень жалела, что не могла видеть лицо Майка, так как стекло его шлема автоматически потемнело. Тем не менее, ей показалось, что он ей улыбается, и она улыбнулась в ответ.

Один из серебристых шлемов — табличка на нем указывала, что это был Серенсен, — повернулся к ней. В шлемофоне раздался едва слышимый щелчок, когда ученый переключился на ее частоту.

— Капитан Лейрд?

— Да?

Вытянутая рука Серенсена указала на лазер гамма-излучения, висевший на магнитной защелке справа на боку ее скафандра.

— Подумайте еще раз, — сказал он. — Я заклинаю вас не брать эту штуковину с собой.

Черити подавила вздох. Сколько раз за последние три с половиной недели они говорили об этом? Сто? Не меньше.

— Я выполняю приказ, — ответила она раздраженно. — Кроме того, уже слишком поздно. Я не могу вернуться на корабль.

— Вы совершаете ужасную ошибку, капитан! — проговорил Серенсен почти умоляюще. — Я прошу вас! Неужели вы действительно хотите выйти навстречу внеземной форме жизни с оружием в руках? Зачем?

— Например, затем, чтобы спасти таких неисправимых романтиков, как вы, Серенсен, — резко ответила Черити. — А сейчас будьте любезны заткнуться — иначе я оставлю вас здесь, Серенсен. Как раз на это времени у меня хватит.

Но за затемненным стеклом своего шлема она улыбнулась. Она была уверена, что эта часть их

разговора позднее будет вырезана, прежде чем пленки с записью станут достоянием общественности.

Серенсен хотел вновь возразить.

— Ну все, прекратите наконец!

— Две минуты, — произнес Найлз, затем: — Одна минута. Сейчас все начнется. Желаю успеха. И не забудьте прихватить для меня симпатичную инопланетянку.

— Прекратить разговоры на личные темы, лейтенант, — сказала Черити, но таким тоном, который казался строгим только слушателям на Земле. Найлз прекрасно понял, что она имела в виду на самом деле.

— Тридцать секунд, — произнес Найлз. — Пятнадцать, десять... и вперед.

Все происходило к их разочарованию слишком буднично, как во время обычного выхода в космос — у Черити даже не возникло ощущения полета, так как не было ни силы тяжести, ни ощутимого ускорения. «Конкерор» просто ушел от них из-под ног и превратился в белый треугольник размером с ладонь, затем в крошечную точку и наконец исчез совсем. Все произошло невероятно быстро.

Страховочная веревка, которой все пятеро были связаны, рывком натянулась, несколько секунд астронавты исполняли своего рода танец, когда их группа вошла в штопор. Потом из ранцев Майка и Серенсена вырвались маленькие язычки пламени, затем более длинный из ранца Беллингера. Их странные кувырки прекратились, когда управляющий компьютер в скафандре Черити пришел к выводу, что они вновь легли на правильный курс.

Они беззвучно парили в космическом простран-

стве. Никто не произнес ни слова, и даже дыхание четверки было едва слышно. Черити казалось, что она слышит, как текут секунды. Сто сорок девять, подумала она. Ровно сто сорок девять секунд до контакта, во всяком случае, так утверждал бортовой компьютер «Конкерора». Сто сорок девять секунд бесконечности. Сколько из них уже истекло? И за сколько секунд до контакта они увидят корабль?

Она не поддавалась искушению взглянуть на часы, а зачарованно, как и все остальные, смотрела в том направлении, откуда должен был появиться огромный серебристый диск. Но когда это произошло, Черити была почти разочарована. Все произошло очень буднично: одна из крохотных мерцающих точек перед ними увеличилась и одновременно с этим ее блеск померк, и вдруг огромный корабль был уже перед ними.

Он приближался с невообразимой скоростью, и с каждой секундой становился все больше и больше. Он уже заполнил половину космического пространства перед ними и все еще продолжал расти, грозя упасть на них, как сошедшая с орбиты планета из матово-серебристого металла. Черити заметила необычные, невероятно странные надписи на его нижней стороне. Она еще раз убедилась в том, что камеры и компьютерная графика правильно отображали его форму — гигантский плоский диск со скошенными краями, с едва заметным куполообразным возвышением на верхней стороне. Идеальный НЛО, огромных размеров и по-своему прекрасный своей необычной элегантностью.

— Боже мой! — прошелестел голос Серенсена в ее шлемофоне. — Да он же гигантский!

Черити ничего не ответила на это, но компь-

ютер в ее скафандре, похоже, решил использовать восклицание Серенсена как команду к действию — на этот раз языки пламени вырвались из всех пяти ранцев. Маленькую группу с огромной силой швырнуло вниз на пролетавший мимо диск. Серенсен вскрикнул от испуга, и даже самой Черити пришлось сделать усилие, чтобы затормозить. С помощью рычагов управления она остановила стремительное падение, и астронавтам удалось не врезаться в самое сердце этой искусственной стальной Луны.

Сокрушающего удара, который ждали ее обострившиеся чувства, не последовало. Вместо этого маленькая группа опустилась на поверхность звездолета почти мягко, и вновь чувства Черити на какой-то миг взбунтовались, когда показалось, что огромная скорость, с которой летел корабль, с каждой секундой становилась все меньше и меньше. Казалось, ее желудок выворачивался наизнанку, ей стало дурно. Но она не могла обращать на это внимание. Три из семнадцати минут, которые оставались у них, уже прошли. Они должны были начинать свою работу.

И тем не менее, следующие пять-десять секунд они стояли неподвижно и зачарованно смотрели на бескрайнюю равнину, сделанную из металла.

Что она чувствовала в этот момент? Это Черити просто не знала, ни сейчас, ни много дней спустя. Это было... торжество, потрясение, великолепие, очарование... от каждого понемногу и в то же время ничего конкретного. Это было такое чувство, которое она никогда не могла описать, так как для этого просто не существовало подходящих слов. То, что, вероятно, испытал Армстронг, когда сту-

пил на Луну; Колумб, когда открыл Америку; Евгенийев, когда посадил свой «Восход» на Марс... Это было неопишваемое чувство, которое охватило их всех. Они казались себе крошечными, и в то же время невероятно могучими существами.

Серенсен первым нарушил благоговейное молчание.

— Там впереди, — сказал он. — Справа, капитан Лейрд. Кажется, там вход.

Черити взглянула в указанном направлении и увидела, что имел в виду Серенсен: недалеко от них в поверхности корабля зияло круглое отверстие.

— О'кей. Поспешим. И будьте осторожны.

Они отправились в путь. Сцепление магнитных подошв их ботинок с поверхностью корабля оказалось довольно слабым, поэтому им пришлось двигаться очень осторожно, чтобы не улететь в космос от слишком энергичного движения. Но исследователи справились с этим. Минуту спустя они уже стояли полукругом, размер которого определялся длиной веревки, связывающей их, у круглого отверстия и заглядывали в глубину.

Действительно, это напоминало вход в корабль, но вход, ведущий никуда, так как лучи их прожекторов нигде не натыкались на препятствие. Свет просто терялся где-то в пяти-десяти, а, может, и в ста метрах от них в темноте.

— Чего мы ждем? — спросил Серенсен. Сделав шаг, он снова остановился.

Черити напряженно всматривалась в глубину. То, что она видела — точнее сказать, что не видела, — ей совершенно не нравилось. Ни стен. Ни пола. Ничего. Если это была шахта, то она, скорее всего, проходила сквозь весь корабль.

— Чего мы ждем, капитан? — спросил Серенсен еще раз. — У нас осталось только восемь с половиной минут.

— Это мне не нравится, — ответила Черити. Что-то предостерегало ее, но она даже не знала от чего. Проклятие, если бы у нее было хоть немножко больше времени, чтобы все хорошенько обдумать!

— Серенсен, Беллингер, Ландерс — вы остаетесь здесь, — приказала она. — Майк и я пойдем одни.

Недолго думая, Черити отключила свой передатчик, отстегнула веревку от общей связки и сделала осторожный шаг вперед. Майк сделал то же самое с другой стороны входа.

Они быстро заскользили в глубину. На какое-то мгновение лучи их прожекторов осветили металлическую оболочку корабля, и ей бросилось в глаза, какая она толстая и плохо обработанная: плита из грубой стали толщиной почти в метр. Даже края входа не были достаточно гладкими. Казалось, что отверстие скорее вырвано из корпуса, а не тщательно прорезано в нем. Может быть, это произошло от удара метеорита, мелькнула у нее мысль.

Но вот они уже внутри. Лучи их прожекторов вновь потерялись во всепоглощающей черноте. Не было никакой возможности оценить скорость их падения, так как вокруг них не было ничего, кроме темноты, но ей казалось, что скорость растет. Черити осторожно прикоснулась к поясу и на короткое время включила ранцевый ракетный двигатель. И тотчас же почувствовала, что падение в глубину замедлилось.

— Что случилось? — раздался голос Серенсена

у нее в шлемофоне. — Что вы там внизу видите, капитан?

Черити оставила его вопрос без внимания. Она ничего не видела. Она направляла мощный луч своего прожектора во все стороны, но не видела ничего, кроме пустоты. В этом огромном космическом корабле ничего не было. Может быть, это был ангар для корабельных шаттлов, а может быть...

Черити не стала развивать мысль дальше, вместо этого она еще энергичнее стала поворачивать свой прожектор. Ведь они пришли сюда, чтобы смотреть. Ломать себе голову можно будет и потом.

Наконец луч света наткнулся на что-то — над ней. Бледный круг белого галогенного света коснулся грубо сваренных между собой стальных плит и заскользил дальше. Однако он не встретил больше ничего, кроме этого искусственного металлического неба.

— Черт побери, Лейрд, что вы видите? — закричал Серенсен. — Говорите же наконец! У нас осталось только семь минут. Что вы нашли?!

Черити вздохнула.

— Спускайтесь к нам и сами посмотрите, профессор, — сказала она. — Только смотрите не ударьтесь головой. Здесь очень тесно внутри.

В ту же секунду над ними вспыхнул луч света от прожектора Серенсена, за ним появились лучи Беллингера и Ландерса. Майк поднял свой фонарь и осветил три маленькие серебристые фигурки, которые появились из отверстия в потолке в пятидесяти метрах от них. Серенсен чертыхнулся; когда его ослепил луч света.

Но тут же умолк. Он все понял. На миг Черити стало его даже жалко. Она сама была скорее удивлена, когда поняла, что этот огромный ко-

рабль транспортировал не что иное, как пустоту. Для Серенсена, должно быть, рухнул целый мир.

— Еще шесть минут, — сказал Майк. — Что будем делать? Дальше вниз?

Черити покачала головой, затем она поняла, что это движение ее головы внутри шлема вряд ли кто увидел.

— Нет, — сказала она. — Приготовьтесь, я зажигаю осветительную ракету.

Она и Майк заскользили вверх к остальным.

Черити снова закрепила свои страховочные тросы к скафандрам Серенсена и Беллингера. Убедившись, что Майк сделал то же самое на другой стороне, она заняла предписанную позицию. Астронавты образовали симметричный пятиугольник с обращенными наружу лицами и — что гораздо важнее — объективами камер. Если повезет, они смогут запечатлеть на видеопленку внутреннюю часть всего корабля.

— Сейчас, — сказала Черити.

В двадцати метрах под ними вспыхнуло ослепительно белое миниатюрное солнце. На какой-то миг Черити ослепла, хотя защитный фильтр, мгновенно закрыл смотровое стекло ее шлема. Постепенно ее глаза привыкли к резкому, не дающему тени свету, и она увидела... что они находятся внутри огромного стального купола. Потолок и стены изготовлены из матового, почти белого материала, в котором виднелось множество круглых отверстий, похожих на то, через которое они вошли в корабль. Над ними и рядом с ними нет ни одной тени, так как нет ничего, что могло бы отбрасывать тень — на девяносто девять процентов этот огромный летающий диск был просто-напросто пуст.

Только под ними что-то просматривалось. Яркий ковер из света, через который им приходилось смотреть, размывал очертания предметов и превращал дно летающего диска в сюрреалистический пейзаж из теней и сливающихся линий и контуров.

Осветительная ракета погасла, и их словно волной накрыла темнота. Какой-то миг у Черити было такое чувство, что в этой внезапно возникшей черноте она не сможет даже дышать.

— Вниз! — сказал Серенсен. — Мы должны спускаться вниз, капитан. Там что-то есть! Быстрее!

Нотки в его голосе однозначно выдают панику, озабоченно подумала Черити. Но это ничего не меняло, так как в сущности он был прав. Тем не менее, она энергичным рывком удержала его, когда он хотел начать спуск.

— Майк? — спросила она.

— Пять минут, — ответил Майк. — Времени в обрез.

Черити в нерешительности посмотрела вверх, еще пять безвозвратно потерянных секунд, за которые Серенсен, наверное, пожелал ей пять лет в чистилище. Ее первоначальное опасение, что они не найдут дорогу назад к выходу, оказались беспочвенными: этот корабль — настоящий летающий швейцарский сыр. Во всяком случае, очень похож на сыр. В его корпусе несколько сот выходов, и все же ей не нравилась мысль о том, что ей придется спуститься в этот лабиринт из теней и незнакомых вещей.

— О'кей, — сказала Черити. — Но будьте осторожны. И ничего не трогать, Серенсен, понятно?

Вместо ответа ученый начал поспешно спускаться вниз, и в этот раз Черити уже не препят-

ствовала этому. Все ее органы чувств работали сейчас с нагрузкой в двести процентов, и она и видела, и слышала, и чувствовала, и обоняла вещи, о существовании которых даже и не подозревала.

Луч их прожекторов наткнулся на что-то. Что-то большое, черное вынырнуло из темноты под ними и вновь исчезло, и вдруг они со всех сторон были окружены тенями и матово поблескивавшими, странными предметами, расположенными наклонно по отношению друг к другу плоскостями из матового металла, пирамидальными, круглыми, кубическими и совершенно неопикуемой формы, между ними рвы и зияющие пустотой отверстия неправильной формы, которые вели дальше вниз в неведомые глубины, и наконец что-то, отдаленно напоминавшее какой-то механизм, хотя Черити не могла сказать, что же это было.

Серенсен наверняка тоже не знал — что, однако, не мешало ему непрерывно издавать звуки восхищения и все быстрее поворачивать свой фонарь в разные стороны.

Неприятное чувство, охватившее Черити, усилилось. Какое бы определение, относящееся к технологии инопланетян, ни взять — но приятного впечатления она не производила.

Они опустились на ровную площадку из серого металла размером с футбольное поле, на которой виднелось множество мелких трещин и щелей. Казалось, что многие из них были проломлены в материале с применением огромной грубой силы.

— Четыре минуты, — неожиданно сказал Майк. — Три до начала подъема.

— О'кей, — ответила Черити. — Тогда начинайте.

Беллингер и Сандерс отстегнули от общей связ-

ки свои страховочные веревки и начали быстро, но без спешки, устанавливать принесенные с собой инструменты, чтобы выполнить хотя бы часть испытаний и измерений, стоявших в списке, составленном коллегами Серенсена с Земли, в то время как Майк осторожно опустился на колени и вынул из-за пояса вибронож.

Черити внимательно наблюдала за ним, ни на секунду не выпуская из виду окружающую обстановку. Еще во время спуска она сняла с плеча лазер, сейчас она сняла его с предохранителя и включила гамма-усилитель. Оружие начало беззвучно вибрировать в ее руках, а в его стеклянном стволе загорелся угрожающий кровавый огонек. Серенсен посмотрел на нее, но ничего не сказал. Или, подумала Черити, он наконец-то понял, что она отвечает за безопасность экспедиции, или уже оставшиеся секунды были для него слишком дороги, чтобы расходовать их на бесполезные замечания. Майк снял своим ножом стружку длиной с ладонь со стальной плиты, на которой они стояли, и аккуратно положил ее в карман своего скафандра и стал осматриваться в поисках чего-нибудь, от чего он мог бы отскоблить еще кусочек металла. А в это время Серенсен взволнованно бегал на другом конце страховочной веревки.

— Там, на той стороне! — сказал он. — Этот черный цилиндр, капитан!

Черити взглянула на Майка.

— Две минуты. — Майк кивнул, отцепил свою страховочную веревку и нагнулся над чем-то на полу, не удостоив ее и Серенсена даже взгляда. Черити сделала ученому приглашающий жест.

— Держитесь крепче, профессор.

Не дав Серенсену даже времени, чтобы отве-

тить, она стартовала и полетела прямо к огромному блестящему черному цилиндру, который так ее привлекал.

Чтобы добраться до него, они истратили четверть времени, оставшегося у них, но результат, кажется, оправдал их вылазку.

Серенсен восхищенно вскрикнул и чуть не сбил ее с ног, когда попытался броситься к этой штуковине, едва они вновь опустились на поверхность.

— Двигатель! — проговорил он благоговейно. — Это, должно быть, один из двигателей. Сфотографируйте его, капитан! Снимите все!

Черити ничего не ответила. Видеокамеры в ее шлеме не выключались с тех пор, как они покинули «Конкерор». Они не смогли бы их выключить, даже если бы и захотели. И кроме того, Черити обнаружила еще кое-что, что привлекало ее значительно больше, чем огромный ракетный двигатель перед ними.

Точнее сказать — «привлекало» было не совсем подходящим словом. Это было...

Это был громадный блок из черного металла, шириной 50–60 метров и высотой с двухэтажный дом. Он оказался совершенно гладким, а на его поверхности находилось что-то, что, казалось, постоянно скрывалось от ее взгляда, как бы абсурдно это ни звучало.

— Боже мой! — прошептал Серенсен. — Что это?

Черити не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, что он имел в виду. Серенсен тоже заметил черный блок. И эту странную штуковину на его поверхности.

То, что они увидели, было захватывающим и пугающим одновременно: это было кольцо, огром-

ный диск диаметром 30-40 метров из серебристого сверкающего металла — а, может быть, хрусталя, который покоился на громадном металлическом блоке, как поставленная на ребро монета. Он не двигался и казался таким же безжизненным, как все остальное на этом корабле, и тем не менее... что-то окружало его. Что-то, как оболочка из... невидимое, неосязаемое и тем не менее присутствующее Нечто, что постоянно скрывалось от взглядов людей, всякий раз, когда им уже казалось, что они вот-вот смогут увидеть, оно ускользывало; как две картинки, которые накладывались одна на другую, и при этом невозможно было различить изображение ни на одной из них.

Серенсен сделал шаг по направлению к громадному блоку, Черити удержала его.

— Нет, — сказала она.

— Почему нет? — однако голос Серенсена не звучал больше так строптиво, как прежде. «Он тоже это чувствует», — подумала Черити. Значит, не только у нее одной вид неизвестной конструкции вызывал неприятное чувство.

— Эта штуковина мне не нравится, — ответила она. — Я... не знаю почему, профессор, но я уверена, что будет лучше, если мы не будем подходить слишком близко.

Странно, но на этот раз Серенсен не возражал. Зато в шлемофоне вновь раздался голос Майка:

— Еще тридцать секунд, друзья. Последний звонок для пассажиров обратного рейса ноль один трансгалактической космической линии.

Черити нервно прикусила нижнюю губу. Странно — как бы сильно ее ни тревожил вид этого странного, вертикально стоящего кольца, но одновременно ей было трудно оторвать от него взгляд.

Что-то исходило от него, какая-то аура, которая задевала ее душу, заставляя замереть от страха. Это было как дыхание зла, которое коснулось ее.

С большим трудом она оторвала взгляд от зловеще-притягательной картины.

— Пошли, профессор, — сказала она. — Автобус ждет.

Черити немного поспала. Недолго, хотя после семнадцатиминутной прогулки в чужой мир устала, как после напряженного забега на длинную дистанцию. Однако она была слишком взволнована, чтобы вот просто так лечь и спать, как будто ничего не произошло.

Сейчас Черити снова сидела в кресле пилота «Конкерора» и всматривалась в бархатную черноту космоса. Инопланетный корабль давно исчез из вида. Не было видно даже маленькой светящейся точки. Звездолет продолжал свой путь к Земле. Если, конечно, он летел к Земле. После всего, что они увидели, Черити начала сомневаться в этом.

На борту корабля стояла тишина. Возбуждения, которого она ожидала, не было, скорее наоборот. Все сохраняли полное спокойствие, почти никто не произнес ни слова; даже Серенсен произносил только пару слов через каждые полчаса, а именно: когда наземная станция запрашивала корабль, и он давал ответ на вопрос, который шел к ним тридцать минут со скоростью света. Впервые, с тех пор как Черити начала проводить самые интересные часы своей жизни в космосе, она воспринимала задержку во времени как облегчение.

Черити чувствовала себя... оглушенной. Все было

совершенно иначе, не так, как она себе это представляла. Никаких инопланетных живых существ, никаких межгалактических супертехнологий, только пустота и угловатые громады из железа и... и эта штуковина — огромное мерцающее кольцо, назначение которого было ей до сих пор непонятно и одно воспоминание о котором даже сейчас вызывало у нее панический страх.

Что это было? Обычная ксенофобия? Не что иное, как врожденный страх перед всем чужим и незнакомым? Или что-то большее?

Черити вздохнула, окинув привычным взглядом пульт управления, убедилась, что все было в порядке и что компьютеры, как обычно, точно и надежно вели «Конкерор» по курсу.

— Командир покидает кресло пилота, — произнесла она в микрофон и встала. — Беллингер, займете мое место?

— Разумеется.

Черити нарушила одно из основных правил, так как не стала ждать, пока высоченный немец займет место пилота, а резко повернувшись, покинула отсек управления. Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить Ландерса и Найлза, она пересекла кубрик и скользнула вниз в шахту, ведущую в лабораторию. При почти полной невесомости на борту «Конкерора» этот прыжок в пять метров не стоил ей почти никаких усилий.

Серенсен сидел за столом, наклонившись над микроскопом, и даже не поднял голову, когда она вошла в лабораторию. Черити улыбнулась про себя. Сейчас, когда напряжение спало, она призналась себе, что была неправа по отношению к нему — Серенсен никогда не был наивным идиотом, за которого она его слишком часто принимала. Че-

рити — солдат, он же — исследователь, в этом и заключалась принципиальная разница. В принципе, Серенсен был очень даже неплохим парнем. Но, конечно, она никогда не скажет ему об этом в лицо.

Ученый поднял голову, когда девушка была в двух шагах от стола. Взглянув на его лицо, Черити с трудом подавила улыбку, его правый глаз округлился и покраснел от пяти или шести часов непрерывного сидения над микроскопом. Она спросила себя, почему Серенсен не пользуется монитором, чтобы лучше рассмотреть свои находки.

— Капитан Лейрд. — Голос Серенсена звучал в высшей степени миролюбиво. — Все в порядке?

Черити кивнула.

— Наша колымага держит курс к Земле, — ответила она. — Не бойтесь. Через девятнадцать дней мы снова будем дома.

С улыбкой она снова указала на микроскоп.

— Ну как, уже обнаружили находку, достойную Нобелевской премии?

Серенсен отреагировал не так, как она ожидала — он не был ни рассержен, ни обрадован. Когда Черити внимательно посмотрела на него, ей показалось, что его лицо выражало едва заметное разочарование. А, может, это было беспокойство?

— Что у вас, профессор? — спросила она. — Что-то, о чем я должна знать?

Серенсен поспешно покачал головой.

— Нет, — ответил он быстро. — Только...

Он колебался, посмотрел на стоявший перед ним микроскоп, словно ожидая от него помощи, и глубоко вздохнул.

— Я не знаю, — сказал он наконец. — Просто все... совсем не так, как я себе представлял.

— И у меня такое же чувство, — призналась Черити. Она присела на краешек стола рядом с Серенсеном и положила ногу на ногу. Не глядя на него, она продолжила свою мысль: — Я спрашиваю себя, а стоило ли вообще лететь сюда.

— Стоило ли? — интонация, с которой Серенсен произнес это, явно указывала на то, что он сомневался в ее рассудке.

— Что вы имеете в виду?

Черити сделала неопределенный жест рукой.

— Ну... мы рисковали этим кораблем, нашими жизнями и несколькими сотнями миллионов долларов, не так ли? И все это только ради того, чтобы в течение десяти минут полетать внутри пустого корабля и сделать несколько фотографий.

— Да вы просто варвар, капитан, — возмутился Серенсен.

Черити хмыкнула.

— Это точно. Поэтому меня и выбрали, чтобы руководить этой экспедицией. Ну, а если серьезно, профессор — имело ли это смысл?

— Вне всякого сомнения, — убежденно сказал Серенсен. — Стоило лететь, если бы мы пробыли там даже всего лишь одну минуту. Даже одну секунду.

— Это для вас, — вставила Черити. — А для человечества?

Серенсен вздохнул. Потом на его лице появилась усталая улыбка.

— Конечно — вероятно, у всех была тайная надежда встретить инопланетян. Никто об этом не говорил вслух, но, разумеется, все надеялись увидеть их. Может быть, даже... установить с ними контакт. Мы летели сюда не ради этих десяти минут, капитан, а ради шанса.

— Но у нас его не оказалось. Никаких разумных существ, — сказала Черити, кивая головой. И добавила, примирительно улыбнувшись:

— Но и, по крайней мере, никаких инопланетных монстров, пожирающих людей, не правда ли?

Но Серенсен остался серьезным.

— Пока... вероятно, рано говорить что-либо определенное, — сказал он. — Но я...

Он вновь замолчал, вдруг повернулся в сторону и вытащил глянцевую фотографию из огромной стопки высотой почти двадцать сантиметров. Оказывается, пока Черити спала, профессор успел сделать сотни отпечатков со снимков, сделанных во время выхода в космос. Он протянул ей фотографию.

— Взгляните вот на это.

Черити взяла фотографию. В первый момент она удивилась — на фотографии был огромный ракетный двигатель, который они обнаружили, но в десять раз четче и детальнее, чем он отложился у нее в памяти. В конце концов, не напрасно же они взяли на борт самые лучшие камеры и самую чувствительную пленку из имевшихся на Земле.

Какое-то время она с любопытством изучала фотографию, потом взглянула на Серенсена и пожала плечами.

— Ну и что? Обычный ракетный двигатель.

— Вот именно, — сказал Серенсен удрученно. — Самый обыкновенный двигатель.

Черити склонила голову набок и вопросительно посмотрела на него. Серенсен забрал у нее фотографию, вытащил из стопки еще одну. Но показывать ей не стал и вздохнул.

— Как говорится, это лишь мое первое впечатление, но...

Ученый вновь замолчал, и Черити вдруг поняла, почему: потому что он боялся того, что собирался произнести вслух.

— Но? — спросила она.

Серенсен опять вздохнул. Казалось, он был смущен.

— Этот двигатель, капитан Лейрд, — сказал он. — Мы строили подобные еще десять лет тому назад, но гораздо лучше.

Прошло какое-то время, пока Черити поняла. Но она не очень удивилась. Собственно говоря, она все время тоже думала именно об этом.

— Я исследовал пробы, которые лейтенант Вулторп взял на корабле, — продолжал Серенсен. — Знаете, что это?

— Откуда же?

— Титан, — сказал Серенсен. — Самый обыкновенный титан. Даже не очень чистый. Даже наш корабль построен из лучшего и более прочного материала.

— Вы хотите этим сказать, что наши великие братья из космоса не так уж и велики, — тихо сказала Черити.

— Я вообще ничего не хочу сказать, — вспылил вдруг Серенсен раздраженно.

Вероятно, он вспомнил, что каждое их слово записывается и тотчас передается на Землю.

— Мы провели не более десяти минут внутри этого корабля. Мы увидели лишь малую часть того, что в нем было.

— А там практически ничего не было, — напомнила Черити. — Видите ли, профессор, именно над этим я больше всего ломаю голову. Кто строит такой громадный корабль специально для того,

чтобы затем отправить его в космос совершенно пустым?

— А, может быть, он не был пустым, — сказал Серенсен.

Черити вымученно засмеялась.

— Да, конечно. Его где-то ограбили в пути, так что ли? Космические пираты.

— Он был очень долго в полете, — возразил Серенсен. Он вновь указал на пробы материала. — К этому металлу пристала космическая пыль. С помощью этих примитивных приборов я не могу сделать точные выводы, но этот корабль бороздит просторы Вселенной как минимум пятнадцать тысяч лет. А, может быть, и больше. Вы можете представить себе, что могло случиться за это время?

Конечно, Черити не могла себе этого представить — никто не мог сделать это, но тем не менее она кивнула. Ей известно, что Серенсен имеет в виду.

— Может быть, произошла катастрофа, — сказала она. — Может быть, его не успели достроить. Может быть, это был своего рода транспортный корабль, который вышел из-под контроля, прежде чем его успели загрузить. Я не могу себе представить, зачем надо было строить такой громадный корабль, если не для перевозки чего-либо.

— Вы не можете, — подтвердил Серенсен. — И я не могу. Но это еще ничего не значит. Разве вы знаете, как мыслят внеземные формы жизни?

— Нет, — признала Черити. — Но если этот корабль действительно такой отсталый, как вы говорите...

— Я этого не говорил, — прервал ее Серенсен. — Его отдельные детали примитивнее, чем я ожидал,

это так. Но, с другой стороны, мы бы не смогли построить такой гигантский корабль и послать его к другим солнечным системам.

— Почему же, — возразила Черити. — Только какой в этом смысл?

Серенсен кивнул, он невидящими глазами уставился в пустоту и прикусил нижнюю губу.

— Есть еще кое-что, — сказал он, не глядя на нее.

Черити сразу наострила уши.

— Да?

Ученый наклонился над столом и взял в руки какой-то предмет, запаянный в прозрачный пластик.

— Вот это нашел лейтенант Беллингер, — сказал он. — Рядом с тем странным кольцом. Как вы считаете, что это?

У Черити не было особого желания играть в отгадки, но чтобы сделать ему одолжение, она взяла находку в руки и несколько секунд внимательно рассматривала ее. Это был продолговатый почерневший кусок металла или пластика, ставший хрупким и пористым в результате того, что, по мнению Серенсена, как минимум, пятнадцать тысяч лет пролежал в абсолютном вакууме и на космическом холоде.

— И что же дальше? — спросила Черити.

Серенсен осторожно взял у нее предмет — как-никак он стоил несколько миллионов долларов — и положил его на старое место.

— Я подумал, что это какой-нибудь обломок, — сказал он. — Что-то, что отломилось от какой-то детали на корабле, или просто мусор, который забыли убрать.

Черити озадаченно посмотрела на него.

— Потом я его просветил ультразвуком. — Он повернулся и включил один из многочисленных мониторов на стене перед собой. Черити сразу узнала контуры продолговатого предмета, который она только что держала в руках. — Эта черная масса не что иное, как космическая пыль, — продолжал он. — Своего рода корка, образовавшаяся на нем. А вот это, — добавил он после точно рассчитанной паузы, — было под ней, капитан Лейрд.

Серенсен нажал на кнопку и появился другой кадр.

Черити сразу узнала предмет, но все в ней противилось признать это.

Это был своего рода палец, но не палец человека, а коготь длиной пятнадцать сантиметров с двумя слишком большими, как бы изуродованными суставами. Коготь состоял из черного, ставшего хрупким хитина.

Это был коготь гигантского насекомого.

Почему этот предмет так испугал ее?

Ведь она даже не была до конца уверена, что речь шла именно о когте — само собой разумеется, Серенсен не решился снять с него панцирь из космической пыли на борту «Конкерора», точно так же он не стал проводить других исследований, так что им оставалось довольствоваться лишь не очень четким изображением, полученным с помощью ультразвука. Серенсен не стал делать рентгеновских снимков, просвечивания, одним словом, ничего, что хотя бы в малейшей степени могло повредить находку.

И тем не менее, беспокойство осталось. Черити даже приснился увеличенный до громадных размеров коготь насекомого. Она спрашивала себя, почему ее преследует эта картина, почему вызвала такой страх. Это существо с когтями мертво уже добрых пятнадцать тысяч лет, и даже, если это насекомое, то что в этом случае плохого? Что она ожидала увидеть? Маленьких зеленых человечков или галактических телефонных фетишистов с огромными головами и светящимися пальцами? Смешно.

Это была одна сторона медали, логическая.

Но имелась еще и вторая ее сторона, которая не давала ей спокойно спать во время всего восемнадцатидневного полета домой. Причина заключалась не только в этом когте, который они нашли: в душе она признавалась себе, что существовали десятки убедительных и тысячи всевозможных объяснений этой находки. Но что-то... тронуло ее внутри этого гигантского звездолета. И изменило. Она постоянно видела его во сне, и иногда циклопическое кольцо на его поверхности было не пустым, а заполнено какими-то страшными вещами, не имевшими названия, несколько раз из него выползали огромные насекомые и двигались прямо на нее, и...

В этом месте Черити всегда просыпалась, как будто режиссер этого фильма ужасов внутри нее приходил к выводу, что на этот раз достаточно страхов.

Черити никому не говорила о своих кошмарах, даже Майку. Один раз она собиралась поговорить с Беллингером — для чего же тогда у них на борту психолог? — но мысль о том, что их разговор бу-

дуг слушать тысячи посторонних людей, заставила ее отказаться от этой идеи. На «Конкероре» не было ни одного укромного уголка, где бы они могли спокойно поговорить. Может быть, микрофоны и передатчики отключили после того, как их миссия была выполнена, но у Черити имелись на этот счет определенные сомнения.

Что же касается технической стороны их возвращения домой, то все происходило наилучшим образом. Через восемнадцать дней — добрая старушка Земля была так любезна, что встретила их, — «Конкерор» вошел в плотные слои атмосферы и приземлился с точностью до минуты на военновоздушной базе Джефферсона. Та часть базы, где приземлился их корабль, была полностью блокирована от внешнего мира.

Черити ожидала, что ее ждут некоторые неприятности, но то, что произошло после их возвращения, превзошло все самые худшие опасения. Ее отделили от остального экипажа и обследовали, а после этого начались допросы, от которых она страдала гораздо больше, чем могла себе в этом признать. Не было ни одной секунды ее пребывания на корабле, о которой бы ее ни спросили, ни одного кадра видеосъемки, которого бы ей ни пришлось объяснять, ни одного ее собственного слова — или даже на ходу брошенной реплики, — которые ей давали прослушать и которые надлежало прокомментировать, снова и снова, и снова, пока она уже и сама не знала, что сказала и почему. В конце она казалась самой себе почти преступницей.

Когда допросы закончились и ее — наконец — отпустили, начался второй этап пытки: звездолет

прошел на расстоянии нескольких сотен тысяч километров мимо Земли и приближался теперь к солнцу, а Черити и пятеро ее товарищей были единственными источниками информации для общественности.

Это был настоящий ад.

Через три дня она уже тосковала по комнате допросов в штаб-квартире НАСА в Хьюстоне, а еще через три дня уже всерьез задумывалась о том, не открыть ли пальбу из револьвера по любому репортеру, который приблизится к ней ближе, чем на пять метров. Было почти невозможно, включив телевизор или раскрыв газету, не обнаружить там собственный портрет.

Так продолжалось три недели, но потом произошло событие, которое сразу отвлекло внимание общественности от капитана Черити Лейрд и других членов экспедиции на «Конкероре».

Звездолет вернулся.

И на этот раз совершил посадку.

ГЛАВА 3

НАСТОЯЩЕЕ

12 ДЕКАБРЯ 1998 г.

Это были не героические спасатели, а луч кроваво-красного света, который внезапно возник из дверного проема и пронзил чудовищного паука. В мгновение ока тварь превратилась в кучу дымящегося шлака, но луч лазера не погас, а зигзагом двинулся дальше; оставив ярко-красный след на бетонном ролу, он поразил второго монстра. Почти в тот же самый момент вспыхнул второй луч лазера, затем третий, а первый медленно погас. Пять секунд непрерывного огня, хладнокровно констатировала Черити. Зарядная обойма лазера была израсходована почти полностью.

И только потом до ее сознания дошло, что она спаслась.

Кто-то наклонился над ней. За затемненным стеклом шлема был виден только контур лица. По движению губ она поняла, что ее о чем-то спрашивали. Двое других продолжали непрерывно вести огонь. Боже мой, подумала Черити, сколько здесь этих мерзких пауков?!

Склонившийся над ней мужчина положил свое оружие на пол, недолго думая, схватил ее под руки и потащил за собой, отступая спиной к двери, из которой он появился вместе со своими товарищами. Черити бросила короткий взгляд в шлюзовую

камеру. То, что она увидела, заставило еще раз болезненно сжаться ее сердце: чернота уступала место мерцающему огню бесчисленных пожаров, и этот адский огонь открыл ей воистину апокалиптическую картину: пол зала превратился в бурый шевелящийся ковер из сотен пауков, между которыми двигались другие, покрытые панцирем твари, состоящие, из одних только зубов и колючек. Лазеры обоих солдат сжигали этих монстров десятками, но все было бесполезно. Их численное превосходство оказалось слишком велико, чтобы их можно было сдержать, даже имея в десять раз больше оружия.

Оба солдата отступили в маленькую шлюзовую камеру, в которой находились Черити и ее спаситель. Один из солдат ударил по панели, и дверь начала закрываться. Но она закрывалась мучительно медленно, а твари, как будто поняв, что добыча, которую они уже считали своей, может в последний момент ускользнуть от них, удвоили свои усилия. Несмотря на убийственный огонь лазеров, одному из огромных пауков удалось проскочить в дверь, прежде чем она окончательно закрылась.

Черити вскрикнула от страха, когда увидела, что один из солдат опустил свой лазер и направил его на мерзкую тварь. Если этот идиот включит свой гамма-излучатель в этой крошечной камере, то не только паук, но и они изжарятся в адском огне.

Но в последний момент солдат понял, что он чуть было не наделал, а, возможно, его остановил и крик Черити. Вместо того чтобы нажать на спусковой крючок, он схватил свое оружие за ствол и прикончил паука прикладом. Тяжело дыша, он

выпрямился и повернулся к Черити. Сквозь смотровое стекло шлема она заметила на его лице извиняющуюся улыбку.

— Спасибо. Я... чуть было не потерял голову.

Он бросил оружие на пол, поднял руки к вороту своего серебристого комбинезона и резким движением снял шлем. Из-под шлема появилось очень юное — и в данный момент очень изнуренное — лицо: темные глаза, в которых отражался какой-то неопределенный страх, узкий, плотно сжатый рот и впалые бледные щеки. Ему было не больше двадцати пяти лет, но у него было лицо человека, который пережил сто лет террора. С тех пор как начался весь этот кошмар, Черити встречала почти исключительно только такие лица.

— У вас все в порядке? — спросил он. И не ожидая ответа, присел рядом с ней на корточки. Затем вытащил из-за пояса нож и начал разрезать нити паутины, которые опутывали Черити. Хотя он действовал очень осторожно, Черити от боли сжала зубы. Нити не только жгли как кислота, но и очень прочно приклеивались к коже, и когда он их отрывал, на них оставались частички кожи и кровь. Когда он наконец закончил, у Черити в глазах стояли слезы. Она чувствовала себя так, как будто с нее с живой пытались снять кожу.

— Ну вот, — сказал молодой солдат. — На первый раз достаточно. Остальное удалит доктор. Внизу, в бункере. С вами все в порядке? — спросил он еще раз.

Черити кивнула, осторожно села и, сжав зубы, ощупала свое лицо. Когда она отняла руку, ее пальцы были в крови.

— Замечательно, — сказала она. — Кто вы? Специалист по пыткам?

Ее спаситель тихо засмеялся.

— Комитет по встрече гостей, — сказал он. — По крайней мере, неофициальный. С другим комитетом... — он показал большим пальцем через плечо. — Вы только что познакомились. — Незнакомец вздохнул, энергично выпрямился и без перехода вновь стал серьезным. — Я лейтенант Стоун. Капитан Лейрд, как я полагаю?

— Разве вы ожидаете и других гостей? — спросила Черити сдавленным голосом. Не обращая внимания на услужливо протянутую руку Стоуна, она с трудом встала на ноги. Ее пошатывало.

Стоун очень серьезно кивнул.

— Да, еще несколько человек, — сказал он. — Но боюсь, они уже никогда не придут. Просто чудо, что вы смогли это сделать. — Он быстро поднял руку, когда она хотела что-то сказать. — Нам лучше поскорее убираться отсюда, — сказал он. — Здесь вверху небезопасно. Кроме того, вам надо к врачу, капитан.

Черити напрасно задавалась вопросом, что он хотел этим сказать — дверь, через которую они вошли, была толщиной в полметра и, вероятно, могла выдержать даже взрыв атомной бомбы средней мощности. Но она не решилась возразить, и, кроме того, что касается его последнего замечания, то Стоун оказался прав — если она когда-либо и желала увидеть врача, так это именно сейчас. Хотя бы только для того, чтобы удалить с тела эту противную липкую паутину.

Черити вымученно улыбнулась.

Стоун убрал свой нож и помог ей дойти до лифта.

Путь вниз показался ей более долгим, чем обычно: кабина шла рывками и очень медленно. Из контролируемого падения, длившегося обычно менее тридцати секунд, за которые кабина пролетала почти полмили в глубь земли, спуск превратился в сплошное дерганье и раскачивание. Один раз свет сильно замигал, и неоднократно у нее появлялось ощущение, что они вообще не двигаются с места. Озабоченные взгляды, которыми обменялись Стоун и оба его товарища, подтвердили, что это было не просто ощущение. Но Черити решила не спрашивать ни о чем. Она еще успеет узнать, как обстоят дела в бункере. Да, в сущности, она и не хотела знать все подробности. Ее потребность в плохих новостях за последние недели была полностью удовлетворена.

И тем не менее, спуск в глубину напоминал путешествие в другое, давно забытое время, поездку в эпоху, которая безвозвратно прошла и, вероятно, никогда больше не повторится. Черити устало прислонилась к стене, посмотрела на матово-желтые неоновые лампы и улыбнулась. Стоун в замешательстве посмотрел на нее.

— Не бойтесь, лейтенант, — сказала Черити. — Я не сошла с ума. Я просто подумала, как мало надо человеку для счастья, когда происходит такое светопреставление.

Но лейтенант продолжал растерянно смотреть на нее. Тогда Черити добавила, указав кивком головы на лампы дневного света:

— Приятно видеть хотя бы одну электричес-

кую лампочку, которая более или менее сносно функционирует.

Некоторое время Стоун еще продолжал смотреть на нее с тем же выражением удивления на лице, но потом тоже улыбнулся.

— На нижних уровнях функционирует почти все по-прежнему, — сказал он. — По крайней мере, что касается технической стороны.

Черити решила не обращать внимания на это замечание. Она указала на лазеры солдат.

— А эти штуковины?

— Все действуют, — ответил Стоун. — Над нами была миля гранита, когда произошел большой взрыв. — В его взгляде появилось нездоровое любопытство, которое не очень понравилось Черити. — Было очень скверно там, наверху?

— Ничего, — односложно ответила Черити. — Но у меня были и более приятные поездки, если вы это имеете в виду.

Если Стоун и заметил, как у нее резко изменилось настроение, то сделал вид, что ничего не понял.

— Откуда вы прибыли? — спросил он. — Я имею в виду сейчас?

Некоторое время Черити серьезно подумывала, не поставить ли его резким замечанием на место, ведь она лет на десять старше его и, кроме того, носит звание капитана военно-космических сил США, а он всего лишь простой лейтенант. Но потом эта мысль даже ей самой показалась смешной. Звездолеты моронов не только разбомбили их военные базы, но лишили смысла такие понятия, как разница в званиях и офицерские звездочки.

— Из Нью-Йорка, — ответила она. — Я добиралась целую неделю. А теперь, пожалуйста, не спра-

шивайте меня, как я сумела это сделать. Я и сама не знаю, как.

Стоун собрался что-то ответить, но в этот момент они достигли цели своего спуска в преисподнюю; лифт резко остановился, и двери распахнулись. Стоун подобрал с пола свой лазер, небрежно повесил его на плечо и сделал приглашающий жест.

Выйдя из кабины лифта, Черити, пораженная, огляделась. Огромные цифры «27» на противоположной стене явно указывали на то, что они находились не на командном уровне, а гораздо ниже, точнее говоря, на самом нижнем этаже бункера.

— Приказ командира, — сказал Стоун, который правильно истолковал ее вопросительный взгляд. — Еще неделю назад мы перенесли сюда нашу штабквартиру. Сейчас здесь немного тесновато.

Черити с сомнением посмотрела на него. Штабквартира здесь? Она никогда не была внизу, но хорошо знала план бункера — здесь не должно было быть ничего, кроме складов, хранилищ и установок для утилизации отходов и жизнеобеспечения, в первую очередь, из-за опасной близости с реактором, атомное сердце которого билось всего лишь в нескольких метрах от них под бетонным полом коридора.

— Почему? — спросила она.

Стоун пожал плечами.

— Верхние десять уровней были эвакуированы, — ответил он. — Я не знаю, почему. Но ходят слухи о... — Он заколебался, видимо, понял, что наговорил много лишнего. — Говорят, что Беккер собирается запечатать весь бункер, — сказал он. — Спецкоманда уже заложила взрывчатку. Но, как говорится, все это слухи.

Запечатать? Взрывчатка? Черити никак не могла

поверить Стоуну. Прежде всего потому, что в этом было слишком мало смысла. Некоторое время она размышляла над этим, но потом отбросила все вопросы и зашагала дальше.

Иллюзия, что они были одни в этом мире из темных туннелей, лопнула как мыльный пузырь, когда они достигли конца штольни и Стоун открыл дверь. Черити прошла мимо Стоуна в соседнее помещение и, озадаченная, остановилась. Перед ней простирался огромный зал площадью пятьдесят на пятьдесят метров, который, казалось, сейчас лопнет по швам от обилия людей. Здесь находились не только солдаты — как Стоун или она сама, но и гражданские: мужчины, женщины и дети, многие из которых были в ужасном состоянии. Сидя прямо на полу, некоторые соорудили себе примитивные постели из одежды и одеял, а у противоположной стены Черити обнаружила даже две маленькие белые палатки. Несколько почерневших пятен на бетонном полу указывали на то, что здесь даже разжигали костер.

— Что, черт побери, здесь происходит? — спросила Черити озадаченно. — Что здесь делают эти люди?

Стоун вымученно улыбнулся.

— Командор Беккер задает себе этот вопрос уже неделю, — ответил он. — Эти люди, — добавил он серьезным тоном, когда Черити строго посмотрела на него, — пришли из Брейнсвилла, из деревни у подножия горы.

— Они подверглись нападению? — Это был риторический вопрос. Ведь всего лишь час назад она сама проезжала через обугленные руины, в которые превратился Брейнсвилл. Тем не менее, Стоун утвердительно кивнул.

— Восемь дней тому назад, — подтвердил он. — Они уничтожили все, что двигалось. И только эти люди остались в живых.

Черити молчала, потрясенная увиденным. В помещении бывшего склада находилось около ста пятидесяти человек — но Брейнсвилл насчитывал в свое время около трех тысяч жителей!

— Они прибыли сюда на двух школьных автобусах, — продолжал Стоун. — Не могли же мы оставить их снаружи и хладнокровно наблюдать, как эти чудовища их сожрут, не так ли?

Конечно, нет, печально подумала Черити. Этого они, конечно, не могли сделать. Хотя, по уставу, они должны были поступить именно так. Но она была рада, что Беккер нарушил свой приказ. Острая боль пронзила ее душу, когда она посмотрела на горстку оставшихся в живых... «Почему? — подумала она. — Ну почему?»

Но за последние четыре недели Черити задавала себе этот вопрос, наверное, миллион раз, и ни разу не смогла найти ответа. Может быть, вообще не было никакой причины.

— Пойдемте, капитан, — сказал Стоун почти нежно. — Командор Беккер ждет вас.

Молча, Черити прошла дальше. Она не проронила больше ни одного слова, пока они не дошли до санчасти.

ГЛАВА 4

ПРОШЛОЕ

18 августа 1998 г.

— Ну? Проснулась наконец? — пальцы Майка ласкали ее лицо, гладили шею, потом они скользнули к ней под одеяло, но тут же отпрянули назад, когда Черити игриво ударила по ним. Капитан Лейрд слишком устала, чтобы шевелиться; кроме того, она вовсе и не собиралась делать этого.

— Оставь меня в покое, — пробормотала она, зарывшись лицом в одеяло. — Если у тебя еще столько энергии, лучше бы встал да сварил кофе.

Изображая разочарование, Майк нахмурил лоб.

— Ты кривляка, — сказал он.

— Я не кривляка, — ответила Черити, зевая. — Просто я устала. Я сто лет не спала. — Некоторое время она прислушивалась к тишине, которая была ответом на ее утверждение. Сегодня впервые за несколько недель их не разбудили голоса, стук в дверь или звонок телефона; впервые она могла спокойно встать, одеться, не боясь, что ее сфотографируют с крыши соседнего дома. В душе она благодарила Бога за то, что он послал чужой звездолет. Слава может стать тяжким бременем. Прежде всего, если к ней совсем не стремиться.

Черити заметила, что Майк на самом деле встал и возится на кухне. Она подняла голову, заспан-

ными глазами посмотрела на часы и без особого удивления констатировала, что проспала больше двенадцати часов. Тем не менее, она чувствовала себя совершенно разбитой.

Какое-то время Черити нежилась в теплой постели, потом неохотно встала и побрела в ванну, чтобы в течение следующих десяти минут окончательно проснуться под ледяными струями душа.

Аромат свежеприготовленного кофе наполнял всю их маленькую квартиру, когда она вошла в кухню. Майк не только сварил кофе, но и приготовил обильный завтрак. Черити не чувствовала особого голода, но, тем не менее, благодарно улыбнулась ему.

Она села за стол и нахмурилась, когда заметила, что Майк буквально поедает ее взглядом.

— Сейчас будем завтракать, — сказала она твердо.

— А у меня есть идея получше.

— Похотливый изверг, — возразила Черити с напускной суровостью.

— Что же ты хочешь? — спросил он. — Надо наверстывать упущенное. За последние десять недель я видел тебя только в скафандре или на экране телевизора.

— И этого, по-видимому, было слишком много, — вздохнула Черити. — Мне надо было прихватить для тебя с борта корабля какого-нибудь слизистого звездного монстра.. Кроме того — чего же тебе еще надо? Почти шесть недель мы все время были вместе.

— Но не одни. — Майк скорчил недовольную мину. — Все время под наблюдением, разве не так?

Черити улыбнулась.

— Ах, эти несколько камер. Мы бы озолоти-

лись, если бы получили долю прибыли за пленки. — Она отхлебнула кофе и хотела сделать еще одно шутливое замечание, но в этот момент в дверь позвонили.

Майк испуганно вздрогнул. Некоторое время он вопросительно смотрел на нее, его хорошее настроение мгновенно улетучилось.

— Если там опять какой-нибудь жалкий репортериска...

Вновь раздался звонок, и на этот раз неизвестный посетитель долго не отрывал палец от кнопки звонка. Майк хотел вскочить, но Черити удержала его; быстро покачав головой, она запахнула свой пеньюар и встала. Пронзительная трель звонка не прекращалась, пока она шла к двери, и, казалось, становилась все настойчивее.

Черити не потрудились даже заглянуть в глазок, а широко распахнула дверь, собираясь как следует отчитать звонившего.

Но перед дверью стоял не репортер, а стройный молодой человек в голубой форме военнокосмических сил.

— Капитан Лейрд? — спросил лейтенант.

Черити кивнула. Лейтенант вытащил из нагрудного кармана свое служебное удостоверение, на секунду раскрыл его и сделал неопределенное движение головой.

— Мне сказали, что я найду лейтенанта Вулторпа у вас. Это так?

— А разве вас это касается? — приветливо-поинтересовалась Черити.

— В принципе, нет, — согласился лейтенант. — Но я должен попросить вас следовать за мной. Обоих.

— Что случилось?

Черити повернула голову. Она даже не заметила, что Майк подошел к ним. Лейтенант космических сил слегка покачал головой.

— Этого я не могу вам сказать, — ответил он. — У меня приказ доставить вас. Обоих. И как можно быстрее — пожалуйста.

Майк хотел что-то сказать, но только пожал плечами и, не сказав ни слова, повернулся, мгновение спустя Черити последовала за ним. Они оба слишком хорошо знали эту интонацию в голосе юного лейтенанта, чтобы понять, что дело действительно было срочным. У них позади были десяти-недельные мучения — и Беккер не стал бы из-за какого-то пустяка отзывать их из заслуженного отпуска.

Черити даже не стала приглашать лейтенанта в дом, но не прошло и трех минут, как она и Майк — облаченные согласно уставу в форму — вновь вышли к нему. Затем последовали с ним к лифту.

Но они поехали не вниз, как она ожидала, а вверх, на крышу высотного здания, где их ждал реактивный самолет вертикального взлета с запущенными двигателями, способный летать со скоростью в два раза быстрее скорости звука. Командор Беккер вряд ли стал бы посылать за ними такую сверхзвуковую машину только для того, чтобы справиться об их самочувствии, подумала Черити. Тем не менее, не проронив ни слова, она, согнувшись, последовала за лейтенантом к входу в самолет. Чья-то рука довольно бесцеремонно втащила ее внутрь. Самолет поднялся в воздух, едва Майк и юный лейтенант успели подняться на борт.

Озадаченная, Черити выглянула в иллюмина-

тор и увидела, как крыши Нью-Йорка провалились под ней в бездну. То, что делал пилот машины, было, во-первых, запрещено инструкцией, а, во-вторых, являлось не чем иным, как взлетом по тревоге.

Майк сел рядом с ней, и только сейчас она заметила, что они не одни — юный лейтенант, который заехал за ними, сел в кресло напротив; его лицо не было больше таким напряженным, как раньше.

— Звездолет? — спросила она.

Лейтенант вздрогнул и кивнул.

— Откуда вам это известно?

Черити улыбнулась.

— Возможно, женская интуиция. А может быть, — добавила она после некоторой паузы, — я спросила просто наобум. Лейтенант, вы не должны сразу во всем признаваться, если кто-то совершенно случайно угадал правду.

— Ну к чему это? — шепнул ей Майк. — Хочешь таким образом смутить бедного парня?

— Да, — ответила Черити так громко, что сидевший напротив лейтенант наверняка услышал ее слова — ну и пусть слушает. — В конце концов, он испортил мне отпуск.

— Приказ поступил с самого верха, — смущенно возразил лейтенант.

— И куда мы летим теперь? — спросила Черити.

— В Пентагон, — ответил лейтенант. — И больше, — добавил он, — я ничего не могу сообщить вам, капитан. Даже если бы и хотел.

Черити подавила улыбку. Она поняла, что Майк прав: она ввела бедного парня в смущение, а ведь он был ни в чем не виноват. Просто получил не-

благодарное задание доставить ее и Майка. А что же с другими членами ее команды?

В ответ на ее вопрос лейтенант только пожал плечами.

— Я лишь получил приказ доставить вас и лейтенанта Вуллторпа. Но я думаю, что вызвали всю команду.

Черити не очень удивилась. Не имело смысла вызывать только ее и Майка — ведь не было ничего такого, что бы пережили только они одни без других членов команды.

Она откинулась в кресле, закрыла глаза и проспала оставшуюся часть полета. Она проснулась только тогда, когда их самолет приземлился на крыше Пентагона, где их встречал целый отряд вооруженных, но молчаливых солдат. Их с Майком документы тщательно проверили, и только после этого им разрешили в сопровождении охраны проследовать к маленькому лифту и вступить в святая святых.

Путешествие вниз длилось очень долго — или лифт двигался намного медленнее, чем Черити предположила вначале, или они опустились глубоко под землю. Спустя целую вечность маленькая кабина остановилась, и Черити облегченно вздохнула.

Она оглядывалась по сторонам, следуя вместе с Майком за солдатами по тускло освещенным коридорам. Но смотреть особенно было не на что — голые, без окон стены, окрашенный в бледные пастельные тона бетон без каких-либо надписей, на дверях только цифры, а в воздухе слышалось лишь жужжание кондиционеров.

Черити поспешно повторила про себя еще раз

все, что знала о звездолете. Информации оказалось маловато, но связано это было, скорее всего, с тем, что никто и не знал ничего об этом гигантском диске из глубины Галактики, даже команда ученых, которая была занята тем, что миллиметр за миллиметром изучала ее. К тому же, за последние недели у нее развилась сильная антипатия к этой теме. Но, с другой стороны, было просто невозможно совсем ничего не слышать о звездолете. Ведь уже в течение многих недель в средствах массовой информации муссировалась только одна тема.

После почти бесконечной одиссеи по многомильным безлюдным коридорам они наконец оказались у цели: широкой, неприметной двери, перед которой сопровождавшие их солдаты остановились и жестом предложили им войти.

Черити не очень удивилась, увидев, за исключением Беллингера, всю команду «Конкерора» — включая Серенсена, — она была также не особенно удивлена, заметив характерное лицо командора Беккера, что, впрочем, не предвещало ничего хорошего, там, где появлялся Беккер, всегда возникали неприятности.

Но вот на что Черити никак не рассчитывала, так это увидеть здесь худощавого человека не очень высокого роста во главе стола. До этого она никогда не встречалась с ним. Разумеется, каждому было знакомо лицо президента Соединенных Штатов Америки.

— Если вы уже взяли себя в руки, капитан Лейрд, — сказал Беккер негромко, — тогда закройте, пожалуйста, дверь и сядьте.

Черити вздрогнула, только сейчас заметив, что действительно замерла на ходу и, не отрываясь,

смотрела на президента. Она поспешно закрыла за собой дверь и хотела доложить о своем прибытии, но Беккер раздраженно махнул рукой и указал на один из немногих свободных стульев. Черити села. Ее сердце забилось сильнее.

— Что случилось? — сдержанно спросила она.

Президент улыбнулся краешками губ, в то время как Беккер посмотрел на нее явно неодобрительно, но ничего не ответил, а демонстративно посмотрел на свои часы. Черити бросилось в глаза, что свободным оставался только один-единственный стул. Очевидно, еще не все были в сборе.

Черити огляделась, кивком головы поздоровалась с Найлзом, Ландерсом и Серенсеном и с возрастающим беспокойством отметила, каким представительным оказался состав собравшихся в этом подземном конференц-зале — казалось, за исключением бывшего экипажа «Конкерора», здесь не было никого, у кого красовалось бы меньше двух генеральских звезд на погонах. Как минимум. Что, черт побери, случилось?

Она бросила вопросительный взгляд на Серенсена, но тот в ответ только пожал плечами. Ученый знал столько же, сколько и она. Его лицо было очень серьезным. Он курил, его пальцы так сильно сжимали сигарету, что почти раздавили ее, но, казалось, он этого не замечал.

Ее терпение подверглось тяжелому испытанию. Позднее она заметила, что они ждали человека, для которого зарезервирован последний стул, не больше пяти минут. Но эти пять минут показались ей вечностью. И когда он наконец появился, не одна только Черити удивленно вздрогнула, ибо все глаза уставились на него.

Человек был совершенно седой: и Черити никак не могла определить его возраст. У него было строгое лицо и руки хирурга, которые совершенно не подходили ко всему его облику. Как Беккер и большинство остальных в этом зале, он носил военную форму, а на его плечах поблескивали сразу четыре звезды — но было еще кое-что, что отличало его от командора Беккера и остальных: его форма была светло-коричневого цвета, а на его фуражке и в петлицах сияли маленькие, кроваво-красные советские звезды.

Беккер поднялся, когда русский вошел в зал, и улыбнулся, но взгляд, которым он окинул остальных, однозначно выражал предостережение. Он молча заспешил навстречу генералу, проводил его к свободному стулу и поспешно вернулся на свое место.

— Господа, — начал Беккер. — Мадам... — это относилось только к Черити, так как она была единственной женщиной в зале. — Мне не нужно вам специально напоминать, что этот разговор и все, что вы, возможно, узнаете позже, необходимо хранить в строжайшей тайне.

Он даже не стал терять время на слова приветствия, подумала Черити изумленно. Бог мой, что же такое случилось?!

— И чтобы сразу положить конец всем криво-толкам, — продолжал Беккер, — генерал Денисов присутствует здесь по настоящему желанию президента Соединенных Штатов — в качестве как наблюдателя, так и представителя своего правительства. Это для вашей информации, чтобы не возникало лишних вопросов. — Для большего эффекта он сделал паузу, еще раз кивнул в направлении Денисова и продолжал:

— Большинство из вас, вероятно, догадывается, о чем пойдет речь — прежде всего потому, что здесь присутствует капитан Лейрд и ее экипаж.

— Звездолет, — сказал Майк громко. — Что же случилось?

Беккер посмотрел на него угрожающе. Но тем не менее ответил.

— Этого мы не знаем. Пока не знаем. Мы собрались здесь, чтобы выяснить это. — На какой-то момент он уставился невидящим взором мимо Майка в пустоту и громко вздохнул. Внезапно Черити заметила, как он постарел. И как устал.

Но Беккер не стал продолжать свою речь, как все ожидали, а снова сел и поднял левую руку.

— Фильм, пожалуйста.

Невидимая рука где-то на другом конце прохода переключила несколько тумблеров, и на мгновение в зале воцарилась полная темнота. Черити непроизвольно вытянула руку в поисках пальцев Майка и очень обрадовалась, обнаружив его рядом. Ее охватил внезапный страх.

Когда секунду спустя позади Беккера вспыхнул огромный видеозэкран, на нем не было видно ничего такого, что хоть в какой-то степени мотивировало бы ее страх. На экране возникла картинка, которая за последние недели стала привычной для всех землян: звездолет, серо-серебристый стальной колпак, который, казалось, был нахлобучен на Северный полюс. Снег, растаявший при посадке звездолета, давно уже снова замерз, образовав большое озеро, покрытое льдом, на котором разбились палатки различные команды ученых. Целая армия больших грузовых вертолетов кружила над стальным колоссом, но они выглядели как маленькие стрекозы из металла, карлики по сравнению с без-

жизненным гигантом, который упал на Северный полюс из глубин космоса.

Невольно Черити вновь почувствовала неприятное возбуждение, когда увидела звездолет. Даже сам его вид был абсурдным: за последние три недели большое число американских, российских, английских, немецких и некоторых других научных экспедиций тщательно обследовало стальной диск, и они все пришли к одному выводу, который немного сбил эйфорию, охватившую мир после появления звездолета: корабль отнюдь не являлся чудом техники. Он был примитивен, его узлы имели большей частью более простую конструкцию, чем сравнимые с ними земные машины. И он приземлился таким странным образом, от которого волосы вставали дыбом: как брошенный с размаху плоский камень он ударился о земную атмосферу после того, как потерял большую часть своей скорости при полете вокруг Солнца, как раскаленный белый метеор несколько раз отскочил от воздушной оболочки Земли и наконец погрузился в нее. Его огромные ракетные двигатели так ни разу и не включились. Эта штукавина пронеслась сквозь земную атмосферу как огромная игрушечная летающая тарелка «фрисби», причем его нижняя сторона превратилась в раскаленный добела железный лом.

Черити хорошо разбиралась в навигации и на чисто исключала вероятность того, что такую посадку можно было рассчитать заранее.

Голос Беккера вернул ее к действительности. Он ждал достаточно долго, чтобы все еще раз внимательно рассмотрели звездолет и запечатлели эту картину в своей памяти. Когда Беккер заговорил снова, его голос звучал иначе, чем вначале...

— Вы все знаете эти снимки, — сказал он. — Они сделаны день назад — двадцать три часа тому назад, если быть точным. То, что вы увидите сейчас, это снимок со спутника, сделанный менее тридцати минут тому назад.

Он вновь поднял руку, и на экране появился другой кадр.

В первый момент Черити не заметила почти никакой разницы. Правда, на этот раз изображение было не трехмерным, а плоским, да и качество цветного изображения не шло ни в какое сравнение с предыдущим снимком, но на этом отличие и оканчивалось — в остальном снимки казались идентичными.

Но потом Черити все поняла. И на этот раз ей не удалось подавить испуганного возгласа.

На предыдущем кадре все было неподвижно. А на кадрах видеосъемки можно было ясно различить причудливый рисунок снежных сугробов, наметаемых вокруг корабля, и тень облака, медленно проплывающего над огромным ледяным полем — но вертолеты исчезли. Между пестрыми палатками и снежными куполами иглу все было мертво. Ни одного человека, ни одного вездехода.

— Что случилось? — спросил Серенсен. Черити услышала в его голосе лишь любопытство ученого, но не уловила ни капли сострадания.

— Этого мы не знаем, — ответил Беккер. — Радиосвязь внезапно прервалась семь часов тому назад, и со всеми группами одновременно. С тех пор мы не заметили там никаких признаков жизни.

— Но ведь там же тысячи людей! — запротестовал Серенсен. — Ведь кто-то же должен был...

— Почти полторы тысячи ученых со всех стран мира, — спокойно прервал его Беккер. — Плюс

пятитысячный отряд войск ООН и... — Черити увидела, как он в темноте повернул голову и бросил быстрый взгляд на своего советского коллегу, прежде чем продолжить, — меньший по численности специальный отряд военно-воздушных сил США. Я предполагаю, что наши русские коллеги там также представлены.

В темноте было невозможно различить лицо Денисова, но его молчание явилось достаточно красноречивым ответом.

— Разумеется, они тоже кого-нибудь послали, чтобы следить за происходящим, — предположила Черити.

— Мы пытались, — сказал Беккер.

Он продолжал, не отрываясь, глядеть на фотографию громадной, ужасной, мертвой шайбы.

— Пытались? — Майк с любопытством наклонился вперед. — Что это значит, командор?

Беккер вздохнул, и всем стало ясно, что он собирается сделать признание. Не глядя на Майка, он ответил:

— Мы не можем подобраться к ней. Мы потеряли четыре реактивных истребителя и шесть вертолетов, прежде чем мы это поняли. Что-то окружает этот корабль. Своеобразный защитный экран.

— Защитный экран? — Черити ясно представила, как Серенсен в сомнении морщил лоб. — Что это значит?

— Никакой невидимой стены и тому подобного фантастического бреда, профессор.

Черити была поражена, услышав ответ Денисова. Русский говорил почти на безупречном английском:

— Что-то выводит наши машины из строя. Своего рода... поле, которое парализует всякое движе-

ние электронов. Можно преодолеть эту зону, но только пешком.

— Ну тогда пошлите людей на собачьих упряжках, — сказал Серенсен. — Это...

— ...мы уже сделали, профессор, — нетерпеливо перебил его Беккер. — За кого вы нас принимаете?

— И?

— Ничего, — сказал Беккер. Диаметр этого поля составляет ровно сто пятнадцать миль. Пройдут дни, прежде чем они будут на месте.

— А... команды? — Черити был незнаком голос, задавший этот вопрос. Но она ясно слышала в нем нотки страха. — Ученые и солдаты. Они... все мертвы?

— Вероятно, — холодно ответил Беккер. — Мертвы или, как минимум, обездвижены. Вы это сами видите. Никаких признаков жизни.

Но это явно еще не все, Черити чувствовала это. Можно было придумать десяток логических объяснений тому факту, что на снимках со спутника ничего и никого не видно — и прежде всего, объяснив это тем, что вместе со всеми электроприборами в лагере вышли из строя и обогревательные приборы. А на Северном полюсе стоял лютый холод. Вряд ли у кого возникло желание прогуливаться при пятидесятиградусном морозе.

— Почему вы не используете парашютистов? — спросил все тот же самый голос, который выражал заботу о командах ученых.

Беккер тихо засмеялся. Это звучало не очень уважительно по отношению к спрашивающему.

— Это поле имеет форму полусферы, генерал Уоткинс, — сказал он. — У нас, к сожалению, нет

самолетов, которые летали бы на высоте пятидесяти миль.

— Какие-либо признаки жизни из звездолета? — спросил Серенсен. — Какие-нибудь радиосигналы, излучения?

Беккер отрицательно покачал головой.

— Нет, — сказал он. — Есть кое-что другое. Мы собрали это заседание не только из-за этого... феномена.

— А из-за чего? — спросил Серенсен.

На этот раз Беккер ответил не сразу. Черити было трудно на фоне ярко освещенного экрана различить тени остальных, но ей показалось, что прежде чем ответить, Беккер обменялся быстрым, вопросительным взглядом с президентом.

— Через несколько часов вы все равно узнаете об этом, профессор, если, конечно, не произойдет чудо. Президент Соединенных Штатов объявит в стране чрезвычайное положение. Я боюсь, что это... — Он указал на экран, — только начало.

— Начало чего? — спросил Серенсен. Его голос дрожал. Он знал ответ так же хорошо, как и любой из присутствующих здесь, подумала Черити. Риторические увертки Беккера были абсолютно излишними. Но, может быть, он просто боялся произнести это вслух.

На вопрос Серенсена ответил не Беккер, а человек рядом с ним, президент США.

— Начало войны, профессор. Как бы это ни было больно — но не имеет смысла закрывать глаза перед правдой. Мы должны принимать во внимание возможность вторжения. Боюсь, что оно давно уже началось.

Голос Серенсена дрогнул:

— Но это же просто вздор. Можно найти тыся-

чу безобидных объяснений этого феномена, и...

— У нас есть еще кое-что, профессор, — сказал Беккер, и хотя он говорил тихо, почти шептал, Серенсен сразу же умолк.

— Вот это, — продолжал Беккер, — мы получили семь часов тому назад через спутник, за несколько секунд до того, как связь прервалась. Посмотрите внимательно.

На видеоэкране появилось другое изображение — на этот раз внутренней части корабля. Камера была направлена на гигантский железный блок, который Серенсен и Черити нашли внутри корабля. Под ярким светом прожекторов монолит не казался таким мрачным и зловещим: оказалось, что он не черный, а темно-серый, как большая часть корабля. Крошечные фигурки людей, которые ползали у его подножия и на основании, еще больше подчеркивали его гигантские размеры. В своих меховых куртках и капюшонах люди были похожи на муравьев, ползающих по циклопическому жертвенному камню.

Картинка на экране сменилась. Контуры людей расплылись, а затем сформировались вновь, но только в слегка измененном виде. Беккер приказал прокрутить пленку с максимальным замедлением. Кубический ландшафт из кошмарного сна снова неподвижно застыл перед их глазами, затем вновь расплылся.

— Смотрите внимательно, — сказал Беккер. — Это единственный кадр. После этого передача сразу прервалась.

Вновь контуры людей расплылись, но на этот раз изменились не только они. Взгляд Черити был прикован к гигантскому серебристому кольцу, которое возвышалось на верхней стороне блока — и

она ясно увидела, как и оно изменилось, немного раздалось в ширину и высоту, как будто бы... выросло? Но разве это возможно? Ведь кольцо было из сплошного титана, коллеги Серенсена однозначно установили это! Но когда появился следующий и последний кадр —

ОНО НЕ БЫЛО БОЛЬШЕ ПУСТЫМ!!!

Внезапно в нем что-то начало колебаться и вздыматься... Бесформенная чернота двигалась и приобретала форму.

Черити вскрикнула, но ее крик потонул в возгласах ужаса остальных. Перед взглядами присутствующих предстало чудовище. Десятиногий монстр из черно-коричневого хитина, который отдаленно напоминал гигантского жука, но одновременно был совершенно другим, таким неописуемо чужим, что даже один его вид причинял Черити боль.

Тем не менее она заставила себя хорошенько рассмотреть его, так как та часть ее души, которая не окаменела от ужаса, испытала какое-то нездоровое очарование. Чудовище было гигантским. Если в качестве масштаба взять кольцо (кольцо ли? Ведь это были ВОРОТА!), подумала она истерично, Боже мой, если эта штуковина является не чем иным, как проклятым транзиттером материи, то это чудовище должно иметь в длину около пятнадцати метров. Его огромный череп возвышался на добрые четыре метра над замершими фигурками людей на снимке, которые его еще даже и не заметили, а каждая из его ног была толщиной с тело человека. Его силы — этой ужасной силы насекомого, которая скрывалась в теле, укрытом броней, — должно хватить, чтобы поднять в воздух танк или раздавить его.

Но это еще было не все. Это чудовище выпол-

зало из кольца не одно — что-то сидело на корточках у него на шее.

Фигура отдаленно напоминала человеческую, но у нее имелось четыре руки, и она была слишком большой, чтобы принадлежать гуманоиду. Ее тело производило впечатление примитивного каркаса, который, казалось, состоял из того же самого материала, что и панцирь животного, на котором восседало это существо. На его голове можно было различить только огромные глаза, которые даже с видеозэкрана смотрели на присутствующих, казалось, с лютой ненавистью. Одна из его четырех рук со множеством пальцев держала своеобразную узду, которая была связана с черепом гигантского жука.

В трех остальных были зажаты тонкие стержни, отливающие матовым серебром. И Черити была совершенно уверена, что это не что иное, как оружие.

Три часа спустя, выпив по десять чашек кофе и выкурив не менее двухсот сигарет, они собрались в более узком кругу в кабинете Беккера, пятью этажами выше секретного конференцзала. Они еще долго говорили, но Черити с трудом могла вспомнить, о чем же конкретно. Ей никак не удавалось собраться с мыслями и разобраться, что же действительно произошло десять часов тому назад на Северном полюсе и, возможно, продолжало происходить и в настоящий момент.

— Вы знали это, не правда ли?

Черити подняла голову и сквозь зубы сигаретного дыма посмотрела в лицо Серенсена.

Они вновь были одни, старый экипаж «Конкессора» и очень молчаливый молодой человек, который назвался лейтенантом Терховеном и, по всей видимости, должен был занять место Беллингера. Беккер еще долго говорил, а потом разговор протекал точно так, как она себе и представляла. Где-то в конце заседания прозвучало слово «мегатонны». Итак, безумие началось, оно означало войну. Когда все начали расходиться, Беккер приказал ей и остальным подняться в его бюро и там подождать. У Черити возникло нехорошее предчувствие по поводу этого приказа.

— Как... что вы имеете в виду, профессор, — спросила она возмущенно.

— Там наверху, в корабле, — сказал Серенсен. Он пристально посмотрел на нее. — Когда мы первый раз были внутри звездолета. Вы... Вы это почувствовали. Я наблюдал за вашим лицом, когда вы смотрели на этот блок.

— Почему вы не произносите это слово вслух? — сердито сказала Черити. Внезапно ей захотелось причинить кому-нибудь боль — почему бы не Серенсену. — Это трансмиттер материи.

— Чепуха, — возразил Серенсен слишком поспешно. — С естественнонаучной точки зрения это невозможно.

— Называйте это, как хотите, — фыркнула Черити. — Вы это только что видели собственными глазами, как и мы все.

— Я видел только фотографию, — ответил Серенсен. Он явно не понимал, откуда у нее такая внезапная враждебность по отношению к нему, но тем не менее, он продолжал защищаться, что делало его в глазах Черити немного более симпатичным. — А она может ввести в заблуждение. Может

быть, это была проекция, сознательная дезинформация...

— Русских, профессор? — голос Найлза дрожал от иронии. — А может, за этим стоит ИРА*, кто знает. И, так, между прочим, они изобрели силовое поле, которое превращает всю нашу технику в металлолом.

— Вы невежда, — вспылил Серенсен. — Так мы можем о...

— Хватит. — Майк ударил ладонью по столу, и действительно на какое-то время воцарилась тишина. Серенсен смущенно опустил взгляд, а Найлз демонстративно отвернулся. Майк взглянул на Черити.

— Что он имел в виду, милая?

Раздражение Черити нашло новую цель. Она ненавидела, когда он называл ее так, особенно на людях, и он это знал.

— Откуда я знаю, — сказала она. — Спроси его сам.

Вероятно, Майк действительно сделал бы это, но в этот момент дверь распахнулась, и в комнату ворвался командор Беккер. Выражение его лица стало еще более угрюмым. На мгновение он остановился в проеме двери и демонстративно помаhal рукой перед лицом, чтобы разогнать клубы сигаретного дыма, потом он быстро подошел к окну и включил кондиционер на полную мощность. В комнате стало значительно прохладнее, но запах сигаретного дыма остался.

— Это безумие, — продолжал Серенсен таким тоном, как будто он и не заметил приход Бекке-

---

* ИРА — Ирландская Республиканская Армия — террористическая организация.

ра. — Мы здесь сидим и... и говорим о войне с
внеземными существами, которые...

— Пока, — резко прервал его Беккер, — мы еще
ни о чем не говорим, профессор. Вы совершенно
правы — мы видели только несколько фотографий,
которые могут означать все, что угодно.

Черити удивленно подняла голову. Беккер под-
слушивал их разговор. Спрашивается, зачем.

— Но существует вероятность того, что... может
возникнуть конфликт, — осторожно заметил Майк.

Беккер посмотрел на него глазами, лишенны-
ми всякого выражения.

— Мы в состоянии готовности №2, если вы это
имеете в виду, — сказал он, немного помедлив. —
Но это не обязательно означает, что должны на-
чаться боевые действия. Все может оказаться про-
стым недоразумением. Как излишне резкая реак-
ция той или иной стороны. Как заблуждение... —
Он беспомощно развел руки в стороны.

— Но это безумие! — продолжал Серенсен. —
Это просто кошмарный сон. Война... между двумя
планетами совершенно невозможна. Даже если бы
они могли прибыть сюда, это не имело бы ника-
кого смысла.

— Но они уже здесь, профессор, — сказал Бек-
кер почти мягко.

— Но это недоразумение, — пробормотал Се-
ренсен. Черити почувствовала, что профессор бли-
зок к нервному срыву. — Ведь... народ, который
добился такого прогресса, что может посещать дру-
гие миры, просто не может...

— Стремиться к завоеванию? — Найлз возму-
щенно фыркнул. — О нет, конечно, нет. Он дол-
жен быть в этическом плане значительно выше,
чем мы, не так ли? Думаю, так примерно рассуж-

дали индейцы двести лет тому назад. И знаете, профессор, они ошиблись.

Серенсен вскочил, но ожидаемого протеста не последовало. Он только посмотрел на Найлза, затем отвернулся и закурил новую сигарету, хотя старая не была выкурена и до половины.

— В этом нет вообще никакого смысла, — вдруг сказал Лендерс. За исключением Терховена он был до сих пор самым молчаливым среди них. Черити чуть было не забыла, что он вообще присутствовал здесь. Сейчас он поочередно смотрел то на Беккера, то, Серенсена.

— Черт возьми, мы все хорошо знаем, как выглядит этот так называемый звездолет внутри. Он гораздо примитивнее, чем если бы его построили мы.

— И? — спросил Беккер.

— Откуда вдруг взялся этот... этот трасмиттер материи, или как его там? Он просто не вписывается в общую картину.

— Здесь многое не вписывается в общую картину, — подтвердил Беккер. — Но пусть этим занимаются ученые, не правда ли? Раньше или позже мы найдем объяснение.

— Если они оставят нам на это время.

Беккер сурово посмотрел на Черити.

— Вы здесь не для того, чтобы сеять пессимизм, капитан, — сказал он. — Положение серьезное, но мы с ним справимся, беспокоиться нечего. Ведь это только один корабль, совершенно все равно, каким бы большим он ни был. И нам наплевать, сколько гигантских жуков и прочей нечисти выползет из него, если нужно, мы взорвем его.

Да, подумала Черити, именно такого ответа она

и ожидала от Беккера. В душе она даже хотела, чтобы он был прав, чтобы они сумели это сделать, если потребуется. Но она не была уверена в этом.

— Это звучит так, как будто вы только и ждете этого, Беккер! — раздраженно сказал Серенсен.

Но Беккер был спокоен.

— Нет, — сказал он невозмутимо. — Если вы хотите знать, то у меня животный страх перед ними. Но если будет нужно, я готов действовать.

— Почему нас собрали здесь, командор? — спросила Черити, прежде чем Серенсен начал вновь. — Наверняка не для того, чтобы обсуждать нападение на инопланетян, или я неправа?

Беккер слабо улыбнулся, но сразу стал серьезным.

— Нет, — сказал он. — Просто я хотел лично сообщить вам приказ, это все. «Конкерор» и два других корабля перебазировуются. На всякий случай.

— Перебазировуются? Куда?

— «СС 01», — ответил Беккер. Черити примерно этого и ожидала, но почему? И об этом она спросила вслух.

— Потому что у нас только три боевых корабля, — ответил Беккер раздраженно. — И потому что мы хотели бы быть готовыми к любым неожиданностям. Вы же знаете план «Омега»? — В его голосе явно звучало неудовольствие.

Все, кроме Серенсена, сразу успокоились. Ученый недоуменно хлопал глазами.

— План «Омега»?

Черити вопросительно посмотрела на командора, и тот кивнул.

— План на случай серьезной угрозы, — пояснила Черити. — Конечно, не такой как сейчас, а в случае... — она намеренно насмешливо выделила

слова, за что Беккер наградила ее сердитым взглядом, — невероятного предположения, что однажды, возникнет серьезный конфликт между нами и братьями генерала Денисова — с другой стороны, профессор. «Сверхсекретная Станция ноль один» — это самый надежный и самый глубокий бункер в нашей стране. Предполагают, что он способен выдержать даже прямое попадание ядерной боеголовки, хотя это еще никто не проверял. Пока. План «Омега» предусматривает эвакуацию правительства Соединенных Штатов в этот бункер.

— На космическом корабле?

Черити улыбнулась.

— Разумеется, нет. Но там есть надежно защищенные от бомбежек ангары. И, возможно, позднее нам понадобятся эти три корабля.

— Но зачем?

— Ну, например, чтобы поискать себе другую планету, если наша добрая старушка Земля слишком уж пострадает в этой переделке.

— Этого достаточно, капитан, — сердито сказал Беккер. А его взгляд добавил: «Ему не обязательно знать весь план».

План «Омега» предусматривал большее, а именно: в самом худшем случае с помощью трех кораблей эвакуировать Всемирное правительство на одну из баз на Луне или орбитальную станцию, если, конечно, она еще будет существовать.

Тем не менее, насмешливо подумала Черити, может быть, эти ребята обнаружат с орбиты метеорологическую станцию на Земле, куда еще не упала ни одна бомба...

— А... я-то здесь зачем нужен? — озадаченно спросил Серенсен.

Беккер холодно улыбнулся.

— Чтобы остаться в живых, профессор. Или вам не хочется этого? — Он сделал энергичное движение рукой, когда Серенсен хотел возразить. — Это приказ президента, Серенсен. И я ему это посоветовал. Черт побери, вы принадлежите к пяти лучшим умам человечества, что касается проблем космоса. Неужели вы всерьез полагаете, что мы бросим вас на съедение инопланетянам?

Лексика Беккера не очень понравилась Черити, но она ничего не сказала по этому поводу, а лишь спросила:

— Когда?

— Как можно быстрее. Вы сегодня же вылетаете назад и перебазируете «Дистроер», а затем «Конкерор». «Энтерпрайз» пока находится в доке. Но я потороплю их. Через пару дней он будет готов к полету.

Если еще будет, куда лететь, подумала Черити. Но она не решилась высказать это вслух.

ГЛАВА 5

НАСТОЯЩЕЕ

12 ДЕКАБРЯ 1998 г.

Доктору Тауберу понадобилось почти полчаса, чтобы удалить с ее кожи и из волос последние остатки клейкой субстанции, и при этом он не особенно церемонился. Черити знала его уже несколько лет и до сих пор была весьма довольна, что их знакомство сводилось лишь к обмену мнениями по частным вопросам. Таубер был седовласым мужчиной лет 45 с сильными руками, которые скорее подошли бы кузнецу, чем врачу. Он прекрасно знал свое дело, но явно не относился к тем врачам, которые видят свою главную задачу в том, чтобы причинить своим пациентам как можно меньше боли.

И для Черити он не сделал исключения лишь потому, что она была женщиной; средство, которым доктор смазывал паутину, жгло не меньше, чем ядовитые нити. Не раз от причиняемой боли у нее вырывался стон, и когда Таубер наконец закончил и кивком головы дал ей понять, что теперь она может встать и одеться, девушка вздохнула с таким облегчением, что он неодобрительно нахмурил свои густые брови.

— Ну что, больно? — сказал он таким тоном, что Черити никак не могла понять, спрашивает доктор серьезно или шутит.

Она заставила себя вымученно улыбнуться, осторожно встала с обитой кожей кушетки и нагнулась за своей одеждой, но затем замерла в нерешительности. Ее черные джинсы и футболка выгряднились до такой степени, что их уже давно пора было выбросить на помойку.

Кивком головы Таубер указал на белую ширму, стоявшую возле другого края кушетки.

— За ней лежит свежая форма для вас, — сказал он. — Не знаю, подойдет ли она вам, да и знаки различия, вероятно, не соответствуют вашим, но это, — доктор улыбнулся, — в настоящий момент не играет больше никакой роли.

Он внимательно смотрел на нее, пока она оглядела кушетку, затем последовал за ней.

— Как только вы поговорите с Беккером, я хотел бы еще раз осмотреть вас, капитан, — сказал он. — Мне не нравится рана у вас на ноге.

Черити скривила губы.

— Мне тоже, — сказала она. — Но она уже почти зажила.

Действительно, за последние три дня она практически не чувствовала боли. И только сейчас, когда Таубер напомнил ей об этом, она вновь почувствовала легкое покалывание в левом бедре. Но оно было не особенно болезненным. Быстро, прежде чем Таубер успел придраться еще к чему-нибудь, она натянула на себя полевой комбинезон и застегнула молнию. Таубер оказался прав — комбинезон был, как минимум, на три размера больше и имел знаки различия капитана второго ранга ВМС. Черт его знает, как этот комбинезон попал сюда, в бункер. Она застегнула пояс, включила бортовой компьютер и нажала на кнопку контро-

ля. С полдюжины маленьких светодиодов замигали успокаивающим зеленым светом.

— Комбинезон в порядке, — сказал Таубер, с любопытством наблюдавший за ней. — И если это вас успокоит, капитан, его прежний владелец умер не в нем, а...

— Хорошо, хорошо, — поспешно прервала его Черити. — Детали меня совершенно не интересуют.

Таубер усмехнулся, достал начатую пачку сигарет из нагрудного кармана своего кителя и предложил ей. Черити отрицательно покачала головой.

— Бойтесь умереть от рака легких? — спросил Таубер, достав себе сигарету и прикурив от дешевой одноразовой зажигалки. — *Не бойтесь, моя дорогая. Я не думаю, что кто-нибудь из нас проживет достаточно долго, чтобы заполучить такую болезнь.*

— Разве вы, док, не должны вселять в нас оптимизм? — спросила Черити.

Таубер пожал плечами и выпустил ей в лицо облако дыма. Поколебавшись, Черити взяла пачку и тоже закурила. После второй же затяжки она закашлялась. Ведь уже прошло три года, как она бросила курить. Но, может быть, именно сейчас наступил момент, чтобы *начать снова*. — *Неужели все так плохо?*

— Хуже, — спокойно сказал Таубер. — Я не знаю, что вам сейчас расскажет Беккер, но что бы он ни сказал — не верьте ему. У нас есть еще несколько недель. Если, конечно, они не спустятся сюда к нам и не прикончат всех.

Черити подумала о бронированных воротах весом около двухсот тонн, о лазерных батареях с электронным управлением, о барьерах из ядови-

тых газов, но почему-то это ее не успокоило и не заставило усомниться в том, что она только что услышала от Таубера.

— Люди умирают, — продолжил Таубер, когда она ничего не ответила. — Это пока еще не видно, но они умирают. Многие больны, еще больше ранено. — Он стряхнул пепел на пол и некоторое время смотрел на крошечную искорку, упавшую с кончика его сигареты и погасшую, как крошечный метеорит. — И, самое главное, они не хотят больше жить. За последние две недели у нас девятнадцать самоубийств.

Ничего из услышанного не удивило Черити. После прямого попадания подвал бункера представлял собой опасность номер два, это ей хорошо вбили в голову ее учителя.

— Вы были снаружи, — вдруг сказал. — Как там дела?

Прежде чем ответить, Черити сделала глубокую затяжку, вызвавшую у нее на какой-то миг приятное головокружение.

— Вы действительно хотите знать, док?

— Нет, — сказал Таубер. — Но все равно расскажите. Что стало с Нью-Йорком?

Только сейчас она поняла, что Таубера с самого начала мучил этот вопрос — ведь он родом из этого города. Его жена, дети и вообще вся семья жили там. Если, конечно, они были еще живы. Черити не ответила.

Таубер горько улыбнулся.

— Я понимаю, — сказал он. — Но вы можете спокойно сказать мне правду, Черити. Я так же, как и вы, выдержал тест на идиота. А то бы я не был здесь, понимаете?

— Конечно, — ответила Черити. — Но я... я не знаю. Город подвергся атаке, но это... это не значит, что ваша семья непременно погибла. Многие спаслись. Они успели уйти, прежде чем началась бойня.

— А, может быть, именно этого я и боюсь, — пробормотал Таубер так тихо, что Черити не поняла, были ли эти слова предназначены ей. Она не стала на них реагировать, а сделала то, что ей следовало сделать еще пять минут тому назад — загасила свою сигарету в пепельнице, встала и направилась к двери.

— Мне пора, док. Беккер ждет меня.

Таубер продолжал сидеть, уставившись в пустоту. Казалось, он вообще не слышал ее слов. Повернувшись, Черити поспешно покинула маленькую комнатку.

Лейтенант Стоун и оба других солдата ожидали ее у двери. Они успели надеть свои отливающие серебром скафандры и выглядели в них как обычные молодые солдаты; возможно, даже слишком молодые, чтобы справиться с теми задачами, которые стоят перед ними. Один из них курил, второй разговаривал со Стоуном. Черити не могла разобрать слов, но интонация подразумевала серьезность обсуждаемого.

Солдат с сигаретой явно испугался, когда заметил Черити. От смущения он не знал, куда деть свои руки.

— Отведите меня к Беккеру, лейтенант, — обратилась она к Стоуну.

Они еще раз пересекли огромный зал, в котором нашли себе пристанище жители Брейнсвилла. В воздухе чувствовалось почти осязаемое напряже-

ние. Потом она поняла. До того как они первый раз были здесь, на них почти никто не обратил внимание. А сейчас уставились десятки глаз, и очень немногие из них смотрели на них приветливо. Но не враждебно, а скорее... Она никак не могла подобрать подходящее слово, чтобы описать выражение лиц этих людей. Они смотрели, пожалуй, с упреком и, возможно, с разочарованием.

Но почему? Шагая между Стоуном и двумя солдатами к лифту, Черити напряженно размышляла, что изменилось за те несколько минут, которые она пробыла у Таубера. Может быть, из-за одежды? До этого они смотрели только на Стоуна и на сопровождавших его солдат, которые вели к врачу незнакомую и, очевидно, раненую женщину. А сейчас на ней была военная форма.

Они дошли до лифта, прежде чем ей удалось закончить эту мысль. Стоун нажал на кнопку 19-го этажа, где находилось командование. Двери бесшумно закрылись, и подъем проходил в этот раз как обычно — очень быстро и почти незаметно, без малейшей тряски. Черити подумала, а не спросить ли Стоуна, что случилось с людьми там внизу в зале, но потом отбросила эту мысль. Возможно, с ними ничего не случилось. Просто они боялись, вот и все. И будь все проклято, у них были все основания для этого.

ГЛАВА 6

ПРОШЛОЕ

29 ноября 1998 г.

Вечер, когда вторжение действительно началось, ничем не отличался от подобных вечеров накануне: уже почти три месяца мир находился в шоковом состоянии, и не наблюдалось никаких изменений с тех пор, как широкая общественность узнала об исчезновении ученых и солдат, находившихся вблизи звездолета. Беккер и его люди всячески пытались скрыть это, но разумеется, им этого не удалось. И произошло именно то, что предрекали тысячи профессиональных пессимистов: мир погрузился в хаос.

Но для Черити эти события имели более личный характер, она относилась к тем немногим — возможно, счастливым, — которые очень мало знали о страшных сопутствующих явлениях этого еще не начавшегося вторжения. Она была слишком занята делом, и у нее совершенно не оставалось времени, чтобы получить общее представление о происходившем. Конечно, Черити владела информацией: многие города Земли были охвачены паникой; возникали новые секты; разгорались и гасли военные конфликты; на несколько тысяч процентов поднялась доля самоубийств; и даже если бы звездолет в этот момент вдруг опять улетел в

космос, причиненный ущерб вполне был бы сопоставим с прямым вторжением.

Но инопланетяне не появятся. Черити почему-то знала это. Она это почувствовала уже в самый первый момент, когда стояла внутри пустого звездолета и смотрела на громадный блок, и Серенсен почувствовал это, а все остальные прочли это в их глазах. То, что собирались сделать инопланетяне, еще даже по-настоящему и не началось.

Она встала, включила телевизор, на экране которого снова демонстрировались снимки звездолета, сделанные из космоса — за последние двенадцать недель на снимках ничего не изменилось, — и вышла на балкон. Под ней лежал примолкший город, почти полностью погружившийся во мрак. Уже было довольно холодно, особенно здесь вверху, на высоте пятнадцати этажей над улицей. Казалось, Нью-Йорк вымер. Внизу, по асфальту, ползли редкие автомашины, световая реклама и ночное освещение офисов были выключены. Законы чрезвычайного положения все еще действовали и, что удивительно, соблюдались. Черити задумалась, как долго жизнь в десятиллионном городе могла бы протекать вот так и дальше, пока все не рухнуло. Если это состояние осажденных в крепости, в которое они себя добровольно ввергли, продлится достаточно долго, то инопланетянам вообще не надо будет появляться здесь.

Она вздохнула, допила свой martini — это был уже третий за вечер, а тем самым и последний из тех, что она себе позволяла, — и посмотрела на часы. Уже перевалило за десять. Полчаса тому назад Майк спустился вниз, чтобы раздобыть где-нибудь пару гамбургеров, и уже давно он должен

был вернуться. Теперь в городе стало беспокойно. Каждая третья машина из встречавшихся на улице имела пятнистую окраску национальной гвардии.

Некоторое время она совершенно серьезно задумалась над тем, не вытянуть ли руку с пустым стаканом из-под мартини над балконным ограждением и не отпустить ли стакан вниз, но все-таки не сделала этого. Она подняла голову и посмотрела на звездное небо. Похолодало, и, как это часто бывает в холодные ноябрьские ночи, небо было особенно ясным. Над нею мерцали тысячи звезд. Все выглядело таким мирным. Таким, черт побери, мирным, как будто там нет ничего, кроме пустоты, ничего, что могло однажды появиться здесь и...

«Вот именно, и что?» — подумала Черити. Неужели они действительно готовят вторжение? И если да, то почему? Так много вопросов, на которые она, вероятно, так никогда и не найдет ответа.

Зябко поежившись, Черити повернулась и пошла назад в комнату. Она не закрыла балконную дверь, хотя через нее в комнату проникал ноябрьский холод. В последнее время, когда она находилась в замкнутом пространстве, у нее часто возникало ощущение удушья.

Черити подошла к полке, взяла книгу и попыталась читать, даже не взглянув на название. Через некоторое время она заметила, что уже в течение пяти минут смотрит на одну и ту же страницу, и она опять положила книгу на место. Проклятие, ведь она тоже была всего лишь человеком и тоже имеет право бояться. И, может быть, даже немножко больше, чем остальное человечество, так как она знала немного больше, чем большинство остальных людей. Например, что из тех людей, кото-

рых они и русские за последние три месяца послали к Северному полюсу, никто не вернулся назад. Или, например, что несколько талантливых сотрудников Беккера как раз в этот момент собирали водородную бомбу с примитивным ударным взрывателем, которую они при возникновении критической ситуации собирались сбросить с орбиты на звездолет. Хотя лично Черити сомневалась, что у этого плана есть хоть какие-то шансы на успех. Кем бы ни были эти инопланетяне, которые сидели на Северном полюсе и уже только одним своим присутствием парализовали целую планету — они, точно, не дураки.

Черити снова встала и начала нервно ходить взад и вперед по комнате. Бездействие, на которое она была обречена два последних дня, просто выводило ее из себя. После трех месяцев постоянного стресса она страстно мечтала о нескольких днях отпуска, но оказалось, что эти выходные дни не принесли никакого облегчения, а лишь еще больше взвинтили нервы. Она чувствовала себя как человек, сидящий на электрическом стуле и ожидающий, пока кто-нибудь не нажмет на кнопку. Уже в течение двенадцати недель. К тому же она хотела есть. Куда же подевался Майк с этими проклятыми гамбургерами?

Ей пришлось потерпеть еще минут десять, прежде чем она услышала шум открывающейся двери лифта и быстрые шаги Майка. Черити подбежала к двери за секунду до того, как он нажал на кнопку звонка. Она сразу увидела, что что-то произошло. Майк был бледен и тяжело дышал, как будто пешком поднимался на пятнадцатый этаж, вместо того чтобы воспользоваться лифтом.

— Что случилось? — спросила она.

Майк ничего не ответил на ее вопрос, а пробежал мимо нее сразу в гостиную. Затем поспешно включил телевизор и жестом подозвал ее к себе.

— Черт побери, что случилось? — еще раз спросила Черити.

— Что-то происходит в звездолете, — прервал ее Майк. — Проклятие, зачем ты выключила телевизор, я же тебя просил?

Черити промолчала, к тому же в этот момент экран засветился и на нем вновь появилось изображение звездолета, переданное со спутника, который висел над Северным полюсом на высоте трехсот пятидесяти миль.

Но это было не совсем прежнее изображение. Оно изменилось, однако прошло некоторое время, пока Черити заметила, что же именно. И вот тут-то она испугалась.

Что-то начало появляться из корабля, точнее говоря, пятьсот двенадцать неизвестных объектов, так как именно столько отверстий было прорублено на верхней стороне огромного стального диска. Из каждого из них показался новый серебристый диск. Если отверстия — как помнила Черити — имели диаметр пять метров, то эти летающие объекты должны были иметь диаметр около трех метров. Они поднимались очень медленно, миллиметр за миллиметром, как это выглядело в уменьшенном изображении на экране, но в действительности они поднимались с удивительной скоростью. Черити не видела ни огня ракетных двигателей, ни какой-либо иной двигательной установки. Летающие тарелки просто взмывали ввысь, как будто бы для них не существовало такое понятие, как сила тяжести. Вот вам и примитивная техника, мрачно подумала она.

— О Боже, я думаю, началось, — пробормотал Майк. — Что это такое?

Из телевизора раздался голос комментатора, который объяснял то, что несколько миллиардов людей видели собственными глазами на экранах своих телевизоров. Черити его не слушала. Как и Майк, она подошла ближе к аппарату и наклонилась вперед, как будто таким образом могла лучше все рассмотреть.

Флотилия серебристых летающих тарелок постепенно поднималась все выше, при этом они удалялись как от корабля, так и друг от друга, образуя огромную, все увеличивающуюся полусферу над звездолетом.

— Началось, — повторил Майк.

Он оказался прав. Все произошло очень быстро — и без всякого предупреждения: с каждой секундой плавное скольжение маленьких серебристых монеток превращалось в стремительный полет в высоту.

И вдруг их упорядоченный строй рассыпался как от беззвучного взрыва, серебристые диски стремительно разлетелись во все стороны, и потом — изображение исчезло. Лишь продолжал мерцать экран телевизора.

— Ну вот, — простонал он. — Они сбили спутник.

Не теряя времени, они молча начали одеваться. Не прошло и двух минут, как они уже покидали апартаменты. У ребят из Пентагона, наверное, не все были дома, подумала Черити, это же надо додуматься передавать все это живьем.

Снаружи в коридорах уже царила кутерьма. Здесь было полно людей и стоял страшный шум. Кто-то истерично кричал, но это была еще не па-

ника. Люди еще не осознали, что же они только что увидели. И у Черити не имелось особого желания оставаться в этом здании и ждать, пока они осознают это.

Она тронула Майка за руку и указала на лестничную клетку.

— Пойдем, пока там еще свободно.

Они побежали, но оказались, увы, не первыми, другим в голову пришла та же мысль. Толстый мужчина, который тащил огромный чемодан и не менее толстую жену, загородил лестницу, а снизу уже доносились первые крики.

— Они идут! — прохрипел толстяк. — Боже, помоги нам, они идут. Они нас всех убьют.

«Возможно, ты и прав», — мрачно подумала Черити. Тем не менее, она заставила себя улыбнуться, отступила на полшага назад и ждала, пока толстяк со своими чемоданами не пройдет мимо нее и не освободит лестницу.

Но он и не собирался этого делать — остановился и уставился на Черити и Майка.

— Вы... вы солдаты, — сказал он и указал на их форму. — Вы же их застрелите, ведь так? Вы сумеете их прогнать, правда? — Толстяк бросил свои чемоданы и протянул руки к Черити.

Недолго думая, Майк схватил Черити за руку, оттолкнул мужчину в сторону и потащил ее за собой. Крики на лестнице становились все громче. Где-то прозвучал выстрел.

Майк отпустил ее только после того, как они выбрались на крышу и закрыли за собой дверь запасного выхода. Черити отступила на шаг и сердито напустилась на Майка.

— Ну зачем ты так с ним? — резко спросила она. — Проклятие, бедный малый просто...

— Просто немного испугался, — грубо перебил ее Майк. — Не так ли? Так же, как десять миллионов других жителей этого города. — Он рассерженно показал на небо. — Что ты собираешься делать? Взять его с собой? К сожалению, вертолет не настолько велик, чтобы вместить десять миллионов попутчиков.

Черити пристально посмотрела на него, пребывая в уверенности, что Майк понятия не имел, о чем она сейчас думала. Ну, вот и началось, мелькнуло у нее в голове. Не прошло и пяти минут после телепередачи, а уже началось. Даже такие мужчины, как Майк, начали изменяться.

Дрожа от охватившего ее волнения, Черити повернулась, подошла к ограждению крыши и посмотрела вниз.

На улицах появилось больше машин, но в остальном все выглядело довольно мирно. Однако так будет недолго. Через несколько минут там начнется настоящий ад. Никто из этих дураков, кто бросится к своим машинам и попытается покинуть город, не сможет пробиться даже к мосту.

Черити посмотрела вверх, надеясь увидеть вертолет, и призналась самой себе, что ее охватили такие же чувства, как и всех остальных. И у нее было сейчас одно только желание — как можно быстрее убраться из этого города. Конечно, это ее обязанность — ведь на случай, подобный этому, разработан специальный подробный план, но, тем не менее, Черити чувствовала огромное облегчение при мысли, что через несколько секунд сможет подняться в вертолет и покинуть этот шабаш ведьм, в который скоро превратится этот город.

Майк показал рукой вверх, Черити посмотрела в том же направлении. Маленькая светлая точка,

на которую показал Майк, увеличивалась в размере и быстро приближалась. К шуму ветра и крикам, доносившимся из дома, добавился шум винтов вертолета. Он прибыл вовремя. Военный аппарат Беккера, кажется, функционировал с точностью огромной, хорошо смазанной машины. Однако эта мысль не особенно успокоила Черити. Она была уверена, что очень скоро кто-нибудь подсыплет песка в приводной механизм беккеровской машины уничтожения.

Они отошли в сторону от вертолетной площадки, когда вертолет начал снижаться. Летчик действовал не совсем точно — не стал облетать дом, чтобы убедиться, что посадочная площадка свободна, а сразу приземлился на крышу. В проеме открытой двери вертолета показалась фигура, которая нетерпеливо замахала им рукой. Пригнувшись, Майк и Черити подбежали к вертолету и прыгнули внутрь.

Не успели они занять свои места, как вертолет уже взлетел с крыши.

Начался дождь, когда вертолет стремительно помчался к оцепленному сектору аэропорта «Ла-Гардия». Он летел так быстро и так низко, что у Черити не один раз возникало чувство, что они вот-вот заденут крыши небоскребов. Наверняка вертолет оставил позади себя след из множества разлетевшихся оконных стекол и поврежденных барабанных перепонок.

Сам полет продолжался всего лишь несколько минут, но почти четверть часа они кружили над вертолетной площадкой, прежде чем получили раз-

решение на посадку. Пилот посадил машину всего лишь в нескольких шагах от здания таможенного контроля, которое было превращено во временный командный пост.

Когда они покинули вертолет, Черити поняла, почему им пришлось так долго ждать посадки: все летное поле было заставлено машинами — вертолеты, реактивные самолеты, маленькие пропеллерные спортивные самолеты и громадные транспортные самолеты, горбатые фюзеляжи которых возвышались в ночи, как спины огромных стальных китов. И с каждой минутой их становилось все больше. Вероятно, пилоты всех машин, находившихся недалеко от аэропорта, получили приказ приземлиться. В нескольких милях от них взлетное поле пересекала прямая, как стрела, двойная линия яркого света: поспешно сооруженный забор из колючей проволоки, с помощью которого Национальная Гвардия разделила поле на две неравные половины. К этой ярко освещенной линии от города по шоссе двигалось множество автомобилей, свет фар которых был хорошо виден в ночи. Как раз в этот момент, когда Черити и Майк входили вслед за своим провожатым в здание таможенного контроля, в небо поднялось полдюжины маленьких вертолетов, взявших курс на забор из колючей проволоки. Фигурки солдат, казавшиеся игрушечными, занимали позиции вдоль забора. С горечью Черити поняла, что командир отряда Национальной гвардии, очевидно, ожидал нападения — нападения со стороны гражданского населения, а не пришельцев. Боже мой, что случилось со всеми? Они же уничтожат друг друга еще до того, как инопланетяне вообще нападут!

Здание таможенного контроля оказалось до

отказа забито людьми. Громадный вестибюль был полон людей в зеленой и голубой униформе. Сотни голосов отдавали сотни приказов, а дюжина громкоговорителей пыталась заглушить друг друга. С огромного видеозэкрана под потолком диктор с серьезным выражением на лице зачитывал последние новости, тонувшие в хаотическом шуме от множества голосов.

Каким-то чудом их проводнику удалось провести их в целости и сохранности через весь этот хаос. Они подошли к лифту, перед закрытыми дверями которого стояли два суровых национальных гвардейца, угрожающе сжимавших в руках автоматы.

Они поспешно отступили в сторону, когда их проводник властным жестом предъявил свой пропуск. Мгновение спустя двери лифта беззвучно распахнулись, и все вошли в кабину, которая быстро и без остановок доставила их наверх.

Их целью являлся стеклянный купол башни. Здесь, вверху, тоже находилось больше народу, чем обычно, но, по крайней мере, не было такой толчеи, как внизу, и можно было шагать, не опасаясь наступить кому-нибудь на пятки или попасть локтем по почкам. У светящихся зеленым радарных экранов и компьютерных пультов теперь сидели солдаты. Человек, стоявший сцепив руки за спиной перед панорамным окном и смотревший вниз на взлетную полосу, носил форму бригадного генерала. Но во всем остальном обстановка здесь была совершенно нормальной. Черити не чувствовала ни малейшего признака страха, который царил внизу в вестибюле. Все переговоры велись спокойно и очень тихо.

Человек у окна повернулся, когда пришедшие

оказались в трех шагах от него. Его лицо было незнакомо Черити, но по его взгляду она поняла, что он ее узнал.

Она хотела доложить о своем прибытии, но генерал устало махнул рукой.

— Оставьте эти глупости, капитан Лейрд, — сказал он. — Я генерал Хардвелл. Добро пожаловать к нам.

Его голос звучал холодно, и в нем не чувствовалось особой симпатии, но он улыбался. Где-то снаружи, над аэропортом, резко взвыла сирена, к ней присоединилась вторая, потом третья. Черити совершенно автоматически посмотрела на запад, в сторону города. Огни Нью-Йорка все еще освещали ночное небо. Вид города на горизонте ничем не отличался от ставшего уже привычным за последние полвека. Немного фантазии, подумала Черити, и можно внушить себе, что абсолютно ничего не случилось.

— Есть какие-нибудь новости? — спросил Майк.

Генерал слегка покачал головой.

— Нет. Мы здесь знаем не больше, чем вы. Вы видели передачу?

— Да, — упрямо ответила Черити. — Какой идиот додумался показать все это живьем? Проклятие, задержки времени в десять секунд хватило бы, чтобы этой паники...

Черити запнулась. До нее дошло, что человек, на которого она набросилась с упреками, мог сделать так же мало, как и она сама. Она смущенно улыбнулась.

— Извините, мне очень жаль.

Хардвелл махнул рукой.

— Ничего. Мы все немного нервничаем, не правда ли? — Он снова улыбнулся, несколько се-

кунд смотрел мимо нее в пустоту и без перехода вновь стал очень серьезным. — Вы же были на этом корабле, — сказал он. — Как вы думаете... это бомбы?

Бомбы? Черити непонимающе уставилась на него. Прошло почти десять секунд, прежде чем она поняла, что имел в виду генерал.

Для нее это стало вторым, дополнительным шоком. О чем она только не думала за последние двадцать минут, но мысль о том, что объекты, вылетевшие из звездолета, могли быть бомбами, ей даже не пришла в голову. А ведь такое объяснение напрашивалось само собой! Но она тут же отрицательно покачала головой:

— Вряд ли. В этом было бы слишком мало смысла, вы не находите? — Но разве то, что за последние месяцы сделал этот проклятый корабль и пославшие его, имело хоть какой-нибудь смысл? Тем не менее, она добавила: — Я не могу себе этого представить. Если бы они собирались нас бомбить, они могли бы организовать все гораздо проще, не так ли?

Даже для нее самой это объяснение звучало не очень убедительно, но Хардвелл вполне удовлетворился им — с одной стороны, подумала она, так как он хотел услышать именно это, а с другой стороны, потому что это прозвучало из ее уст. Ее слова имели особый вес, так как Черити относилась к тем немногим людям, которые побывали на борту этого звездолета.

— Вы поэтому превратили аэропорт в крепость? — спросил Майк.

Хардвелл отвел глаза в сторону.

— Мы готовим все к эвакуации, — сказал он, помолчав и не дав прямого ответа на вопрос Май-

ка. — Хотя я и не знаю, как долго мы сможем их сдерживать.

— Их?

Хардвелл сердито указал кивком головы на зарево, висевшее над Нью-Йорком.

— Десять миллионов мужчин и женщин, которые хотят вырваться из города, — ответил он. — Черт побери, лейтенант, вы что, так наивны или только прикидываетесь?

Майк сделал единственно разумное в данной ситуации — оставил без внимания раздраженный тон Хардвелла и без обиняков заговорил об основной причине их прибытия:

— Машина готова к старту?

Хардвелл кивнул и сразу же вслед за этим покачал головой.

— Машина готова, — сказал он. — А вот команда пока еще нет. У меня приказ оставить вас здесь, пока не соберется весь экипаж. На трех сверхзвуковых самолетах вас доставят на военно-воздушную базу Джефферсона.

— Кто отсутствует? — спросил Майк.

— Все, — раздраженно ответил Хардвелл. — Вы и капитан Лейрд были первыми. Лейтенант Найлз прибудет с минуты на минуту на вертолете. Он уже в пути. Другие... Это может продлиться целый час.

Кто-то тронул генерала за плечо и передал ему маленькую записку. Хардвелл бросил на нее беглый взгляд, нахмурил лоб и сунул записку в карман кителя. Он старался сохранить невозмутимое выражение лица, но был явно озадачен.

— Плохие новости, генерал? — спросила Черити. Хардвелл заколебался. Потом кивнул.

— Да. Но они не касаются непосредственно вас. Я... — Его опять прервали, это был уже другой

адъютант, но он обратился не к генералу, а к Черити.

— Капитан Лейрд?

Черити кивнула.

— Срочный телефонный звонок для вас. Там, в операторской. — Он указал на узкую открытую дверь в противоположном конце помещения. В комнате за дверью царил полумрак. Помещение освещалось лишь светом, падающим с включенного видеозэкрана.

Майк и Черити последовали за молодым офицером, а Хардвелл тактично остался, избавив их от необходимости захлопнуть дверь перед самым его носом. Помещение было очень маленьким. Его обстановка состояла практически из одной большой круглой консоли для компьютеров, на которой красовались более дюжины мониторов. Правда, в данный момент работал только один из них. Перед ним сидел молодой человек, который поспешно поднялся и покинул помещение, как только увидел Черити. Она подождала, пока Майк закроет за ним дверь, опустилась в еще теплое кресло и набрала личный код на крошечном цифровом табло под экраном. Надпись: **СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО — ТОЛЬКО ДЛЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЛИЦ** исчезла, и на экране появилось лицо командора Беккера в трехмерном изображении и в цвете и такое озабоченное, каким она его никогда еще не видела.

— Командор?

— Капитан Лейрд, слава Богу, вы еще здесь. Этот идиот, с которым я только что разговаривал, даже не мог мне сказать, прибыл ли... — он внезапно прервал свою речь, сердито махнул рукой и сделал глубокий вдох. — Где остальные?

— Майк... лейтенант Вуллторп, — быстро поправила Черити, — со мной. Найлз прибудет через несколько минут. Остальные... Хардвелл говорит, это может занять целый час.

— Проклятие. — Лицо Беккера исказила гримаса гнева. — Вы сможете втроем поднять вашу колымагу?

— «Энтерпрайз»? — Черити решительно покачала головой. — Невозможно, — сказала она таким тоном, чтобы Беккер сразу понял, что это решение окончательное. — Возможно, мы сможем втроем поднять его в воздух, но сесть в вашу крысиную нору мы однозначно не сможем.

— Целый час. — Беккер намеренно не обратил внимания на слово, которым Черити обозвала бункер. — И еще, как минимум, два часа, пока вы прибудете на базу Джефферсона. Проклятие, у нас больше нет столько времени!

— Но нам надо время, — спокойно ответила Черити. — «Энтерпрайз» — это космический челнок, а не «Сессна». И так было довольно рискованно перебазировать два других корабля к вам в бункер. Если я попытаюсь с неполной командой направить корабль в ваш ангар, я могу проделать приличную дырку в вашей горе. Вы этого хотите?

Беккер мрачно посмотрел на нее и промолчал.

— Что случилось? — спросил Майк, который с любопытством выглянул из-за ее плеча. — Эти летающие тарелки...

— Бомбы, — сказал Беккер. — Это проклятые водородные бомбы, лейтенант.

У Черити на секунду замерло сердце.

— Что... вы... сказали? — запинаясь, спросила она.

Беккер уставился в одну точку рядом с каме-

рой. Его лицо окаменело, но глаза горели таким огнем, что страх, охвативший Черити, еще больше усилился.

— Два наших перехватчика попытались сбить одну из этих штуковин, — сказал он. — Им это удалось, капитан. Результатом был атомный взрыв. Слава Богу, это произошло над морем далеко от берега. Мы еще точно не знаем, но наши ребята оценивают его, минимум, в пятьдесят мегатонн. — Его взгляд вновь вернулся к камере. Но огонь в глазах не потух. — Теперь вы понимаете, почему у нас больше нет времени?

— Бомбы? — пробормотала Черити. — Но их же... больше пятисот.

— Пятьсот двенадцать, — сказал Беккер. — Или пятьсот одиннадцать, чтобы быть уже совсем точным.

— Но это же не имеет никакого смысла! — прошептал Майк. Его лицо посерело. Голос прервался, он звучал, как голос древнего старца. — Но почему они решили...

— Этого я не знаю, — перебил его Беккер. — Черт побери, никто не знает, почему они что-то делают. Фактом является то, что эти штуковины в настоящее время расположились над всей поверхностью Земли и на такой высоте, где наши перехватчики их не могут достать.

— А зенитные ракеты? — визгливым голосом спросил Майк. — Военные спутники и лазерные пуш...

— Что вы предлагаете, лейтенант? — перебил его Беккер. — Чтобы мы их сбивали поодиночке?

Майк ничего больше не ответил, Черити тоже замолчала на несколько бесконечно долгих секунд, уставясь невидящим взглядом на видеоизображе-

ние Беккера. Внезапно она поняла, что они бес-
сильны, что весь их огромный военный аппарат
не в силах справиться с этой угрозой. Даже если
бы им это удалось — даже если бы Беккер и его
люди совершили чудо и каким-то образом ликви-
дировали бы эти смертоносные летающие тарелки
до того, как они обрушатся на пятьсот крупней-
ших городов земли, — у Черити просто не хватило
фантазии представить, что случится, если в атмо-
сфере Земли одновременно взорвутся пятьсот водо-
родных бомб.

— Что... они делают в настоящий момент? —
спросила она. Даже собственный голос показался
ей каким-то странным.

Беккер опять уставился куда-то в пустоту, пре-
жде чем ответить.

— Они поднимаются, — сказал он. — По-види-
мому, они образуют своего рода щит над всей Зем-
лей. На высоте от пятидесяти до семидесяти миль.
Если они сохраняют свою скорость, то у нас есть
полтора часа. А после этого они нам предъявят,
вероятно, свой окончательный счет.

Это было совершенно абсурдно — но в какой-
то миг Черити захотелось, чтобы Беккер оказался
прав, чтобы на всех телеэкранах мира появилась
бы страшная рожа насекомого и объявила о захва-
те Земли или предъявила бы какие-нибудь требо-
вания, все равно какие, так как альтернатива, даже
сама мысль об этом, была просто слишком страш-
ной.

— Послушайте, Лейрд, — вдруг сказал Беккер. —
У нас еще девяносто пять минут, возможно, и боль-
ше. Вы подождете, пока соберется вся ваша коман-
да, и тогда вы придете сюда.

— А корабль?

— Забудьте об «Энтерпрайзе», — сказал Беккер. — У нас здесь на базе два корабля, но они совершенно бесполезны, если некому будет на них летать.

Он отключил связь, прежде чем Черити успела задать ему другие вопросы. Но прошло еще немало времени, пока она встала с кресла и вновь вернулась в башню.

Она была абсолютно уверена — независимо от всех шифровок и кодирования, — что Хардвелл не мог их подслушать, но, вероятно, они с Майком были плохими актерами, так как генерал только молча взглянул на них, а когда он повернулся и вновь вернулся на свой наблюдательный пункт у окна панорамного обзора, то у нее возникло такое чувство, будто перед ней стоит совершенно сломленный человек.

Сама же Черити ничего не чувствовала. В ней была лишь пустота. Она часто задавалась вопросом, что она почувствовала бы, если бы однажды наступил конец света, или настоящий конец света, как сейчас, или конец ее личного, маленького космоса, смерть, что в конечном счете для нее было одно и то же.

У нее в голове засела абсурдная мысль, которую она никак не могла прогнать, как ни пыталась. По крайней мере, все произойдет очень быстро. Если пришельцы действительно сбросят свои бомбы, то Нью-Йорк, безусловно, был одной из целей, — а они находились достаточно близко к городу; чтобы при взрыве такой силы увидеть лишь быструю, очень яркую вспышку, а, может быть, они не увидят даже и ее.

Внезапно положение, в котором они все находились, показалось ей прямо-таки нереальным. Вокруг нее продолжалась жизнь — почти обычная.

Башня была наполнена жужжанием компьютеров и приглушенными голосами людей, которые их обслуживали. Снаружи на летном поле беспрерывно взлетали и садились машины.

Черити увидела молодого человека, пробежавшего мимо нее и улыбнувшегося ей, и автоматически ответила на его улыбку. Она стояла рядом с Майком, но у нее не было даже желания взять его за руку или поцеловать — никаких театральных жестов. Ничего. Они стояли и просто ждали.

Хардвелл показал на маленькую светлую точку, которая с востока приближалась к аэропорту.

— Машина с вашим коллегой, — сказал он.

Черити кивнула, но не смогла произнести ни слова в ответ. Несколько минут ей казалось, что все ее члены налились свинцовой тяжестью. Это чувство прошло лишь тогда, когда десять минут спустя позади них открылась дверь лифта и на командный пункт ворвался Найлз. В отличие от них с Майком, он не надел свою форму, на нем была голубая рубашка лесоруба в крупную клетку и совершенно неподходявшие к ней шорты «бермуды». Он выглядел в своей одежде довольно глупо, но никто не засмеялся.

Найлз коротко поздоровался с ней и вопросительно посмотрел на Майка.

— Что случилось?

— Объясни ему, — тихо сказала Черити. — Но не здесь. — Она показала на операторскую и проводила их взглядом, пока они не закрыли за собой дверь. Черити с болью заметила, что не она одна проводила их взглядом. Действительно, не нужно обладать буйной фантазией, чтобы догадаться, что собирались обсудить втайне от всех два офицера военно-космических сил. Как долго они смогут

хранить это в тайне от всех, и, прежде всего, как долго она сама захочет молчать? Черт побери, все мужчины в этом помещении также имели право узнать, что им осталось жить всего лишь девяносто минут.

Время тянулось медленно. Майк и Найлз отсутствовали почти десять минут, и Черити могла буквально почувствовать, как в башне возрастает нервозность. Неприятное напряжение начало распространяться в большом, круглом, полностью застекленном помещении, она чувствовала его, как прикосновение к коже электрического поля.

Лицо Найлза окаменело, когда он вновь вернулся в помещение, но, видимо, он испытывал то же самое, что и Черити — в его взгляде не было страха, скорее, странная смесь озадаченности и пустоты. Черити вспомнила, что он единственный из них был женат и у него был ребенок. Его семья жила в Нью-Йорке.

Она взглянула на часы. Двадцать из девяноста минут, о которых говорил Беккер, уже прошли. Скорее бы и остальные истекли. Худшее из всего, что только можно себе представить, — это само ожидание.

— Сколько у нас еще времени? — спросил голос позади нее.

Черити подняла голову и, увидев в стекле перед собой отражение лица Хардвелла, устало улыбнулась.

— Я не очень хорошая актриса, да? — сказала она. Только после этих слов она повернулась и посмотрела прямо в лицо генералу вместо того, чтобы разговаривать с его отражением.

— Да кто уж тут будет хорошим актером в

такой ситуации? — согласился Хардвелл. — Сколько еще?

Черити помедлила.

— Семьдесят минут, — сказала она наконец. Черт побери, почему бы и не сказать? Он и так уже это знал. Каждый из присутствующих здесь знал это. — Как минимум, — добавила она.

— Семьдесят минут, — повторил Хардвелл. Он попытался улыбнуться. — Времени достаточно. Если... если вы хотите, капитан, я разрешу вам вылет, — сказал он, запинаясь.

Черити молчала очень долго. Реакция Хардвелла озадачила ее. Ей было очень жаль генерала.

— Мы в любом случае сделаем это, генерал, — сказала она наконец. — Мы получили приказ вылететь отсюда, как только весь экипаж будет в сборе. Правда, я не знаю, — добавила она, — будет ли еще смысл вообще куда-нибудь лететь. — Несколько человек рядом с ней побледнели, и Черити поняла, что она сказала это достаточно громко, чтобы офицеры поняли каждое слово. Но реакции, которой она опасалась, не последовало. Офицеры просто молча смотрели на нее.

Внезапно ей в голову пришла прямо-таки сумасшедшая мысль.

— У нас есть еще место, генерал. Одним пассажиром больше или меньше, не имеет значения.

Майк испуганно вздрогнул, Найлз тоже посмотрел на нее, как будто сомневался в ее рассудке. Однако Хардвелл лишь улыбнулся.

Он покачал головой.

— Нет. Я останусь здесь. Вы правы, капитан. Если это действительно случится, то вряд ли будет смысл вообще куда-нибудь лететь. Кроме того, я не верю...

Черити никогда не узнала, во что не верил генерал Хардвелл. Точно так же, как никто никогда не узнал, почему так грубо ошиблись компьютеры Беккера.

Но они, тем не менее, ошиблись. Семьдесят минут, которые якобы оставались до взрыва, внезапно сократились до полсекунды. Это было время, на которое неподвижно замерли пятьсот одиннадцать межгалактических бомб, после того как они заняли свою позицию в семидесяти пяти милях над поверхностью Земли. Они образовали равномерную сеть, за одним-единственным исключением математически безупречно распределенную над всем земным шаром.

Но эта геометрическая сеть из пятисот одиннадцати летающих бомб, диаметром три метра каждая, просуществовала в такой форме только полсекунды.

Потом она взорвалась.

ГЛАВА 7

НАСТОЯЩЕЕ

12 ДЕКАБРЯ 1998 г.

Во второй раз за короткое время они как будто сделали шаг в совершенно другой мир, когда перед ней и Стоуном открылись двери лифта. Только на этот раз это был мир, который ей никогда не нравился: жужжащий мир лихорадочной спешки военной базы, которая находилась в состоянии повышенной боевой готовности. Хотя, собственно говоря, это был ее мир. Но существовало одно отличие — она никогда не принадлежала к компьютерным стратегам, которые лишь нажимают кнопки, и никогда особенно не скрывала, что, в сущности, презирает их, хотя, конечно же, знала, что они ей нужны.

Черити поступила на службу в военно-космический флот в то время, когда вероятность войны допускалась лишь чисто гипотетически и оценивалась как величина, стоящая где-то очень далеко справа от запятой. Она выбрала военную службу не потому, что ей нравились игры в войну, а потому, что военная карьера обещала ей известную долю приключений, даже если эти приключения на девяносто девять процентов состояли из муштры, дисциплины и, не в последнюю очередь, из скуки.

Тем не менее, оставшийся один процент полностью вознаграждал ее за все остальное.

Черити считала, что родилась на много веков позднее, чем следовало. Ей не нравилось жить в мире, где самым волнующим событием считалась поездка по автостраде со скоростью восемьдесят миль в час, к тому же она никогда не увлекалась сенсорными играми и электронными заменителями настоящих приключений. Именно поэтому Черити Лейрд уже одиннадцать лет носила черно-зеленую форму военно-космических сил США, и, вероятно, только благодаря этому она все еще была жива. Без своей специальной подготовки она бы никогда не преодолела путь до бункера и, скорее всего, не выбралась бы из Нью-Йорка.

Черити подождала, когда Стоун войдет в лифт; двери закрылись. Переступив через первую из двух огненно-красных линий, образовавших широкий двойной полукруг перед лифтом, она закрыла на мгновение глаза и помолилась, чтобы код класса «А» на ее личном жетоне оказался в порядке и не пострадал на долгом пути от Нью-Йорка до бункера. Но уже тот факт, что она еще могла думать, доказывал, что все в порядке — в противном случае, если бы она переступила через первую линию с поврежденным или несоответствующим жетоном, то уже успела бы узнать, как чувствует себя курица в микроволновой печи.

Тем не менее, Черити подождала предписанные десять секунд, пока красный свет перед ней не сменился зеленым, и только после этого спокойно вздохнула и пошла дальше. Оба часовых, которые с небрежно висящими на плече автоматами стояли с другой стороны второй красной линии, приветливо кивнули ей. Один из них тихонько свистнул, когда Черити шла мимо него, и ухмыльнулся. Черити улыбнулась ему в ответ, открыла прозрачную дверь

из пластика на другом конце помещения и вошла в святая святых бункера.

Она была здесь в шестой раз, и в шестой раз открывшаяся перед ней картина заставила ее на мгновение замереть.

Дверь выходила в узкую галерею, протянувшуюся вдоль всего громадного зала. Внизу простирался круглый зал гигантских размеров, имевший в середине небольшое возвышение, так что кресло коменданта бункера вместе с полукруглой компьютерной консолью находилось на высоте человеческого роста над залом. Бесчисленные столы, на которых мерцали сотни больших и малых мониторов, казалось, стояли беспорядочно, и только глаз посвященного мог обнаружить в этом хаосе хорошо продуманный порядок. Почти всю противоположную стену занимал гигантский экран, на котором в данный момент демонстрировалась цветная голограмма огромной карты мира. Среди всех этих компьютеров, мониторов и табло полсотни штабных работников в голубой форме выглядели почти потерянными.

Вся установка представляла собой в сущности не что иное, как один огромный компьютер, а люди там внизу — за исключением Беккера и нескольких офицеров — были простыми подручными, которые выполняли то, что требовал от них компьютер. С таким же успехом он мог стоять в Хьюстоне или на Уолл-стрит.

Единственное — однако решающее — отличие от всех остальных подобных компьютеров в мире заключалось в том, что здесь внизу он еще функционировал.

Этот зал, расположенный на глубине полмили под гранитом Скалистых гор, был настолько за-

секречен, что даже многие из тех, кто здесь работал, точно не знали, где же он находится в действительности. Это было своего рода сердце мира. Или одно из двух сердец. Подобный бункер должен был существовать и в СССР. Однако, в любом случае, все нити власти сходились сюда. С этих безобидных компьютерных пультов в пяти метрах под нею можно было отдавать приказы и управлять всеми системами вооружения армии США. Это был мозг третьей мировой войны, созданный для того, чтобы им никогда не воспользовались.

Черити заметила Беккера за одним из пультов — худой, седовласый командор, наклонившись вперед, о чем-то возбужденно говорил с молодым офицером. Черити покинула свое место, спустилась вниз в зал и, пробираясь между столами, направилась к Беккеру. Со всех сторон доносились возбужденные голоса и электронное попискивание целой армии компьютеров. Огромный видеозэкран освещал зал тревожным, красным светом. Почти против своей воли Черити посмотрела вверх. Карта, которая демонстрировалась на экране, являлась точной копией той, что она неделю тому назад видела в Нью-Йорке, как и там, красным были отмечены области, занятые пришельцами. Она испугалась, увидев, как сильно увеличилось пространство, усеянное красными пятнами.

Отгнав от себя мрачные мысли, Черити двинулась дальше. Она подошла к Беккеру как раз в тот момент, когда тот закончил разговор с молодым офицером. Она остановилась, небрежно отдала честь и насмешливо отметила, как Беккер озадаченно нахмурил брови, когда заметил, во что

она была одета. Но, к ее удивлению, он воздержался от замечания по поводу ее формы и сделал неопределенное движение рукой, которое с большой долей воображения можно было принять за ответ на ее приветствие, и жестом показал, чтобы Черити следовала за ним.

Он молчал все время, пока они пересекали зал и на другой стороне снова поднялись на галерею. Через узкую дверь из плексигласа он провел ее в крошечное бюро, в котором не было ничего, кроме совершенно пустого письменного стола и двух неудобных стульев. И дверь, и вся стена помещения, в котором она находилась, были прозрачны, так что в любое время можно было беспрепятственно обозревать весь командный пункт.

Беккер скупым жестом указал на один из стульев, сел за письменный стол и вопросительно посмотрел на нее.

— Я уже не рассчитывал увидеть вас, капитан Лейрд, — сказал он.

Черити демонстративно посмотрела на часы.

— Я думала, что прибыла вовремя, — сказала она. — Несколько минут...

Беккер сердито махнул рукой.

— Я не сказал, что вы опоздали, капитан, — сказал он. — Я удивлен, что вы вообще сумели добраться. Вы первый... — Он вымученно улыбнулся и поправился: — Первая, кто сумел пробиться к нам за последние четыре дня. Эти парни постепенно пристреливаются к нам.

— Это я заметила, — ответила Черити. — Без лейтенанта Стоуна и его двух товарищей...

Беккер снова прервал ее повелительным жестом, но это не особенно расстроило Черити. Не

нужно было быть хорошим психологом, чтобы заметить, что физически и психически Беккер находился на грани срыва.

— Я следил за вашим прибытием по монитору, — сказал он. — Но я пригласил вас сюда не для того, чтобы говорить о вашем чудесном спасении, капитан. Вы прибыли из Нью-Йорка?

Это был не вопрос, но Черити тем не менее кивнула.

— По прямому пути?

— Настолько прямому, насколько это было возможно, — ответила Черити. — Видите ли, все билеты на «Пан-Ам» были распроданы, и...

— Черт побери, да прекратите же пороть чушь, капитан! — взорвался Беккер. — Я могу представить, что было нелегко добраться сюда. Но ведь именно поэтому мы и разговариваем друг с другом. Вы находились снаружи. За исключением беженцев из Брейнсвилла, вы первый человек, который появился здесь за последние две недели. И вы пересекли почти всю страну. Как обстоят дела?

— Там, снаружи? — кивком головы Черити указала на огромную карту мира на противоположной стене, покрытую множеством кроваво-красных пятен. — Это настоящий ад, — сказала она, помедлив. — Они повсюду. И они уничтожают все, что встает у них на пути. А также и все, что пытается от них бежать.

Беккер озадаченно смотрел на нее и молчал.

— Я... я сама не знаю, как мне удалось добраться сюда, — продолжала Черити. — Несколько раз нам просто повезло, несколько раз... — она подумала о Майке, и у нее к горлу подкатил комок, несколько секунд она молчала, не в силах

вымолвить ни слова. — Просто повезло, — сказала она наконец.

Беккер был достаточно тактичен, чтобы помолчать следующие десять секунд. Он, вероятно, почувствовал, что ей понадобилось гораздо больше, чем простое везение, чтобы пробиться сюда.

— Как там снаружи, капитан Лейрд? — повторил он почти мягко свой вопрос. — Я понимаю, что вам тяжело говорить об этом, но мне нужна информация. Хотя мы здесь и в безопасности, но мы отрезаны от всей информации, почти от всей. — Он горько рассмеялся, когда заметил удивленный взгляд Черити. — Пусть все это не вводит вас в заблуждение, — сказал он, указав кивком на командный пункт. — Наши компьютеры, правда, еще функционируют, но это и все. Мозг еще работает, но они выкололи нам глаза, отрезали уши и отрубили обе руки, образно выражаясь.

— Все так плохо? — спросила пораженная Черити.

— Хуже некуда, — мрачно подтвердил Беккер. — Мы бессильны. — Он снова рассмеялся, и его смех прозвучал на этот раз почти как крик боли. Черити внезапно поняла, что то, что началось как обычный рапорт, превратилось в очень личный разговор.

— Помните, капитан, как вы однажды называли меня солдатом, нажимающим на кнопки? — спросил Беккер. — Сейчас я стал им. В моем распоряжении множество кнопок, на которые я могу нажимать, но это и все. Поэтому я должен знать, как обстоят дела наверху. Продолжается ли еще сопротивление?

— Сопротивление? — Черити повторила слово, как будто с трудом пыталась вспомнить, что же

оно вообще означает. Потом покачала головой. — Нет, командир. Или да, конечно, оно есть, но...

— Но они побеждают наших парней, — угрюмо закончил предложение Беккер.

— Побеждают? — Черити издала неопределенный звук. Ее внутренний голос предостерегал ее от дальнейших подробностей, но что-то — может быть, взгляд Беккера, полный отчаяния, а, может быть, просто ее собственная горечь — заставило ее не только глубже вонзить меч в рану, но и повернуть его. — Нет, командир, — сказала она. — Пришельцы не побеждают их. Они их уничтожают, где бы они их ни находили. Они устроили охоту на каждого, кто носит форму.

— Но должны же быть очаги сопротивления! — сказал Беккер. — Кто-то же должен защищаться. Вы же сумели пробиться, и...

— Конечно, они есть, — сказала Черити и тут же пожалела, что сказала это, но не могла же она забрать свои слова назад. Она была измучена и так же расстроена, как и Беккер. В таком состоянии не стоило вообще вести разговор, подумала Черити. Вслух же она сказала:

— Бои идут повсюду. На севере было сброшено несколько бомб. Я... — Она посмотрела на карту, потом снова на Беккера. — Я до сих пор считала, что это вы их сбросили.

— Я хотел, но не смог, — мрачно ответил Беккер. — Черт побери, я хотел, чтобы хоть часть этих проклятых кнопок функционировала. Я бы разбомбил этих мерзких тварей, я бы заставил их убраться назад в ту Галактику, из которой они прибыли.

Черити удержалась от ответа. Вид Беккера, полного отчаяния, позволял ей успокоить свою нечистую совесть. И хотя в настоящий момент ее

собеседник вызывал у нее жалость — но в сущности для нее он всегда был ничтожеством. И подобные ему люди когда-то считались гарантом безопасности этой страны!

— Соппротивление еще есть повсюду, — продолжала она свою мысль. — Но я не думаю, что оно продлится слишком долго.

Беккер уставился на нее широко открытыми глазами, но, казалось, на самом деле он смотрел сквозь нее. Черити не была даже уверена, что коммандор вообще слышал последние ее слова.

— Если бы я только мог понять это, — сказал он. Его голос звучал невыразительно, почти монотонно. — Все это так... так бессмысленно. Никакого ультиматума. Никаких угроз. Никаких требований — ничего. Почему они делают это?

Возможно, на этот вопрос вообще не было ответа. Возможно, единственной целью нападения на земную цивилизацию было ее полное уничтожение, как бы ужасно и абсурдно это ни звучало. Возможно, это сам Господь Бог спустился с небес, чтобы предъявить им окончательный счет, а, может быть, это галактические братья китов, которые решили расквитаться за их массовое уничтожение. Любое из этих объяснений было ничем не лучше другого.

— Мне очень жаль, что я не принесла лучших новостей, — продолжала она, помолчав. — Но это то, что я сама пережила. Может быть, в других местах все выглядит иначе.

Ее слова были не чем иным, как слабой попыткой подбодрить Беккера. На миг на его лице появилась благодарная улыбка.

— Может быть, — сказал он. — Тем не менее мы должны принимать в расчет самое худшее. Я

принял меры предосторожности, чтобы изолировать бункер.

— Изолировать? — Черити недостаточно хорошо владела собой, чтобы скрыть страх, который нагнали на нее слова командора.

— Изолировать, — подтвердил Беккер. — Не стоит полагать, что мы здесь внизу в абсолютной безопасности, капитан Лейрд. Вы же сами видели, что произошло вверху в шлюзовой камере.

— Тем не менее... — начала Черити, но Беккер тотчас снова прервал ее:

— ...я сказал, что принял меры, капитан. Это не значит, что я ими воспользуюсь. В настоящий момент мы здесь пока в безопасности. Пока ничего не изменится... — Он не закончил предложение и вместо этого развел руки в стороны. Затем резко встал.

— Распорядитесь, чтобы вам предоставили кровать, Черити, и выспитесь, — сказал он совершенно другим голосом и значительно громче, внезапно вновь превратившись из старика, сходявшего от страха с ума, в привыкшего командовать высокомерного начальника. — В настоящий момент у нас здесь внизу, правда, довольно тесновато, но Стоун найдет для вас местечко. Когда вы отдохнете, я ожидаю вас с подробным докладом. — Черити встала и отдала честь, но Беккер даже не смотрел на нее. Он так стремительно выбежал из комнаты, что это было почти похоже на бегство.

ГЛАВА 8

ПРОШЛОЕ

30 ноября 1998 г.

Тишина. Это было первое, что зафиксировало ее состояние, когда она снова очнулась: оглушающая, мертвая тишина, которая опустилась на Землю, как будто бы весь мир затаил дыхание, и красноватый, мерцающий свет, который шел издалека и проникал сквозь ее закрытые веки. Легкая боль в левом бедре — как внезапное прозрение — заставила ее вспомнить, как она плашмя бросилась на пол, положив руки на голову, чисто инстинктивная и совершенно бессмысленная реакция. И второе воспоминание, трогательное в своей наивной беспомощности: старый фильм пятидесятых годов, фотографии людей, бросающихся в придорожные канавы и закрывающих голову портфелями для защиты от бомбы. Смешно.

Почему она все еще жива?

И только сейчас, как будто этот вопрос выполнил роль включающего реле, Черити окончательно пришла в себя. Боль в бедре утихла, осталось лишь легкое покалывание. Она почувствовала, что лежит на осколках стекла и что из царапины на лице течет кровь, но боли не было. Где-то совсем рядом кто-то застонал.

Черити осторожно открыла глаза. Она была готова ко всему — разрушенная башня, пламя,

обугленные трупы, вскипающий гриб атомного взрыва на горизонте, — но ничего подобного не было видно.

Ее окружала сплошная темнота. Все лампы погасли. Единственным источником освещения было пламя, бушевавшее где-то на летном поле и к потрескиванию которого сейчас примешивалось все больше криков и прочего шума. Но никаких разрушений. Никакого опустошения после взрыва бомбы.

Черити неуверенно встала. Она не помнила, что теряла сознание. Падение тоже не могло быть причиной этого, так как она даже не ушиблась. Казалось, что-то просто выключилось в ней, как испытывавшее предельную нагрузку сопротивление.

Стон прозвучал еще громче. Черити обернулась и, увидев бледное окровавленное лицо рядом с собой, поняла, что мужчина ранен легко, однако его рана сильно кровоточит. Без видимой причины она посмотрела на часы. Кварцевая индикация потухла, но число в окошечке с датой увеличилось — видимо, совсем недавно наступила полночь. Судьба даровала ей еще один день.

Почему же часы не работали? Почему-то этот вопрос внезапно показался ей очень важным, как последняя деталь в огромной мозаике, способная все объяснить.

Черити выпрямилась и, поискав глазами Майка, увидела его в другом конце помещения. Тот стоял на коленях перед стонавшим мужчиной и оказывал ему медицинскую помощь. Рядом с ним на полу неподвижно лежал еще один человек. Хотя бомба их и не задела, но она все равно вызвала жертвы, и не только там, снаружи, на летном поле.

Эта мысль вызвала за собой вторую, гораздо

более мрачную. Черити была уже на полпути к Майку, когда снова остановилась и посмотрела на восток.

Город исчез.

Там, где на горизонте должна была сверкать созданная рукой человека звездная диадема Нью-Йорка, простиралось лишь огромное черное пятно, как будто опустилась ночь и просто поглотила многомиллионный город. Впервые за последние двести с лишним лет на этой части североамериканского побережья вновь царилась ночь.

Как оглушенная, Черити повернулась и посмотрела вниз на летное поле. В нескольких местах что-то горело, но больше ничего не было видно.

Только сейчас она действительно обратила внимание на тишину. Возможно, потому, что до нее постепенно стала доходить ее причина: это было не всеохватывающее молчание смерти, а такая тишина, как будто весь мир был просто выключен. Перед ней лежал аэропорт — такой тихий и парализованный, как и огромный город на востоке, возможно, как вся эта страна, а, может быть, как и весь мир.

— С вами все в порядке?

Она отвлеклась от своих размышлений, повернула голову и улыбнулась, когда узнала Хардвелла, благодарная ему за то, что своим вопросом он вернул ее к действительности. Черити кивнула.

— У вас идет кровь.

— Царапина; — отмахнулась она. — Мелочь по сравнению с тем, что с нами могло случиться, не правда ли?

Ее слова, кажется, озадачили Хардвелла. Он еще не осознал до конца случившееся. Он был интел-

лигентным человеком, но, как и они все, все еще находился под воздействием шока от случившегося. Внезапно его лицо помрачнело. Хардвелл повернулся и крикнул:

— Проклятие, где свет? Почему никто не включает это дерьмовое аварийное освещение?

— Потому что оно не функционирует, генерал, — ответил из темноты голос Найлза. Рослый негр медленно подошел к Хардвеллу и Черити. В темноте его лицо и руки были почти не видны. Где-то на расстоянии двух ладоней от воротника его рубашки белели зубы.

— Генератор вышел из строя, — добавил он.

— Черт побери, тогда кто-нибудь должен его отремонтировать, — взорвался Хардвелл. — Мы... — Он запнулся, озадаченно посмотрел на Найлза и спросил: — Откуда вы это знаете?

— Генерал, оглянитесь вокруг, — ответил Найлз. — Вы видите где-нибудь свет? — Он тихо засмеялся. — Мы слишком рано начали дуть в иерихонские трубы. Они и не собирались нас уничтожать. Пока.

— Но...

Вдруг Найлз начал кричать:

— Черт побери, вы что, настолько глупы или только прикидываетесь, генерал? Эти бомбы не предназначались для нашего уничтожения. Они нас обезоружили!

— Найлз! — резко сказала Черити. Не потому, что она не поняла Найлза. Его спокойствие было так же фальшиво и наигранно, как и ее собственное, и каждому необходимо по-своему справиться с непостижимым. Но от крика им не было вообще никакой пользы. Повернувшись к Хардвеллу, она продолжила:

— Лейтенант Найлз прав, генерал. Ваш агрегат аварийного освещения не будет функционировать. Наши друзья с Марса только что его выключили.

Хардвелл побледнел еще больше.

— Что это значит?

Он совершенно точно знал, подумала Черити. Но он просто не хотел этого признать. Девушка указала в направлении, где в темноту ночи был погружен Нью-Йорк.

— Вот что, генерал. Вы же сами видите.

Глаза Хардвелла округлились от ужаса, когда он наконец понял.

— Вы считаете...

— Я считаю, — раздраженно перебила его Черити, — что случилось именно то, чего вы и ваши коллеги боялись уже пятьдесят лет. Электромагнитное излучение бомбы разрушила всю вашу великолепную боевую электронику.

Она подумала, что Найлз прав на все сто процентов, ведь, черт побери, они же должны были это знать. Пришельцы обезоружили их одним-единственным мощным взрывом, который, по всей видимости, затронул всю планету. Не нужно было обладать богатой фантазией, чтобы представить, что случилось: бомбы находились достаточно высоко, поэтому в результате их взрыва поверхность Земли не пострадала, однако взрывная волна буквально смела все, что за последние пятьдесят лет человечество запустило в космос: все горячо любимые Беккером разведывательные и военные спутники, а также и их русские аналоги, все метеорологические спутники и спутники связи и, вполне вероятно, орбитальную станцию, если, конечно, взрывная волна не выбросила ее за пределы солнечной

системы и не направила куда-нибудь в сторону Альфы Центавра.

Но истинные опустошительные последствия этого страшного взрыва более пятисот водородных бомб большинство людей, вероятно, еще даже и не осознало, точно так же, как Хардвелл, который продолжал смотреть на нее большими глазами и напрасно ждал, что она еще скажет. Вполне вероятно, что повсюду на Земле люди сидели в темноте — как и десять миллионов ничего не подозревающих нью-йоркцев — и ждали, пока опять дадут свет.

Его никогда больше не будет. Ужасный призрак всех ядерных стратегов — мощная электромагнитная волна ядерного взрыва — навсегда выключила его. Черити не имела понятия о силе этой волны, но была уверена, что ею разрушено все, что хоть отдаленно напоминало электронику — начиная с микрочипа в ее часах, до центрального компьютера в подземном бункере под Рокки. И никто из них еще до конца не понял, что это значит, включая и ее саму.

— Тогда... тогда мы должны отремонтировать генераторы, — запинаясь, проговорил Хардвелл. — У нас есть техники, и...

— Не утруждайте себя понапрасну, генерал, — перебила его Черити тихо. — Там нечего больше ремонтировать. — Неужели он все еще не понимает, что здесь речь идет не о сгоревших предохранителях? — Пошлите лучше ваших людей на склад или сразу в музей. Пусть посмотрят, не сохранились ли где-нибудь ламповые аппараты. Может быть, они еще функционируют.

Хардвелл воинственно выпятил губы, собира-

ясь возразить, но Черити просто повернулась и пошла к Майку. Найлз присоединился к ней.

Когда они подошли к Майку, тот уже закончил оказывать первую помощь раненому. Человек, которого он перевязал, выглядел очень плохо. Его лоб и правый висок представляли собой одну сплошную рану, а радарный пульт, перед которым он лежал, был весь залит кровью. Но офицер попытался даже без посторонней помощи встать, и ему удалось вновь сесть в кресло.

— Он все еще ничего не понял, да? — Майк кивком указал на Хардвелла, который прерывающимся голосом орал на кого-то, кто должен был позаботиться об этом проклятом свете.

— Да нет, он уже все понял, — устало ответила Черити. На мгновение она почувствовала себя слабой и невероятно одинокой, несмотря на близость всех этих людей.

— Что будем делать? — спросил Найлз. Майк растерянно посмотрел на него. — Я имею в виду — мы остаемся здесь?

— Нет, — насмешливо ответила Черити. — Мы подождем следующего автобуса и вернемся назад в город, что же еще?

Найлз бросил на нее ледяной взгляд, но ничего не сказал. Черити была довольна этим. Она всегда хорошо владела собой и никогда не теряла голову. Но в настоящий момент у нее было такое чувство, что, если Найлз скажет еще хоть слово, она просто вцепится ему в глотку.

Боже мой — что же они должны делать? Что они могут сделать? Ничего, черт побери. Да и вопрос, скорее всего, заключался не в том, что могут сделать они, а в том, что смогут сделать другие.

— Ты хочешь вернуться к своей семье, — сказал Майк, помолчав. Он кивнул, когда Найлз ничего не ответил. — Вероятно, это было бы самым разумным.

— Вернуться в Нью-Йорк? — Черити содрогнулась от одной лишь мысли вернуться назад в этот огромный мрачный город. Но, с другой стороны, она не оставила там семью и ребенка. — Но как?

— Пешком, если потребуется, — кратко сказал Майк. — Довольно далеко, но не имеет смысла оставаться здесь и ждать, разве нет?

Кроме того, скоро здесь может стать очень неудобно, подумала Черити. Большой взрыв *немного* задержал поток людей, который двигался из города в сторону аэропорта. Но они скоро будут здесь, все ведь считают, что получили лишь небольшую отсрочку, и только немногие из них поймут, что эти самолеты и вертолеты на летном поле никогда больше не поднимутся в воздух.

— Нам надо предупредить Хардвелла, — тихо сказал Майк.

— Ты думаешь, он не знает, что скоро произойдет? Он же не идиот. — Пренебрежительно фыркнув, Черити отвернулась и посмотрела мимо Хардвелла на здание аэропорта. Ей казалось, что она уже видит огромную людскую толпу, которая будет здесь через час или два, бушующее людское море, обезумевшее от страха и желающее лишь поскорее бежать отсюда. Ей вспомнился Ландерс и Терховен, который занял место Беллингера в их экипаже. Она была уверена, что оба уже давно мертвы. Их машина, скорее всего, упала на землю в тот самый момент, когда взрыв уничтожил все остальные летательные аппараты. А если все-таки

еще живы — то их разделяли сотни миль. У них нет ни малейшего шанса добраться сюда, если бы они даже очень хотели. Всего лишь за одну-единственную секунду мир вновь стал очень большим. Нет — не имело смысла ждать их здесь.

— Пошли, — сказала она.

Хардвелл и не пытался их задержать. Черити даже показалось, что он обрадовался, когда она подошла к нему и заявила, что вместе с Майком и Найлзом решила вернуться в город. Но он отказался сопровождать их или послать одного из своих офицеров с ними. Правда, настоял на том, чтобы до шоссе их проводила дюжина его солдат. Кроме того, Хардвелл приказал им взять с собой свое оружие.

Четверть часа спустя они покинули аэропорт и отправились на восток. Хардвелла они больше никогда не видели.

Мир в буквальном смысле стал больше — пятиминутный полет до аэропорта превратился в почти восьмичасовой пеший марш. Черити быстро выбилась из сил, задолго до того, как они дошли до моста и перед ними появились небоскребы Манхэттена. Путь по шоссе оказался не самым коротким, но, в любом случае, самым надежным. Повсюду на улице можно было увидеть замершие автомобили и людей, которые не знали, куда же им, собственно говоря, бежать.

Удивительно, но всеобщей паники не было. В нескольких местах они видели пожары и два или три раза слышали выстрелы. Казалось, Нью-Йорк

был охвачен глубоким параличом. Очень многие пытались покинуть город — во время своего ночного марша они повстречали тысячи людей — это массовое бегство было своего рода безнадежным протестом против удара судьбы. Атомный удар пришельцев не уничтожил мир, он его парализовал. Возможно, навсегда.

Уже рассветало, когда они приблизились к городу. В конце концов им пришлось покинуть шоссе, чтобы сократить путь. Двое солдат, которых им дал в качестве сопровождающих Хардвелл, остались с ними; они просто отказались возвращаться в аэропорт, и ни Черити, ни Майк с Найлзом не имели ничего против этого. Никто не мог упрекнуть молодых солдат в том, что они предпочли остаться в живых.

Черити устала. Ее спина болела от долгой непривычной ходьбы, а автомат на левом плече, казалось, весил целую тонну. Оружие им не понадобилось, но его вес создавал, по крайней мере обманчивое чувство безопасности.

Девушка остановилась, потеряла озябшие руки и подула на них. Замерзшие пальцы покалывало. Холод был собачий. В век центрального отопления и кондиционеров иногда забываешь, что ноябрь — это уже почти зима, но прошедшие часы заставили их очень быстро вспомнить об этом. Темнота тоже мешала их продвижению вперед. Черити не могла себе представить, какой темной может быть ночь в городе, когда не горит ни одна лампочка.

Сейчас начинало светать. Небо на востоке посерело, и свет создавал иллюзию, что страшный холод постепенно ослабевал. Из ночи начал появляться контур Манхэттена как огромная кисть со слишком большим количеством угловатых пальцев, которые, казалось, с немым упреком простирались высоко в небо. Эти небоскребы имели совершенно нежилой вид, даже сейчас, когда первые лучи света отразились на стеклянных фасадах этих гигантов и начали окончательно прогонять ужасный мрак.

Так мертвы, как...

Да — как вся эта местность, подумала Черити. Только сейчас она обратила внимание на мертвую тишину вокруг. Ни одного человека, ни одного звука.

— Что случилось? — Майк вопросительно посмотрел на нее. Черити пожала плечами и бросила в него беспомощный и одновременно предостерегающий взгляд. Найлз и оба солдата тоже остановились. Один из солдат снял с плеча свою «M16» и передернул затвор. Металлический щелчок отразился искаженным эхом от сотен домов.

— Ничего, — с некоторым опозданием ответила Черити на вопрос Майка. — Просто слишком тихо.

— Что-то здесь не так, — сказал солдат, снявший свою винтовку с предохранителя.

Черити кивнула, несколько не удивившись тому, что не только у нее возникло чувство опасности. Теперь она была совершенно уверена, что это не галлюцинации. Там наверху, в звездолете, у них с Серенсеном возникло похожее чувство. Второй солдат тоже снял свое оружие с плеча, а мгновение спустя его примеру последовали Найлз, Майк и Черити. Очень осторожно они двинулись даль-

ше. Улица, по которой они шли, выходила на овальную, вытянутую площадь. Все, что находилось от них на расстоянии двадцати-тридцати шагов, было погружено во тьму. И снова, правда всего лишь на несколько секунд, у Черити появилась странное чувство. Вскоре ее глаза привыкли к изменившемуся освещению, и она увидела то, что до сих пор только чувствовала.

Они уже здесь.

Несколько секунд у нее в мозгу пульсировала только одна мысль: они здесь. Черити почувствовала, как парализующий страх сковал все ее члены.

Их было трое — два гигантских, похожих на жука чудовища, которых она уже видела на видеопленке, и еще одна, третья, тварь гораздо больших размеров, чем жуки, которую Черити не могла как следует рассмотреть из-за скрывавшей ее темноты. Но Черити и не горела особым желанием увидеть больше. Ей вполне достаточно и того размытого контура, который она видела. Врата ада открылись и выпустили своих монстров.

— О Боже! — прошептал Найлз рядом с ней. — Что это?

Черити бросила на него быстрый, предостерегающий взгляд, отступила на несколько шагов назад и плотнее прижалась к стене. Она молилась, чтобы ни один из монстров случайно не посмотрел в ее направлении. Краешком глаза она заметила какое-то движение в тени на другой стороне площади; к одному из жуков подошла худая фигура меньших размеров, со слишком большим количеством рук и лицом, как из вороненой стали, и что-то стала там делать. Внезапно Черити охватил страх. Настоящий, панический страх.

Тем не менее один участок ее мозга продолжал

функционировать с привычной точностью, тот участок, который она упорно тренировала долгие годы и который сейчас как бесчувственный компьютер сообщал ей, что ее жизни не только грозит прямая опасность, но что у них, возможно, есть единственный шанс. Если бы им удалось уничтожить этих трех монстров, а их наездника захватить живым в плен...

Черити не стала взвешивать многочисленные аргументы, говорившие против этого, а вопросительно посмотрела на Майка.

— Захватим их?

Майк побледнел, но, тем не менее, утвердительно кивнул, и, к ее облегчению, на лицах солдат она заметила только страх, а не парализующий ужас. Правда, они не знали, кто был перед ними; в отличие от Майка и Найлза они видели этих монстров впервые.

Найлз указал на дома с другой стороны площади.

— Я попробую оттуда, — сказал он. — Может быть, мне удастся незаметно подобраться к ним с тыла.

Черити кивнула, но остановила его, когда он уже собрался было бежать.

— Как мы будем поддерживать связь?

— Никак, — ответил Найлз. — Я подожду, пока вы начнете стрелять.

— О'кей. Возьми одного из солдат с собой. И будь внимателен — там могут быть еще такие твари.

Найлз кивнул, жестом подозвал к себе одного из солдат и показал стволом своей винтовки наверх. Очевидно, он собирался подобраться к этим монстрам по крышам.

Они отошли на несколько шагов вглубь улицы

под защиту домов, а Найлз и его напарник скрылись в подъезде одного из домов. Черити прикинула, что им понадобится минимум пять минут, чтобы занять свою позицию. Она посмотрела на часы, решила дать им в два раза больше времени и вошла в один из подъездов. Майк последовал за ней, а солдат остался у входа, держа свое оружие наизготовку.

— Странно, — вдруг сказал Майк.

Черити посмотрела на него.

— Что?

— Вот это. — Майк показал на солдата. — Ведь это исторический момент, не так ли? — Он насмешливо улыбнулся. — Первый контакт человека с внеземной формой жизни. И что мы делаем? Мы стреляем в нее.

— Это не первый контакт, — раздраженно возразила Черити. — Первый контакт был на Северном полюсе. К сожалению, нам не у кого спросить, как он протекал.

— И все равно это безумие, — настаивал Майк. — Мы должны были разговаривать друг с другом, а не стрелять.

Черити ничего не ответила, а в сотый раз посмотрела на свои сломанные часы и рассердилась на себя из-за того, что опять забыла об этом.

Она попыталась оценить, сколько времени уже отсутствовали Найлз и солдат, и с некоторым испугом призналась себе, что не может сделать этого.

«А, может быть, он прав, — пропищал тонкий, но очень настойчивый голос у нее в голове. — Ведь это мы буквально взяли на бордаж их звездолет там в космосе. Ведь это мы направили солдат и бомбардировщики к Северному полюсу. Ведь

это мы нацелили наши ракеты с атомными боеголовками на их корабль».

Внезапно где-то над ними открылось окно, очень осторожно, но не настолько тихо, чтобы они этого не слышали. Она посмотрела вверх и увидела сначала черную руку, а потом темное лицо, которое выглядывало на улицу. Черити испугалась, но тут же ее охватил гнев. Кажется, Найлз специально делал все, чтобы пришельцы его заметили.

Правда, Найлз был достаточно осторожен и не стал звать их, а лишь сделал знак рукой, чтобы они поднимались к нему. Черити сердито поджала губы. Что, черт побери, он там делал? Она считала, что Найлз уже на полпути к площади. Ей совершенно не понравилась мысль о проведении атаки — все равно, против кого — при отсутствии прикрытия с тыла.

Тем не менее, через мгновение она уже бежала с Майком и вторым солдатом к двери, за которой скрылся Найлз со своим спутником. Несколько бесконечных секунд они оставались без прикрытия. Но им повезло: все осталось спокойным.

Майк стволом своего автомата указал в глубину вестибюля. Здесь внутри все еще царила ночь, которую не мог рассеять слабый свет, струившийся через окно и дверные щели. Однако им удалось заметить, что коридор перед ними раздваивался: один вел дальше внутрь здания, другой — к лестнице. Внезапно Черити услышала шум: шаги и приглушенный шепот.

Друг за другом они устремились вверх по лестнице. Голос, который они слышали, принадлежал Найлзу — он вышел к ним навстречу, едва они добрались до второго этажа.

— Черт побери, Найлз — что тебе пришло в

голову? — набросилась на него Черити. — Ты уже давно должен был находиться...

— Они все мертвы, — прервал ее Найлз.

Черити замерла. Рядом с ней тяжело вздохнул Майк, как от пронзительной резкой боли.

— Кто мертв? — спросила она, хотя уже давно знала ответ.

Голос Найлза заметно дрожал, когда он ответил:

— Все, Лейрд. Все, которые здесь... здесь жили. Они...

Черити прошла мимо Найлза и ногой открыла дверь перед собой. За дверью находилась маленькая убогая квартира, состоявшая лишь из одной-единственной комнаты. Здесь было светлее, чем на лестничной площадке, и Черити могла рассмотреть все ужасные подробности страшной сцены.

Их было четверо — мужчина, женщина и двое детей. Обе девочки лежали под безжизненным телом матери, как будто бы она, умирая, пыталась прикрыть их собственным телом от того, что их убило. Мужчина лежал немного в стороне, лицом вниз и в странно скрюченном положении, его правая вытянутая рука сжимала ножку стула. Он был единственный, кто производил впечатление умершего, а не спящего человека.

— Повсюду то же самое, — сказал Найлз позади нее. — Везде в... в доме. Должно быть, их здесь десяток.

Поколебавшись, Черити двинулась дальше, еще раз посмотрела на женщину и двух девочек и опустилась на колени перед трупом мужчины. Хотя — или точнее, так как — по нему одному было видно, что он умер насильственной смертью, Черити

не смогла себя заставить прикоснуться к телам детей или женщины.

Она сделала Майку знак, чтобы тот следил за дверью, положила свой автомат на пол и попыталась перевернуть труп на спину. Он оказался на удивление тяжелым, и даже тогда, когда ей удалось оторвать его руку от ножки стула, ей лишь с большим трудом удалось перекатить его на спину. Его лицо имело расслабленное выражение, на нем не было видно ни следа испуга или боли, как будто бы он просто заснул. Нет, даже, скорее всего, иначе: как будто бы его просто выключили, как машину, которая случайно состояла из костей, мяса и крови.

Она преодолела отвращение, нагнулась ниже над мертвым и осмотрела его в поисках ранений.

Но не нашла ничего. Ни одной раны, за исключением царапины на лбу, которую покойник, вероятно, получил при падении, ничего, что подсказало бы ей, как умер этот человек.

Охваченная отвращением, Черити выпрямилась, но потом все же склонилась над мертвой женщиной. Она изо всех сил старалась не смотреть на двух мертвых девочек, но ей это не удалось. Ее взгляд коснулся лица старшего ребенка. Его лицо было так же расслаблено, как и у мертвого отца, и имело такое же выражение. Когда Черити приподняла руку мертвой женщины, та скатилась с тел девочек со странным, очень неприятным звуком. Как будто бы во всем теле не осталось ни одной целой косточки. От одной только этой мысли Черити почувствовала сильнейший приступ тошноты. И на теле женщины тоже не было видно ни одной явной раны.

Черити резко встала, подобрала свое оружие и повернулась к Найлзу.

— Такая картина... повсюду?

Найлз кивнул.

Майк указал на дверь, которую Черити открыла ударом ноги.

— Она была закрыта, — сказал он. — Изнутри. Ты понимаешь, что это значит?

Черити кивнула. То, что убило этих людей, не входило через двери или окна. Оно убило их бесшумно и внезапно и, вероятно, очень быстро, как какое-то ужасное лучевое оружие, которое обрушилось на этот дом, а, может быть, и на весь квартал и уничтожило все живое. Какую бы природу ни имело это ужасное оружие, горько подумала Черити, его воздействие привело бы в восторг изобретателей нейтронной бомбы. В комнате отсутствовали какие-либо повреждения, не разбился ни один стакан. Но Черити была абсолютно уверена, что во всем доме нет ни одной живой души.

И внезапно ее страх исчез. Единственное, что она чувствовала, это ярость. Такая холодная и решительная ярость, что ей самой стало страшно.

— Пошли, — сказала она.

Между тем снаружи стало еще светлее, в остальном все осталось по-прежнему. Оба слоноподобных жука неподвижно стояли на прежнем месте как две громадные омерзительные статуи, третья гигантская тварь находилась там же.

Черити внимательно следила за четвертым, почти гуманоидного вида живым существом, которое двигалось между тремя гигантами, покрытыми хитиновыми панцирями. Это было точно такое же создание, которое она видела на видеопленке. Зна-

чительно выше человека, но такое тонкое, что Черити невольно задалась вопросом, почему оно не переломится пополам при первом же порыве ветра. Четыре руки, которые находились в постоянном движении, придавали этому существу довольно странный вид. Движения напоминали паука, они были быстрые, резкие и очень целенаправленные. Вероятно, это существо при необходимости могло быть чертовски проворным.

Черити не собиралась дать ему шанс подтвердить это предположение.

Она спокойно прицелилась в голову твари, немного опустила ствол, нажала на кнопку лазерного прицела и чертыхнулась про себя, когда прицел не включился. Расстояние было не особенно большим — двадцать, максимум, двадцать пять метров, но автомат относился к тому типу оружия, из которого нельзя вести точный огонь, и, вполне вероятно, у нее не будет времени на второй выстрел, если она промахнется. Черити категорически запретила Майку и остальным стрелять в это существо. Монстр нужен им живым.

Тем не менее — стоит рискнуть. Медленно, миллиметр за миллиметром, Черити опускала ствол своего автомата. Центр перекрестия прицела скользил вниз по блестящему хитиновому панцирю, на мгновение замер на его бедре и затем спустился на то место, где должно было находиться правое колено. Палец лег на курок, напрягся и еще раз замер. Девушка очень нервничала. Ее руки дрожали. Но Черити знала — еще одно мгновение, и будет еще хуже.

И она нажала на курок.

Резкий звук выстрела разом покончил с обманчивой тишиной, которая царила на площади. Все

произошло одновременно и в десять раз быстрее, чем Черити себе это представляла. С крыш противоположных домов открыли огонь Майк и оба солдата, а в двух метрах от нее из автомата Найлза вырвался яркий язык пламени. Но Черити заставила себя не обращать ни на что внимание и смотрела в прицел на четырехрукого.

Она не промахнулась. Существо упало на землю и двумя из своих четырех рук обхватило простреленную ногу. Но Черити еще не полностью вывела его из строя. Из-под его гротескной маски вырвались пронзительные, свистящие звуки, а в двух других руках внезапно появились два маленьких металлических стержня, которые Черити видела в видеофильме.

Лейрд чертыхнулась, еще раз прицелилась и нажала на курок, но на этот раз она не попала. В полуметре от насекомоподобного существа пули выбили из асфальта искры, в тот же момент что-то пролетело над головой Черити и вырвало кусок стены величиной с кулак позади нее. Раненое или нет, но существо стреляло чертовски метко. Намного лучше, чем Черити.

Над площадью раздался пронзительный, леденящий душу крик. Когда Черити осторожно высунула голову из своего укрытия, она увидела, что один из громадных жуков упал замертво. Майк и оба солдата сосредоточили огонь на второй твари, а Найлз с ожесточенным лицом посыла пулю за пулей в третьего монстра, который бесцельно бегал кругами. Черити видела, что почти все пули Найлза попадали в цель, но многие из них попросту отскакивали от панциря инопланетной твари.

Тем не менее, все длилось лишь несколько

секунд. Второй жук тоже упал, и наконец под огнем четырех автоматов разлетелся панцирь последнего монстра. Автомат Черити все время был направлен на четырехрукого. Но она не стреляла. Обе верхние руки пришельца все еще сжимали оружие, но, кажется, он понял, что следующий выстрел станет последним в его жизни.

Найлз перестал стрелять только тогда, когда у него кончились патроны. Со свирепым выражением лица он вставил новый магазин, выпрямился в окне во весь рост и прицелился в четырехрукого. Затем открыл огонь, прежде чем Черити успела понять, что он собирается делать.

— Если он все еще ничего не понял, то его ничто не спасет, — сказал он. — Иди. Я держу его на мушке.

Черити кивнула, ловким движением перебрала свое тело через подоконник и спрыгнула с высоты трех метров на улицу. На мгновение она потеряла равновесие, перекатилась через плечо и вновь вскочила на ноги. Угрожающе выставленный из окна автомат Найлза сыграл свою роль: хотя покрытая панцирем голова ужасного пришельца и повернулась в ее сторону и продолжала следить за каждым ее движением, четырехрукий все-таки не стрелял.

Слишком все просто, подумала Черити. Все было слишком просто! Со времени ее первого выстрела в пришельца не прошло и минуты. Черити не могла поверить, что так просто можно было справиться с агрессором, который сумел парализовать целый мир.

Очень осторожно девушка приблизилась к существу, покрытому черно-коричневым панцирем, причем ей пришлось сделать довольно большой круг

вокруг гигантского мертвого жука, который лежал на улице как опрокинувшийся грузовик. А он действительно размером с грузовик, подумала Черити, не веря своим глазам. Сейчас она была благодарна Хардвеллу за то, что он настоял, чтобы они взяли с собой оружие. С пистолетами — своим табельным оружием — они бы ничего не могли поделать против этих двенадцатиногих монстров.

Четырехрукий начал поворачиваться, когда Черити подошла ближе. Он делал это очень медленно, почти незаметно, как будто знал, что одно поспешное движение — и ему придет конец. Серебристые стержни выскользнули у него из рук и покатались по земле.

Черити обошла его кругом, носком ботинка отбросила оружие в сторону и направила ствол своего автомата прямо ему в грудь. Существо сразу же замерло. Лишь его глаза в прорези маски продолжали сверкать лютой ненавистью.

— О'кей, приятель, — громко сказала Черити. — Не знаю, понимаешь ли ты меня, но если да, то лучше не делай ничего такого, что может вызвать у меня тревогу. Я не собираюсь тебя убивать, но и не хочу, чтобы ты убил меня.

Она сомневалась в том, что существо поняло ее слова, но оно, видимо, сообразило, что означает оружие, направленное в его узкую грудь. Черити подождала еще секунду, потом подняла левую руку и сделала Найлзу знак, чтобы тот спускался к ней вниз. Она не поддавалась искушению и не посмотрела на крышу, где находились Майк и оба солдата. У нее была уверенность, что нельзя ни на секунду выпускать из виду этого пришельца с паучьими конечностями. Все прошло слишком легко. Подозрительно легко.

Найлз спрыгнул на улицу, и в то же мгновение пришелец бросился на них.

Черити не спускала глаз с его лица и рук, но она просто забыла, что перед ней не человек и что у него больше двух рук. Верхняя пара его конечностей оставалась неподвижной, но зато третья рука как цепом ударила по стволу автомата и выбила оружие из рук девушки, а четвертая схватила ее в это время за щиколотку.

Страшный рывок вывел Черити из равновесия и опрокинул на спину, и почти в то же мгновение существо с быстротой огромного паука оказалось на ней. Черити застонала от боли, когда почувствовала, какой сверхчеловеческой силой обладали эти до смешного тонкие конечности. Ее руки были прижаты к земле, как руки ребенка, который вздумал бороться со взрослым, и почти в то же время вторая пара рук инопланетянина сомкнулась у нее на горле.

Раздался один-единственный выстрел, и нагрудный панцирь пришельца разлетелся как от удара невидимого молота. Осколки черного хитина посыпались на Черити, существо опрокинулось и медленно сползло на землю.

Оглушенная, Черити встала на ноги и ощупала шею. Ее лицо исказилось гримасой боли, когда она коснулась кровавых царапин, которые на ее коже оставило всего лишь легкое прикосновение страшных когтей. Еще секунда, и...

— Все в порядке? — спросил Найлз.

Черити кивнула, благодарно улыбнулась ему и склонилась над мертвым пришельцем. Несмотря на все свое облегчение, девушка испытала разочарование — она многое отдала бы за то, чтобы захватить это существо живым. Это было так важно!

— Мне действительно жаль, Лейрд, — сказал Найлз. — Но у меня не было другого выбора.

И это правда, подумала Черити. Опоздай Найлз на пару секунд, и существо сломало бы ей шею. У нее не было никакого права сердиться на Найлза. И никакой роли не играло, хотел он это делать или нет. Во всяком случае, он спас ей жизнь.

Черити с трудом нагнулась ниже и внимательно осмотрела инопланетянина. Выстрел Найлза раздробил ему нагрудный панцирь и вырвал большой кусок доспехов на спине. Но, к своему удивлению, она обнаружила очень мало крови.

Дрожащими руками девушка попыталась снять черную маску, которая закрывала лицо инопланетянина. Ей это удалось, так как маска соединялась с блестящим шлемом лишь с помощью примитивной защелки. Из-под маски показалось узкое, почти человеческое лицо. На родной планете этого существа природа, видимо, прошла в основном те же этапы эволюции, что и на Земле: существо имело два глаза, приплюснутый нос и широкий, почти лишенный губ рот, который сейчас был открыт и в котором виднелось два ряда очень мелких тупых зубов. Лицо пришельца покрывала коричневая матово блестящая шерсть. Его глаза были почти человеческими. Если бы не шесть конечностей, его вполне можно было бы назвать гуманоидным.

Потом Черити взяла в руки оружие пришельца, оказавшееся очень тяжелым и представлявшее собой обыкновенный металлический стержень со сложным затвором с одной стороны и отверстием с монету — с другой. Она почувствовала сильную вибрацию, когда коснулась серебристого металла. Ей даже показалось, будто она слышит звук, жужжание, очень встревожившее ее.

Найлз испуганно отскочил в сторону, когда Черити случайно направила на него оружие. В ту же секунду девушка извиняюще улыбнулась, осторожно положила оружие на землю и встала.

— Мы все забираем с собой. И оружие и труп. — Она с любопытством огляделась. — Хотела бы я знать, что они искали здесь.

К ним подошли Майк и оба солдата. Лицо Майка помрачнело, когда он подошел ближе и увидел постепенно увеличивающуюся лужу крови, в которой лежал пришелец.

— Он мертв?

Черити кивнула.

— Проклятие, — сказал Майк. — Надо было захватить его живым.

— У Найлза не было другого выбора, — поспешно ответила Черити. — Это существо как раз собиралось оторвать мне голову.

Майк хотел что-то сказать, но девушка решительным жестом остановила его и показала на дом, из которого они только что появились.

— Заметили внутри что-нибудь необычное? — спросила она.

Майк покачал головой.

— Только мертвые, — сказал он. — И...

Эти слова едва не стали последними в его жизни. Позади него, на другой стороне площади, открылась дверь, и из дома показалось высокое существо с четырьмя руками. Черити вскрикнула, вскинула автомат и одновременно оттолкнула Майка в сторону. Теряя равновесие, Майк покачнулся и упал на колени.

Черити и пришелец выстрелили одновременно. Треск автоматной очереди заглушил более тихий, глухой щелчок оружия пришельца, но в то место,

где только что стоял. Майк, упал странный снаряд и со страшным грохотом разорвался.

Продолжая стрелять, Черити бросилась в сторону. Очередь из ее автомата выбила искры из стены рядом с прищельцем — и превратила его панцирь в облако черных осколков. Издав пронзительный крик, существо метнулось назад и вновь исчезло в доме.

Но, тем не менее, оно пропало.

Солдат, стоявший рядом с Майком, неожиданно пошатнулся. На его лице появилось выражение невыразимой боли. Он выронил оружие, сделал неуверенный шаг вперед и упал, не издав ни единого звука. Его спина представляла собой сплошную огромную рану.

Черити не стала ждать, пока Майк поднимется с земли, и помчалась к дому. «Я была права, подумала она в отчаянии. — Все было слишком легко — а мы повели себя, как неопытные новички».

Подбежав к дому, она одним прыжком перепрыгнула через труп четырехрукого, который загородил вход, перекатилась через плечо и вновь вскочила на ноги. Что-то темное, блестящее мелькнуло в сумраке вестибюля, и Черити услышала быстро удаляющиеся шаги. Она рванулась вперед, затем еще раз остановилась и заменила магазин, потеряв при этом пять-шесть драгоценных секунд. Когда она побежала дальше, Майк и двое остальных уже вбегали в подъезд дома.

Черити все еще слышала шаги прищельца, хотя они и быстро удалялись; казалось, все ее чувства невероятно обострились. Она жестом подозвала Майка к себе, а Найлзу и другому солдату показала рукой.

— Налево! Попробуйте окружить его. И будьте внимательны. Там могут быть и другие!

Возможно, последнее замечание было излишним: после того что случилось с несчастным солдатом, Найлз наверняка сначала будет стрелять и только потом смотреть, в кого же он попал. Черити лишь надеялась, чтобы это не был никто из них.

Они побежали дальше. Шаги четырехрукого больше не были слышны, но Черити хорошо заметила направление, где они стихли. Дом был не особенно большим — или существо покинуло его через заднюю дверь, или...

Впрочем, нет, не покинуло. Черити вбежала через открытую дверь, инстинктивно отпрянула в сторону — и застыла.

За дверью, видимо, находилась такая же убогая квартира, как и та, которую они нашли вверху, но на этот раз перед ней простиралась настоящая груда развалин. Стены между соседними квартирами исчезли, они были аккуратно вырезаны, словно здесь поработали огромным ножом. С потолка сыпалась штукатурка. В воздухе стоял своеобразный резкий запах. Но четырехрукого пришельца нигде не было видно.

Зато Черити обнаружила нечто другое.

В середине помещения находилось огромное тонкое кольцо из серебристого материала. А в его середине она увидела точно такое же мерцание и колыхание, которое наполняло кольцо внутри звездолета.

— Черт побери, что это такое? — пошептал Майк. Его голос дрожал. Черити пожала плечами, сделала шаг в сторону как будто невесомого, парящего в воздухе кольца из металла и живой черно-

ты и вновь остановилась. Ей показалось, что она вступила в поток невидимой электрической энергии, от него у нее начала зудеть кожа и дыбом встали волосы. Она безуспешно пыталась пронзить взглядом Щит из Черноты.

— Теперь мы, по крайней мере, знаем, откуда так внезапно появились эти бестии, — проворчал Майк. Заметно нервничая, он взглянул на Черити. — Нам пора сматываться. У меня такое чувство, что наш друг скоро вернется. И наверняка не один.

Черити кивнула, но не спешила уходить, вместо этого она подняла свое оружие и выстрелила внутрь трасмиттера материи.

Результат ее разочаровал. Пуля пробила стену из колеблющегося мрака без видимого сопротивления и впилась в заднюю стенку комнаты. Девушка нахмурилась, повернулась и посмотрела на солдата. Ее взгляд задержался на гранате, которая висела у него на поясе.

— Дайте мне эту штуковину, — приказала она.

Солдат повиновался, а Майк посмотрел на нее вопросительно и одновременно неодобрительно.

— Что ты собираешься делать? — спросил он. — Хочешь взорвать это чертово кольцо?

Чувствовалось, что он не в восторге от этой затеи.

Черити не ответила и повелительным жестом приказала своим спутникам отойти назад. Затем снова повернулась к кольцу. Она была не совсем уверена — но ей показалось, что мерцание черноты усилилось.

— Уходите, — сказала она. — Ждите меня снаружи.

Майк собрался было возразить, но ее взгляд

заставил его промолчать. Не сказав ни слова, он повернулся и заспешил вслед за Найлзом и солдатам, которые без колебаний выполнили приказ Черити.

Черити тоже покинула помещение, но остановилась в дверях и присела на корточки. Затем осторожно переложила автомат из правой руки в левую, зубами вытащила кольцо предохранительной чеки гранаты и сосредоточила все свое внимание на том, чтобы преждевременно не отпустить рычаг запала. И стала ждать.

Впрочем, ждать пришлось недолго. Она не ошиблась — колебание и мерцание внутри кольца изменилось. У Черити появилось такое впечатление, что она смотрит в бесконечно длинный коридор, наполненный чернотой. Она молила Бога, чтобы ее предположение оказалось верным, а именно, что четырехрукое существо, убегая от нее, захлопнуло за собой дверь, ведущую в звездолет. Черити надеялась, что эти ворота функционируют в обоих направлениях. Какое-то время она еще колебалась, не прислушаться ли к внутреннему голосу, который ей советовал поскорее убираться отсюда. Но потом она вспомнила мертвых детей и осталась.

Да, пожалуй, уже поздно убегать. Из черноты уже начало появляться что-то вполне осязаемое. Показался гигантский череп насекомого со страшными челюстями, на Черити уставились фасеточные глаза величиной с кулак. Глаза разумного существа.

В тот же миг она бросила гранату.

Граната описала идеальную, плавную дугу, пролетела в нескольких сантиметрах от огромного че-

репа насекомого и исчезла в живой черноте трансмиттера материи.

Черити бросилась бежать, пока не истекли три секунды, которые ей предоставил химический взрыватель. Она уже находилась в вестибюле, когда позади нее раздался приглушенный, необычно смягченный взрыв. Здание вздрогнуло. Когда она была уже в дверях, раздался второй, более сильный взрыв, все озарилось вспышкой невыносимо яркого белого света, возникшего из ничего.

Не успела Черити добежать до Майка и остальных, как здание рухнуло, превратившись в груды щебня, которую охватили клубы дыма и языки пламени.

ГЛАВА 9

НАСТОЯЩЕЕ

12 ДЕКАБРЯ 1998 г.

Серебристые емкости имели огромные размеры и действительно напоминали гладко отполированные цистерны для горючего. Они стояли на тонких металлических опорах и были опутаны целой сетью трубопроводов системы жизнеобеспечения, кабелей и проводов, подсоединенных к компьютеру. Тонкий слой золотого покрытия, выполненный по методу напыления, гарантировал защиту от коррозии и придавал емкостям таинственный вид. Это впечатление усиливалось еще больше от множества мигающих контрольных лампочек на пульте у торца каждого из шести цилиндрических стальных саркофагов.

У Черити возникли серьезные сомнения. Даже сам вид саркофагов вызывал у нее страх, а от мысли, что ей придется добровольно лечь в один из них и быть заживо погребенной, она содрогнулась. Надо быть настоящим безумцем, чтобы дать себя убить только для того, чтобы остаться в живых.

— Это зависит от того, как сильно человек привязан к жизни, не так ли?

Черити испуганно вздрогнула, обернулась и прямо перед собой увидела Стоуна. Смутившись, она поняла, что последнюю мысль произнесла вслух.

— Если это... — кивком головы она указала на саркофаги, — называют жизнью, то я понимаю под этим нечто другое.

Стоун сделал неопределенный жест рукой.

— Если бы вы были правы, то можно было бы сэкономить деньги на этом бункере, вы не находите?

— Возможно, — ответила Черити озадаченно. И только сейчас она вспомнила первую мысль, которая пришла ей в голову при виде Стоуна.

— Что вы делаете здесь внизу, лейтенант?

Стоун улыбнулся.

— А что делаете вы, капитан? — спросил он. — Насколько я знаю, вход в этот зал строго воспрещен — даже для людей с допуском класса «А».

— А как же вы попали сюда?

— О, видите ли, я здесь своего рода мальчик на побегушках, — ответил Стоун, улыбаясь. — От этого у меня куча работы, но здесь есть и кое-какие привилегии. Как, например, полная свобода передвижения. Беккер ищет вас.

Черити чуть было не прослушала последнее предложение, которое и было, собственно говоря, ответом на ее вопрос.

— Зачем?

Стоун пожал плечами.

— Не имею понятия. Я должен доставить вас к нему, это все. — Он сделал приглашающий жест, но не отступил в сторону, когда девушка подошла к нему.

— Разрешите личный вопрос, капитан?

Несколько секунд Черити задумчиво смотрела на него. Она была не уверена, хочется ли ей иметь какие-либо личные контакты со Стоуном. Не сейчас и, возможно, вообще никогда. Накануне све-

топреставления дружеские связи имели так мало смысла. Тем не менее, она кивнула.

— Вы... вы были ведь снаружи, — начал Стоун. Черити еще раз кивнула. Вопрос был совершенно излишним.

— Я хотел спросить вас об этом раньше, но мы... одним словом, не было удобного повода. — Он избегал ее взгляда. Черити чувствовала, как тяжело ему говорить.

— Мы узнаем здесь внизу очень мало, — продолжал он. — Беккер ввел своего рода запрет на передачу информации, но я думаю, в действительности он сам не знает ничего определенного. Вы... вы говорили о бомбах.

Черити молчала. В маленьком бюро они с Беккером были одни, но, видимо, и стены «СС 01» имели уши. А плохие вести распространялись быстро, на это не повлияло даже вторжение пришельцев.

— Я родом из Миссури, понимаете, — сказал Стоун. — Моя семья живет там, и я...

— Вы хотите знать, были ли и там сброшены бомбы, — сказала Черити, когда Стоун окончательно замолчал. — Я не знаю, — честно ответила она. — Никто этого не знает, лейтенант. Я даже не знаю, кто сбросил эти проклятые бомбы. Я видела несколько взрывов, но они были очень далеко.

Да она бы ничего и не сказала ему, если бы даже точно знала. Проклятие, им всем, вероятно, осталось жить всего лишь несколько дней — кем бы она была, лишив его последней надежды? На самом деле, Черити видела значительно больше, чем только несколько бомб: север страны был уничтожен невыносимо ярким огненным смерчем. Она сама едва спаслась, хотя находилась за сотню миль от эпицентра взрыва.

— Я не знаю, — повторила она еще раз.

— Вы говорите так, чтобы просто утешить меня? — спросил Стоун.

Черити засмеялась, намеренно стараясь, чтобы ее смех прозвучал грубо и пренебрежительно.

— За кого вы меня принимаете, лейтенант? — спросила она. — За своего исповедника? Я действительно не знаю, что там происходит, черт побери. Я пересекла полстраны, но я знаю так же мало, как и вы. Видите ли, теперь нет больше новостей в шесть часов вечера. Даже ни одного проклятого телефона. Может быть, они разбомбили уже полпланеты.

Ее намеренно резкий тон заставил ее собеседника вздрогнуть. Его взгляд еще блуждал, но он уже взял себя в руки. Нервный срыв, которого Черити боялась, не наступил. Через некоторое время Стоун отошел от двери.

Перед тем как покинуть помещение, Черити снова окинула его быстрым взглядом. Она заметила, что Стоун задумчиво смотрит на таинственно мерцавшие саркофаги, предназначенные для сна в состоянии анабиоза. Девушка решила при удобном случае спросить Беккера, не было ли с его стороны ошибкой оказывать такое большое доверие этому почти еще ребенку.

Потом Черити и Стоун вошли в кабину лифта и снова поехали наверх.

Когда они уже преодолели половину пути, повсюду на станции был слышен вой сирены.

ГЛАВА 10

ПРОШЛОЕ

4 ДЕКАБРЯ 1998 г.

Этот город строился более двухсот лет. А разрушили его всего за одну-единственную ночь.

Путь назад в Манхэттен превратился в настоящий кошмар, о котором у нее в памяти сохранились лишь отдельные фрагменты. Где-то на полпути Черити перестала обращать внимание на те ужасы и невероятные вещи, которые видела. Уже в то самое первое утро она сразу поняла, что мир совершенно изменился и что Нью-Йорк никогда не станет тем, чем он когда-то был.

Все улицы были забиты замершими автомобилями. Во многих местах вспыхнули пожары. Повсюду шли настоящие бои. Путники совсем выбились из сил; когда к обеду добрались до многоквартирного дома в самом центре Манхэттена. По пути туда они видели все, что относится к сценарию гибели огромного города: панику, смерть и страх, мародеров и людей, которые сражались друг против друга, только пришельцев нигде не было видно. Жители Нью-Йорка сами разрушали свой собственный город.

Черити отогнала от себя мрачные мысли, встала и дрожащими руками налила еще один martini. В последнее время у нее часто дрожали руки, и она все чаще замечала, что пьет больше, чем

следовало. Ей надо взять себя в руки. Три дня тому назад перед дверью ее квартиры появился подросток в форме национального гвардейца и привел ее и Майка сюда, в одно из четырех или пяти мест Нью-Йорка, где жизнь протекала внешне более или менее нормально: подвал «Бэнк оф Америка», целый лабиринт стальных помещений и переходов, крошечных бюро и лишь незначительно больших по размеру спален и комнат отдыха. Предоставленная ей с Майком комната размером два на три метра казалась им настоящим номером люкс.

Черити взглянула на циферблат механических часов, которые висели на стене напротив двери, убедилась, что у нее еще добрых полчаса времени до очередного звонка Беккера, и, тем не менее, отправилась в путь. Она знала, что снаружи будет шумно и бестолково, но здесь, внутри, ею овладело ощущение удушья. И это несмотря на то, что кондиционер жужжал так спокойно, будто в тридцати метрах над их головами не случилось никакого светопрестваления.

Черити надела свой китель, покинула комнату и отправилась в помещение защиты банковской информации, превращенное в командный пункт. Но в коридорах было не так много народу, как она предполагала. За последние три дня положение здесь внизу немного стабилизировалось, что, однако, не означало, что оно стало действительно спокойным. Во всяком случае, из полнейшей неразберихи первых двадцати четырех часов сложился своего рода упорядоченный хаос, в который полковник Стенли действительно внес некоторую систему; систему, которую понимал только он один и больше никто, но которая функционировала.

Насколько вообще в этом городе еще что-то функционировало, горько подумала Черити. Снова ею едва не овладели воспоминания о том ужасном марше по Нью-Йорку, и снова лишь с большим трудом ей удалось отогнать эти мысли. Это были не только атаки пришельцев — та первая группа, которую они встретили, была не единственной, — а скорее, полное крушение огромного города. Нью-Йорк превратился в горы из камня. Не было ни воды, ни электричества. Ни телефона, ни врачей, ни такси, ни пожарных, ни...

Нью-Йорк умирал безжалостной смертью.

Вчера — разве это было только вчера, когда Майк и она были снаружи? Она точно не знала. В этом подземном мире из неоновых светов и побеленного бетона очень быстро теряешь всякое чувство времени. Вчера, или когда это там было, они покинули здание банка, чтобы осмотреться снаружи, и услышали шум, который прозвучал для них почти как чудесная музыка: рокот автомобильного двигателя. Мгновение спустя к зданию банка подкатил древний военный грузовик. Кто-то вынул разрушенную катушку зажигания и заменил ее чем-то самодельным, вид которого свел бы с ума любого инженера, но оно функционировало. Стенли и другие пришли от этого в восторг, но на Черити это произвело скорее удручающее впечатление. Это было все, что осталось от их мира высоких технологий.

Она дошла до командного пункта, показала часовому перед входом свое удостоверение и, пригнувшись, прошла сквозь многотонную бронированную дверь. Еще неделю тому назад ее удостоверение не открыло бы ей эту дверь. Всего лишь в нескольких шагах отсюда, сразу за соседней сте-

ной, находился сейф банка — сверкающее хромом помещение со сводчатым потолком, в котором лежало достаточно денег, чтобы купить весь этот город. Но только они теперь не имели никакой ценности. Андерсон и несколько других служащих банка, которые иногда спускались вниз и озабоченно смотрели на солдат, которые играли на их незаменимых компьютерах, никак не могли с этим смириться, хотя об этом уже знал любой простой солдат.

Тем не менее, Черити с благодарностью вспомнила навязчивую идею этих банковских служащих и, их шефов. Только благодаря ей и было построено это помещение, этот подвальный этаж банка, который обладал защитой не только от бомбежек, но и от любой формы электромагнитного излучения — и все это для того, с иронией подумала Черити, чтобы после большого взрыва знать точное состояние счетов вкладчиков этого банка! Это же абсурд! Иногда Черити спрашивала себя — а не относится ли и она к подобной расе неизлечимых душевнобольных.

Еще абсурднее был тот факт, что во всем городе имелись только три банка и одна больница, компьютерные центры которых были защищены подобным образом — ни одного военного компьютерного центра, не говоря уж о телефонных станциях или о какой-нибудь одной-единственной проклятой радиостанции! Военные знали об опасности электромагнитной волны уже более пятидесяти лет, но никто в этом городе ничего не предпринял для защиты от нее; так как это было бы слишком дорого.

Черити искала глазами Майка, нигде его не увидела и кивком поприветствовала Стенли, кото-

рый склонился над столом с картой и выписывал какие-то цифры на листок бумаги. Затем она быстро пересекла помещение, с любопытством заглянула через его плечо и увидела, что это план улиц Нью-Йорка. Большие участки были заштрихованы, на других стояли красные и зеленые крестики. Она не стала спрашивать, что означает эта маркировка.

— Вы сегодня рано, — сказал Стенли, не отрываясь от своей карты. В его голосе чувствовалось легкое недовольство. Это относилось не лично к ней, даже наоборот. Черити чувствовала, что нравится Стенли, и ей он тоже был симпатичен. Но Стенли очень нужно было помещение, которое занимали они с Майком. В городе, все действующие службы которого ютились на каких-то трехстах квадратных метрах, каждый незванный гость доставлял неприятности.

— Как обстоят дела? — спросила она, не потому, что это ее действительно интересовало, а просто, чтобы хоть что-то сказать.

К ее удивлению, на этот раз он оторвался от своей карты.

— Здесь? — спросил он. — Или на остальной части Земли?

— А разве есть разница?

— Еще бы, — с серьезным выражением на лице ответил Стенли.

Он тщательно сложил свой план улиц Нью-Йорка и подозвал Черити ближе к столу. Под планом находилась карта мира, выполненная в формате ДИН-А-2. Кто-то закрасил красной тушью обширные районы Северной Америки, Европы и Азии, и на остальной части мира выделялись красные пятна.

— Красные места — это области, которые они

уже заняли, — сказал он. — Во всяком случае, те, о которых мы точно знаем, что они уже там. Но вполне вероятно, их уже гораздо больше. Стало трудно получать информацию, вы же знаете.

Черити немного испугалась. Два дня тому назад, когда Стенли первый раз показывал эту карту, число красных пятен и их размеры были гораздо меньше. Ее поразил не сам факт их продвижения вперед, а та быстрота, с которой это происходило. Если так пойдет дальше, подумала Черити подавленно, то через четыре недели они завоюют всю Землю.

— А здесь? — спросила она.

— Нью-Йорк? — Стенли улыбнулся. — Намно-го лучше, как и в большинстве больших городов. По моей оценке, они появились примерно в пятидесяти местах. Но мы с ними справимся.

От его слов Черити бросило в дрожь. Выражение ее лица, видимо, слишком явно выдало ее чувства, так как Стенли вдруг улыбнулся и попытался изобразить спокойствие на своем лице.

— Только не беспокойтесь, — сказал он. — Мы справимся с ними. Если понадобится, мы сможем продержаться месяцы. Может быть, даже годы.

Черити взглянула на карту мира. Красные пятна, которыми она была испещрена, утверждали обратное.

— Это нечто другое, — сказал Стенли, как будто он прочел ее мысли. — Не путайте такой город, как Нью-Йорк, с открытой местностью. Там они значительно превосходят наших парней, особенно сейчас, когда они практически обезоружили нас. Но здесь... — Он сделал широкий жест рукой. — Нью-Йорк — это своего рода горная крепость, вы же понимаете? Хотя у нас здесь нет регулярной

армии, но Национальная гвардия может легко поставить под ружье сто тысяч человек. А каждый добрый американец, — добавил он с известной долей иронии, — держит свое оружие в шкафу, не правда ли?

— До сих пор их было немного, — сказала Черити осторожно. — Своего рода авангард.

Стенли кивнул.

— Конечно. Пусть спокойно приходят, капитан Лейрд. Мы справимся с ними и без космических кораблей и лазерных пушек, даю слово. Эти монстры увидят до миллиона добрых старых стволов, если будут действительно так глупы, что захотят завоевать этот город.

Черити не стала возражать. Она знала, что не имело смысла спорить со Стенли на эту тему. В первый же день она попыталась сделать это, но все было бессмысленно — возможно, Стенли все-таки прав. Завоевать такой город, как Нью-Йорк, абсолютно невозможно. Но, может быть, они и не собирались этого делать. А атаки последних дней, вероятно, были лишь булавочными уколами, которые не преследовали никакой другой цели, кроме как проверить их силу. Действительно, для них не имело никакого смысла завоевывать Нью-Йорк. Им требовалось подождать, пока все рухнет само собой.

Стенли хотел продолжить свои объяснения, но в этот момент ожила одна из радиостанций. Стенли поднял голову, удивленно нахмурил лоб и, бросив быстрый взгляд на часы, встал за спиной человека, который обслуживал радиостанцию. Черити последовала за ним. Для очередного звонка Беккера было еще слишком рано.

Она с любопытством наблюдала за тем, как

солдат обращался с ручками управления древнего лампового прибора, чтобы точно настроить передатчик. Аппарат действительно был взят в одном из музеев, так же как почти дюжины радиостанций, которые представляли в данный момент единственную связь Нью-Йорка с внешним миром.

— Беккер? — нервно спросил Стенли.

Оператор кивнул и передал Стенли наушники.

— Для вас, сэр, — сказал он. — «СС 01». Коммендант Беккер у аппарата.

Выражение лица Стенли стало еще мрачнее, пока он надевал наушники и садился на стул, который освободил для него солдат. Он представился, несколько раз ответил «да» или «нет» на вопросы, которые на другом конце линии задавал ему Беккер, и через несколько секунд снова встал. Его глаза сверкнули.

— Он хочет говорить с вами, капитан Лейрд, — сказал он.

Черити озадаченно посмотрела на него, потом нахлобучила на голову тяжелые наушники — они были такие же старомодные и непрактичные, как и аппарат, к которому они относились. Оператор, который обслуживал этот аппарат, тронул ее за плечо.

— Нажмите на красную кнопку, если хотите говорить, капитан, — сказал он.

Черити с благодарностью кивнула и представилась. Когда она снова отпустила кнопку, наушники наполнились свистом помех, за которыми с трудом можно было расслышать голос Беккера.

— Капитан Лейрд, — начал Беккер. Несмотря на плохое качество передачи, Черити показалось, что в его голосе звучали панические нотки. — Послушайте, капитан. Не задавайте никаких вопросов,

просто слушайте. Если вам нужно будет ответить, отвечайте кратко «да» или «нет» — понятно?

Черити нажала красную кнопку на передатчике и сказала:

— Само собой разумеется, командир.

— Где Вуллторп и Найлз? — спросил Беккер. — С вами?

— Нет, — ответила Черити. — Майк... лейтенант Вуллторп находится здесь со мной, а где Найлз... я не знаю. — Это была не вся правда. Она прекрасно знала, где находился Найлз в этот момент — на другом конце города у своей семьи. Если, конечно, они были еще живы.

Беккер чертыхнулся.

— О'кей, попытайтесь разыскать его. А потом добирайтесь сюда. Все трое, или только Вуллторп и вы, если вы его не найдете.

— Что случилось? — спросила Черити.

— Начинаем действовать по плану «Омега», — ответил Беккер. Он шумно вздохнул. — Срок 13 декабря. Успеете?

«13-е?» — подумала она. Оставалось всего лишь восемь дней — обычно вполне достаточно, чтобы восемь раз слетать в Тимбукту и назад, но в мире без реактивных самолетов этого времени было слишком мало, чтобы преодолеть расстояние почти в две тысячи миль. Тем не менее она сказала:

— Да.

Беккер своевременно заметит, если они не успеют. Он хорошо — так же, как и она, — знал, чего требовал от них.

— Что случилось? — спросила Черити еще раз. — Почему...

— Черт побери, вы должны молчать! — заорал Беккер. — Я пытаюсь вызволить из Нью-Йорка вас

и двух ваших коллег. Вы что, не понимаете этого? А своими разговорами вы только накличете на себя беду, девочка.

«И на тебя вместе с твоим билетом до Марса», — мысленно добавила Черити. Одно из мест на «Конкероре» зарезервировано за Беккером. Но она посчитала за лучшее не произносить этого вслух.

— Что вы имеете в виду? — осторожно спросила она, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица. Черити сознавала, что на нее смотрит не только Стенли, но все присутствующие на командном пункте.

— Дело осложняется, — ответил Беккер. — Кажется, в Европе упало несколько бомб. Никто не знает ничего конкретного, но мы зарегистрировали несколько очень сильных колебаний почвы.

«И вы говорите спасательные шлюпки», — подумала Черити. Поэтому Беккер так настаивал на том, чтобы она вместе с остальными прибыла в бункер «СС 01» — ведь, в конце концов, Черити была штурманом. Она только спрашивала себя, куда должна будет направить корабль.

— Но это еще не все, — продолжал Беккер. — Пришельцы стерли с лица Земли Токио и... несколько других городов. Примерно каждые десять минут мы теряем радиосвязь с одним из городов. Я не знаю, что там происходит, Лейрд, но все выглядит так, как будто бы они взялись за дело всерьез. И я совершенно уверен, что Нью-Йорк стоит в их списке одним из первых. Поэтому я хочу, чтобы вы исчезли оттуда — ясно?

— Понятно, сэр, — ответила Черити. На душе у нее было горько.

— Дайте мне еще раз Стенли, — потребовал Беккер.

Черити встала, сняла наушники и передала их Стенли. Она молчала, пока Стенли напряженно прислушивался к голосу Беккера и несколько раз тихо ответил «да». Черити же старалась не обращать внимание на испуганные взгляды, которые бросали на нее присутствующие. Эти мужчины и женщины и так прочитают все ее чувства у нее на лице, как будто они написаны горящими буквами у нее на лбу. Что она должна будет им ответить, если ее спросят, что случилось? Что им, вероятно, осталось жить всего лишь несколько часов?

Стенли закончил разговор и встал. Его лицо было мертвенно бледным.

— Я получил приказ как можно быстрее вывести вас из города, капитан, — сказал он. — Что случилось?

«Беккер ему этого не сказал», — подумала Черити, чувствуя себя предательницей.

— Я не знаю, — ответила она уклончиво. — Он сам не знает ничего конкретного. Кажется, в Европе сбросили несколько бомб.

Она попыталась улыбнуться, но сама почувствовала, что ее лицо исказилось гримасой.

— Бомбы?

— Как видно, ваши люди не единственные, кто умеет их строить, — ответила Черити вяло. — Может быть, я ошибалась, и наши друзья с Марса, видимо, тоже. Мы не такие уж беспомощные, как они считали. — Это была довольно неуклюжая попытка разрядить напряжение, и она не удалась. Как Стенли, так и все остальные скорее всего заметили, что каждое ее слово — ложь. Но Стенли не стал больше возражать, он на мгновение уставился в пустоту. Потом поднял руку и указал на потолок.

— О'кей, я получил приказ, — произнес он с трудом. — Забирайте свои вещи, капитан. Я вас выведу отсюда.

— Но как?

Стенли вяло улыбнулся.

— Вы умеете ездить верхом?

Черити умела, но уже час спустя пожалела, что не ответила на вопрос Стенли отрицательно. Ее спина невыносимо болела, а каждый удар копытом об асфальт отдавался у нее в пояснице. Всадники пересекли Манхэттен почти от одного края до другого. Это было настоящее мучение. Они однажды подверглись нападению, и оба раза на них нападали не инопланетные чудовища, а обычные их соотечественники — отчаявшиеся люди, которые хотели заполучить их лошадей.

Они направились не к мосту, как ожидала Черити, а в почти противоположном направлении. Пять минут тому назад всадники прошли через заграждение из колючей проволоки, окружавшее целый ряд домов. После этого Черити видела несколько солдат. Навсегда выведенный из строя танк блокировал улицу. Впечатляющее зрелище, насмешливо подумала Черити. Инопланетяне умрут со смеху, когда увидят его. А ведь он представлял собой лучший образец военной техники землян, этот монстр обладал огромной поражающей силой.

Они осторожно объехали мертвого гиганта, преодолели еще одно заграждение из колючей проволоки и приблизились к длинному складу, перед которым разбили лагерь около сотни солдат. Стенли, который теперь скакал впереди, обменялся несколькими фразами с офицером, показал рукой на ангар, а потом на нее и на Майка и наконец повелительным жестом закончил разговор. Он был

не в особенно хорошем расположении духа, когда Черити остановила свою лошадь рядом с ним и вопросительно посмотрела на него.

— Проблемы?

— Нет, — солгал Стенли. — Пошли. Теперь уж недалеко.

Но он не поскакал дальше, а с недовольным видом слез с коня и подождал, пока Черити и Майк последуют его примеру.

Колющая боль в спине Черити вспыхнула с новой силой, когда она слезла с коня и сделала первый шаг. И, тем не менее, она была рада, что снова стоит на собственных ногах. Когда Стенли спросил ее, умеет ли она ездить верхом, Черити ожидала, что ей дадут скаковую лошадь, а не эту хромую клячу, которую его люди забрали с бойни...

Она бросила на лошадь сердитый взгляд, отвязала от седла свой рюкзак и поспешила вслед за Стенли.

Они вошли в ангар.

Сначала Черити ничего не видела. За два часа ее глаза привыкли к солнечному свету, и им потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к сумраку, царившему здесь внутри. В ангаре горел свет — целая дюжина ярко-белых островков света от больших карбидных прожекторов искрилась в темноте ангара, — но резкий контраст между искусственной ночью и таким же искусственным светом, казалось, лишь еще сильнее подчеркивал темноту.

Постепенно ее глаза начали привыкать к новым условиям освещения. Если то, что она увидела в самый первый момент, было явью, то Стенли поступил абсолютно правильно, собрав здесь половину своей маленькой армии, подумала Черити...

Вертолету было не менее двадцати лет. Кабина пилота представляла собой потрескавшийся шар из плексигласа, в котором имелось место только для двух человек, на облупившемся тонком хвосте можно было обнаружить следы не менее пяти различных слоев лака, а мотор имел такой вид, как будто люди Стенли вынули его из предшественника Нова ковчега.

— Бог мой, скажите, неужели эта штуковина еще летает? — спросил потрясенный Майк.

Стенли посмотрел на него, но ничего не ответил, а лишь повелительно поднял руку.

— Кройд!

Из темноты показался маленький лысый человек в белом халате, перепачканном пятнами масла и грязи. Он приблизился к ним. Он не скрывал своего удивления, узнав Черити и Майка, однако он удержался от замечаний и вопросительно посмотрел на Стенли.

— Полковник?

Стенли показал на вертолет:

— Он уже летает?

Кройд автоматически кивнул, но потом пожал плечами.

— Теоретически, да, — ответил он. — Двигатель работает. Но взлетит ли эта штуковина когда-нибудь, никто не сможет вам сказать. Мы еще не пробовали на нем летать, если вы это имеете в виду.

— Он должен функционировать, — резко ответил Стенли. Затем указал на Черити.

— Вы знаете капитана Лейрд?

— Кто ее не знает? — ответил Кройд, улыбнувшись. — Я рад познакомиться с вами. — Но тут же вновь стал серьезным. — Вы действительно хотите полететь на этой хреновине?

— Если мы поднимем его выше, чем на десять сантиметров от земли, то да, — улыбнувшись, ответила Черити.

— Это вы сможете, — убежденно сказал Кройд. — Эти старые птички были надежными машинами, которые не так-то просто вывести из строя. Но еще слишком рано. — Он вновь обратился к Стенли. — Полковник, приходите завтра. Или, лучше, через два дня. Вертолет надо еще...

Сердитым жестом Стенли прервал его:

— У нас нет времени ждать ни до завтра, ни до послезавтра, Кройд, — сказал он резко. — Так летает он или нет?

Кройд помолчал несколько секунд, скорее озадаченно, чем испуганно.

— Теоретически, да, — повторил он. — Но...

— Тогда все хорошо, — сказал Стенли. — А все остальное выяснится в полете. Объясните капитану Лейрд назначение приборов и ручек управления.

Кройд уставился на него широко открытыми глазами, но Стенли не дал ему возможности возразить, а резко повернулся и быстрыми шагами удалился в глубину ангара. Качая головой, Кройд посмотрел ему вслед.

— Что это с ним?

Черити пожала плечами.

— Не знаю, — сказала она, сама удивившись, как легко у нее с языка сорвалась ложь.

— Может быть, он злится, что мы отбираем у него его игрушку, — сказал Майк.

Кройд испуганно посмотрел на них.

— Но вы же вернете его, правда?

— Разумеется, если мы, конечно, не свалимся с неба вместе с ним. — Майк сгреб свой рюкзак и небрежной походкой пошел к вертолету.

Кройд остановился, чтобы прикурить сигарету без фильтра. Он выпустил в направлении Майка голубое облако дыма и злорадно улыбнулся.

— Мне не очень хочется играть роль летчика-испытателя. Вы можете обращаться с такой машиной?

Майк кивнул.

— Конечно, — сказал он оскорбленным голосом.

— Это совсем не так просто, — ответил Кройд, когда они приблизились к вертолету. — Я знаю, что вы можете управлять космическим кораблем, но это совсем другое, поверьте мне. Здесь у вас не будет никаких вспомогательных средств. Никаких компьютеров, которые исправят любую вашу ошибку. Здесь даже нет высотомера. Точнее, такого, — добавил он, — который функционирует. Чтобы управлять такой машиной, как эта, надо иметь очень тонкое чутье.

Они подошли к вертолету. Кройд открыл дверь кабины, отступил на шаг назад и сделал приглашающий жест рукой. Майк секунду поколебался, но затем, решившись, забросил багаж в узкий проход за креслами и вскарабкался в кабину. Черити услышала, как он вздохнул.

— Боже мой, эта штукавина была построена еще в каменном веке.

Кройд невозмутимо кивнул.

— Радуйтесь, что это так, лейтенант. Если бы он был на 10 лет моложе, мы вряд ли смогли бы его восстановить.

— Так вы поэтому подыскиали себе такую развалину? — спросила Черити.

Если даже Кройду не понравилось слово «развалина», то он не подал виду и просто кивнул.

— Частично, — признался он. — Мне лично тоже хотелось бы иметь более новую машину, поверьте. Но это не имело бы смысла. Нам бы понадобилось несколько недель, чтобы вновь восстановить такую игрушку, напичканную электроникой — если бы нам вообще удалось сделать хоть что-нибудь. А эта штуковина... — Кройд похлопал ладонью по кабине пилота, и весь вертолет слегка задрожал, — настоящий динозавр, видите? Простой, надежный двигатель и никакой электроники. — Он показал рукой на двигатель, который находился вверху за кабиной пилота. — Это сокровище заставило нас поломать голову, но зато сейчас он опять работает.

— Откуда у вас запчасти? — спросила Черити.

— Запчасти?

— Блок зажигания, свечи, распределитель зажигания... — девушка сделала движение рукой, давая понять, что может продолжить перечисление, но не считает это нужным.

— К нему нет запчастей, — лаконично сказал Кройд. — Все сделали своими руками. Хорошая американская работа. — Он слегка улыбнулся: — Если вам придется садиться, следите за тем, чтобы двигатель не заглох. Здесь нет стартера.

— Ого, — сказала Черити.

Кройд ухмыльнулся, преувеличенно галантно подал ей руку и помог вскарабкаться к Майку в кабину. И наконец он сам с сопением вскарабкался на полозья вертолета и наклонился вперед, чтобы объяснить Майку назначение приборов. Затем в нескольких словах все объяснил опять Майку, так как большинство индикаторов вообще не работало.

— Вот это — индикатор запаса горючего, — ска-

зал Кройд в заключение. — Он тоже не работает. Если колымага начнет трястись, то с помощью вот этого рычага переключите на запасной бак горючего. У вас будет еще где-то минут десять времени, чтобы найти следующую заправочную станцию.

— Какова дальность полета? — спросил Майк.

Кройд пожал плечами:

— Не имею понятия. В бак вмещается сто галлонов — возможно, миль двести. Вряд ли больше. У этих старых двигателей отличный аппетит.

Двести миль, подумала Черити озадаченно. Это означает, что им придется 8-10 раз дозаправляться, прежде чем они доберутся до «СС 01».

Она была уверена, что они не справятся с этим, особенно на такой колымаге.

— Но вам нечего беспокоиться о дозаправке горючим, — весело продолжал Кройд. — Птичка полностью заправлена. Горючего хватит, чтобы слетать в сторону моря и сделать пару кругов. Нас ведь не интересует, пригодна ли эта штукавина для высшего пилотажа, главное, узнать, может ли она вообще летать.

Майк удивленно посмотрел на него, но Черити бросила на него быстрый предостерегающий взгляд, и он проглотил ответ, который вертелся у него на языке. Может, было лучше, чтобы Кройд вообще не знал, что они не собираются возвращаться назад.

Вернулся Стенли, и Кройд быстро закончил свои объяснения, затем он спрыгнул на землю, чтобы дать место полковнику. Черити видела, как Кройд обошел вокруг вертолета, ловко вскарабкался на хвостовую часть и начал возиться с двигателем. В правой руке он держал канат длиной около полутора метров. Прошло несколько секунд, пре-

жде чем Черити вспомнила его слова об отсутствии стартера. Кройд и его коллеги смастерили своего рода маховик, способный завести двигатель вертолета подобно двигателю моторной лодки.

— Вы готовы? — спросил Стенли. Он говорил очень тихо, вероятно, чтобы его слова не слышали Кройд и другие механики. Черити кивнула.

— Я... надеюсь, вы пробьетесь, — тихо сказал Стенли. Из его уст это прозвучало грустно, но Черити чувствовала, что он говорил от всего сердца. Внезапно ей захотелось как-то утешить его. Пусть даже это было желание внушить самой себе, что они не просто так бросают его и всех остальных в беде. Но она не нашла подходящих слов и лишь благодарно кивнула.

— Насколько это возможно, летите вдоль побережья, — сказал Стенли. — По моим сведениям, они в настоящий момент концентрируются во внутренних районах страны. А если вам нужно будет заправиться, то лучше всего делать это на каком-нибудь шоссе и подальше от городов. Наверняка в этой стране найдется пятьдесят миллионов человек, которые, не моргнув глазом, убили бы вас, чтобы заполучить место в таком вертолете.

— Я знаю, — сказала Черити. — Мы... мы будем осторожны, полковник.

— Вы не доберетесь до цели, — продолжал Стенли. Он говорил быстро и монотонно, как человек, который старается поскорее выпалить заученный наизусть текст, чтобы ничего не забыть. — Только не на этой куче металлолома. Если вам придется сесть, то попытайтесь раздобыть какой-нибудь автомобиль. Старый «форд», или «додж», или «фольксваген». Они практически состоят целиком из металла, в них почти нет электроники.

Черити собиралась ответить, но Стенли уже не слушал. Одним прыжком он соскочил на землю, захлопнул дверцу и повелительно поднял руку. Над головами Черити и Майка, чихая и фыркая, ожил старомодный бензиновый двигатель вертолета. Некоторое время он работал неравномерно, грозя в любую минуту остановиться, но потом Майк осторожно прибавил газу, и он загудел равномернее. Над поцарапанной плексигласовой кабиной начали медленно вращаться четыре лопасти.

Открылись большие раздвижные ворота ангара. Внутрь ворвался яркий солнечный свет, заставивший Черити зажмуриться. Майк прикрыл глаза рукой, а другой вытащил из нагрудного кармана солнечные очки.

По знаку Стенли несколько солдат привязали два каната к полозьям вертолета и вытянули маленькую машину на улицу. Черити старалась изо всех сил сохранить спокойствие перед стартом. Мужчины отошли от вращающихся лопастей и образовали широкий круг вокруг машины. Вновь у Черити появилось чувство, что она бросает всех этих мужчин в беде. Ей казалось, что она виновата в том, что скоро случится с ними.

— Что-нибудь случилось? — спросил Майк. От его внимания не ускользнуло, какой отрешенной она вдруг стала и как напряженно сидела в кресле.

Черити покачала головой и демонстративно отвернулась в сторону. Две минуты спустя они взлетели.

Им повезло, в двойном смысле. Кройд и его команда действительно сотворили маленькое чудо,

так как вертолет летел отлично, и день был почти безветренный, поэтому Майк мог полностью сконцентрироваться на полете, чтобы привыкнуть к этой странной птичке.

Они последовали совету Кройда и полетели на низкой высоте и очень быстро в сторону открытого моря, но потом развернулись и снова приблизились к берегу. Под ними промелькнул осиротевший пластмассовый мир Кони-Айлэнда, потом тень вертолета заскользила над первыми домами пригорода. В районе Манхэттена царил хаос, а здесь все казалось... мертвым. Черити полагала, что, услышав шум вертолета, на улицу выбегут люди, но она никого не видела. Если здесь кто-то еще и жил, то они забились в свои дома. Сама не желая этого, Черити снова вспомнила дом, полный мертвецов, который они обнаружили. Может быть, и внизу было то же самое, подумала она с содроганием. Может быть, эти дома, над которыми они пролетают, переполнены трупами.

Майк наклонился в кресле пилота немного вперед, посмотрел вниз и немного скорректировал курс. Теперь они летели почти параллельно берегу и на высоте не более тридцати метров. Тем не менее, под ними не было видно никаких признаков жизни.

— Найлз? — спросила Черити.

Майк кивнул.

— Если я найду его дом, — сказал он. — Сверху все выглядит несколько иначе.

Около десяти минут они летели на юг. Теперь они уже иногда видели людей — то тут, то там велосипедиста или нескольких людей, которых шум винта выманил из домов.

Наконец они долетели до улицы, где стоял дом

Найлза. Даже с высоты менее тридцати метров ничто не указывало на катастрофу, которая парализовала жизнь в Нью-Йорке — совершенно нормальная улица, полная выстроившихся в ряд, со вкусом построенных домов на одну семью, перед каждым из которых был разбит любовно ухоженный садик.

Майк пролетел на бреющем полете над домом, в котором жил Найлз, по широкой дуге развернулся и приземлился на коротко подстриженный газон перед домом, так близко, что винт почти касался крыши дома.

— Пospеши, — сказал он кратко.

Черити отстегнула ремень безопасности и хотела открыть дверцу, но Майк удержал ее за руку.

— Возьми это с собой, — сказал он и указал движением головы на автомат, который лежал между креслами.

Какое-то время Черити колебалась и уже собиралась последовать его совету. Но потом покачала головой, распахнула дверь и выпрыгнула из кабины, прежде чем Майк успел ее снова остановить. Пригнувшись, девушка побежала к дому, при этом она внимательно смотрела по сторонам. В окне соседнего дома показалась тень, что-то блеснуло. Но на улицу никто не вышел.

Позади нее взревел мотор вертолета, и искусственный вихрь от винта чуть было не опрокинул ее, когда Майк снова взлетел и завис на высоте десяти метров над улицей. Очевидно, он серьезно отнесся к предостережению Стенли.

Дверь открылась, когда Черити была еще в двух метрах от дома, и на улицу вышел Найлз. На нем были простые черные вельветовые джинсы и одна из его любимых ярких рубашек. За поясом у него

торчал пистолет. На его лице не отразилось даже тени удивления, когда он увидел Черити.

Несколько секунд Найлз смотрел на нее молча, потом поднял голову и взглянул вверх на вертолет.

— Где вы раздобыли этот музейный экспонат? — спросил он. Его голос звучал очень устало. Позади него в доме Черити заметила тень и пару темных глаз, которые почти со страхом изучали ее. С совершенно непонятным испугом она поняла, что это были глаза ребенка. К стене была прислонена «М16» с оптическим прицелом. Собрав все силы, Черити заставила себя вновь посмотреть в лицо Найлза.

— Зато он летает, разве не так? — сказала она. Найлз засмеялся без тени юмора.

— Да, — сказал он. — Дела вновь идут в гору, да?

— Мы... получили вызов, — сказала Черити, поколебавшись. — Два часа тому назад, Найлз. От Беккера лично.

— «СС 01»? — Найлз снова показал на вертолет. — На этой колыхаге?

— Сколько сможем пролететь, — ответила Черити, пожав плечами.

Черт побери, что с нею происходило? Внезапно ей стало очень трудно продолжать разговор.

— Мы все трое, Найлз, — сказала она.

Найлз скривил губы, но Черити не поняла, было ли это улыбкой.

— А там внутри есть место для троих?

Черити молча покачала головой, и Найлз тоже замолк почти на минуту.

— Тогда я желаю вам успеха, — сказал он наконец.

— Ты... не полетишь с нами?

Найлз широко улыбнулся:

— Нет, капитан. Даже если вы мне и прикажете.

— Ты же знаешь, что это означает? — спросила она очень тихо.

Найлз снова кивнул. Его лицо напоминало застывшую маску.

Немного помедлив, Черити просто повернулась и сделала Майку знак снижаться, чтобы она вновь могла сесть в кабину. Когда через полминуты вертолет снова взмыл ввысь, она еще раз наклонилась в своем кресле вперед и посмотрела вниз. Найлз стоял позади дома вместе с темнокожей женщиной и девочкой лет десяти. Женщина махала им рукой. В руках у ребенка был автомат, но она держа его не как оружие, а как куклу — обеими руками и крепко прижав к груди. Черити навсегда запомнила эту картину.

Они находились в ста милях от Нью-Йорка, когда город погиб, и несмотря на большое расстояние смогли это увидеть. День был очень ясный, и сейчас они летели очень высоко. На горизонте все еще можно было различить очертания башен Манхэттена.

Майк развернул вертолет и неподвижно завис в воздухе, чтобы получше разглядеть страшную картину.

Это напоминало туман, внезапно появившийся из ничего и образовавший над Нью-Йорком огромный полупрозрачный купол. Как будто кулак неведомого исполина беззвучно сомкнулся вокруг гигантского мегаполиса и уничтожил в нем все живое. Каменные вершины Манхэттена устояли. Не было ни дыма, ни огня, ни страшного взрыва, который смел бы город с лица земли. Черити вспомнила мертвый дом, который Найлз и

солдат нашли пять дней тому назад, и внезапно поняла, что это была та же самая страшная сила, которая сейчас напала на весь город и уничтожила в нем все живое — быстро, безжалостно и основательно.

Странный серый купол висел над городом лишь несколько минут, а затем начал распадаться, очень медленно и неравномерно, как будто сила, которая до сих пор поддерживала его форму, иссякла, и он отдался на волю ветра. В куполе из колеблющегося тумана возникли большие, взвихренные разрывы... наконец от него осталась только легкая дымка, из которой проступали небоскребы Манхэттена, как умершие деревья из потонувшего в тумане леса.

Майк молча развернул вертолет и лег на преджний курс. Никто из них не проронил ни слова, пока им не пришлось сделать первую промежуточную посадку.

ГЛАВА 11

НАСТОЯЩЕЕ

12 ДЕКАБРЯ 1998 г.

Помещение контрольного пункта напоминало шабаш ведьм. В бешеном ритме мигали красные лампочки, сирены выли и выли. Черити искала глазами Беккера, но его нигде не было видно, и не удивительно: в огромном компьютерном зале царил настоящий хаос.

Карта исчезла с экрана, вместо нее огромный монитор сейчас показывал один из верхних уровней. Черити не могла точно определить, какой именно, так как изображение было полно дыма и пыли и разлетающихся обломков. Она видела бегущих людей и огромную тень позади них. К взволнованным возгласам операторов компьютерного зала примешивались *пронзительные крики и приглушенный грохот взрывов*.

Наконец она увидела Беккера, стоявшего на другой стороне центрального пункта, на середине лестницы, ведущей к круговой галерее. Черити позвала его по имени, помахала рукой, и ей действительно удалось привлечь к себе его внимание. Беккер остановился, помахал ей в ответ и нетерпеливо ждал, когда Черити пробьется через хаос зала к нему.

— Что случилось? — взволнованно спросила девушка.

Беккер раздраженно кивнул на экран.

— Они прорвались, — сказал он.

Черити только сейчас заметила, что его лицо было покрыто потом.

— Через ворота?

Беккер резко покачал головой.

— Нет. Все... все выглядит так, как будто бы они появляются прямо из земли.

«Но это же было невозможно! — подумала Черити в полнейшей растерянности. — Над ними ведь около пятисот метров гранита!» Не веря услышанному, она обернулась и посмотрела на огромный экран. И как будто для того, чтобы таким ужасным образом подтвердить слова Беккера, в этот момент видимость улучшилась. Пыль, застилавшая обзор видеокамеры, немного улеглась, и они впервые увидели противника, который штурмовал самый надежный бункер в мире.

Она наконец узнала, какую часть бункера показывала камера — это было не помещение возле входа, а третий уровень, огромный жилой комплекс и складские помещения, которые находились на глубине более 300 метров. Задняя стена огромного зала, на которую была направлена видеокамера, рухнула. Железобетонные колонны толщиной с человека, которые поддерживали потолок, сломались, как спички, на стенах и в полу зияли трещины. И посреди этого хаоса из обломков и клубов пыли...

Черити вскрикнула от ужаса.

Это был настоящий монстр: чудовище в самом подлинном смысле этого слова: гигантский червь черно-коричневого цвета, длиной наверняка более двадцати метров и диаметром около пяти метров, не имевший каких-либо видимых частей тела или

органов чувств. Его тело находилось в постоянном судорожном движении, как будто каждый из его бесчисленных сегментов жил сам по себе. Гигантская пасть открывалась и закрывалась как у рыбы, выброшенной на берег. Черити заметила пять рядов крепких тупых зубов.

Тонкий, кроваво-красный луч лазера ударил в чудовище. Он попал точно в цель, но никаких последствий этого не было заметно. Казалось, что черно-коричневая плоть просто всосала сжатый заряд световой энергии, как сухая губка впитывает струю воды.

Изображение задрожало. Даже сквозь сотню метров массивной скалы Черити почувствовала дрожание, когда рухнула вторая часть задней стенки. Из хаоса вынырнула вторая гигантская тварь, и на этот раз Черити ясно увидела круглую шахту, из которой выползал мерзкий червь. Эта шахта выходила прямо из скальной породы, слегка изгибаясь, она вела вверх...

— Боже мой! — прошептал потрясенный Беккер. — Они... они прогрызаются сквозь гору!

Вновь на экране появились лучи лазеров. Черити увидела, как ороговевшая кожа монстра начала накаляться темно-красным цветом, появились пузыри — и внезапно червь взвился вверх, забился в агонии. Вдруг с удивительной быстротой он начал закапываться в пол! Лучи лазеров скользили за ним паутиной убийственного света, но потом случилось то, чего Черити и боялась — один за другим лучи лазеров погасли, полностью израсходовав весь запас энергии. Не прошло и минуты, как исполинский червь исчез. В том месте, где он только что был, в полу зияло круглое отверстие диаметром пять метров.

— Ну все, хватит, — сказал Беккер. Затем он обратился к офицеру где-то под ними: — Роб, скажите этим идиотам, чтобы они прекратили стрелять! Отступаем!

— Что вы собираетесь делать? — испуганно спросила Черити.

Беккер упрямо выпятил вперед подбородок.

— А как вы считаете, капитан Лейрд? — спросил он. — Я сделаю то, что я должен был сделать еще два дня тому назад. Я взорву все. Может быть, тогда они прекратят атаку, когда подумают, что здесь внизу все разрушено.

— Но вы...

Резким движением Беккер прервал ее:

— Вы знаете, что должны делать, капитан, — сказал он. — Идите!

— Идти? — Черити почти кричала. — Да вы сошли с ума, Беккер! Чтобы подготовить корабль к старту, нужны часы. «Конкерор»...

— Готов к старту уже целую неделю, — неохотно перебил ее Беккер. — Черт побери, вы что, считаете меня идиотом, Лейрд? Соберите свое снаряжение и ожидайте нас в шлюзовой камере. Это приказ.

Одну бесконечно долгую секунду Черити пристально смотрела на него, потом молча повернулась и покинула центральный пост.

ГЛАВА 12

ПРОШЛОЕ

6 ДЕКАБРЯ 1998 г.

Уже рассвело, когда им пришлось совершить третью промежуточную посадку. На этот раз им повезло меньше. Полет в ночи превратился в настоящий кошмар. Под ними не горел ни один огонек. Несколько раз они видели свет пожара, но побоялись приближаться к нему слишком близко.

По крайней мере, одно не было проблемой: горячее. Майк просто летел вдоль шоссе, ведущего на запад, и его расчеты оправдались. Среди тысяч машин, брошенных на серой бетонной ленте дороги, они дважды обнаруживали заправщики, полные бензина, так что дозаправка прошла без проблем и не заняла много времени. Майк просто сажал вертолет на дорогу и заправлялся с работающим двигателем, а в это время Черити с автоматом в руках несла вахту. Они не забыли предупреждение Стенли. В течение ночи они не видели ни одного пришельца.

Сейчас они тоже не видели их, но не видели поблизости и ни одного заправщика. Рассвело, и пять минут тому назад Майк, чертыхаясь, переключился на запасной бак, после того как мотор начал чихать. С тех пор они скользили над шоссе на высоте двадцати метров.

— Сколько еще? — спросила Черити.

Майк пожал плечами:

— Не имею понятия. Может, минут пять. Но я не хочу рисковать. В крайнем случае, сядем около какой-нибудь машины и дозаправимся из ее бака.

По его голосу она чувствовала, что эта идея ему самому не очень нравилась. Они оба очень устали, поскольку не спали уже целые сутки. А кроме того — летели над страной, которая находилась в состоянии войны, если даже ничто об этом пока и не говорило. Черити показалось странным, что до сих пор они еще ни разу не встретились лицом к лицу с противником, который поставил на колени целый мир.

— Посмотри там, впереди. — Майк указал на маленький прямоугольник, появившийся в конце бесконечной бетонной ленты автострады и постепенно увеличивавшийся в размерах. Затем облегченно вздохнул.

— Дуракам везет, — сообщил он радостно. — Заправка. Заправочная станция вместе с мотелем. Я угощу тебя холодным гамбургером, как только мы заправимся, согласна?

Черити с трудом заставила себя в ответ улыбнуться, взяла с колен бинокль и внимательно осмотрела убогие строения. Все имело совершенно нормальный вид: перед рестораном стояло с полдюжины автомобилей, а рядом с заправочной станцией стоял огромный светло-зеленый бензозаправщик.

— Бинго, — сказала она. — Там стоит бензозаправщик. Следующие триста миль нам гарантированы. — И тогда позади будет уже половина пути. Намного больше, чем они могли надеяться...

Майк осторожно сбавил газ, сделал круг и полетел к мотелю со стороны, противоположной дороге, в это время взгляд Черити внимательно скользил по окрестностям. Им снова повезло — на много миль вокруг не было ничего, кроме ровной степи, где не росло ни одного кустика. Противнику здесь спрятаться негде, так что опасность им, вроде, не угрожает.

— О'кей, — сказал Майк. — Сделаем как в последний раз — я заправляюсь, а ты стоишь на стреме. — Он улыбнулся. — Свистни три раза, когда появятся легавые.

Они приземлились в пяти метрах от заправщика. Майк осторожно отпустил педаль газа и, затав дыхание, ждал, что мотор заглохнет, но тот продолжал тарыхтеть. Черити подумала, как долго двадцатипятилетний двигатель выдержит работу в непрерывном режиме, прежде чем заглохнет навсегда.

Она распахнула дверцу, пружинисто спрыгнула с вертолета на землю и тотчас вскинула автомат. С другой стороны Майк не спеша выбрался из вертолета, сладко потянулся и потер ладонями уставшее лицо и глаза, прежде чем обойти вертолет и направиться к бензозаправщику.

Но он так и не дошел до него.

Вероятно, причиной ее легкомыслия была усталость. Все произошло так быстро, что Черити даже не успела крикнуть. Дверь мотеля распахнулась, и полдюжины вооруженных людей выбежало на улицу, в тот же момент в окне грузовика показался ствол винтовки. Черити замерла.

— Вот-так хорошо, — произнес голос. Он доносился откуда-то из темноты, позади винтовки, и

звучал очень решительно, хотя и был полон страха. — А теперь лучше не делай резких движений, малышка. Положи свое оружие, но медленно.

Черити повиновалась. Краешком глаза она заметила, что Майк тоже покорно поднял руки и смотрел куда-то позади двенадцатиметрового заправщика. Из-за двойных скатов заправщика показалась сгорбленная фигура. И у нее в руках была винтовка.

— Послушайте, — сказала Черити. — Мы вам не враги.

Никто не ответил ей, и она из предосторожности еще выше подняла руки. Двумя секундами позже ствол винтовки, выглядывавший из кабины грузовика, исчез, и его дверца распахнулась. Светловолосый юноша лет двадцати в изношенном комбинезоне выпрыгнул из кабины. Его винтовка оказалась древним «ремингтоном», из которого и с двадцати метров трудно попасть в цель. Но от этого Черити было не легче — юноша стоял всего лишь в трех метрах от нее и был явно готов на все. Кроме того, он, очевидно, сходил с ума от страха.

— Мы на вашей стороне, — сказала Черити еще раз. — Правда.

Юноша не ответил, но к страху в его взгляде добавилось едва заметное облегчение. Но, тем не менее, он все еще не доверял незнакомке — хотел ей поверить, она это чувствовала, но не мог.

Черити попыталась опустить руки, но в ответ юноша сделал быстрое угрожающее движение винтовкой.

— Лучше не делайте ничего, о чем у вас не будет времени потом пожалеть, — сказал он.

Черити подавила вздох. Из какого фильма он

усвоил эту фразу? Но, тем не менее, она повиновалась.

Со стороны мотеля к ним приблизилась группа из пяти или шести человек. Двое из них подошли к вертолету, а остальные остановились позади юноши. На Черити были направлены еще две винтовки и ствол маленького дамского пистолета.

— Да послушайте вы, — сказала она, — мы американские солдаты, а не пришельцы с Марса. Честь и хвала вашей осторожности, но я устала, у меня все кости болят. Может, теперь мне можно наконец опустить руки?

Черити говорила довольно резко, и грубый тон произвел тот эффект, на который она и рассчитывала. Юноша не показался больше таким неприступным, наконец он кивнул.

— Скажи Стену, — обратился он к одному из мужчин. — Мы взяли их. Я не думаю, что это русские.

Русские? Черити вытаращила глаза и уставилась на юношу. Что, черт побери...

Ее удивление не ускользнуло от внимания юноши, и он истолковал его, конечно, совершенно неправильно. Недоверие в его глазах снова усилилось.

— Или я все-таки ошибаюсь? — спросил он.

— Конечно, нет, — поспешно ответила Черити. — Черт побери, посмотрите на мою форму — я что, выгляжу как русский солдат?

Юноша действительно подошел на шаг ближе и недоверчиво посмотрел на маленькую звездную эмблему у нее на груди.

— Военно-космические силы США? — Он пристально посмотрел на нее, повернул голову и бро-

сил взгляд на вертолет. Затем ухмыльнулся. — Странные у вас, однако, космические корабли.

Его замечание разрядило обстановку. Черити прямо-таки могла видеть, как напряжение спадает с лиц остальных, и юноша тоже облегченно перевел дух. И все же она помедлила несколько секунд, прежде чем опустила руки. Эти люди были более чем просто взволнованы. Одно-единственное неверное движение, и их поездка закончится досрочно.

Все направились к мотелю, и когда оказались уже на полпути к нему, двигатель вертолета, издав последний вздох, окончательно заглох. Но Черити даже не обернулась. Уж как-нибудь вновь заведут его, подумала она. А если нет... ну что же, они и так продвинулись гораздо дальше, чем рассчитывали. В настоящий момент ее гораздо больше интересовало, где бы найти кровать. Майку и ей нужно было срочно выспаться. Внутри мотеля находилось около десяти человек: несколько служащих, пожилая супружеская пара, перепуганная до смерти, что было заметно даже с расстояния двадцати метров, мужчина в клетчатой рубашке, которого она сразу же приняла за водителя бензозаправщика, и юная парочка в кожаных куртках. Черити вспомнила, что на стоянке перед мотелем стоял «харлей». Как прибитые к берегу обломки, подумала Черити об этих людях, которых необъявленная война застала в этом мотеле.

Когда они вошли в ресторан, к ним подошел толстый человек в мешковатом костюме. За исключением пожилой пары у него единственного не было оружия, и все же Черити сразу поняла, что перед ними лидер этой маленькой группы.

— Вы Стен? — спросила она.

Толстяк утвердительно кивнул. Его взгляд совершенно ничего не выражал, пока он изучающе смотрел на Майка и на нее.

— А вы капитан Лейрд, если я не ошибаюсь.

— Во всяком случае не Лейрдовская, — ответила Черити с кислой миной на лице. — Как вы, черт побери, могли подумать, что мы можем быть русскими?

Стен флегматично пожал плечами.

— Существуют только две возможности, разве нет? Муравьи или красные. На муравьев вы не похожи, капитан.

«Муравьи?» — подумала она удивленно. А потом все поняла. Никто из этих людей не знал, что действительно произошло — вероятно, лишь благодаря чистой случайности они встретились здесь пять дней назад и видели лишь ослепительно-яркую вспышку. И с тех пор надолго застряли здесь. Черити не стала отвечать на замечание Стена, подошла к одному из столов и со вздохом опустилась на стул. Внезапно она почувствовала только огромную усталость. И к тому же она очень боялась их вопросов.

— У вас такой вид, что, мне кажется, вы не откажитесь немного подкрепиться, — сказал Стен, после того как к ним присоединился и Майк. — Полли, приготовь нашим гостям что-нибудь поесть. И крепкий кофе. — Он улыбнулся, когда заметил благодарный взгляд Черити, вытащил стул и сел на него верхом. Постепенно к ним подходили другие, пока Майка, Черити и Стена не окружила добрая дюжина мужчин и женщин.

— Что же случилось? — наконец спросил Стен.

Черити нехотя подняла голову, и он, видимо, почувствовал, что его пленница не желает отвечать.

Поэтому он добавил с извиняющимся жестом:

— Мы уже неделю отрезаны от всего мира, понимаете? Здесь почти ничто больше не функционирует. Была... война?

Черити покачала головой, кивнула и сразу же вновь покачала головой. Майк бросил на нее предостерегающий взгляд, но она не обратила на него внимание. Она просто не могла солгать этим людям, хотя и была уверена, что совершит серьезную ошибку, если скажет правду.

— Не с русскими, если вы это имеете в виду, — сказала она. — Боюсь, что повсюду дела обстоят точно так же, как и здесь.

— Значит, это были муравьи?

Странное название для инопланетян, подумала Черити и кивнула.

— Вы видели их?

— Несколько штук, — ответил молодой человек в одежде мотоциклиста. — Два дня тому назад. Они бродили на той стороне среди холмов. Но здесь они не появлялись.

«Если бы они появились здесь, — подумала Черити, — то тебя бы уже давно не было в живых, мой дружок». Потом вновь взглянула на Стена и попыталась улыбнуться.

— Вы не единственные, кто полностью отрезан от мира, — сказала она осторожно.

Лицо Стена помрачнело.

— Большой взрыв, не так ли? — сказал он. — Они парализовали всю эту проклятую страну.

— Примерно так, — призналась Черити.

— Вам нельзя здесь оставаться, — сказал Майк. — Могут пройти месяцы, пока придет помощь. А инопланетяне...

— Пусть только попробуют сунуться сюда, —

прервал его юноша, который захватил Черити врас-
плох. — У нас хватит продовольствия на полгода.
И достаточно боеприпасов, чтобы отправить их
назад на Марс.

Стен ничего не сказал по этому поводу. На его
лице не отразилось ни тени волнения. Но Черити
ясно чувствовала, о чем он думает. Кроме нее и
Майка, вероятно, этот толстяк был единственным,
кто знал, что их ожидает.

— Ваш вертолет, — вдруг сказал Стен. — Поче-
му он летает? Здесь больше ничто не функциони-
рует.

— Несколько техников в Нью-Йорке смогли
его отремонтировать, — уклончиво ответила Чери-
ти. — Правда, я не имею понятия, как долго он
еще выдержит.

— Но если он функционирует, то тогда долж-
ны вновь заработать и другие машины, — сказал
мотоциклист. — Я имею в виду — наши парни при-
дут сюда и прогонят этих проклятых пришельцев,
разве нет?

Черити хотела ответить, но Стен опередил ее.
Повелительным жестом он остановил спросившего:

— Помолчите, Патрик. Вы же видите, что оба
совершенно выбились из сил. Я предлагаю оста-
вить их сейчас в покое. Пусть они поедят как сле-
дует и выспятся. У вас такой вид, капитан, что
вам не помешает ни то, ни другое.

У них не было времени ни на сон, ни на еду,
но Черити не стала возражать. Их шансы живыми
добраться до «СС 01» были не особенно велики,
если она или Майк заснут за штурвалом вертолета.
И она с благодарностью кивнула Стену.

Тот улыбнулся.

— Не беспокойтесь о вертолете. Мы заправим

его, а Патрик посмотрит машину. Он отлично разбирается в моторах. Завтра утром вы сможете лететь дальше.

Черити все еще колебалась. Хотя и хорошо понимала, что у нее просто нет другого выбора, кроме как принять предложение Стена. Она не была даже уверена, что толстяк отпустил бы их, если бы они стали на этом настаивать. Она знала Стена и других всего лишь несколько минут. Что, если Стенли был прав, предупреждая их? Что, если...

«Если я постепенно начну подозревать ловушку за каждым дружеским жестом?» — подумала Черити. Ее знание людей подсказывало ей, что следует доверять этим людям.

Решение проблемы взял на себя Майк.

— Мы принимаем ваше предложение, Стен, — кивнул он. — Если мы не будем вам в тягость.

— Конечно, нет, — сказал Стен. — Даже напротив, лейтенант. Мы ожидали кого-нибудь вроде вас. Но так дешево, — добавил он после небольшой паузы, — вы от нас не отделаетесь. Вы должны нам все рассказать, когда перекусите. Согласны?

— Бифштекс за информацию? — Майк пожал плечами. — Почему бы нет?

И, вероятно, подумала про себя Черити, это станет валютой, которой будут в будущем расплачиваться в этой стране.

Если, конечно, у нее вообще есть какое-либо будущее.

Они проспали четыре или пять часов. Судя по положению солнца, время приближалось к обеду,

когда Черити открыла глаза. Прошло еще несколько мгновений, прежде чем она почувствовала, что находится в комнате не одна. Одним рывком она вскочила и схватила пистолет, лежавший у нее под подушкой.

Стен испуганно поднял руки.

— Нет! — поспешно сказал он. — Это же я.

Черити несколько секунд озадаченно смотрела на него, потом опустила оружие.

— Вы что, никогда не слышали, что надо поступать, когдаходишь в спальню дамы, Стен? — спросила она устало.

— И прежде всего, если у нее под подушкой пистолет, — добавил Стен. — Я знаю. Можете спокойно убрать ваше оружие, мисс Лейрд. Я хочу лишь поговорить с вами. Без свидетелей, — добавил он. И, сделав шаг по направлению к ней, снова остановился.

— Да уберите вы свой пистолет, — попросил Стен еще раз. — Я действительно хочу всего лишь поговорить с вами.

Со смущенной улыбкой Черити положила оружие на кровать, встала и, шатаясь ото сна, подошла к умывальнику. Кран отвернулся со скрипом, но из него не вылилось ни капли воды. Нет, сердито подумала Черити — она действительно еще не совсем проснулась.

Стен улыбнулся, быстро подошел к ней и налил в раковину свежей воды из большого фарфорового кувшина. Черити вздохнула. Привыкнет ли она когда-нибудь к мысли, что человечество отброшено в своем развитии на двести лет назад? Вряд ли.

Девушка наспех умылась, но это ее нисколько не взбодрило.

— Итак? — сказала она. Она не смотрела на Стена, а подошла к окну и выглянула на улицу. Все выглядело так мирно. Черити зябко поежилась.

— Вы не сказали нам всю правду сегодня утром, ведь так? — начал Стен.

Черити смотрела на свое отражение в грязном стекле.

— А вы действительно хотите ее услышать?

— Думаю, да, — сказал Стен. В его голосе прозвучала легкая досада. — Насколько плохи дела в действительности?

— Хуже некуда, — сказала Черити жестко. — Они уничтожили Нью-Йорк, если вы хотите знать всю правду. И, вероятно, все остальные крупные города во всей этой стране.

Стен слегка побледнел, но в остальном воспринял это известие почти спокойно.

— Помощь, которую вы ждете, не придет, Стен, — продолжала она несколько мягче, так как уже в очередной раз пожалела о том, что сказала. — Помощи ждать неоткуда. Армия парализована, и, я боюсь, муравьи не будут ждать, пока она соберется с силами.

Черити печально покачала головой и пожалела, что два года тому назад бросила курить. Может быть, попросить у Стена сигарету? Потом она продолжала:

— Я бы вам охотно посоветовала, Стен, убраться отсюда, но я не могу этого сделать. Я просто не знаю, куда я могла бы вас послать, понимаете? Я думаю, вы здесь не плохо устроились. По крайней мере, вы еще живы.

— Никакой помощи? — пробормотал Стен та-

ким тоном, будто просто не слышал ее дальнейших слов.

Черити задумалась, уж не ошиблась ли она в нем. Может быть, он не так уж силен, как представляется ей и Майку, а просто изображает из себя вождя.

Черити покачала головой.

— Если вы ожидаете поддержки военно-воздушных сил, Стен, — сказала она мягче, — то я должна вас разочаровать. Двадцатипятилетняя развалина там на улице — это и есть военно-воздушные силы.

— Но почему? — пробормотал Стен. — Ведь до сих пор ничего не случилось.

— Здесь, — сказала Черити — хотя она должна была признать, что Стен был не совсем неправ. Они не видели пришельцев с тех пор, как покинули Нью-Йорк, и это несмотря на то, что пролетели почти тысячу миль. Но карта в бюро Стенли утверждала обратное.

— По всей вероятности, в настоящий момент они концентрируют свои усилия на том, чтобы сломить сопротивление, — сказала она. — Я думаю, еще некоторое время у вас здесь будет тихо, Стен. Большинство наших систем вооружения не функционирует, но это не значит, что мы совершенно беззащитны. Ведь им потребуется время, чтобы завоевать весь мир. — Она горько рассмеялась.

— Никакой помощи? — еще раз пробормотал Стен. Выглядел он совершенно обескураженным. Черити еще никогда прежде не видела, чтобы человек был до такой степени потрясен. И тут до нее дошло. Дюжина людей, которых судьба свела здесь, выбрала его своим вождем, но он мог вселять в

них мужество только потому, что они все верили, что когда-нибудь к ним придет помощь. Если люди узнают правду, то их сообщество развалится так же быстро, как и образовалось.

— Вы должны попытаться пробраться в горы, — сказала Черити. — Это единственный совет, который я могу вам дать, Стен. Это очень долгий путь, пешком, но...

— Мы поедem, — сказал Стен. Черити удивленно уставилась на него.

— Патрик посмотрел ваш вертолет, — объявил Стен. — Не беспокойтесь, он ничего не трогал. Но он сказал, что это, по правде говоря, довольно легко, если знаешь, как это делать. Мы приведем в порядок несколько автомобилей и возьмем с собой столько бензина, сколько сможем увезти. Я... я только не знаю, как я им все объясню.

— Может быть, это следует сделать мне? — спросила Черити.

Стен печально покачал головой:

— Это моя задача. Но я... подожду, пока вы снова улетите. — Он вздохнул, опустился на стул и закрыл лицо ладонями. Черити было его очень-очень жаль.

Но она ему ничего больше не сказала. Прошло еще какое-то время, прежде чем Стен снова встал и оставил девушку. Черити быстро переоделась и собрала свой багаж.

Они еще раз пообедали вместе со всеми, прежде чем улететь. Черити была уверена, что Стен никому не рассказывал об их разговоре, но, вероятно, остальные почувствовали, что что-то не так. Все говорили очень мало, и как бы странно это ни звучало — Черити почувствовала, что не только Стен

был рад, когда они наконец встали и заявили, что им пора отправляться в путь.

На этот раз за штурвал села Черити. На прощание она помахала рукой Стену и остальным, осторожно подняла вертолет в воздух и сделала прощальный круг над заправочной станцией. Майк многозначительно нахмурил лоб, но с присущим ему тактом промолчал.

Вопреки ожиданиям, Черити не легла на прежний курс, а направила машину к горам. Майк удивленно посмотрел на нее.

— Что это значит? — спросил он резко.

Черити кивнула в сторону холмов в четырех или пяти милях перед ними.

— Юноша сказал, что он видел там инопланетян, — ответила она. — Хочу посмотреть.

— Но зачем? — Майк уже не старался скрыть свое раздражение.

— Может быть, затем, что я хотела бы знать, что у меня за спиной, — ответила Черити. Но не это было подлинной причиной — правда заключалась в том, что она, совершенно непонятно почему, чувствовала себя ответственной за судьбу людей на заправочной станции. Единственное, что она, Черити, могла для них сделать, это убедиться в том, что они находятся в безопасности.

Но это было не так.

Перед ними открылась страшная картина. Там внизу, где еще несколько дней тому назад не было ничего, кроме нетронутой степи, песка и редких кустов, сейчас лежала огромная масса поблески-

вавших хитиновыми панцирями тел, между которыми возвышалась странная черная пирамида. Черити не могла точно выразить словами свое чувство — ей было просто-напросто неприятно смотреть на черное строение. Сердце ее болезненно сжималось, когда она попыталась это сделать.

Вся дрожа, Черити опустила бинокль, передала его Майку и проползла еще немного вниз по склону холма, за которым они посадили свой вертолет. Она почувствовала страшную слабость во всем теле, когда подумала, что могло бы случиться, если бы они перелетели через холм, чтобы с воздуха осмотреть лежавшую за ним долину, как она это планировала вначале.

Вернулся Майк. Лицо его было бледным, а руки дрожали, когда он возвращал ей бинокль. Майк не сказал ни слова, но Черити чувствовала, что он ждет, когда она встанет и вернется к вертолету. Вместо этого она вытянула телеобъектив фотоаппарата, вмонтированного в бинокль, вытащила из кармана кителя пленку и зарядила ее в аппарат.

— Что ты собираешься, черт побери, делать? — набросился на нее Майк.

— Ну ты же сам видишь, — ответила Черити, не менее раздраженно, чем он. — Я сделаю несколько снимков. Я хочу знать, что они делают там, внизу.

Она не дала Майку возможности возразить, а снова быстро вскарабкалась вверх по песчаному склону, осторожно подползла к гребню холма и вновь поднесла к глазам бинокль. Вмонтированный в него микрокомпьютер не работал, а Черити абсолютно ничего не понимала в фотографирова-

нии, но все же она надеялась, что специалисты Беккера смогут что-нибудь разобрать на снимках, которые она делала.

Майк снова подполз к ней. Черити ожидала новых упреков, но Майк молчал, пока она медленно поворачивала бинокль слева направо и нажимала через каждые несколько секунд на спуск.

— Это невероятно, — пробормотал Майк. — В этом... нет никакого смысла. Боже мой — звездолет, трансмиттер материи и потом вот это!

Черити ничего не ответила, но она понимала его. То, что происходило под ними, было... просто абсурдно.

Определить их точное число было практически невозможно, но Черити предполагала, что там, в плоской долине между холмами, уже собрались тысячи этих страшных тварей. В бинокль она видела, что пришельцы выползали из пирамидального строения в центре лагеря, тонкий, но бесконечный поток самых немыслимых ужасных тварей, некоторые из которых с большим трудом могли выбраться из полукруглого входа в пирамиду.

Здесь в долине были не только огромные жуки и их четырехрукие всадники, но и целое сборище самых разнообразных тварей, которых объединяла лишь одна общая черта — все они выглядели очень опасными. И за исключением четырехруких, которые, вероятно, представляли собой штурмовую группу пришельцев, все остальные, без исключения, были животными.

— А, может быть, все же есть смысл, — вдруг сказала Черити. Затем опустила бинокль, устало провела тыльной стороной ладони по глазам и кивнула

в сторону долины. — В этом есть смысл, если... — Она попробовала найти подходящие слова, но не нашла и пожала плечами. — Если мыслишь иначе, чем мы, — сказала она наконец.

— И как же? — По его интонации было ясно, что он тоже думал над этим вопросом. И, возможно, пришел к тому же страшному выводу, что и она.

— Я предполагаю, что это только штурмовая группа, — сказала Черити. — Большой паровой каток, который они посылают вперед, понимаешь?

— Но это же животные, — сказал Майк, делая ударение на последнем слове.

— Ну и что? — ответила Черити. — Мы посылаем ракеты или роботов, а они животных. В чем разница? Может быть, они их только для этой цели и разводят.

— Но...

— Черт побери, разве что-нибудь изменилось бы, если бы там внизу маршировали десять тысяч роботов? — раздраженно перебила его Черити. — Ведь эти монстры отлично функционируют, разве не так? Ты можешь спуститься вниз и обвинить их в том, что они не придерживаются правил игры!

— Это так... так бесчеловечно, — сказал Майк, немного помолчав.

— Но они же и не люди, — сердито напомнила ему Черити. — И кем бы они ни были, эти там внизу не наши настоящие противники. Это их танки. — Но она понимала, что имел в виду Майк. Наряду с огромной опасностью, которую представляла эта армия ужасных тварей, существовал и психологический эффект, и Черити не была уверена, не сделано ли это намеренно. Не только Май-

ку было бы легче сражаться против армии бесчувственных роботов, вооруженных лучевым оружием. Это вторжение монстров могло парализовать одним только своим видом.

— И, вполне вероятно, они уже опробовали этот метод не на одной планете, — продолжила Черити свою мысль. — Они посылают этих монстров, а когда все заканчивается, являются сами и собирают обломки.

Она опустила бинокль, тщательно упаковала его в кожаный футляр, висевший у нее на поясе, и начала медленно спускаться с холма. Майк последовал за ней. Спустившись вниз до половины склона, они выпрямились во весь рост и побежали к вертолету. Черити поблагодарила небо за то, что ветер дул в их направлении и относил в сторону шум лопастей.

Вертолет поднялся в воздух. Черити летела очень осторожно, она подняла машину на пять-шесть метров над землей и летела на самой маленькой скорости, на которую вообще была способна машина. И только когда они удалились на добрую милю от холма и от лагеря пришельцев, Черити отважилась поднять вертолет *немного выше* и сделала плавный поворот налево.

— Ну что ты опять собираешься делать? — сердито спросил Майк.

— Я предупрежу Стена и остальных, — ответила Черити. — Если ты не против.

Майк ничего не ответил, но его взгляд был достаточно красноречив, а молчание не слишком приветливо. Черити была уверена, что после следующей посадки он больше не пустит ее к штурвалу. «Черт побери, ну что с ним происходит?» —

подумала она расстроено. Майк очень изменился с тех пор, как они покинули Нью-Йорк. Сейчас она пребывала в полной уверенности, что они расстанутся, как только доберутся до цели.

ГЛАВА 13

НАСТОЯЩЕЕ

12 ДЕКАБРЯ 1998 г.

Ей не удалось добраться до своей комнаты. Казалось, кто-то решил использовать эту часть Скалистых гор, где находился бункер, в качестве наковальни. Во всяком случае, эти безумные толчки едва поддавались описанию. Несмотря на панику, Черити была достаточно осмотрительна и не воспользовалась лифтом, что, вероятно, и спасло ей жизнь.

На несколько секунд она потеряла сознание: таким сильным был удар, поразивший гору и сбивший ее с ног. Когда Черити снова пришла в себя, свет погас, уступив место тусклому аварийному освещению. Гора стонала. Повсюду вокруг нее все трещало и грохотало, как будто бы рушился весь подземный бункер. «СС 01» была встроена в систему естественных пещер. Несколько тяжелых сотрясений могли привести к обвалу всего проклятого лабиринта.

Черити с трудом встала на ноги, стерла с лица пыль и кровь и от боли скривила губы, когда снова дала о себе знать старая рана в бедре. Горячая кровь стекала по ее ноге.

Черити сжала зубы, вытащила из-под горы щебня и пыли свой ранец и заковыляла дальше.

Крики впереди стали громче, потом послышался шум выстрелов и высокое, сердитое жужжание лазера. Ах, Господи — неужели они были уже здесь?

В этот момент запищал ее наручный передатчик. Черити нажала на кнопку и прижала прибор к уху, но единственное, что она услышала, был то возрастающий, то затухающий писк и несколько совершенно непонятных обрывков слов. Она чертыхнулась, сжав зубы, заковыляла дальше и просто бросила на пол рюкзак и свой автомат, когда увидела один из настенных телефонов.

Черити уже почти не надеялась на это — но телефон работал. Когда она нажала кнопку, отозвался Беккер собственной персоной.

— Лейрд — где вы?

— Где-то на полпути, — ответила Черити. — Что случилось?

Беккер пропустил ее вопрос мимо ушей.

— Попробуйте пробиться к кораблю, капитан, — сказал он. — Мы последуем за вами, как только сможем.

— Уже половина бункера разрушилась, — ответила Черити. — Не думаю, что мне удастся добраться до шлюзовой камеры. Мы...

— Черт побери, тогда воспользуйтесь аварийным туннелем! — заорал Беккер. — У меня нет времени для дискуссий, капитан! Делайте то, что я вам говорю! Мы будем у космического корабля не позднее, чем через двадцать минут!

Раздался тихий щелчок, когда Беккер, недолго думая, бросил трубку.

Черити мгновение смотрела на трубку, потом тоже швырнула ее на рычаг и нагнулась за своими вещами. Беккер оказался не так уж и не прав —

ангар, в котором находились «Конкерор» и второй корабль, располагался достаточно далеко от бункера, и, возможно, там все было еще в порядке.

То, что поразило «СС 01» — а это было нечто очень большое, — наверняка было направлено в сердце бункера, а не на ангар для космических кораблей, расположенный в пяти милях от основного бункера и о существовании которого знала лишь горстка людей.

Нога Черити болела все сильнее. Она осмотрела рану и заметила над нею темное, с каждой секундой увеличивающееся пятно. Но сейчас все это не имело никакого значения. Если она поскорее не выберется отсюда, подумала она, то ей не придется больше никогда ломать голову о дырке в бедре...

Собрав все силы, она заковыляла дальше и, добравшись до следующего разветвления, снова остановилась. Где, черт побери, этот проклятый аварийный туннель? Беккер однажды показывал ей его, но тогда даже мысль воспользоваться им вызвала у нее такой страх, что она не обратила внимание на вход в него — ведь не каждый решится броситься в дыру, чтобы полторы мили скользить в глубину по все увеличивающимся спиралям...

Стрельба впереди стала громче, к резким очередям автоматов и крикам прибавились другие звуки, которые были ей слишком знакомы и от которых у нее кровь стыла в жилах: глухой, сухой треск оружия пришельцев.

Когда Черити добежала до конца коридора, она их действительно увидела. Среди обломков неподвижно лежало полдюжины мертвых гигантских чер-

вей, а позади и между ними мелькало несколько дюжин худых, четырехруких тварей. Черити с болью осознала, что эти гигантские черви оказались не чем иным, как авангардом, первопроходцами, которые проложили путь в бункер и за которыми следовали штурмовые группы. Казалось, атака пришельцев была не слишком удачной — их сдерживало не более двух дюжин солдат, которые уничтожали инопланетян сотнями, даже скорее, чем те успевали появляться из огромных дыр, которые прогрызли черви. И тем не менее, все это было бесполезно, горько подумала Черити. Нельзя победить противника, который располагает неограниченными резервами.

Чертыхнувшись про себя, Черити отступила назад, заметила второе ответвление, мимо которого она первый раз просто пробежала, и заковыляла к нему. Ее нога болела все сильнее.

Когда она вбежала в боковой коридор, перед ней внезапно появилась тень. Черити инстинктивно вскинула свое оружие, услышала испуганный крик и в последний момент успела убрать палец с курка, когда узнала, кто это был.

— Стоун! — воскликнула она. — Что, черт побери, вы делаете здесь?

— Я искал вас, — ответил Стоун. Он нервно оглянулся и показал в направлении, из которого он пришел. — Нам надо убираться. Пошли, капитан!

— Что все это значит? — раздраженно спросила Черити. — Я получила приказ, лейтенант, а вы...

— Забудьте о нем, — перебил ее Стоун. — Они повсюду, Лейрд. Все кончено. Но я могу вытащить вас отсюда, если вы хотите.

Черити все еще не двигалась с места.

— Вытащить? — спросила она. — И куда же, лейтенант? Там наверху нет ничего, кроме радиоактивной пыли!

Стоун громко рассмеялся:

— Ах! Вы думаете, в нас попала бомба? — Он так энергично затряс головой, что его волосы разлетелись в разные стороны. — Это был Беккер, — сказал он.

— Беккер? — Черити испуганно затаила дыхание. Она знала, что имел в виду Стоун, но просто не хотела этому верить.

— Этот идиот взорвал фугасы, — с горечью сказал Стоун. — Это была не атомная бомба, капитан. Беккер взорвал половину бункера. Теперь отсюда не осталось ни одного выхода.

ГЛАВА 14

ПРОШЛОЕ

8 ДЕКАБРЯ 1998 г.

Спокойствие прошедших дней и могильный покой автозаправочной станции Стена вводили в заблуждение — они все чаще и чаще видели следы тяжелых боев, проникая все дальше в глубь страны. А за последний день они дважды подверглись прямому нападению — первый раз на них напал летающий монстр, который, к счастью, был намного медленнее, чем вертолет; Майк уклонился от первой атаки летающего чудовища, а потом просто прибавил газу. Во второй раз им повезло гораздо меньше — Майк слишком поздно заметил опасность, и они неожиданно оказались в самом центре стаи черно-коричневых созданий величинной с кулак, которые тысячами набросились на вертолет. Эти животные не отличались особым проворством и выносливостью, но барабанили по корпусу маленького вертолета, как автоматные очереди. Позднее Черити показалось настоящим чудом, что Майк вообще сумел удержать машину в воздухе.

Но возникла необходимость приземлиться. Мотор уже начал чихать, а кабину настолько заляпали останки разбившихся насекомых, что почти ничего нельзя было разглядеть. Они пролетели еще немного — десять или двенадцать миль. Черити

надеялась, что они находятся достаточно далеко от стаи летающих животных. Майк скоро снизился. В нескольких милях от дороги в лучах утреннего солнца блеснуло маленькое озеро, на берегу которого они и приземлились.

Пока Черити пыталась с помощью воды и одной из своих форменных рубашек отмыть кабину от клейких останков летающих тварей, Майк вскарабкался на вертолет и осмотрел двигатель. Черити услышала, как он вполголоса выругался.

— Что случилось? — спросила она.

— Что случилось? — Майк еще раз чертыхнулся. — Иди сюда и сама посмотри на это свинство., тогда узнаешь, что случилось, — фыркнул он. — Это проклятое дерьмо залепило весь двигатель! Мне понадобится не меньше часа, чтобы все вычистить. Если мне это вообще удастся!

Несмотря на его ярость, Черити не смогла сдерживать улыбки. Майк вел себя как автолюбитель, который только что обнаружил, что соседский мальчишка исцарапал гвоздем лак на его новой машине. Может быть, насмешливо подумала она, это означало закат нашей цивилизации: инопланетянам следовало напасть не на человеческую расу, а на их автомобили. Возможно, тогда бы справедливый гнев мира автолюбителей смел бы их назад в их Галактику.

Она покачала — все еще улыбаясь — головой, отошла на шаг от вертолета и, щурясь от солнца, посмотрела на Майка:

— Справишься ты с этим?

— Надеюсь, — проворчал Майк. — Я...

Он вдруг замолчал, и хотя из-за слепящего солнца Черити видела только темный контур, она заметила, что он испуганно смотрит на юг.

— Там кто-то едет, — сказал он. — Автомобиль!

Черити повернулась и прикрыла глаза ладонью. По направлению к ним медленно ползла черная точка, за которой тянулся огромный шлейф пыли. Майк медленно сполз с вертолета вниз, а Черити вытащила из кабины свое оружие.

Это был черный транс-эм, который мчался по степи прямо к ним. Он двигался очень быстро, и не раз Черити казалось, что низкая спортивная машина вот-вот застрянет в какой-нибудь яме или сломает ось. Но ничего не случилось — автомобиль приближался и наконец остановился перед вертолетом. За затемненным лобовым стеклом Черити заметила силуэт лишь одного-единственного человека.

Она сделала знак Майку остаться у вертолета, намеренно небрежно положила свой автомат на локтевой сгиб и пошла к автомобилю. Когда она была в двух шагах от него, стекло опустилось. На нее смотрело очень бледное и очень испуганное лицо.

— Слава Богу, вы человек, — сказал молодой человек за рулем. Черити редко приходилось слышать такое облегчение в голосе человека.

— А разве мы должны быть кем-то еще? — спросила она озадаченно.

Водитель транс-эма ничего не ответил на это, а открыл дверцу и медленно выбрался из машины. Он казался совершенно измученным, и только сейчас Черити заметила, что его форма была совершенно изорвана. На правом бедре виднелось большое, еще не совсем засохшее пятно крови. Его взгляд блуждал. Казалось, он был полумертв от страха.

— Кто вы? — спросила Черити. — И что случилось?

— Харкер, — ответил солдат. — Сержант Джонотан Харкер, 7-ой танковый батальон. И, вероятно, единственный, кто остался в живых. — Он нервно переступал с ноги на ногу и огляделся по сторонам, как будто боялся, что в любой момент пришельцы могут появиться позади него прямо из-под земли. — Я увидел ваш вертолет и надеялся, что вы приземлитесь, — продолжал он. — И слава Богу, вы сделали это. У меня кончается бензин. Пожалуйста — вы должны мне помочь! Они убьют нас. Я... я не думаю, что хоть кто-то еще остался в живых. *Я сумел бежать только потому...* потому, что я нашел эту машину. — Он показал на транс-эм. — Но они гонятся за мной. — Черити удержалась от вопроса, почему транс-эм вообще еще ездил.

— Вы можете получить от нас несколько галлонов бензина, — сказал Майк, который тем временем подошел к ним. — Но сначала расскажите нам, что вообще произошло. На вас напали?

— Напали? — Харкер почти кричал. — Они нас уничтожили! Я... я еще никогда не видел ничего подобного. Их... их, должно быть, миллионы. И их становится все больше. О Боже, они... они уничтожают все. Они убивают каждого, кого видят.

Майк хотел снова перебить Харкера, но Черити бросила на него быстрый предостерегающий взгляд. Она чувствовала, что юный солдат находился на грани нервного срыва. Одно неверное слово, и они ничего больше не узнают от него.

— А сейчас успокойтесь, Джон, — сказала Черити. — В настоящий момент вам не грозит опас-

ность. — Она показала на вертолет. — Мы летели все утро и не видели ни одного пришельца.

— Они появятся, — настаивал Харкер.

— Возможно, — сказала Черити немного жестче. — Но не сейчас. А сейчас вы, черт вас побери, успокойтесь и расскажите нам, что же случилось.

Майк нетерпеливо закатил глаза, но Черити опять сделала предостерегающий жест. Харкер сходил с ума от страха. Им надо было радоваться, что он вообще что-то говорил.

В глазах Харкера все еще оставалось выражение панического ужаса, хотя он действительно немного успокоился. Тем не менее, прошло еще почти пять минут, прежде чем он настолько овладел собой, что смог начать свой рассказ.

— Мы базировались на той стороне в Колинсвилле, — начал он, — когда погас свет. Это небольшое местечко, в пятидесяти милях отсюда. Никто не знал, что же вообще произошло, понимаете? Сначала мы думали, что это бомбардировка, но постепенно узнали правду. Многие просто смылись. Дезертировали, понимаете? Они захотели домой к свои семьям.

— И тогда появились пришельцы? — осторожно спросила Черити.

Харкер покачал головой.

— Не сразу. Сначала все было очень мирно. Мы слышали о боях, дальше, на востоке и на севере, но у нас... ничего не происходило. Все выглядит так, что они нападают только на военные объекты. Аэропорты, базы, склады Национальной гвардии...

Харкер нервно переступал с ноги на ногу. Его взгляд блуждал между вертолетом и холмами на

севере. Да он же совсем ребенок, подумала Черити, сожалея и сердясь одновременно. Нельзя одевать детей в военную форму и потом ожидать от них, чтобы они выполняли работу мужчин.

— Есть у вас... сигарета? — вдруг спросил Харкер. Черити покачала головой, но Майк сунул руку в карман и вытащил еще не начатую пачку «Мальборо».

— Возьмите ее себе, — сказал он. — Но будьте экономны. Сегодня это больше не производится. Довоенный товар.

Харкер признательно улыбнулся, схватил сигареты и сунул другую руку в карман, чтобы достать зажигалку.

По крайней мере, об этом подумала Черити.

Но он вытащил не зажигалку, а пистолет, а другой рукой схватил не пачку сигарет, а запястье Майка. Он проделал все так быстро, без тени нервозности и с такой силой, что Майк просто не успел среагировать. Майк вскрикнул и упал на колени, когда Харкер быстро и грубо вывернул его руку. Майк напрасно старался вырваться из его захвата.

Черити упала в сторону, *перекатившись через* плечо, молниеносно вскочила на ноги и бросилась на Харкера.

Раздался выстрел. В десяти сантиметрах от ее ног брызнул песок, и, застыв на месте, Черити медленно подняла руки. Ничего не понимая, она уставилась на Харкера. Затем осторожно повернулась в сторону.

Стрелял не Харкер. Багажник транс-эма открылся, и из него показался одетый в зеленую форму солдат, винтовка которого угрожающе на-

целилась в живот Черити. Она плохо видела его лицо; но была совершенно уверена, что следующий выстрел попадет не только в песок перед ней.

— Очень хорошо, — раздался голос с другой стороны машины. Осторожно, чтобы не нервировать солдата с винтовкой — и прежде всего его указательный палец, — Черити повернулась и заметила третьего человека в военной форме, который не спеша выпрямился из-за машины. И у него в руке был пистолет, но он держал оружие очень небрежно. Черити спрашивала себя, откуда он мог появиться. Багажник транс-эма недостаточно велик, чтобы вместить одновременно двух мужчин. Вероятно, он лежал за сиденьями. Мысленно она проклинала себя за собственное легкомыслие, за то, что не осмотрела машину как следует.

— Хорошо, что вы благоразумны, капитан, — сказал мужчина, медленно обойдя автомобиль и подходя к ней. — Если вы и дальше будете так же вести себя, мы наверняка договоримся. Если нет, Марк застрелит вас. Ясно?

Черити кивнула.

— Ясно, — сказала она сдавленным голосом. Сейчас, когда он подошел ближе, она увидела, что на нем генеральская форма. — Кто вы? Бартон?

— Генерал Бартон, чтобы быть уж совсем точным, капитан. Но в остальном все правильно. — Бартон обратился к молодому солдату, который скрутил Майка. — Вы справились, Харкер?

Харкер лишь молча улыбнулся.

Солдат с винтовкой осторожно выбрался из багажника, ни на секунду не выпуская ее из виду, а Бартон направил свой пистолет на Майка.

— Отпустите его, Харкер, — приказал он. — Но осторожно.

Харкер повиновался, быстро отскочил на шаг назад и прижал ствол пистолета к виску Майка, когда тот поднялся с земли. Майк от бессилия сжал кулаки и неподвижно застыл.

— Черт побери, Бартон, что все это значит? — спросила Черити. — Мы же на одной стороне!

— А разве я утверждал обратное? — спросил Бартон.

— Тогда опустите ваш чертов пистолет! — потребовала Черити.

— Сразу же, — сказал Бартон, — как только вы положите свое оружие и дадите мне слово офицера не делать никаких глупостей.

— Да вы что, с ума сошли? — вскипела Черити. — О чем вы вообще говорите? Что означает все это нападение?

— Ты все еще не понимаешь? — тихо сказал Майк.

— Что? — Черити перевела разгневанный взгляд с Майка на Бартона.

— Им нужен вертолет, — сказал Майк. — Не так ли, генерал?

Бартон кивнул. Он все еще улыбался.

По крайней мере, в одном Харкер сказал правду, подумала Черити в бешенстве, — Колинсвилл был настоящей дырой, в котором обычно проживало не более тысячи жителей и который только с большой натяжкой можно было назвать населенным пунктом. Но все же — здесь была своя тюрьма, которая состояла из одного-единственного помещения, разделенного решеткой из стальных прутьев толщиной в палец на две равные полови-

ны. Бартон оказался настолько любезен, что предоставил Майку и ей отдельные камеры: ее заперли в правую, а его — в левую клетку.

С тех пор уже прошло пять или шесть часов. В обед появился один из людей Бартона и через решетку передал ей и Майку по пластиковому стаканчику с холодным чаем и по паре сэндвичей, а второй солдат стоял с винтовкой наготове и следил, чтобы они не попытались проскользнуть сквозь решетку или не убили его сэндвичем. Еще два вооруженных солдата караулили их в коридоре снаружи.

Черити беспокойно ворочалась на жесткой постели. Она попыталась, как и Майк, использовать время, чтобы хоть немного поспать, но никак не смогла заснуть. Мысль, что их поездка после всего закончится именно здесь, приводила ее в бешенство. Черити не могла себе простить, что позволила Харкеру и Бартону так просто одурачить себя. Она должна выбраться отсюда, все равно как!

Звук поворачиваемого в замке ключа отвлек ее от мрачных мыслей. Она подняла голову, оперлась о локоть и одним рывком встала, когда узнала Бартона.

Он изменился, и это не понравилось Черити. Бартон сменил свою генеральскую форму на полевую без знаков различия, а его лицо было вымазано сажей. На правом плече у него висел автомат, на поясе висели три ручные гранаты.

Черити подняла левую бровь.

— Вы хотите поиграть в войну, генерал? — спросила она насмешливо.

— Нет, — небрежно ответил Бартон. — Я сделаю то, чего не сделали вы и все остальные идио-

ты в Пентагоне, капитан. Я взорву этих проклятых пришельцев и заставлю их убраться туда, откуда они появились.

— Боюсь, что для этого трех гранат будет мало-вато, — сказал Майк. Черити даже не слышала, как он встал. Кипя от ярости, он подошел к решетке и ухватился руками за ржавые прутья. Бартон отпрянул на полшага назад, хотя Майк не мог бы добраться до него.

— У нас все есть, лейтенант. Все. Мы не так беззащитны, как думают эти бестии. — Он склонил голову набок, как бы прислушиваясь, и указал на окно. — Вы слышите?

Черити прислушалась и действительно услышала что-то — очень далеко, но определенно: это был шум дизельного двигателя, работающего на низких оборотах.

Бартон торжествующе улыбнулся.

— Вы не ошиблись, капитан. Среди моих парней есть несколько способных техников. Этот космический сброд удивится, когда заглянет в стволы орудий наших танков. Но мы не позволим им долго удивляться.

— Танки? — Майку не удалось скрыть своего удивления, что еще больше усилило выражение торжества на лице Бартона.

— Не очень много, — признался он. — И не самые последние модели. Но достаточно, чтобы расправиться с несколькими муравьями, охваченными манией величия, поверьте мне.

— Вы сошли с ума, — сказал Майк. — Вы даже не сможете приблизиться к ним!

— О, смогу, — возразил Бартон. — И не в последнюю очередь благодаря вашему вертолету. Те-

перь мы хоть знаем, где они находятся. И сколько их. Через несколько часов весь этот кошмар закончится.

— И вы освободите нас и вернете нам вертолет, — сказала Черити.

Бартон скорчил недовольную мину.

— Не будьте так наивны, капитан Лейрд. Я... подумаю о вашем освобождении, как только вернусь назад, но вертолет... — Он вздохнул и, как бы извиняясь, развел руки в стороны. — Боюсь, мы нуждаемся в нем немного больше, чем вы.

— А я так не считаю, — сказал Майк, едва сдерживаясь. — Мы летим не по личным делам, генерал. Мы...

— Я знаю, — жестко перебил его Бартон. Внезапно его голос стал совершенно другим. — Вы считаете меня идиотом, Вуллторп? — резко спросил он. — Черт побери, я прекрасно знаю, кто вы. И могу себе представить, почему вы летите. Вполне возможно, что где-то срочно требуются ваши услуги незаменимых космических пилотов. Но зачем? Чтобы доставить в безопасное место тех идиотов, которые несут ответственность за всю эту неразбериху? — Он громко рассмеялся. — Мне жаль, лейтенант, но я в эти игры не играю.

— Эти идиоты, генерал, — осторожно сказала Черити, — это те самые люди, которым вы дали клятву верности.

— Чушь! — возразил Бартон. — Я присягнул верности этой стране. Я поклялся защищать ее, не жалея моей жизни, и именно это я собираюсь сделать. — Весь кипя от гнева, он подошел ближе к решетке и обвиняющим жестом указал на нее и Майка. — У вас, — сказал он, — был шанс, капитан. Вам надо было взорвать эту проклятую тарел-

ку, пока вы еще могли это сделать! А вместо этого вы притащили ее сюда! Вы... — Бартон загнулся, прикусил нижнюю губу и сжал кулаки. Потом он так же быстро успокоился. — У вас был шанс, — повторил он еще раз.

Черити озадаченно посмотрела на него.

— Вы действительно так думаете? — спросила она. — Что мы ее притащили?

— Во всяком случае, вы не сделали ничего, чтобы удержать ее подальше от Земли, — ответил Бартон. — У вас были для этого возможности, разве нет? Вы могли на своем корабле взорвать эту штуковину еще в космосе. Но вы ничего не сделали.

— Никто не знал, что произойдет, — вздохнул Майк.

Глаза Бартона снова загорелись.

— О нет, — резко возразил он. — Я знал и другие тоже. Я пытался предупредить этих дураков в генштабе, но они меня не послушали. — Он горько рассмеялся. — Они меня высмеяли, эти придурки. И ждали великих братьев по разуму из космоса. Ну вот и дождались. Теперь они здесь.

— И вы действительно считаете, что сможете их прогнать? — спросила Черити. — С помощью этого единственного вертолета и пары старых танков?

Казалось, на какой-то миг самоуверенность Бартона была поколеблена. Но потом он упрямо потряхнул головой.

— Конечно, нет, но я могу сделать то, за что мне платят деньги. Я могу защищаться. И я не единственный. Мы справимся с ними, и без вашей помощи.

— То, что вы делаете, это настоящее неподчинение приказу, генерал, — сказала Черити. — Вам это ясно?

— Приказу? — рассмеялся Бартон. — Чьему приказу, капитан? Вы не можете мне приказывать. — Он кивнул на ее форму. — Я служу в армии, а не в военно-космических силах.

Черити покачала головой.

— Но вы ведь тоже подчиняетесь президенту.

Бартон на мгновение потерял уверенность в себе. Полминуты он молча смотрел на нее, и Черити прямо-таки могла видеть, как генерал усиленно размышляет. И если бы ей удалось найти в этот момент нужные слова, она бы смогла призвать его к благоразумию.

Но Черити не нашла их, и момент был упущен. Через несколько секунд Бартон снова покачал головой.

— Не знаю, говорите ли вы правду, капитан, или нет, — сказал он. — Но, может быть, все равно. Ведь вы сейчас на пути к своему кораблю, не так ли?

Черити кивнула. Не имело смысла обманывать Бартона.

— Президент, который бросает свой народ в беду, не заслуживает лояльности, — заявил Бартон.

— Но это же чушь, — мягко возразила Черити. — Никто не говорит о том, чтобы кого-то оставить в беде, генерал. Но лейтенант Вуллторп и я, вероятно, единственные, кто может управлять кораблем. И нам нужен корабль. С помощью лишь одного такого корабля, как «Конкерор», мы можем нанести в тысячу раз больший урон противнику, чем вы со всеми вашими солдатами. Может быть... нам удастся даже разрушить главный звездолет пришельцев.

Бартон прищурился.

— Почему же сейчас вам удастся то, что не удалось раньше? — спросил он недоверчиво.

— Потому что они не ожидают этого, — ответил вместо Черити Майк. — Это шанс, генерал. Они не могут знать, что корабль все еще в исправном состоянии.

Бартон снова задумался.

— Попытаться стоило бы, лейтенант, — сказал он наконец. — Но тем не менее — нет. Возможно, я вас освобожу, когда мы вернемся. Возможно, я вам даже дам автомобиль. — Он ухмыльнулся. — Вы должны пожелать мне удачи.

Лицо Майка помрачнело.

— Вы хотите действительно знать, что я вам желаю, генерал? — спросил он.

Бартон несколько секунд смотрел на него с каменным выражением лица. Потом он покачал головой и, не сказав ни слова, покинул камеру. Пленники даже не поняли, зачем он вообще приходил к ним.

ГЛАВА 15

НАСТОЯЩЕЕ

12 ДЕКАБРЯ 1998 г.

— Бежим туда! — голос Стоуна звучал искаженно из-под полупрозрачного респиратора. Его лицо сильно покраснело в тех местах, где не было покрыто тонкой, как пудра, белой пылью. Черити посмотрела в ту сторону, куда указывала его рука, и не обнаружила ничего, кроме обломков и пыли, но тем не менее кивнула. Она уже давно потеряла всякую ориентацию. Кроме того, ее спутник все равно ориентировался здесь внизу намного лучше, чем она. Так быстро, насколько это позволяла пульсирующая боль в ее ноге, Черити следовала за Стоуном. Жара усиливалась. Даже воздух из маленького кислородного патрона на ее поясе был теплым.

Они пробились сквозь густой дым и оказались в конце штольни. Стоун показал на одну из открытых дверей лифта. Кабина за дверью исчезла. Полдюжины проволочных тросов свободно свисало вниз. Кроваво-красные отсветы пожара освещали прямоугольную шахту.

Стоун начал нетерпеливо жестикулировать обеими руками, когда она в нерешительности остановилась, наклонился вперед и показал на целый ряд маленьких железных ступеней на стене, которые отвесно уходили вниз, в глубину.

— Вперед! — приказал он. — Пока здесь все не рухнуло!

Черити помедлила еще мгновение, но потом решительно прошла мимо него, взялась за самую верхнюю ступеньку и сильным рывком опустилась в шахту.

Жара становилась все невыносимее. Внизу, очень глубоко под собой, она могла видеть горящие обломки рухнувшей кабины лифта. Шахта лифта напоминала камин, в котором раскаленный воздух поднимался вверх. Тем не менее спуск проходил лучше, чем Черити могла ожидать. У нее еще был запас кислорода на полчаса, а комбинезон, по крайней мере, защищал от невыносимой жары. Быстро, но и очень осторожно Черити спускалась в глубину.

«Беккер, проклятый идиот», — снова и снова повторяла про себя Черити. Слова Стоуна больно, как пощечина, задела ее, хотя она ни секунды не сомневалась в правдивости его слов. Да она и сама знала об этом, и наконец, Беккер сам это сказал. Но, очевидно, она просто не могла признать правду, которая заключалась в том, что и такой человек, как Беккер, мог потерять голову и совершить ужасную ошибку.

Двери следующего уровня были закрыты. Черити продолжала спуск. Жара стала просто нестерпимой. Сейчас они находились на высоте двух, максимум, трех уровней над самым нижним основанием бункера, и Черити всерьез спрашивала себя, куда же стремился Стоун — насколько она знала, кроме аварийного желоба, не существовало второго выхода из бункера, особенно здесь, внизу. Тем не менее она продолжала спускаться, пока Стоун не сделал ей знак покинуть шахту. Небольшое

усилие — вытянуть руку и втянуть свое тело в безопасный коридор — почти лишило ее последних сил.

Тяжело дыша, Черити опустилась на пол, сорвала с лица кислородную маску и жадно хватала ртом воздух. Воздух здесь внизу был гораздо хуже, чем из кислородного патрона — горячий и вонял гарью и пылью. Но у нее был только этот небольшой запас кислорода и приходилось быть экономной.

Черити устало подняла голову, когда из шахты показался Стоун. Он тоже снял свою маску, сделал несколько глубоких вдохов и аккуратно закрепил ее на поясе. Затем снял со спины свой лазер. Черити проклинала свое легкомыслие, поскольку не взяла с собой никакого оружия. Но, черт побери, она надеялась, что у нее будет еще несколько минут! Все произошло так быстро!

— Куда? — спросила она.

Несколько секунд Стоун в нерешительности смотрел по сторонам.

Потом он показал налево.

— Попробуем здесь. Может быть, нам повезет, и они еще не добрались сюда.

Они побежали дальше. Пол под их ногами все еще слегка подрагивал, иногда Черити казалось, что она снова слышит этот страшный треск, как будто где-то рушатся стены. Потом она поняла, что это лишь биение ее собственного сердца.

Наконец она увидела то, что так долго искала: круглую, ярко-красную стальную крышку, массивную, как дверь сейфа, и имевшую замок, к которому имелось не больше дюжины ключей. Желоб аварийного выхода.

Черити остановилась, прислонилась на мгно-

вание к стене, чтобы отдышаться, и сунула руку в карман. Ее пальцы дрожали так сильно, что она с трудом нашла маленький ключ сложной формы.

— Мы должны бежать дальше, капитан, — прохрипел Стоун. — Они могут в любую секунду появиться здесь.

Черити покачала головой. Она хотела ответить, но внезапно ее рот наполнился горькой слюной. У нее возникло чувство, что ее тут же вырвет, если она попытается сказать хоть слово. Черити вытащила ключ, покачиваясь, подошла к бронированной крышке и попыталась вставить ключ в замочную скважину. У нее так сильно дрожали руки, что ей это не удалось.

— Помогите мне, Стоун, — с трудом проговорила она. — У меня... ничего не получается.

Стоун не двинулся с места. В глазах у него застыло выражение страха и изумления.

— Вы действительно собираетесь воспользоваться им? — спросил он.

— А что, у вас есть идея получше? — прохрипела Черити. — Проклятие, Стоун, все кончено! Через несколько минут все здесь взлетит на воздух.

Она поняла, что *он не собирается ей помочь*, повернулась и снова попыталась вставить ключ в узкую, закрытую пластиком щель. На этот раз у нее получилось, но ей пришлось воспользоваться обеими руками: левой рукой Черити поддерживала свою правую, которая слишком сильно дрожала. Как же она собиралась управлять космическим кораблем?

— Вы не сделаете этого, — спокойно сказал Стоун. В его голосе звучали истерические нотки. Черити отпустила ключ, медленно повернулась...

...и уперлась взглядом точно в дуло его лазера.

— Вы... сошли с ума? — спросила она в ужасе.

Стоун покачал головой. Черити видела, как его указательный палец нервно поглаживал курок смертельного оружия.

— Вы не войдете сюда, — повторил Стоун. — Вы нужны мне здесь.

— Стоун, пожалуйста, — воскликнула в отчаянии Черити. Ее мысли путались. Стоун не шутил, она знала это наверняка. Но он стоял слишком далеко от нее, чтобы она могла попытаться его атаковать. Да к тому же при ее раненой ноге. — Вы... вы можете лететь с нами, — сказала она. — Я позабочусь, чтобы и вы получили место на «Конкероре». Мне все равно нужна будет помощь в кабине пилота, и...

— Отойдите от двери, — прервал ее Стоун. — Быстро.

Черити подняла руки еще выше и послушно отступила на два шага в сторону. Лазер Стоуна последовал за нею.

— Что... что вы собираетесь делать? — спросила, запинаясь, Черити. Она перенесла вес тела на здоровую ногу, пытаясь разгрузить раненую и собирая силы для прыжка. Это было безумие, но у нее просто не было другого выхода. Сейчас Стоун выстрелит, она знала это.

— Вы узнаете об этом в свое время, — ответил Стоун. — Вы поможете мне выбраться отсюда, капитан. А я вам. Но мы можем сделать это только вместе.

Черити кивнула на бронированную дверь.

— Я же вам сказала, что вы можете пойти со мной, Стоун. Я взяла бы вас с собой в любом случае. На корабле достаточно места. Уберите ваше оружие. Я обещаю вам, что...

Она прыгнула — без всякого разгона бросилась на Стоуна. При этом она развернулась в полете на пол-оборота, намереваясь ударить левой здоровой ногой по его запястью. И в это время Стоун нажал на курок.

ГЛАВА 16

ПРОШЛОЕ

9 ДЕКАБРЯ 1998 г.

Бартон и его маленькая армия выступили вскоре после его прихода в тюрьму, и за исключением человека, который приносил им еду, он был последним, кто посетил их. Остаток дня прошел так, как обычно проходили дни в тюрьмах испокон веков: медленно и монотонно и прежде всего очень скучно. Но несмотря на все, ей наконец удалось заснуть.

Черити проснулась, когда страшный грохот заставил содрогнуться весь город. На долю секунды крошечное окно камеры озарилось ярко-красным светом, потом снова стало темно.

Ничего не понимая, она села, некоторое время прислушивалась и затем устало провела ладонью по глазам. В соседней камере зашевелился Майк. Он тоже выглядел усталым, и на его лице было такое же выражение испуга, как и у Черити.

— Что это было? — спросил он с тревогой в голосе.

Черити едва заметно пожала плечами, встала с кровати и подошла к окну. Ей пришлось встать на цыпочки, чтобы выглянуть наружу. Однако она увидела то же самое, что видела целый день: маленький, окруженный двухметровой кирпичной стеной внутренний дворик, на котором валялись

мусор, пустые ящики и разноцветные ведра. Небо было черным.

— Похоже на взрыв, — неуверенно сказала она. — А может, это был...

— Что? — спросил Майк, когда Черити замолчала. Его голос звучал насмешливо. — Не только похоже на взрыв, но это и был взрыв, — продолжал он. — Наш друг Бартон возвращается. И, боюсь, не один.

Черити задумчиво посмотрела на него. Но ничего не ответила, а повернулась и снова выглянула из окна. Она напряженно прислушивалась, но грохот взрывов не повторялся. Зато где-то вдали она услышала крики, а затем быстрые шаги, которые приближались к зданию. Кто-то снова кричал.

Майк начал яростно трясти решетку.

— Стража! — закричал он. — Идите сюда! Черт вас поберет, стража!

Черити не ожидала, что кто-то отзовется, но вдруг она услышала звук ключа, поворачиваемого в замке, и в помещение вошел один из двух солдат, которые стояли на часах снаружи в коридоре. Его лицо было бледным, и он очень нервничал.

— Что там происходит на улице? — взволнованно спросил Майк. — Они атакуют, не так ли? Они идут сюда. Проклятие, откройте дверь!

Солдат сделал полшага к решетке и снова остановился. Где-то очень далеко; но ближе чем в первый раз, раздался второй взрыв.

— Выпустите нас! — повторил Майк. — Ради Бога, друг, они всех нас убьют, если мы не убежим!

— Чепуха! — возразил солдат. — Уж Бартон с ними справится.

— Мы это уже слышали, — раздраженно ответил Майк. — Проклятие, вы что, оглохли? Вы же слышали, что происходит на улице!

— Я... я не могу, — испуганно ответил солдат. — Бартон расстреляет меня, если я вас выпущу. — С этими словами он быстро повернулся и захлопнул за собой дверь.

— Bravo, — насмешливо сказала Черити. — Теперь чувствуешь себя лучше?

Майк сердито посмотрел на нее.

— Этот идиот, — фыркнул он. — Мы здесь подохнем только потому, что этот безмозглый идиот решил поиграть в войну!

Черити еще никогда не видела Майка таким взбешенным. Он очень изменился за последнее время, хотя трудно сказать, в чем конкретно заключалась эта перемена.

Не проронив больше ни слова, девушка вернулась к окну и выглянула наружу. Теперь она слышала не отдельные выстрелы, а целые залпы. Время от времени небо озарялось красными вспышками.

— Нам надо выбраться отсюда, — произнес Майк. — Проклятие, у меня нет никакого желания подыхать в этой дыре!

Черити отошла от окна, повернулась к нему и попыталась его успокоить.

— Ты нам ничем не поможешь, если будешь впадать в панику, — сказала она. — Мы...

Что-то было не так. Краешком глаза она заметила какое-то движение в окне и обернулась — и в ужасе громко вскрикнула.

Там, где еще несколько секунд назад виднелся прямоугольник ночного неба, сейчас на нее смотрел огромный, черный череп насекомого с одним-

единственным радужным глазом, напоминавшим по форме смотровую щель в шлеме средневекового рыцаря и проходившим по всей ширине мерзкой морды насекомого. Тонкие, гибкие антенны повернулись в ее сторону.

На одно бесконечное, наполненное ужасом мгновение огромный радужный глаз чудовища уставился прямо в лицо Черити, потом кошмарное видение исчезло. Страшный удар потряс здание. Крик Черити потонул в треске ломавшейся стены и в пронзительном, злобном свисте монстра.

Ее сбило с ног. Падая, она увидела, как по стене до самого потолка побежала огромная, кривая трещина. Черити инстинктивно сжалась в комок и прикрыла голову руками, когда на нее посыпались обломки и пыль.

Второй, не менее сильный удар потряс дом. Стена, в которой было окно, начала рушиться, поднимая облако пыли. И вдруг среди пылающих кирпичей блеснул черно-коричневый хитиновый панцирь и страшные когти. Чудовище медленно двинулось в сторону Черити.

Она услышала крик Майка, попыталась отползти от нападавшего на нее монстра и уперлась спиной в решетку. Удар гигантской ноги насекомого пришелся по решетке в нескольких сантиметрах от ее лица.

Раздался выстрел, так близко от ее уха, что Черити подумала, что у нее лопнет барабанная перепонка. Гигантское насекомое поднялось во весь рост, издало пронзительный, яростный свист и затрясло головой. Из его пасти внезапно хлынула кровь.

Прогремел второй выстрел. Чудовище закачалось, сделало последний шаг и рухнуло на землю.

Черити с трудом поднялась на ноги, а солдат, который ее спас, уже сорвал с пояса ключ и открывал дверь ее камеры. Это был тот же самый часовой, с которым несколько минут тому назад разговаривал Майк. Его глаза округлились от ужаса.

— Быстрее! — прохрипел Майк. — Ради Бога, быстрее!

Солдат так нервничал, что никак не мог открыть дверь камеры Черити. Его взгляд постоянно возвращался к мертвой твари, как будто она в любую секунду могла встать и снова наброситься на них. Прошла почти минута, пока он наконец освободил Черити из ее тюрьмы.

Черити молча забрала у него ключи, грубо оттолкнула его в сторону и освободила Майка.

— Оружие! — закричал Майк. — Нам нужно оружие! Есть здесь какое-нибудь оружие?

Солдат кивнул, повернулся и бросился вон. Он бежал так быстро, что Черити и Майк едва поспевали за ним. Где-то совсем близко раздался взрыв. Все здание задрожало.

Солдат распахнул шкаф и бросил Майку автомат.

— Патроны найдете внутри, — сказал он. — И сматывайтесь поскорее отсюда. — Он повернулся, распахнул дверь и выбежал на улицу.

Но не успел сделать и двух шагов: с неба упала темная, сверкающая тень и погребла его под собой. Солдат закричал. Блеснули острые, как бритва, когти, и крик смолк.

Майк поднял автомат и нажал на курок, но ничего не произошло. Чертыхнувшись, он снял автомат с предохранителя, прицелился еще раз в мерзкую тварь и нажал на курок — но автомат не сработал. Чудовищное насекомое медленно выпря-

милось над мертвым солдатом и повернулось в их сторону. На них уставились маленькие безжалостные глаза.

Черити изо всех сил захлопнула дверь и закрыла на засов.

— На пол! — закричал Майк.

Черити бросилась на пол, и она сделала это как раз вовремя! Что-то ударило в дверь с силой парового катка. Дверь затрещала, из нее показались длинные смертоносные когти, которые рвали ее, как бумагу.

Черити откатилась в сторону, одним прыжком вскочила на ноги и отпрянула к стене, когда увидела, что Майк бросил бесполезный автомат и выхватил из шкафа другое оружие.

На этот раз оно было исправное. Дверь задрожала во второй раз, как от удара молотка, когда Майк поднял свой автомат и открыл огонь. Снаружи раздался пронзительный, совершенно нечеловеческий крик, потом звук разлетающегося на куски панциря. Наконец он услышал стук от падения тяжелого тела. Но Майк продолжал стрелять, не отпуская курок, пока не опустел весь магазин. И даже после этого он продолжал судорожно сжимать в руках автомат.

Черити осторожно подошла к нему и тронула его за плечо. Майк вздрогнул, как от удара. Но потом он узнал ее. И парализующий ужас в его глазах уступил место обычному страху.

— Все снова о'кей? — недоверчиво спросила Черити. Она слишком хорошо знала признаки начинающейся паники и поэтому не строила иллюзий. Внезапно до нее дошло, что Майк не справится. Он ведь не боец. Он умеет летать на космическом корабле и стрелять из лазерной пуш-

ки по ракетам, но не сможет защищаться от внезапно ожившего кошмара.

— Я... думаю, да, — с трудом произнес Майк. Он попытался улыбнуться, но это ему не удалось.

— Тогда давай убираться отсюда. — Черити мягко отодвинула его в сторону, распахнула оружейный шкаф и с облегчением обнаружила второй автомат. Она поспешно повесила автомат себе на плечо, взяла столько запасных магазинов, сколько смогла унести, и жестом предложила Майку пополнить свое вооружение. Потом она направилась назад в помещение, где находились их камеры.

— Ты куда? — испуганно спросил Майк.

— На улицу, — ответила Черити. Она кивнула на разбитую дверь главного входа. — Или ты хочешь воспользоваться этим выходом?

Майк ничего не ответил на это, впрочем, и Черити больше не слушала его. Ее сердце бешено колотилось, когда она вошла в открытую камеру и увидела убитое огромное насекомое, блокировавшее выход. Отверстие, которое монстр пробил в стене, было достаточно большим, чтобы протиснуться сквозь него, но им придется переползать через мертвую тварь. От этой мысли желудок Черити судорожно сжался. Но она справилась и с этим. И это оказалось не так уж и страшно, как она думала.

Колинсвилл был похож на сумасшедший дом. Город горел. Далекие залпы слились в сплошной грохот, в котором иногда можно было различить глухие удары танковых орудий. Люди метались в панике по улицам. Небо покраснело от отсвета огромного пожара, который быстро охватывал город. Мимо нее, шатаясь и крича, пробежал солдат. Какое-то крошечное существо сидело у него на

затылке, а вся его рубашка была в крови. Черити вскинула автомат, но солдат уже исчез. Да, вероятно, она все равно не смогла бы спасти его.

Вся дрожа от ужаса, она повернулась и посмотрела на море огня, которое бушевало в северной части Колинсвилла: стена огня гнала перед собой то, что осталось от двухтысячной армии Бартона — жалкую кучку охваченных паникой людей, которые, спасаясь бегством, мчались вниз по улице. А позади них...

Свет был слишком ярким, чтобы Черити могла рассмотреть детали, но даже от того, что она увидела, у нее перехватило дыхание. Перед ней предстала армия ползущих, скачущих, бегущих и порхающих омерзительных тварей, как будто сошедших с полотен Иеронима Босха. Солдаты вели непрерывный огонь и постоянно попадали в цель, но яркая стена из огня выплевывала все новых и новых наводящих ужас бестий.

— Туда! — Майк показал направо, на узкий переулок на другой стороне главной улицы, который вел почти в противоположном от стены огня направлении. Они оба понимали, что, окажись они на пути бегущей толпы, *это означало бы для них верную смерть*. Их бы просто затоптали.

И, тем не менее, они едва успели. Когда они были уже на середине улицы, на другом конце городка раздался глухой выстрел, и Черити внезапно обдало волной горячего воздуха. Несколько мгновений спустя на другом конце улицы взорвался снаряд, выпущенный из орудия танка. Он взорвался в середине наступавшей армии насекомых. Но он поразил и отступавших солдат Бартона...

Черити в ужасе отвернулась, сломя голову помчалась дальше и остановилась лишь тогда, когда

они добрались до спасительного переулка. Майк упал рядом с ней на колени, вскинул автомат и послал короткую очередь в темноту перед собой.

Тяжело дыша, Черити обернулась. Танк, громыхая, приближался, и она увидела, что это был древний «шерман» времен Второй мировой войны, который, казалось, состоял только из ржавчины и лишь небольшого количества краски. Седовласая коренастая фигура виднелась в открытом люке.

— Бартон! — закричала она. — Ради Бога, прекратите!

Ее слова потонули в реве танкового орудия. Из его жерла вырвался десятиметровый язык пламени, снаряд угодил в стену двухэтажного дома в полумили от них. Черити закрыла глаза, когда дом скрылся в облаке огня и разлетающихся во все стороны обломков.

Тогда она вскинула свой автомат, быстро прицелилась и нажала на курок. Резко прозвучал одиночный выстрел.

Пуля отскочила от брони танка в метре от Бартона, он резко обернулся. Несмотря на большое расстояние, она заметила, как он испугался, узнав ее.

— Прекратите стрельбу, идиот! — закричала она срывающимся голосом. — Вы же погубите своих собственных солдат!

Башня танка повернулась. На мгновение Черити показалось, что следующий снаряд попадет в них с Майком, но потом орудие вернулось в исходную позицию. Танк мчался вперед, затем он притормозил на несколько секунд, пока Бартон выбирался из люка и прыгал на землю. После этого танк снова увеличил скорость.

Строй наступавших чудовищ приблизился еще больше, но их продвижение значительно замедлилось. На шоссе перед Колинсвиллом они просто гнали армию Бартон перед собой, но в городе солдаты нашли достаточно укрытий, чтобы встать у них на пути.

— Ну что, глупый пес, вы довольны? — приветствовал Майк генерала. — Сколько ваших людей еще осталось в живых? Сто?

Бартон плотно сжал губы. Его била дрожь. Но он не сказал ни слова. Черити бросила на Майка быстрый, предостерегающий взгляд, грубым рывком втянула Бартон под прикрытие стены и показала на север.

— Что случилось? — прямо спросила она.

— Там... была засада. — Голос Бартон звучал глухо. От его уверенности в победе не осталось и следа. — Мы их окружили, — продолжал он. — Мы нашли их лагерь с вертолета. Долина в горах, в нескольких милях отсюда.

— И? — спросил Майк, когда Бартон снова замолчал.

— Я не понимаю, — пробормотал Бартон. — Они ведь были в ловушке. Все... все казалось таким простым. Я знаю эту долину. Она... она маленькая, не больше полумили. Но они появились внезапно. Миллионы. Боже мой, их было... несколько миллионов. Они появились из ничего. Мы убили тысячи, но их... их становилось все больше.

Черити уставилась невидящим взглядом в землю. Слова Бартон ужаснули ее.

Видимо, стоило ему все рассказать, подумала она вяло. Вероятно, он был действительно убежден, что сможет победить. Ведь Бартон не имел никакого понятия о трансмиттере материи.

Черити посмотрела на север. Наступление пришельцев было почти остановлено. Солдаты Бартона укрылись в домах и вели прицельную стрельбу по наступающим тварям, и танк все чаще открывал огонь из своего орудия. Черити увидела, что его снаряды поражали огромных жуков, с которыми они с Майком уже успели познакомиться. Она не заметила ни одного из четырехруких, что ее, правда, не удивило.

— Сколько у вас еще танков?

Бартон покачал головой.

— Ни одного. Это... последний. Их всего было четыре, — добавил он извиняющимся тоном, за который Черити с удовольствием съездила бы ему прикладом по зубам.

Внезапно она услышала стрекот вертолета, который приближался к городу. Она подняла голову и узнала его. Это была их машина. Черити испугалась.

Вертолет покачивало. Мотор работал неравномерно, пилот вообще с трудом удерживал машину в воздухе.

Бартон вскочил, выбежал на середину улицы и выхватил из-за пояса радиотелефон.

— Харкер! — закричал он. — Я здесь! Спускайся!

— Этот негодяй собирается смыться! — прохрипел Майк. — Проклятие, он бросает нас на произвол судьбы!

Он хотел вскочить, но Черити в последний момент удержала его.

Вертолет так и не долетел до улицы. Харкер пытался, но ему было все труднее управлять машиной. Вдруг в небе появилось еще что-то: огром-

ное черное существо, которое, казалось, с трудом держалось в воздухе.

Однако неуклюжесть его движений была обманчивой. Внезапно существо бросилось на болтавшийся вертолет, на секунду оно неподвижно зависло над бешено вращавшимся винтом — а потом как огромный бесформенный кулак сжало крошечную машину.

Вертолет взорвался еще в воздухе. На город, как на ковер, посыпались горящие обломки и разорванные на куски останки существа, которое уничтожило вертолет.

И в эту же секунду начался решающий штурм монстров.

Уничтожение вертолета стало как бы сигналом — из ночи на другом конце города выплеснулась целая армия исчадий ада. Их были десятки тысяч. Как огромный каток из блестящих хитиновых панцирей они прокатились по улицам, горящим домам и по танку. Черити видела, как три гигантских жука одновременно бросились на танк и легко опрокинули его. Мгновение спустя внутри танка раздался взрыв, и яркая вспышка еще раз осветила *армию ужасных тварей*.

— Бежим отсюда! — закричал Майк срывающимся голосом. Он вскочил, схватил Черити за руку и потащил за собой.

В тот же миг в их сторону, как оторвавшееся колесо, по улице покатилося нечто ростом с человека, покрытое мелкими, острыми, как иглы, колючками. Майк открыл огонь и попал, но в тот же момент монстр выпустил несколько дюжин острых колючек, которые, как смертоносный град,

забарабанили по тому месту у стены, где только что они сидели.

Одна из этих колючек достигла цели.

Черити почувствовала сильный удар в верхнюю часть бедра, на мгновение ее охватила слабость — а потом ногу пронзила ужасная боль, эта боль отозвалась во всем теле. Она резко вскрикнула, упала на землю и обхватила руками ногу. По ноге ручьем текла кровь. Видимо, колючка пробила ее бедро навывлет.

Майк попытался поднять ее, но тотчас новая волна невыносимой боли пронзила все ее тело. Отравленная, подумала она. Колючка, должно быть, отравлена! Она была не толще вязальной спицы, но боль вызывала ужасную, настоящую агонию, которая заставила трепетать каждый нерв в ее теле. Ничего не видя от боли, Черити оттолкнула руку Майка, снова скрючилась и закричала.

Она даже не заметила, что Майк одной рукой схватил ее за руку и потащил назад в переулок, из которого они только что выбежали, в другой руке он держал автомат и яростно поливал все вокруг себя очередями.

Потом боль внезапно исчезла, так же быстро, как и возникла. Нога, правда, все еще болела, и Черити сомневалась, сможет ли вообще ходить. Но страшная мучительная боль, охватившая всю ее нервную систему, исчезла. Если это был яд, то ее организм быстро абсорбировал его. Тем не менее, если бы в тело попало несколько этих живых стрел...

Она не стала продолжать мысль, а с трудом приподнялась, сменила магазин в своем автомате

и неуклюже поползла к Майку. Тот удивленно посмотрел на нее, но стрельбу не прекратил. И когда Черити выглянула на улицу, то поняла, почему.

— Боже мой! — прошептала она. — Это конец.

— Да, — сдавленным голосом подтвердил Майк. — Это... — он запнулся, нахмурил лоб и удивленно огляделся по сторонам. — Где Бартон?

Черити машинально пожала плечами, но потом вспомнила, что видела его недавно. Бартон бежал к низкому зданию в другом конце улицы.

— Там, — сказала она.

— В сарае? Я так и думал. Мерзавец хочет смыться. Вперед!

Майк вскочил, грубо схватил Черити и помчался зигзагом через улицу, не прекращая стрельбу.

Им опять повезло, в самый последний раз. Монстры сконцентрировали свои атаки на здании в другом конце улицы, где укрывалось несколько солдат Бартона, поэтому они их не заметили. И все-таки одна бы Черити не справилась, Майк просто тащил ее за собой. Ее нога еще кровоточила — и боли не стали слабее, пока она бежала.

Но Майк не дал ей передохнуть. Они добежали до сарая, в котором скрылся Бартон. И Майк, недолго думая, ударом ноги распахнул дверь.

За дверью лежало просторное, почти пустое складское помещение, которое лишь слабо освещалось керосиновой лампой. Прямо перед воротами стоял черный транс-эм, на котором Харкер приехал к ним. За затемненным ветровым стеклом они заметили генерала Бартона.

Майк остановился, скинул автомат и прицелился.

— Клянусь, я пристрелю вас, если вы даже посмотрите на ключ зажигания.

Тень за стеклом замерла.

— Не двигаться, — угрожающе продолжал Майк. — Дорогая, открой ворота.

Сжав зубы, Черити отодвинула тяжелый засов. Это небольшое усилие лишило ее последних сил. У нее кружилась голова. На мгновение она замерла, хватая ртом воздух, потом хотела полностью открыть ворота, но Майк остановил ее, энергично покачав головой.

— Нет, — сказал он. — Пока нет. Подойди к машине. Проследи, чтобы он не натворил глупостей.

Черный транс-эм начал расплываться у Черити перед глазами, когда она сделала первый шаг. Она была так слаба, а боль все усиливалась. Девушка израсходовала последние силы, пока дошла до дверцы водителя. У нее уже совсем не осталось сил, чтобы поднять свое оружие.

Бартон посмотрел на нее вытаращенными от страха глазами.

— Послушайте, — начал он. — Мы можем уехать вместе. В машине достаточно места. Я... я сдаюсь.

— Заткни пасть! — грубо сказал Майк. — Вон из машины.

Бартон не двигался. Его лицо было бледное как у мертвеца.

— Вы же не можете бросить меня, — заскулил он. — Это же убийство.

— Делайте, что он говорит, — пробормотала Черити. — Мы возьмем вас с собой, но сейчас... сделайте это. Это лучше... для вас.

Она была так слаба, что вынуждена была держаться за дверцу, чтобы не упасть. В ужасе Бартон посмотрел на нее, но затем все же подчинился.

Черити слишком поздно увидела автомат, который лежал у него на коленях. Она закричала, желая предупредить Майка, но в тот же самый момент Бартон с такой силой распахнул дверцу, что Черити была буквально сбита с ног. Майк и Бартон выстрелили одновременно.

Пуля Майка пробила дверцу транс-эма, правую руку Бартона, затем его шею, а очередь Бартона раздробила Майку оба колена и оставила кровавый след на его груди.

Прошло около получаса, прежде чем Черити собралась с силами и вытащила тело Бартона из транс-эма и осмотрела его карманы в поисках ключей. Шум боя снаружи стих, но совсем не прекратился, а один раз что-то поскребло в дверь. Обе створки больших деревянных ворот, которые теперь не были заперты на засов, покачнулись, но то существо, что было снаружи, так и не вошло. После всего, что случилось, судьба, видимо, решила сыграть с ней последнюю злую шутку.

Ей снова стало плохо, когда она кое-как уселась за руль транс-эма и дрожащими пальцами вставила ключ в замок зажигания. Правая нога совсем онемела: придется управлять сцеплением, газом и тормозом одной левой ногой, но как-нибудь она справится с этим. Черити спросила себя, что ждет ее на улице, но ей уже не было страшно от этой мысли.

Ее взгляд упал на неподвижное тело Майка. До сих пор она избегала даже смотреть в его сторону, но все было не так уж плохо, как ей каза-

лось. Она... ничего не почувствовала. Но боль еще придет.

Черити повернула ключ зажигания. Мотор завелся сразу. Через плоский капот транс-эма она в последний раз посмотрела на ворота, медленно включила скорость и нажала на газ. Ей предстояло преодолеть почти тысячу миль, и каждая из них могла привести прямо в ад. Но она знала, что справится. Как-нибудь.

ГЛАВА 17

НАСТОЯЩЕЕ

12 ДЕКАБРЯ 1998 г.

Ее левая рука горела. Единственное, что Черити чувствовала, это — страшную, колющую боль, которая пульсировала в такт с ее бешено бьющимся сердцем и от которой у нее на глазах наворачивались слезы. Если бы Стоун не толкал ее время от времени в спину, она давно бы уже сдалась и забилась бы в какой-нибудь угол, чтобы умереть.

Но он не позволял ей этого. Каждый раз, когда Черити хотела остановиться, он толкал ее стволом оружия в спину. А когда у нее уже просто не было сил, что случалось все чаще и через все более короткие промежутки времени, Стоун грубо поднимал ее на ноги и толкал дальше. *Вокруг них* бункер продолжал постепенно рушиться. Вой си-рен уже давно прекратился, и большая часть подземных пещер и штолен вновь погрузилась во тьму, из которой люди вырвали их на несколько коротких лет. Черити слышала крики и выстрелы, а временами глухое эхо сильных взрывов. Было настоящим чудом, что они ни разу не подверглись нападению.

Черити уже давно потеряла ориентацию. Она не знала, на каком уровне они находились и куда

вел ее Стоун. Знала лишь то, что он, очевидно, сошел с ума.

Она остановилась, когда Стоун резким движением приказал ей не двигаться. Он угрожающе поднял оружие, показал на противоположную стену, предлагая ей сесть и не двигаться.

Но Черити не смогла бы этого сделать, даже если бы и хотела. Ее левая рука и правая нога, как бы соревнуясь, непрерывно сотрясали ее тело волнами боли. Она чувствовала такую слабость, как никогда до сих пор в жизни.

Стоун несколько мгновений пристально смотрел на нее, потом резко повернулся и исчез в одном из боковых коридоров. Но Черити знала, как бессмысленна была любая попытка к бегству. Через несколько секунд он вернется.

Она почувствовала, что теряет сознание. У нее поплыло все перед глазами. К горлу подступала тошнота.

Черити с огромным трудом подавила приступ дурноты, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов и сконцентрировала все свои силы на том, чтобы прогнать черную пелену, которая грозила потопить ее мысли. От боли в руке у нее из глаз полились слезы.

При этом рана была не больше булавочной головки. Стоун поставил свой лазер на самый низкий режим поражения, да и защитный экран ее костюма принял на себя большую часть энергии. Но даже той энергии, которая поразила ее руку, все еще было достаточно, чтобы довести до белого каления каждый нерв в левой половине ее тела. Черити не знала, сможет ли когда-нибудь снова пошевелить рукой.

Вернулся Стоун. На его лице все еще сохранялось то же самое измученное выражение. Он пешно убедился, что коридор позади них все еще пуст, потом опустился рядом с ней на колени и помог встать. Черити хотела оттолкнуть его руку, но не смогла сделать это.

— Ну как дела? — спросил Стоун. — Теперь недалеко. Всего лишь несколько шагов.

— Прекратите же наконец, Стоун, — с трудом произнесла Черити. — Это... это не имеет... никакого смысла. — Даже говорить ей было тяжело.

— Еще как имеет, — возразил Стоун. — Вы еще будете меня благодарить за это, капитан.

Он посильнее подтолкнул свою пленницу, заставляя ее продолжать путь. Они вошли в следующий мрачный коридор. Стоун зажег фонарик и направил луч света на выкрашенный белой краской бетон. Показалась массивная бронированная дверь, замок которой был вырезан лазером.

Но Черити поняла все только тогда, когда Стоун протолкнул ее через эту дверь и она увидела саркофаги.

Она была так поражена, что на мгновение даже забыла о боли. *Это же было так очевидно, что она удивлялась, как же ей раньше не пришла в голову эта идея.* Но это же было настоящее сумасшествие. Саркофаги! Боже мой, это... это могло вообще не функционировать!

— Вы же это не всерьез, Стоун, — сказала она потрясенно.

Стоун отпустил ее руку, двигаясь спиной вперед, отступил назад и что-то начал делать позади нее у стены. При этом яркий луч его фонарика не отрывался от ее лица.

Что-то шелкнуло, и слепящий свет фонарика Стоуна тотчас погас, но секунду спустя под потолком загорелся мрачный красноватый свет аварийного освещения.

От слабости Черити качало. Шок прошел так же быстро, как и появился. Она вновь почувствовала боль и тошноту. Черити с трудом повернулась к Стоуну и увидела, что он возился с пультом управления двери. Он действовал не очень умело, но добился успеха. Где-то зажужжал электродвигатель. Над дверью замигала сигнальная лампочка, потом вторая, а затем из пола и из потолка выползли две массивные металлические плиты с зубьями и вторая дверь из сверхпрочной стали толщиной двадцать сантиметров. Через несколько секунд они сомкнулись и герметично закрыли помещение. Черити понимала, что разрушить этот барьер смогла бы только атомная боеголовка.

— Пожалуйста, Стоун, — сказала она как можно спокойнее. — Вы не понимаете, что вы делаете. Это же самоубийство!

Стоун засмеялся, но его лицо осталось при этом серьезным. Его глаза сверкали.

— Самоубийством было бы оставаться снаружи, — сказал он. — Сейчас вы включите эти штуковины, капитан. Два саркофага — один для меня, другой для вас.

Черити неуверенно посмотрела в сторону огромных стальных саркофагов, на которые показывал Стоун. Потом она покачала головой.

— Я не умею этого делать, — сказала она и обеспокоенно посмотрела на дверь. Обе стальные зубчатые плиты находились всего лишь в полумет-

ре друг от друга. Еще несколько секунд, и ловушка захлопнется.

— Это неправда! — резко сказал Стоун. Лазер в его руках угрожающе дернулся вверх. — Я знаю, что вы умеете это делать. Я специально узнавал, понятно вам?

— Теоретически, — тихо сказала Черити. — Это самоубийство, Стоун! Никто не испытывал эти штуковины, кроме нескольких обезьян. А из них проснулась только половина!

— Я знаю, — ответил Стоун. Между бронированными пластинами оставалось не более пятнадцати сантиметров. Еще мгновение, подумала Черити. Она должна была что-нибудь сделать, если собиралась когда-нибудь выбраться из этой западни!

Но она ничего не могла поделать. У нее не было сомнения, что Стоун, не задумываясь, выстрелит и в другую руку, если она попытается на него напасть или вздумает бежать.

— Шансы пятьдесят на пятьдесят меня устраивают, — продолжал Стоун. — Это больше, чем у нас было бы снаружи, разве нет?

— А остальные? Беккер и... и те, кто сейчас ждет нас внизу у корабля? — спросила Черити. — Вы убьете их, Стоун.

— Да они уже сами давно сделали это, — сердито ответил Стоун. — Как вы думаете, далеко вы бы смогли улететь на своем жалком корабле, прежде чем пришельцы не сбили бы вас? — Он энергично покачал головой и повелительно указал на саркофаги. — Начинайте, капитан.

Стальные зубцы створок сомкнулись. Это произошло совершенно беззвучно. Только мигаю-

шие сигнальные лампочки над дверью снова погасли. Едва слышно вздохнув, Черити закрыла глаза. Попала в тюрьму, подумала она. Нет, еще хуже — они были заживо погребены.

— Начинайте! — повторил Стоун.

— А если я не сделаю это? — Черити улыбнулась. — Вы не можете меня заставить, Стоун. Можете меня застрелить, если это доставит вам удовольствие. Это будет быстрее.

Стоун холодно улыбнулся, и Черити поняла, что он ждал этого ответа.

— Возможно, я действительно не могу вас заставить, — сказал он. — Но вы сделаете это, капитан — или сейчас, или через несколько дней, когда будете сходить с ума от голода и жажды. — Он угрожающе поднял оружие. — Вперед!

Вероятно, он прав, подумала Черити. Все кончено, так или этак.

Тем не менее, прошло еще некоторое время, прежде чем она повернулась и, поколебавшись, пошла к первому из шести огромных саркофагов для введения организма в состояние анабиоза.

Если первый раз их вид вызывал у нее неприятное чувство, то сейчас ее охватил панический страх. Саркофаг был огромен, но несмотря на все его неоспоримое техническое совершенство, в нем было что-то мрачное. Все внутри у нее сжалось от одной только мысли, что ей придется лечь в эту стальную машину.

— Начинайте, — еще раз сказал Стоун. — И без фокусов. Я прослежу, чтобы вы одинаково запрограммировали оба аппарата. А потом я брошу мо-

нету, чтобы решить, в каком из них займете место вы, капитан.

Черити от бессилия сжала кулаки. В безумии Стоуна имелась своя система. Он был безумен, но не глуп.

Она неуверенно начала программировать электронное сердце саркофага, очень медленно и панически боясь совершить ошибку. Перед внутренним взором Черити возникло страшное видение: она увидела себя, беспомощно лежащей в огромном стальном саркофаге, в полном сознании, но умирающей из-за какой-нибудь глупой ошибки при программировании; увидела, как дрожат ее руки, как она мучительно умирает в течение многих дней, а, может быть, и недель. Усилием воли девушка отогнала от себя это видение.

— Сколько вы хотите проспать, лейтенант? — спросила она.

— Как можно дольше, — ответил Стоун. — Установите максимальное время.

Черити подняла голову.

— Это может быть сто лет, — сказала она осторожно. Или тысяча. Эти установки почти невозможно было разрушить. Но вслух она этого не сказала.

— Тем лучше, — ответил Стоун. — Вперед! Делайте, что я вам сказал.

Она повиновалась. Когда она закончила, Стоун приказал ей отойти назад, бросил короткий, но очень внимательный взгляд на сигнальные лампочки на пульте управления в головной части саркофага и указал на соседний саркофаг. — А теперь этот.

Ей понадобилось десять минут, чтобы запрограммировать и второй компьютер. Стоун повторил процедуру — заставил отойти ее в сторону и внимательно осмотрел сложный пульт управления. Потом несколько раз переходил от одного саркофага к другому, чтобы сравнить показания приборов. Проклятый дурак, подумала Черити.

— Кажется, все в порядке, — сказал наконец Стоун. — Теперь спрашивается только, что же вы сделали на самом деле, капитан. — Он слегка улыбнулся. — Надеюсь, вы не считаете меня полным идиотом, Лейрд. Я уверен, что вы можете так запрограммировать эту штуковину, что я никогда не проснусь, вы сделали это?

— Я не убийца, — ответила Черити.

— Я знаю, — Стоун кивнул на саркофаг, который она включила первым. — После вас, капитан.

Черити колебалась. Она боялась. Панически боялась.

Но наконец она решилась — медленно подошла к огромному стальному цилиндру, нажала на красную кнопку в головной части и отступила назад, когда крышка бесшумно раскрылась. Внутренняя камера цилиндра казалась крошечной по сравнению с гигантскими внешними размерами — узкая труба, выложенная мягким пенопластом, на правой стенке которой было размещено множество контрольных приборов. Маленькая лампочка освещала все желтым приглушенным светом. Ей стало жутко. Это была не ванна для анабиоза, а настоящий саркофаг. Да она просто сойдет с ума, если проведет в нем хоть одну-единственную минуту.

— Идите же, — повторил Стоун.

Черити медленно поднялась в цилиндр, вытянулась на мягком пенопласте и дрожащими руками сняла со стенки маленькое металлическое кольцо. Дюжина разноцветных проводов связывала его с компьютером внутри саркофага. Девушка почувствовала, как множество мелких острых иголок впилося в ее кожу, когда она застегнула кольцо вокруг левого запястья.

Стоун склонился над ней. Он очень внимательно наблюдал за тем, что делала Черити. А та тем временем молилась про себя, чтобы все сделать правильно. Боже мой, ей десятки раз объясняли все это, но у нее сейчас была полнейшая пустота в голове. Ей казалось, что она забыла все, что когда-то учила!

— Желаю счастья, капитан Лейрд, — тихо сказал Стоун. И добавил: — Мне действительно жаль, что все так случилось с вашей рукой. Но я был вынужден это сделать, вы же понимаете это?

— Да, — ответила Черити. — Я понимаю это.

Она хотела еще многое сказать ему, но все слова вдруг показались ей бессмысленными и излишними. Свободной рукой Черити быстро взяла прозрачную кислородную маску, которая свисала с потолка, прижала ее ко рту и носу и почувствовала, как пластик плотно присосался к ее коже. Где-то под ней заработал насос. Воздух, который наполнял ее легкие, почему-то имел горький привкус.

Она еще видела, как Стоун отступил назад и протянул руку к красной кнопке, видела, как крышка огромного стального саркофага начала медленно закрываться, потом что-то, как мягкая теплая рука, отогнало ее мысли. Эта рука стерла все

ее страхи и боль. У нее возникло ощущение, что она тонет в очень теплых и очень приятных объятиях. И в самое последнее мгновение, перед тем как она окончательно заснула, у нее мелькнула мысль: «Что ждет меня в будущем?»

Будущее во мраке

ГЛАВА 1

Ее разбудила боль. Определить, что болит, было трудно; казалось, будто все тело попало во власть царапающих и кусающихся зверьков. Миллиарды этих существ непрестанно двигались, вызывая страдания, проникали в вены, буравили нервные окончания. Вернулась мысль, помрачавшая рассудок: будет больно, очень больно. Когда-то, миллион световых лет тому назад, кто-то уже говорил ей об этом. Где, когда и кто именно, она забыла. А может, никогда и не знала.

Потом еще один проблеск: узкое лицо, безумные глаза, полные ужаса... оружие, направленное на нее, выстрел.

Подумалось: хорошо. Значит, возвращается память. Правда, еще невозможно понять смысла обрывков, отделить действительно произошедшее от привидевшегося в бесконечно долгом кошмарном сне. Но она снова может думать, и это доказывает, что туман понемногу рассеивается.

Вероятно, это продлится долго. Может быть, несколько дней.

Она попыталась пошевелиться. Не получилось. Ничего, спешить некуда. И вообще, самым разумным было бы попытаться сперва навести порядок у себя в голове. Надо начать с самого простого: ее зовут ... зовут, как же ее зовут?

Она никак не могла вспомнить свое имя. С

того момента, когда пали оковы похожего на смерть сна, начавшегося очень давно, много лет назад, эта мысль стала первой, заставившей не на шутку испугаться. Почудилось, будто вернулось знание: в таком состоянии она оказалась не по своей воле, ее...

И тут удар огромной десятипалой щупальцы прервал течение мыслей; паутина, опутывающая их, вдруг исчезла. Все произошло так внезапно, что она вскрикнула бы, будь в состоянии это сделать.

Черити проснулась.

Она спасалась бегством. Сама жизнь кочевника-вестлендера научила этому. Пробыться мог только тот, кто с самого раннего детства умел обходить опасности. Она знала бездну трюков, с помощью которых можно было сбить со следа всадников, и предостаточное число хитростей, позволяющих обвести вокруг пальца любого шарка.

Но сегодня предстояло обойти целый десяток шарков, к тому же, она заметила на песке следы, как минимум, трех всадников. Шансы, мягко говоря, скромные. В настоящий момент опасности не было, однако пещера, в которой она укрылась, не могла стать убежищем на длительный срок. Во-первых, потому что шарки не дураки, во-вторых, здесь явно обитает горный паук, об этом свидетельствовали многочисленные кучки костей, скрипевших под ее босыми ногами. Он не вернется до начала темноты, да и вообще вряд ли нападет на такого крупного противника, как человек, однако желания проверять предположение на себе или

делить ночлег с десятиногой мерзостью размером с человеческую голову у Нэт явно не было. Оставался еще час, а потом придется покинуть укрытие. И тогда...

Она осторожно подползла к входу в пещеру и посмотрела в сторону гор. Казалось, протяни руку и прикоснешься к отрогам. Но Нэт знала, как обманчиво это впечатление. Здесь, вверху, расстояние сильно искажал чистый воздух. На самом деле до ближайших склонов было несколько миль. И еще неизвестно, будет ли даже там она в безопасности — всадники никогда не поднимаются в горы, но эти проклятые шарки в последнее время заходят все дальше и дальше на юг.

Черт возьми, в чем была ее ошибка? Подкрадываться к каравану всадников, чтобы украсть продукты, приходилось уже не впервые. Почему же на этот раз устроили такую облаву, будто пропало, по меньшей мере, унитазное сиденье наместника?

Она закрыла глаза и некоторое время напряженно прислушивалась. В какой-то миг слух уловил высокий тон гудения машины шарка, но потом стало понятно: почудилось. Вероятно, они потеряли след.

Рука нащупала оружие, спрятанное под платьем. Пришлось с болью признать, что запас прыгающих личинок сильно сократился: осталось всего две, да и тех она не кормила три дня. Может быть, оружие уже вообще не функционирует. Но это-то она сразу заметит, подумала Нэт, сознавая свое бессилие изменить что-либо. Расходовать один из двух оставшихся зарядов только для того, чтобы убедиться в исправности оружия, было нельзя.

Нэт с предосторожностями выбралась из пеще-

ры, выпрямилась и внимательно осмотрелась. Солнце здесь палило нещадно; почти белый песок пустыни, словно огромное зеркало, отражал каждый луч. Ей никогда не позволяли заходить так далеко на север. Теперь она попала в переделку, и свалить вину за это было не на кого. Сама во всем виновата.

Решив отложить бессмысленные упреки в собственный адрес на потом, Нэт еще раз внимательно осмотрелась и наконец отправилась в путь. Мучительно хотелось пить. Там, в горах, она найдет достаточно воды. Если, конечно, доберется до них. Ведь существовало множество обстоятельств, способных помешать в этом.

Черити окончательно проснулась. С трудом открыла глаза, увидела в пяти метрах над головой голый бетонный потолок и поняла, что крышка ванны для анабиоза открылась. Полностью вернулась память, причем внезапно, без всякого предупреждения. Черити вынуждена была признаться, что это возвращение и стало причиной обморока. Конечно, смешно, но определив, где находится, она повела себя, словно истеричная старая дева.

Попробовала пошевелиться. Каждое движение вызывало адскую боль. Боже, она уже никогда не сможет ходить. Трудно даже дышать. Собрав все силы, немного приподнялась, подтянула колени и попыталась принять такое положение, в котором можно было хотя бы видеть свое тело.

Кажется, сон в состоянии анабиоза она перенесла более или менее сносно. Впрочем, в первые

минуты прийти к такому выводу было нелегко. Десяток тонких игл в левом запястье жгли как огонь, рана на правом бедре покалывала в такт ударам сердца, а боль в руке все еще убеждала в том, что Черити объята пламенем. Угрюмо подумала: «Да, ванна действительно функционирует великолепно». Этот аппарат не только предохранил тело от старения, но и не дал затянуться обесим ранам.

Подождав минут пять, она, сжав зубы, протянула правую руку к левому запястью и расстегнула металлический обруч. Стало ужасно больно, а там, где раньше в тело входили иглы, на коже выступили маленькие светло-красные капельки. Она выбьет Стоуну зубы, подумала Черити, задыхаясь от гнева. По одному за каждую каплю крови, текущей сейчас по руке.

Вспыхнув, ярость разбудила новые силы. Черити со стоном села, посмотрела сперва направо, потом налево, перевела взгляд на соседнюю ванну, эдакий блестящий шестиметровый гроб из хромированной стали. В него когда-то лег Стоун. Крышка все еще была опущена.

Внезапно Черити охватил испуг. Может, Стоун умер? Вспомнилось, что шансы пережить сон при пониженной температуре тела составляли пятьдесят на пятьдесят. Она вот проснулась, а вдруг Стоуну не повезло и он уже лет сто гниет в своем гробу стоимостью двадцать миллионов долларов.

Но об этом не узнаешь, если сидеть здесь сложа руки и без толку пялиться на соседнюю ванну. Черити подождала, пока вернулись силы, спустила одну ногу, осторожно нащупала верхнюю ступеньку маленькой лестницы и, вся дрожа, сошла вниз.

Совершенно разбитая, почти десять минут просидела около ванны, борясь с приступом тошноты и стараясь снова не упасть в обморок.

На это раз усталость прошла быстро. А ведь всего полчаса назад не было сил даже поднять руку, не то что спуститься по полутораметровой лестнице. Встала, сделала шаг к соседней ванне, но, подумав, повернула обратно. Прежде чем они продолжат спор, прерванный десять, а, может быть, и десять тысяч лет тому назад, не мешало бы выяснить некоторые вещи. Например, найти ответ на вопрос, как долго длился их вынужденный сон.

Чтобы посмотреть на компьютер, требовалось обойти свое ложе. При взгляде на ванну нельзя было сказать, будто ее длина две мили, но когда Черити, согнувшись, шаркая ногами, словно двухсотлетняя старуха, наконец добралась до компьютера, ей показалось, что пройдено именно такое расстояние.

Результат не стоил усилий. Компьютер не работал, десятки маленьких контрольных лампочек потухли, а экран был покрыт толстым слоем пыли. Из смотрового окошка механических часов с цифровой индикацией ей нахально ухмылялись три восьмерки.

Восемьсот восемьдесят восемь лет? Сбитая с толку, Черити нагнулась вперед и постучала косточками пальцев по запыленному стеклу. Что-то щелкнуло. Средняя из трех восьмерок превратилась в ноль, и Черити поняла, что случилось: счетный механизм, как и компьютер, давно уже испустил дух. Вероятно, существовала специальная аварийная автоматика, она-то и привела в действие механизм пробуждения, открыв затем крышку

ванны. Про себя Черити поблагодарила неизвестных инженеров, сконструировавших этот прибор. Их предусмотрительность спасла ей жизнь.

Правда, по-прежнему было неизвестно, сколько времени длился сон, но теперь это не казалось таким уж важным. Главное, она была жива.

Вдруг в голову пришла другая, гораздо более тревожная мысль. Комплекс для введения организма в состояние анабиоза имел собственную энергетическую установку. Вполне естественно, что ванны обеспечивались током в первую очередь. Но слишком тусклое свечение когда-то ярко-белых люминесцентных трубок под потолком достаточно ясно говорило о состоянии реактора. Как же, черт подери, она выберется отсюда? Ей вспомнилось, как Стоун закрыл за собой многотонную бронированную дверь.

Прежде чем отправиться в обратный путь, снова минут десять отдохнула. На этот раз показалось, что хромированный гроб был длиной всего в одну милю. На поход к ванне Стоуна понадобилось менее пятнадцати минут. Еще несколько дней, и она сможет пересечь все помещение, даже не упав при этом в обморок от усталости.

Пульт управления на ванне Стоуна, как и ожидалось, не работал, все счетчики стояли на нулях. Протянула руку к большой красной кнопке, приводившей в действие механизм открывания, и тут же отдернула. Даже если произойдет чудо и крышка откроется — Черити вдруг испугалась того, что могла там обнаружить.

Она прогнала дурные мысли, снова вытянула руку и решительно нажала на кнопку. В первую, самую страшную, секунду не произошло вообще

ничего, потом откуда-то из глубин саркофага раздалось слабое металлическое «клак», и чудо свершилось: громадный стальной гроб раскрылся, как пара крыльев гигантского жука.

Ванна была пуста.

Несколько секунд Черити озадаченно смотрела на подстилку из поропласта, все еще сохранявшую очертания форм человеческого тела. Почти одновременно душу наполнили облегчение и ярость: облегчение — поскольку Черити не обнаружила ни мумифицированный труп, ни кучку пыли и выбеленных костей, ярость — потому что эта пустая ванна могла означать только одно: Стоун проснулся раньше и даже не потрудился разбудить ее, вместо этого он...

Пораженная, она огляделась. Помещение было огромным, его до отказа заполнили разными приборами, шкафами, не в последнюю очередь — полдюжиной циклопических ванн, но тем не менее места, где мог бы спрятаться взрослый человек, здесь не было.

А это значило, что Стоун нашел выход отсюда...

На какое-то мгновение она забыла об усталости. Отошла от ванны, с волнением оглядела зал и чуть не упала, так как ноги отказывались служить.

«Минуточку, только без паники», — подумала она. Должно же быть какое-то решение.

Конструкторы этой установки обязаны были предусмотреть подобную ситуацию. Если не терять самообладания и попытаться действовать обдуманно, то можно...

Взгляд Черити упал на красный предмет, лежащий в пустой ванне Стоуна, и в тот же момент

появилось жгучее желание надавать себе пощечин. Она ведь просто-напросто забыла вскрыть пластиковую папку с инструкциями на экстренный случай. Не только у Стоуна, а в каждой ванне лежал свой экземпляр. Кряхтя, Черити перегнулась через край открытого стального гроба, достала красную папку и начала читать. Все необходимые сведения поместились на двух десятках страниц убористого текста.

Но прошло еще больше двух часов, прежде чем она сочла возможным покинуть бункер. Силы возвращались на глазах, не в последнюю очередь, это произошло благодаря пилюлям, найденным в шкафу: недолго думая, Черити проглотила целую горсть. Не было ни малейшего представления о том, что ожидало снаружи, но понадобятся все силы, сомневаться не приходилось.

Очевидно, Стоун тоже последовал инструкции: отсутствовал один из шести упакованных ранцев, исчезли два лазера и автомат; если учесть и личное оружие, то следовало предположить, что этот сумасшедший таскает с собой четыре единицы боевого арсенала. Черити со вздохом покачала головой; себе на плечо она повесила лазер, поколебавшись, взяла еще нож и маленький складной автомат.

Как оказалось, покинуть бункер можно было довольно просто — и очень опасно. Запасной выход запирался бронированной стальной плитой толщиной около тридцати сантиметров, но здесь, в отличие от главного входа, конструкторы использовали устройство, удерживающее дверь закрытой с помощью электропривода. Когда ток отключился, обе створки автоматически разошлись. Нет, про-

блемой была не дверь. То, от чего Черити бросало в холодный пот, находилось за дверью.

Он был круглым, имел диаметр около полутора метров и черный как смоль. Аварийный желоб, все увеличивающимися спиралями уходящий в глубину. И она панически боялась воспользоваться им. Раньше, еще в том мире, где существовали бассейны, открытые купальни на свежем воздухе и парки для отдыха, Черити стремглав съезжала по похожим, но куда меньшим желобам. Этот был совершенно другим. Невозможно даже предположить, что ждет ее на том конце; вдобавок неизвестно, в порядке ли эта штукавина. Взрывы потрясли всю гору. Не очень хочется на скорости восемьдесят или сто миль в час врезаться в какие-нибудь обломки. И вообще, даже если удастся выбраться из этой дыры, она слишком боится того, что может ожидать снаружи.

Но выбора нет!

Она решительно подняла свой ранец, перенесла через край шахты и разжала пальцы. Какое-то время стояла неподвижно и прислушивалась, затав дыхание: из глубины не раздалось ни единого звука. Видно, ей самой придется выяснить, что ждет на противоположном конце.

Черити включила фонарик, закрепила его на поясе так, чтобы луч падал вниз, и осторожно вскарабкалась на край желоба. Почувствовала, как сильно забилося сердце. С большой осторожностью продвинулась немного вперед, следя за лучом, теряющимся в темноте на расстоянии пяти-шести метров. На лбу выступил холодный пот.

Она стала скользить. Сначала это скольжение в неизвестность было почти медленным, но только

в самый первый момент — и вот поворот уже позади, туннель резко ушел вниз.

Вероятно, все продолжалось не более минуты, но эта минута была из числа самых неприятных моментов ее жизни. Пластик, покрывающий желоб, был в десятки раз более гладким, чем лед. Она отчаянно вскрикнула и попыталась было за что-нибудь уцепиться, но в следующую же секунду стала скользить быстрее, быстрее... И вот, словно живой пушечный снаряд, Черити понеслась вниз со скоростью семьдесят, восемьдесят, а, может быть, и сто миль в час.

Наконец полет в преисподнюю закончился. Луч света внезапно перестал плясать по белому пластику и потерялся в темноте. На какую-то бесконечную, страшную секунду Черити оказалась в воздухе, вскрикнула и зачарованно проследила полет маленького светлячка — фонарика, выпавшего из-за пояса и покотившегося по полу.

И тут последовал удар.

Такой сильный, что она едва не потеряла сознание, но менее болезненный, чем можно было ожидать. Совершенно оглушенная падением, Черити несколько секунд лежала, прислушиваясь к себе. Потом решила открыть глаза.

Она могла видеть! Здесь было не так темно, как показалось в первый момент. Она лежала на дне огромной пещеры, свод которой находился на высоте не менее ста метров. И откуда-то бил свет, яркий солнечный свет, рассеивающий темноту.

Все еще оглушенная, но не раненая, Черити села и еще раз внимательно осмотрелась.

Это ангар. Аварийный туннель привел ее прямо в ангар, где стояли космические корабли.

Помнится, его устроили в огромной пещере на дне естественного каньона в двух милях от бункера. На милю ниже уровня того места, где столько времени спала Черити. В задней части пещеры смутно угадывались огромные силуэты обоих космических кораблей, стоявших на пусковых установках и готовых к старту. Не было слышно ни звука.

С трудом, чуть было опять не потеряв равновесие, она поднялась на ноги и только теперь вспомнила: что-то смягчило ее падение. Черити с удивлением обнаружила, на что приземлилась: это была неизвестно откуда взявшаяся куча матрасов и одеял, сложенная кем-то — Стоуном? — перед концом желоба. На одном одеяле заметно выделялась золотистая буква «К». Нагнувшись, чтобы осмотреть пол, Черити обнаружила пятно запекшейся крови. Чувствовалось, что оно появилось очень давно, во всяком случае, не в те несколько часов, когда здесь мог находиться Стоун, но это, без сомнения, была кровь. Наверное, все-таки он. Все эти одеяла и матрасы взяты из ее корабля, из «Конкерора». Стоун, по всей видимости, поранился при падении и потому решил помочь.

От подобной мысли Черити даже испугалась. А вдруг где-нибудь в ангаре она наткнется на труп? Да нет, этого просто не может быть — вряд ли Стоун так тяжело ранен. Как же тогда импровизированная спасательная сетка, построенная им? Ведь вытащить все из корабля и принести сюда наверняка было очень нелегко.

Теперь она сердилась на Стоуна значительно меньше, так как знала, что, вполне возможно, обязана ему жизнью. Но не могла понять одного:

если уж он такой заботливый, то почему, черт возьми, все-таки не разбудил ее.

Черити не спеша собрала свои вещи — ранец лежал в нескольких шагах, фонарик при ударе разбился, — еще раз взглянула на «шатлы», подумала, не осмотреть ли их...

И не стала этого делать. Зачем? Все равно стартовать в космос в одиночку она не сможет. Да и корабли, вероятно, не представляют больше никакой ценности. Они так долго стояли здесь, ожидая свои экипажи, что время уже должно было полностью разрушить их механические организмы.

Внезапно вспомнилась последняя радиограмма Беккера. Он сообщал, что члены экипажа будут ждать своего капитана в корабле. И теперь не хотелось спотыкаться об их тела. Все, что произошло с момента пробуждения, казалось игрой — волнующей, тревожащей, даже опасной, — но все же игрой, и Черити не воспринимала происходящее всерьез. Если же она увидит смерть, пусть даже в виде скелета, пролежавшего пятьсот или пять тысяч лет, игра превратится в горькую действительность.

Она решительно повернулась и пошла в направлении света.

Ей не справиться. Нэт осознала это еще час назад, но тогда приняла свои сомнения за обычный страх и попыталась избавиться от него. Но силы уходили. Вдобавок ко всем бедам она наступила на острый камень и серьезно поранила ногу. Теперь, перед самым началом сумерек, Нэт с го-

речью признала, что сделала слишком высокую ставку.

Она обнаружила их следы: отпечатки больших, покрытых роговой оболочкой ног насекомых и маленькие, узкие оттиски, оставленные резиновыми шинами. «Всадники и шарки», — с тоской подумала Нэт. Еще она видела огни в горах: мерцающее пламя костра на перевале — это не проблема, костер можно обойти, — и время от времени вспыхивающие призрачно-белые лучи света, скользившие по склонам. Там, в горах, на своих машинах кружат шарки. Не нужно особого ума, чтобы догадаться, кого ищут. Конечно, ее. Но невозможно было понять, почему. Что такого особенного она натворила?

Разумеется, надеяться на то, что полоса удачи продлится бесконечно, было глупо. Вероятно, весь запас везения Нэт истратила по пути сюда. Эх, если бы заранее знать, что за ней будет охотиться целая армия... Тогда бы уж ни за что не решилась зайти так далеко.

Несмотря на столь мрачные мысли, она продолжала шагать вперед. Пути обратно не было. Она никогда не сможет снова найти пещеру. А провести ночь на голой земле...

Лучше не продолжать. Нэт заспешила. Силы иссякают, но она еще поборется.

Тени уже стали сливаться в одну сплошную черную стену, когда Нэт наконец достигла ближайших отрогов. В опустившейся темноте огни казались еще более яркими. Время от времени ветер доносил рев мотора, но ни разу шарки не подошли слишком близко.

А им и не нужно было этого делать. Хотя Нэт

и привыкла справляться с такими делами, о которых другие говорили, как о чем-то невозможном, но ведь любой вестлендер — всего лишь человек, а человеку время от времени хочется пить. Единственный источник в этой местности находился на склоне горы, там, где горел костер. И шаркам оставалось просто ждать ее.

Нэт засунула руку под одежду и вытащила оружие, но тут же снова его спрятала. Стрелять пока не было необходимости, а если держать эту штуковину на виду, шарки сразу поймут, что ты вооружена.

Хотя это вряд ли что изменит. Фактически Нэт уже покойница и знает это. Одна из двух личинок в гладком черном стволе — себе. Страшная смерть. И это еще ничто по сравнению с тем, что сделают с ней шарки, если схватят живой.

Нэт осторожно двинулась дальше. Бледный свет фар по-прежнему беспокойно скользил по скалам. Мрачно подумала: может, у нее еще есть шанс, ведь склон становится все круче, а шарки пока не научили свои машины летать.

Когда она добралась до перевала, стало совершенно темно. Там действительно были шарки: они разбили свой лагерь совсем рядом с источником. Невдалеке стояло три машины: огромные, сверкавшие черным лаком чудища усталились на Нэт потухшими фарами, напоминавшими потускневшие глаза слепого. Еще трое или четверо шарков, ища ее, колесили поблизости, их возвращения можно было ждать с минуты на минуту. Если она хочет что-то предпринять, то действовать надо прямо сейчас.

Она бесшумно подползла, вытащила оружие и

настороженно осмотрелась. Три машины, три фигуры — но это не значит, что противников трое. Шарки часто ездят с напарниками, к тому же чуть поодаль, за пределами освещенного круга, могут стоять и другие машины. Нэт подивилась беззаботности сидящих у костра. Пламя было видно на расстоянии нескольких миль, вдобавок трое у огня довольно громко разговаривали. С тех пор как Нэт начала свой отчаянный бег по равнине, впервые возникло сомнение, что весь сыр-бор действительно из-за нее.

Она прогнала эту мысль и прицелилась в первого шарка. До него оставалось метров пять. Спина, прикрытая блестящей черной курткой, — отличная мишень, промазать невозможно.

Но Нэт медлила и не нажимала на курок. Осталась только пара зарядов; даже если получится уложить двоих, — а это под вопросом, ведь шарки быстры почти так же, как жестоки, — останется еще один, который или набросится на нее, или позовет на помощь своих товарищей. Перспектива нападать на противника с голыми руками была не по вкусу.

Вместо того чтобы воспользоваться своим оружием, она осторожно выпрямилась на скале, еще раз внимательно осмотрелась — и пружинисто прыгнула прямо в середину маленькой лужи.

Как Нэт и опасалась, все трое молниеносно обернулись, но она действовала быстрее. Одним прыжком — вода едва доходила до колен — выскочила на берег, взяла на мушку ближайшего шарка.

— Не двигаться! Иначе ты покойник! — выпалила Нэт.

Изумленный шарк замер, оба его товарища

тоже. Их лиц, скрытых за черными масками из кожи и металла, не было видно, но представить выражения, которые появятся у них при взгляде на оружие, и так не составляло труда. Конечно, существуют и более неприятные виды смерти, чем просто быть разорванным на куски прыгающей личинкой. Но этих способов не очень уж много.

— Не двигаться! — прозвучало еще раз.

Осторожно выпрямившись, она сделала несколько шагов влево и показала свободной рукой на фляжку, висевшую на баке одной из машин:

— Мне от вас ничего не нужно. Только немного воды. Вот ты! — движением головы она указала на шарка, в спину которого до этого целилась. — Наполни фляжку водой. Да смотри у меня!

Шарк повиновался, двое остальных продолжали молча смотреть на нее.

— Кто ты? — спросил наконец один. Голос из-под тяжелого кожаного шлема звучал искаженно. Но особого страха не чувствовалось. — Что означает весь этот театр? Если ты действительно хочешь только пить, тогда возьми воды. Здесь всем хватит. И нечего размахивать этой штуковиной.

Нэт не ответила, и шарк истолковал молчание неправильно. Он встал, сделал требовательный жест рукой и шагнул.

— Дай это сюда, детка, пока ты никого не ранила.

Предупреждающим возгласом Нэт не ограничилась. Она чуть-чуть опустила свое оружие и нажала на курок. С резким шумом вылетев из ствола, прыгающая личинка выбила у ног одного из троих фонтан песка высотой в человеческий рост.

Когда пыль осела, перед шарком зияла воронка глубиной в полметра.

— В следующий раз не промахнусь, — сказала Нэт холодно. — Понятно?

Шарк кивнул.

Она добавила:

— Я не хочу с вами ссориться. Только немного воды. И ваше слово, что преследования не будет, — чтобы придать вес своим словам, она помахала оружием, в котором почти не осталось зарядов, и указала рукой на перевал.

— Ты... ты вестлендер, верно? — вдруг сказал тот, в которого она стреляла. И тихо засмеялся. — Никто другой не осмелился бы на такое. Ты можешь нам доверять.

— Доверять шарку? — Нэт вложила в эти слова столько презрения, что ее даже не стали разубеждать.

— Мне все равно, — продолжил он, пожав плечами. — Но если, детка, ты хочешь услышать от меня добрый совет...

— Не хочу, — сказала Нэт, но шарк невозмутимо закончил:

— ...то я бы сегодня ночью туда не пошел, — он указал на склон. — Нарвешься на неприятности.

Странно, но в какой-то момент Нэт была почти уверена, что шарк говорит правду. Она вскинула голову, сказала с издевкой:

— Если мне понадобится твоя помощь, я сообщу.

Повелительным тоном обратилась к другому:

— Так где же вода?

Шарк поднялся, завинтил крышку на фляге и пошел к Нэт. Когда их разделяло всего два метра, она угрожающе повела оружием.

— Достаточно. Теперь бросай!

Шарк повиновался.

На долю секунды Нэт отвела взгляд, чтобы проследить, где упадет фляжка. И в этот миг противник решил воспользоваться своим преимуществом. Нэт увидела тень, летящую на нее, услышала отвлекающий крик другого шарка, и совершенно инстинктивно нажала на курок.

Она попала. Шарк дико закричал, потом крик превратился в безумно высокий, страшный хрип, и в тот же момент тело противника упало на нее. Нэт попыталась отскочить в сторону, однако было уже поздно. Шарк умер почти мгновенно, но перед этим успел сбить ее с ног и, падая, накрыл всем телом. Нэт закричала, повернулась на бок и попробовала выбраться из-под отяжелевшего покойника. Внезапно всю ее залило кровью. Нэт охватило чувство неопишемого омерзения.

В ту же секунду на нее набросились двое оставшихся в живых. Один оттолкнул в сторону тело убитого товарища, другой схватил ее за руку и так грубо поднял на ноги, что Нэт вскрикнула от боли. Кулак в черной коже ударил в лицо, и она чуть было не потеряла сознание. Когда кровавая пелена, застилавшая взгляд, исчезла, Нэт увидела перед собой физиономию шарка в черной кожаной маске. Его глаза кровожадно горели.

— Тварь! — прохрипел он и снова занес кулак.

На этот раз Нэт успела отвернуть голову, удар пришелся вскользь, но все равно она застонала от боли.

— Чего ты ждешь? — спросил шарк, державший ей руки. — Перережь глотку!

Рука другого опустилась к поясу, где был нож, и вдруг замерла на рукояти.

— У меня есть идея получше, — передумал шарк.

— На это у нас нет времени, — возразил его товарищ. — Завтра, черт возьми, мы сможем иметь столько баб, сколько захотим, к тому же, если Скаддер узнает, что здесь случилось, то...

— А ему совсем не обязательно об этом знать, — прервал первый. — Да и вообще, я имел в виду совсем не то, что ты думаешь. Нет, малышка должна заплатить. Но решить все с помощью ножа было бы слишком просто.

Злобно рассмеявшись, он повернулся и подобрал с земли оружие, которое Нэт выронила при падении.

— Она должна сдохнуть той же смертью, что и Дэн. Отпусти ее!

Стоявший позади шарк испуганно отпрыгнул в сторону, и Нэт пошатнулась. Упала на колени, несколько секунд оставалась неподвижной, но потом вновь встала на ноги. В лицо смотрело дуло ее же собственного оружия.

— Ну? — сказал шарк. — Не хочешь ли ты повизжать, детка?

— Нет, — огрызнулась она. И прыгнула. Дважды шелкнул курок незаряженного оружия. Глаза под черной маской удивленно округлились — шарк понял, что держал в руках бесполезный кусок дерева. А времени воспользоваться другим оружием Нэт уже не оставила: собрав все свои силы, она нанесла удар. В такое место, которое даже у шарков было особенно чувствительным.

Шарк застонал, выронил оружие и скрючился.

Медленно, не произнося ни звука, упал на колени. И через секунду, когда Нэт нанесла второй удар — правым коленом прямо в лицо, — опрокинулся на спину.

Увы, на этом полоса везения кончилась. Нэт услышала шум позади себя, обернулась — и успела увидеть перед собственным носом кулак третьего шарка.

Удар сбил с ног. Она застонала, закрыла лицо руками, пытаясь защититься, и тут же скрючилась от боли, так как противник ударил ее в бок. «Шарк будет бить до смерти», — поняла Нэт.

Но вдруг позади раздался металлический щелчок.

— Прекратить! — скомандовал резкий голос.

Шарк на мгновение остановился. Озадаченно выпрямился, оглянулся и захотел было нанести еще один удар.

В этот момент раздался выстрел. Нэт увидела, как из тени неподалеку вылетел снап оранжево-красного пламени, и почти в ту же долю секунды песок у ног шарка разлетелся в разные стороны.

— Я же сказала: прекратить, — недовольно продолжил тот же голос. — Или ты плохо слышишь, дружище?

Послышались шаги. С трудом приподнимаясь на локте, морщась от боли, Нэт повернула голову и еле сдержала крик отчаяния.

Из темноты показалась стройная высокая фигура. Странное оружие с коротким стволом, которое незнакомка держала в руке, было направлено на шарка.

Конечно, у Нэт вызвало панику совсем не это. Ужас вселяла странная одежда чужестранки и по-

ражавший, даже при слабом свете костра, необычно бледный, почти белый, цвет лица.

«Боги действительно сыграли со мной злую шутку», — подумала Нэт. Может, шарк ей больше ничего бы и не сделал. А теперь вот — из огня да в полымя.

Перед ней стояла женщина из подземелья!

ГЛАВА 2

Показалось, будто через душу, что-то безвозвратно уничтожив, прошел электрошок в десять тысяч вольт. А она-то, карабкаясь по склону и пытаясь представить себе все мыслимые сценарии произошедшего за это время на Земле, считала, что готова к любым неожиданностям.

Путь, казавшийся единственно разумным, был очень труден. Каньон, в который она вышла через огромные ворота ангара, простирался на много миль и, заканчиваясь небольшой голой равниной, вел, практически, в никуда. Идти же нужно было в противоположном направлении, на юг, через гребень горы, под которой находился бункер.

Теперь Черити почти пожалела, что проделала такой путь. Потрясенная, она смотрела на освещаемую последними лучами заходящего солнца страну, раскинувшуюся внизу. Раньше, несколько вечностей тому назад, здесь была самая плодородная область Соединенных Штатов, а сейчас...

Пытаясь предположить, что ожидает внизу, она была готова увидеть даже обезображенный взрывами, зараженный радиацией ландшафт, но никак не унылую бурую равнину, простиравшуюся до горизонта.

На этой выжженной земле ничего не росло, тут и там Черити встречала ужасные черные пятна, где почва превратилась в стекло, а затем покры-

лась мелкими трещинками. Хотя уже темнело и температура быстро падала — девушке подумалось: «Вероятно, сейчас осень, а может, даже и зима», — было душно, днем же жара должна была превращать эту страну в раскаленную духовку. Боже, что здесь произошло?

И вдруг она вспомнила. Вспомнила бело-голубые вспышки, снова и снова озарявшие небо на севере, вспомнила раскаты грома и сотрясение земли, вспомнила запах гари, пропитавший воздух, и грибы из пламени и дыма, вскипавшие в вышине, обращая день в ночь. Испугавшись, с запозданием посмотрела на счетчик Гейгера. Стрелка отклонилась совсем немного: радиоактивный фон был повышен, но в допустимых пределах. Или бомбы упали гораздо дальше к северу, чем она предполагала, или все произошло очень давно.

Она спрятала прибор, еще раз осмотрелась и решила продолжить путь в прежнем направлении. Горы выглядели такими же, как и два, и триста миллионов лет назад. И все же отправиться туда вот так, наобум, казалось слишком безрассудным.

Не успев сделать и двух шагов, Черити увидела костер.

Он горел на одном из склонов, недалеко от того места, где раньше был вход в бункер. Потом стали заметны ярко светящиеся прожекторы — три, четыре, целых пять! Как пьяные светляки, они некоторое время плясали вокруг костра, затем начали спускаться с гор. Значит, жизнь здесь еще была. «Кто-то кого-то ищет, — подумала Черити насмешливо. — Да уж, описание исчерпывающее. Но, в конце концов, единственно возможное на сей момент». Вздохнув, она отправилась в путь.

Идти вверх по склону было нелегко: на плечи, вдобавок, давило снаряжение, так что скоро Черити совсем запыхалась. Да, она еще далеко не в форме. Совсем стемнело, а до костра почти так же далеко.

Это была странная ночь. Не такая, как те, прежние, запомнившиеся Черити. Сегодня небо было необычайно ясным, ярко горели звезды, посылая земле свой мертвящий свет. И было очень тихо, так тихо, будто все живое исчезло с этой части гор.

Чем ближе она подходила к костру, тем осторожнее становилась. Ветер донес голоса, значит, в этом пустынном мире еще существуют люди. Вскоре она остановилась, внимательно осмотрелась и сошла с дороги, чтобы подобраться с другой стороны. Стараясь ступать беззвучно, Черити приблизилась к лагерю.

На ее глазах происходила дикая драка. В мерцающем свете костра Черити не могла разглядеть особенно много, но, кажется, их было трое — двое мужчин в плотно облегающей тело черной кожаной форме держали молодую женщину и что-то яростно кричали ей в лицо. Поодаль на земле неподвижно застыла еще одна фигура в черной одежде.

Черити сняла оружие с предохранителя и еще раз осмотрелась. Все, что она сейчас видела, было настолько странным, что заставило в первый миг подумать: а не сон ли это? Оба нападавших в кожаной форме выглядели как правнуки Безумного Макса. Их одежда была изорвана, вместо заплат повсеместно торчали маленькие кусочки меха или металлические пластинки, лица скрывали глубоко

надвинутые кожаные шлемы. Довершая сходство, недалеко от костра стояли три тяжелых мотоцикла.

На мгновение Черити почувствовала облегчение. Раз мотоциклы все еще существуют, то судьба, вероятно, забросила ее не слишком далеко. По крайней мере, не на восемьсот восемьдесят восемь лет вперед, как пытался доказать компьютер в бункере. Однако два этих типа не вызывали у нее особого доверия. Один из них держал девушку, другой дал пленнице звонкую оплеуху.

Черити уже подняла оружие — и в последний момент заколебалась. Девушка у костра выглядела очень молоденькой, не старше двадцати лет, у нее были коротко стриженные темные волосы и тонкое, но энергичное лицо, и Черити, не раздумывая, стала на ее сторону. На земле, однако, лежал неподвижный — по всей видимости, мертвый — мотоциклист. А значит, прежде чем вмешаться, нужно было понаблюдать.

Один из мужчин поднял оружие и прицелился в девушку, а другой поспешно отскочил в сторону. Черити поймала в ночной прицел своего автомата правую ногу мотоциклиста и положила указательный палец на спусковой крючок.

Стрелять не пришлось. Эта девушка была не такой беспомощной, как показалось вначале. Вместо того, чтобы бежать, она хладнокровно бросилась на противника — и нанесла удар в пах. Мотоциклист рухнул наземь, но тут же подскочил второй и опустил свой кулак на ее голову, а когда девушка упала, ударил ногой в бок.

Черити решительно вышла из укрытия и намеренно громко дернула затвор автомата.

— Прекратить! — громко скомандовала она.

Нападавший замер, но только на мгновение, — затем замахнулся, чтобы нанести девушке следующий удар. Черити вздохнула, поспешно прицелилась и сделала один-единственный выстрел, точно между ног мотоциклиста.

— Я же сказала: прекратить! — повторила она еще более грозно. — Или ты плохо слышишь, дружище?

Держа оружие наготове, она медленно вышла на освещенный участок. Сделала угрожающее движение автоматом, вынудив мужчину отступить на шаг назад, и, ни на миг не упуская потомков Безумного Макса из вида, наклонилась к девушке.

Та приподнялась на локте и широко раскрытыми глазами уставилась на Черити. Из разбитой нижней губы у девушки текла кровь. Она дрожала всем телом.

— Не бойся, маленькая, — сказала Черити. — Он тебя больше не тронет. Все в порядке?

Черити не знала, понятны ли слова, но надеялась, что успокаивающая интонация и доброжелательная улыбка достаточно красноречивы.

Она ошибалась.

«Что-то здесь не так», — поняла Черити, но было слишком поздно. Девушка внезапно вскочила, издала испуганный крик и нанесла своей спасительнице удар в шею.

Черити упала. На две-три секунды она потеряла способность дышать. Потом, пытаясь встать, перекатилась на живот, но тут получила еще один удар — на этот раз ногой в лицо, и снова была опрокинута на спину.

Когда девушка, вскочив на ноги, скрылась в темноте, на Черити набросился очнувшийся мото-

циклист. Она увидела над собой огромный сапог с кованой подошвой и успела выставить вперед руки, которые и испытали всю силу удара. Тип в маске снова бросился к Черити. Сверкнул нож.

Она перехватила руку нападавшего, остановив лезвие всего в сантиметре от своего лица. Было понятно, что с этим противником ей не справиться. В следующую секунду нож оцарапал ей щеку.

Черити решила рискнуть. Вместо того чтобы удерживать нож, она внезапно отпустила руку нападавшего, быстро повернула голову и одновременно подтянула колени к груди. Мелькнув перед глазами, лезвие со звоном врезалось в землю у самой шеи. Нападавший потерял равновесие. Удивленно вскрикнув и не найдя опоры, он по инерции полетел вперед, попытался было выдернуть нож и тут же захрипел от боли, так как Черити, вырвавшись, нанесла ему удар локтем в шею.

Она была свободна. Удар, конечно, не был смертельным, но, как минимум, на пару секунд оглушил агрессивного типа, этого времени хватило, чтобы вскочить и отбежать на несколько шагов. Краешком глаза Черити заметила, как второй мотоциклист, еще шатаясь, встал на ноги. Было ясно, что шансов на победу в схватке с двумя противниками у нее нет. Особенно в таком состоянии.

Она резко повернулась, разбежалась и прыгнула. Тип в коже поднял руки и приготовился обороняться. Черити отметила, что он знаком с ее манерой ведения боя. Но мотоциклист еще не пришел в себя, двигался слишком медленно, а потому защититься не успел.

Удар обеих ног Черити пришелся ему прямо в

грудь. Он зашатался, дико размахивая руками, наткнулся на один из мотоциклов, опрокинул его и повалился на спину. Из-под кожаного шлема раздался стон.

Черити, вскочив на ноги, подлетела к нему. Собрав все силы, нанесла ребром ладони удар в шею. Послышался новый стон. Глаза непонятного типа закатились, он потерял сознание. Черити мгновенно выпрямилась, обернулась — и замерла.

Второй противник держал ее собственное оружие. Ствол автомата был направлен точно в грудь. Черити увидела, как палец на курке дрогнул.

Но выстрела не последовало. Вместо этого над стволом автомата открылся крошечный рубиновый глазок, а у Черити на груди появилось небольшое, величиной с монету, красное пятно. Мотоциклист удивленно заморгал, растерянно поглядел на оружие и, вместо того, чтобы спустить курок, еще раз надавил на кнопку лазерного прицела.

Черити не стала ждать, пока противник разберется в устройстве неизвестного оружия. Одним прыжком она оказалась рядом, выбила из рук мотоциклиста автомат, подсечкой под колени сбила с ног. Когда тип в черном упал, нагнулась за оружием; подождав, пока тот начнет подниматься, ударила снова. На этот раз — прикладом по затылку. Удар был слишком слаб, чтобы убить, но вполне достаточен, чтобы обеспечить потерю сознания на несколько часов и сильную головную боль потом. Стремительно выпрямилась и, готовая, если потребуется, разрядить всю обойму, обвела взглядом окрестность.

Стрелять было больше не в кого.

Понадобилось некоторое время, чтобы Черити

поняла: все закончилось. И для нее чуть было не закончилось совсем, раз и навсегда. Спасла чистая случайность. А отыщи этот тип тогда нужную кнопку...

Совершенно обессиленная, она опустилась в седло одного из «Харлеев». В глазах рябило. Сердце бешено колотилось, во рту пересохло, и было такое чувство, что вот-вот ее вырвет. После этой короткой драки она чувствовала себя как выжатый лимон.

— Боже, — устало прошептала Черити. — Царство за летучего коня и волшебный меч.

— Ну что ж, — сказал внезапно голос позади нее, — насчет меча мы сможем договориться, а вот где взять летучего коня, мне не ясно.

Где-то за спиной послышался шорох. Черити испуганно вскочила, рванув с плеча автомат, нажала на кнопку лазерного прицела. Красная точка пробежала по тощей растительности, скрывавшей землю, по скалам и остановилась на чьем-то морщинистом лице, больше напоминавшем ветхую половую тряпку.

— Не стреляйте! — испуганно заверещал тоненький голосок. — Я не шарк.

‘Левой’ рукой Черити отстегнула от пояса фонарик, включила его и направила луч на существо, появившееся из кустов. Испуг сменился удивлением. Вышедший на свет божий казался не мужчиной, а... карикатурой, оживленной каким-нибудь озорником.

Неестественно бледное лицо незнакомца покрывали глубокие морщины. Из-под переходившего в безупречно блестящую лысину огромного выпуклого лба смотрели два крошечных, совершенно

черных глаза. Рот человечка был тонким а, губы — настолько светлыми, что казались почти прозрачными, а нос вообще смотрелся так, будто на нем кто-то хорошо потоптался. Из рта выглядывали самые плохие зубы, какие когда-либо видела Черити. Человечек был маленьким и худым, как щепка, но череп имел огромный. Карлик кутался в доходившую до земли накидку из серо-буро лохмотьев, видны были только руки — очень худые и почти серые.

Лицо человечка исказила гримаса.

— Черт возьми, да убери же ты свет! — пропищал он. И спросил, указывая на лежащих без движения мотоциклистов: — Ты что же, хочешь, чтобы их товарищи увидели тебя и явились сюда?

Черити поспешно выключила фонарик и наконец поборола свой страх.

— Кто вы? — спросила она.

Ничего не ответив, карлик мелкими шажками засеменял к костру. Теперь Черити могла внимательнее рассмотреть его. Незнакомец с любопытством наклонился над одним из мотоциклистов, грубо пнул лежащего ногой — реакции не последовало, тогда карлик удовлетворенно кивнул.

— Чистая работа, — сказал он одобрительно. — Но лучше убей их, пока можешь. А то, когда очнутся, будут не слишком благодарны.

Черити проигнорировала слова незнакомца.

— Кто вы? — повторила она свой вопрос.

— Кто я?

На сером лице возникла гримаса, которую его обладатель, вероятно, считал улыбкой.

— Откуда же ты свалилась, если до сих пор не слышала обо мне? Ну да ладно. Сам я, во всяком

случае, уже давно не встречал никого, кто мог бы так чисто отделать шарков.

— Это не ответ, — сердито сказала Черити. Угрожающе подняла оружие, но карлик и бровью не повел, будто знал, что стрелять она не собирается. Он только еще шире заухмылялся, семенящими шажками подобрался поближе и подчеркнуто низко поклонился.

— Позвольте представиться, прекрасная незнакомка, — проговорил он елеиным голоском. — Мое имя Абн Эль Гурк Бен Амар Ибн Лот Фуддель Четвертый, снабжаю чем угодно — информация, товары с черного рынка, оружие, наркотики, а также наемный убийца за хорошую плату. Всегда к вашим услугам.

Черити удивленно взглянула на Абн Эль и так далее и спросила себя, не снится ли ей все это.

— Друзья называют меня просто Гурк, — сказал коротышка. — А ты, без сомнения, принадлежишь к их числу. Того, кто может так отделать шарков, я предпочел бы иметь в качестве друга, а не врага.

— Ясно, — промолвила Черити.

Абн Эль Гурк Бен Амар Ибн Лот Фуддель Четвертый, «снабженаю чем угодно, информация, товары с черного рынка, оружие, наркотики, а также наемный убийца за хорошую плату», понимающе улыбнулся, но тут же снова стал серьезным.

— Тебе, милая, надо поскорее исчезнуть отсюда, — сказал он. — Выстрелы были слышны на много миль. Через несколько минут тут соберется море шарков.

Черити испуганно посмотрела на три неподвижных тела.

— Неужели здесь есть еще такие типы? — и тут она вспомнила огни, блуждавшие в горах.

— Конечно, — ответил тролль. — Если бы я был на твоём месте, то давно бы смотался, пока они не вернулись. Или ты надеешься объяснить им, что здесь произошло? — он вздохнул. — Правда, очень непросто хоть что-нибудь втолковать этим шаркам, у которых вместо головы задница.

Черити подавила улыбку. Гурк выражался не всегда печатно, но зато очень точно. К тому же, с ним нельзя было не согласиться. С этими потомками Безумного Макса действительно нелегко будет справиться.

— Сматывайся, — повторил Гурк еще раз. — Я бы с удовольствием поболтал еще, но тоже не горю желанием встретиться с шарками. Если тебе что-нибудь понадобится, обращай ко мне в любое время.

— Хорошо. Но как? — весело спросила Черити. — Я не думаю, что твое имя можно найти в телефонной книге.

— Просто спроси меня, — посоветовал Гурк. — Здесь меня каждый знает.

Он уже собрался уходить, но вдруг остановился.

— И еще один совет, — многозначительно промолвил гном, — в виде исключения даже бесплатный: держись подальше от севера. Там этих шарков, как собак нерезанных.

Пока тролль не исчез в темноте, Черити смотрела ему вслед. Гурк забавлял, но отчего-то становилось не по себе. Без сомнения, новый знакомый был далеко не так безобиден, как могло показаться на первый взгляд. Она поняла: говоря, что дает

совет бесплатно только в виде исключения, карлик не шутил.

И, как бы между прочим, отметила, что корытша был совершенно прав, предупреждая ее. Черити сама видела свет фар в горах: здесь действительно шло слишком много типов с мотоциклами (как их там называл Гурк? шарки?). Нужно было сматываться.

Отойдя от костра на несколько шагов, она остановилась. О чем-то задумавшись, посмотрела на три проржавевших «Харлея», потом подошла к ним и вывинтила ниппели у двух мотоциклов. Не удовлетворившись этим, всыпала по горсти песка в их бензобаки. Третья машина была оставлена исправной.

Опускаясь в седло огромного мотоцикла, Черити чувствовала себя не совсем уверенно. Ключ торчал в замке зажигания. Едва она нажала на стартер, машина завелась. Но шум от работающего мотора казался слишком громким и разносился, наверное, на несколько миль вокруг. К тому же, она не надеялась, что справится с управлением. С другой стороны, без транспорта в таком состоянии далеко не уйдешь.

И Черити решительно нажала на газ...

Когда удалось наконец снова поднять тяжелый «Харлей» и уже вторично взобраться в седло, она повела себя гораздо осторожнее.

Внезапно Скаддер замахнулся и... Удар был таким сильным, что Рэг зашатался и потерял равновесие. Если бы двое, стоявшие поблизости, не поддерживали, он наверняка бы упал.

— Идиот, — ледяным тоном произнес Скаддер. Лицо командира оставалось совершенно невозмутимым, голос звучал не грозно и даже не особенно возмущенно. Но видимость была обманчива. Знакомые Скаддера знали, насколько опасно его мнимое спокойствие.

С трудом выпрямившись и зло оттолкнув руки, поддерживавшие его, тыльной стороной ладони Рэг отер кровь на подбородке. Неожиданный удар рассек нижнюю губу, она болела, но в глазах, смотревших на Скаддера, был лишь панический страх.

— Это не наша вина, — Рэг все еще пытался оправдаться.

— Значит, не ваша? — холодно спросил Скаддер. Смерив Рэга и стоявшего вблизи Гарта таким взглядом, что оба побледнели, он насмешливо покачал головой.

— Конечно, не ваша, — саркастическим тоном продолжал, как бы отвечая себе, Скаддер. — Это мне нужно было с самого начала знать, что подобное дело вам не по плечу, так? — он с яростью сжал кулак. Глаза сверкнули. — Я посылаю восемь своих лучших бойцов, чтобы поймать всего одну женщину, и что же, черт побери, происходит? Один позволяет себя убить, остальным этого кажется мало, и они теряют вдобавок целых три машины. Меня что, окружают одни идиоты? Или мозги сегодня вы оставили дома?

Гарт смущенно опустил взгляд. Рэг попытался упрямо возразить:

— Ты сказал: мы должны поймать женщину, но это была не женщина, а какая-то... дикая кошка! — воскликнул он возбужденно. — Она имела уйму оружия и, к тому же, дралась, как мужчина!

Скаддер бросил на Рэга долгий оценивающий взгляд и издевательски ухмыльнулся:

— Это видно. Полагаю, против всех троих одновременно?

— Да, — подтвердил Рэг, неуверенно улыбнулся и тут же поправился. — То есть, вообще-то, нет. Сперва она уложила Гарта, потом меня. У нас не было ни шанса.

— К тому же, откуда-то свалились вестлендеры, — вставил Гарт.

Скаддер заметил быстрый, почти умоляющий, взгляд, брошенный шарком на Рэга.

— Этого мы тоже не ждали, — продолжал Гарт.

— Ты ведь не станешь возлагать на нас ответственность за неудачу, раз там была ловушка, о которой мы не знали. — поддержал Рэг.

— Вестлендеры? — Скаддер проигнорировал последние слова. — И сколько же?

Рэг немного замялся. Скаддер понял, что, отвечая, тот солжет.

— Я... я точно не помню. Пять, а может, и шесть.

— Или один? — достаточно дружелюбно предположил Скаддер.

Рэг молчал.

— Как он выглядел? — продолжал спрашивать Скаддер. — Откуда пришел?

— Это была девушка, — ответил Гарт, не глядя на командира. — Почти ребенок. Появилась неизвестно откуда и прикончила Дэна.

«Кажется, хоть это соответствует действительности», — сердито подумал Скаддер. Его люди привезли тело товарища с собой, и труп был очень внимательно осмотрен. Дэна могли убить только

из оружия, стреляющего прыгающими личинками. А таким пользовались одни вестлендеры. Страшная гибель, не дай Бог так умереть.

— А потом? — не успокаивался Скаддер.

Глаза Рэга беспокойно забегали, словно он искал, куда бы укрыться. Гарт повернул голову в другую сторону и стал с озабоченным видом водить по земле носком сапога.

— Девчонку мы, конечно, схватили, — ответил шарк неуверенно.

— Но не успел Гарт ее сцапать, как тут же появилась другая и ударила его сзади.

— А ты стоял и спокойно смотрел? — предположил Скаддер.

Лицо Рэга потемнело от возмущения.

— Ну уж нет! — вскипел он. — Я бросился на нее, но...

— У него не было ни малейшего шанса, Скаддер, — со вздохом сказал Гарт, когда Рэг умолк. — Это была не та беззащитная женщина, которую мы ожидали увидеть. Да малышка просто родилась для рукопашного боя!

Задумавшись, Скаддер посмотрел на Гарта и еле удержался от вопроса, вертевшегося на языке. Много в этой истории не поддавалось объяснению. Вполне возможно, шарки сделали больше, чем просто схватили девушку-вестлендера. Да и Черити Лейрд могла одержать победу не только потому, что напала внезапно. Как бы там ни было, но Дэн мертв, у Рэга сломано правое плечо, а лицо Гарта выглядит так, будто там учились танцевать чечетку. И теперь уже не важно, кто и зачем помешал команде выполнить задание. Ясно одно: ту, за кем были посланы шарки, нельзя назвать беззащитной

и, тем более, беспомощной. Скаддер снова сжал кулак.

— О'кей, — сказал он. — А теперь исчезните, вы, придурки. Сходите к врачу, а потом я на вашем месте попытался бы раздобыть себе новые машины. Пока не найдете, можете помогать на кухне.

И прибавил:

— Но сначала похороните Дэна.

Не сказав ни слова, оба шарка развернулись и тут же исчезли. Остальным тоже был подан знак уйти. Тщательно заперев за ними дверь, Скаддер покинул комнату через другой выход. Короткая бетонная лестница вела в подвал. В нем все было забито ящиками, сундуками и прочим хламом. На стенах висели образцы оружия, начиная с современного автомата, последние патроны к которому Скаддер израсходовал более года назад, и кончая луком со стрелами и настоящим, богато украшенным томагавком ручной работы, в некоторых случаях гораздо более эффективным, нежели автомат с пустым магазином. Конечно, в руках человека, который умеет обращаться с подобным оружием. А Скаддер умел.

Когда он спускался вниз, взгляд, как обычно, пробежал по старинному оружию на стене, на мгновение задержался на пышном головном уборе из перьев, являвшемся украшением его коллекции, и заскользил дальше — к маленькому столику из хромированного металла, стоявшему у противоположной стены. О существовании этого столика и расположившегося на нем телевизора мало кто знал.

Скаддер протянул руку и опустил палец на красную кнопку, одиноко горевшую на боковой

панели монитора. Терпеливо подождал, пока матовый экран начнет светиться. В аппарате что-то зашумело, потом раздался переливчатый свист, заставлявший снова и снова, как и в самый первый раз, содрогаться от ужаса.

Сегодня рябь на экране исчезла быстрее обычного. Почти одновременно маленькая видеокамера, подсоединенная к телевизору, повернулась в сторону Скаддера. Он знал, что где-то, на таком же вот экране, в этот момент появилось изображение его лица, но монитор на маленьком столике, как всегда, высветил лишь пылающий знак моронов — «М».

— Скаддер? — несмотря на помехи, шарк сразу узнал голос. А ведь обычно нужно было ждать, пока Дэниеля позовут. Можно было подумать, что тот уже давно сидит у экрана и с нетерпением ждет звонка. В голосе Дэниеля чувствовалось сильное волнение.

— Она у вас?

Скаддер с минуту помолчал, потом покачал головой.

— Нет.

Несколько секунд монитор молчал. Потом послышалось:

— Что это значит — нет?

— Она... она ускользнула от моих людей, — запинаясь, ответил Скаддер.

— Ускользнула? — Дэниель почти кричал. — Да ты...

— Я, — недовольно и даже слегка повысив голос, прервал его Скаддер, — послал восемь лучших бойцов. Одного она убила, двоих покалечила. И я рад, что остались целы остальные.

Немного помолчал, потом добавил:

— Вам следовало предупредить, насколько опасна эта женщина.

Довольно долго из монитора не раздавалось ни звука. Когда Дэниель заговорил, его голос, к удивлению Скаддера, звучал совершенно миролюбиво и почти весело.

— На капитана Лейрд это похоже, — пробормотал наместник. — М-да, мне следовало помнить. И, тем не менее, — интонация изменилась и стала приказной, холодной, как лед, — вы должны ее поймать. По возможности, живой.

— Поймать? — Скаддер тихо засмеялся. — Как вы себе это представляете? Она украла один из наших мотоциклов и может быть теперь везде, где угодно.

— Тогда ищи ее! — гневно приказал Дэниель. — Людей у тебя достаточно.

Скаддер засопел.

— Послушайте, вы! — сказал он возмущенно. — Чтобы прочесать равнину в поисках одного единственного человека, мне понадобится целая армия. И даже если мы обнаружим эту...

— Насчет армии — это хорошая идея, — холодно прервал Дэниель. — Я могу прислать тебе армию. Ты хочешь этого?

Он замолчал. В прозвучавших словах угадывалась едва скрываемая угроза. Скаддера охватила ярость, но возражать он не стал, а лишь покачал головой.

— Хорошо, — продолжил Дэниель. — Значит, мы друг друга поняли. Чтобы поймать капитана Лейрд, у тебя осталось семьдесят два часа. Да... и вот еще что, — добавил он насмешливо, — когда

ты ее найдешь, будь осторожен, ладно? Она ведь так опасна.

Красная «М» давно исчезла, но Скаддер по-прежнему смотрел на мерцающий экран, потом, все еще кипя от ярости, нагнулся и выключил аппарат. И мрачно подумал, что когда-нибудь расквитается с Дэниелем. Кем бы он ни был.

ГЛАВА 3

Черити покинула горы. Чудо, на которое только и можно было надеяться, действительно произошло: хотя свет ярко горящих фар много раз мелькал перед глазами, а мотоцикл шарка однажды пронесся совсем близко, ее не заметили. Объяснить это было просто: очевидно, приняли за своего. К мотоциклу Черити привыкла быстро. Совет Гурка был исполнен: вместо того, чтобы ехать на север, она направила свой «Харлей» на юг, в сторону огромной равнины, просматривавшейся с высоты перевала. Черити ехала около часа, последние сорок минут — с выключенной фарой, прежде чем решила остановиться и поискать место для ночлега.

Тщательно замаскировав мотоцикл, отыскала нависающую скалу. Забилась в щель, свернулась в клубок, не забыв при этом положить рядом оружие и нажать кнопку защитного экрана на костюме. По крайней мере, вторая мера предосторожности оказалась оправданной. Всю ночь Черити спокойно спала, а на утро обнаружила на песке рядом с собой множество маленьких следов. Что-то, видимо, пришло, получило приличный удар током и скрылось.

Как только небосклон озарили первые солнечные лучи, Черити продолжила путь. Перед тем как отправиться в дорогу, она забралась на скалу

и долго всматривалась в пустоту, безуспешно пытаясь разглядеть своих преследователей. Очень хотелось пить, но Черити все же не решилась воспользоваться водой из фляжки. По весьма приблизительной оценке, было около шести часов утра, а солнце уже палило нещадно. День намечался еще более жаркий.

К счастью, у нее достаточно горючего. У «Харлея» — целых два запасных бака по тридцать литров. Она закрепила их там, где раньше хранились дорожные сумки. Можно проехать около шестисот миль. Теоретически. На деле она вынуждена была остановиться меньше, чем через двадцать.

Вначале на горизонте внезапно появилась крошечная темная точка, черное нечто, упрямо ползущее вперед и делающее странные резкие движения. Но вот эта точка превратилась в две, потом в пять, и вскоре их стало так много, что даже желание считать пропало. Черити сбавила скорость и по инерции скатилась с пологого холма. Черные точки на горизонте росли очень медленно. И хотя Черити все еще не могла разглядеть их как следует, они казались опасными. На мгновение всплыло, но тут же погасло какое-то странное воспоминание.

И она решила остановиться. С трудом поставив тяжелую машину на подножку и осторожно вскарабкавшись на седло, Черити встала и отстегнула от пояса полевой бинокль. Три или четыре десятка точек величиной с муравья превратились в целую армию черно-коричневых гигантов размером со слона, медленно пересекавших равнину. Поняв, с кем имеет дело, Черити судорожно сжала бинокль: это были не муравьи, но ассоциация

была близка к истине. Существа походили на огромных шестипалых жуков. Их спины блестели в лучах утреннего солнца, как полированная сталь; из гигантских черепов выступали огромные рога, и Черити показалось, что даже с такого большого расстояния она видит, как злобно сверкают переливающиеся фасеточные глаза. Только теперь стало заметно, что, несмотря на свои размеры, невиданные насекомые передвигаются на удивление быстро и почти с военной точностью. Это не было случайностью. На спине каждого гигантского жука восседало тощее существо, напоминавшее средневекового рыцаря в черных доспехах, поблескивающих на солнце. Только вместо двух рук у каждого было по четыре.

Скорее потрясенная, чем испуганная, Черити опустила бинокль, нервно провела ладонью по лицу и еще раз посмотрела на странный караван. Теперь он подошел ближе, но непосредственной опасности по-прежнему не представлял. Если только не менять курс. Путь странных всадников должен был идти примерно в миле от мотоцикла.

Черити подумала, что встречает этих чудовищ не впервые. И жуков, и наездников. Она сражалась с ними и нескольких даже убила, бежала от них. И собственными глазами видела, как странными монстрами были разорваны ее товарищи. Но даже эти воспоминания сейчас почти не волновали. Единственное, что чувствовала Черити, — это ужас.

Она зашаталась, словно от сильного удара. Теряя равновесие, прыгнула с мотоцикла и опустилась на песок рядом. Не было сил даже поднять бинокль. Только теперь, через двадцать четыре

часа после пробуждения, на нее нахлынули воспоминания. Они просто были здесь! Перед ней, всего в нескольких милях — слишком близко, чтобы вновь забыть. Внезапно Черити поняла, почему оказалась тут. Ее не прибило к берегу чужой страны, как Робинзона Крузо. Нет, она сама бежала, бежала из мира, рушившегося под натиском армии пожирающих людей монстров-насекомых, явившихся из космоса, бежала под напором чужой непонятной силы, по непонятной причине просто раздавившей земную цивилизацию.

Они здесь! Здесь! И неважно, насколько далеко в будущее ее забросило, главное: это уже не ее мир, этот мир принадлежит пришельцам, Земля стала планетой чудовищ, а людей здесь всего лишь терпят.

Караван монстров на горизонте тянулся с запада на восток. Вскоре она перестала видеть странных всадников. Но прошло больше часа, прежде чем Черити собралась с силами и снова продолжала путь.

Был уже полдень, когда она заметила ферму. Вернее, обгоревшие руины. Черити наверняка проехала бы мимо, если бы не останавливалась каждые двадцать-тридцать минут осмотреть окрестности в бинокль. Вокруг никого не было, но Черити почему-то подумала, что руины обитаемы.

Она проехала дальше, сделала круг, обогнув ферму на безопасном расстоянии, и направила машину к дому. Он серьезно пострадал от огня,

но здесь оставалась хотя бы крыша, другие же постройки — сарай и хлев — совсем обветшали. Это были сплошные развалины, походившие более на обуглившийся скелет гигантского животного. Там, где когда-то стояла силосная башня, зияла огромная воронка с грязной водой на дне.

Ни на секунду не упуская из виду дом, Черити еще раз обвела взглядом этот безрадостный пейзаж. Медленно подъехала к строению, остановилась метрах в пяти от крыльца и, дважды заставив мотор взрывать, заглушила машину. Если в доме есть люди, пусть не думают, что она хотела подкрасться незаметно. У нее мирные намерения.

Черити соскочила с мотоцикла, отошла на несколько шагов и еще раз посмотрела на дом. За потемневшей от времени и огня входной дверью не было слышно ни звука, но гостье показалось, будто она почувствовала взгляды, устремленные на нее.

Это ощущение не было обманчивым. В доме оставалось по-прежнему тихо, но Черити услышала шорох позади себя. Обернувшись, она увидела невысокого седого человека, выходящего из развалин сгоревшего сарая. Незнакомец держал какое-то миниатюрное оружие, и ствол был направлен прямо ей в лицо.

Попытавшись изобразить улыбку, Черити медленно подняла руки и шагнула навстречу седому. Но незнакомец тут же сделал угрожающее движение оружием.

— Вам не следует бояться, — опасаясь быть непонятой, она старалась говорить очень медленно, как можно тщательней произнося слова. Седой не отвечал. Он просто смотрел на нее своими темны-

ми, глубоко посаженными глазами. Незнакомец был ниже Черити сантиметров на десять, но зато мог похвастаться необычайно крепким телосложением. Кожа обитателя руин казалась такой смуглой, что возникало сомнение: действительно ли он белый? Поредевшие волосы седого висели прядями, на щеках блестела щетина. Руки почти сплошь покрывали мелкие бледные шрамы, а одежда больше была похожа на лохмотья.

— Вы меня понимаете? — спросила Черити, так как незнакомец по-прежнему молчал.

Он кивнул, но не проронил ни слова. Подошел ближе, жестом приказав, чтобы она отошла от мотоцикла. Черити повиновалась.

Позади вновь раздался стук. *Осторожно повернув* голову, Черити увидела, что дверь дома открылась. Показались двое: темноволосый молодой человек, годившийся седому в сыновья, и стройная девушка. Девушку Черити сразу узнала — это была та самая, спасенная накануне от шарков.

— Конечно, она! — резко сказала девушка. — Я совершенно уверена. Пристрели же ее, Па!

Черити вздрогнула и поспешно перевела взгляд на седого, к которому обращалась девушка. Оказалось, к счастью, что, в отличие от своей неблагодарной дочери, папаша не так кровожаден. Он не выстрелил. Но и не опустил оружие. Подойдя еще ближе, незнакомец сделал повелительный жест. Черити поняла. Медленно опустила на песок свое оружие, не ожидая приказа, отстегнула нож, положила сверху, потом снова подняла руки.

— Я не враг, — выдавила она из себя. — Не знаю, что рассказала вам ваша дочь, но я...

— Помолчи, — перебил седой. Жестом, выража-

ющим неудовольствие, приказал отойти назад, наступил на ее оружие ногой и долго изучал незнакомку, время от времени переводя взгляд на мотоцикл.

Внезапно Черити подумала, что, украв машину, совершила ошибку. После пережитого вчера можно было догадаться: шарки не особенно любимы.

— Позвольте мне все объяснить, — начала она. — Я...

— Что здесь объяснять, — возбужденно перебила ее девушка. — Посмотри! Ведь ясно, кто это. И к тому же, она приехала на мотоцикле шарков.

— И, кроме того, не вмешайся она вовремя, ты, глупая корова, уже давно была бы мертва, — вмешался в разговор писклявый голосок, показавшийся Черити очень знакомым. Удивившись, она обернулась — и застыла, пораженная. Голос принадлежал карлику с огромной лысой головой, вышедшему из дома вслед за девушкой.

— Гурк!

— Вы знакомы? — в глазах мужчины появилось еще большее недоверие к ней, и Черити подумала, что совершила, похоже, вторую ошибку.

— Да, — сказал Гурк. — Мы встречались вчера вечером. Через несколько минут после того, как эта женщина спасла жизнь твоей глупой дочери, желающей теперь перерезать глотку своей спасительнице.

— Но она же из подземелья! — раздраженно крикнула девушка.

— Ах? — воскликнул Гурк. — Ты-то откуда знаешь? Ты видела когда-нибудь людей оттуда?

— Я... нет, — неуверенно призналась девушка,

но уже через секунду со злостью прибавила, — но я знаю, как они...

— Ты ничего не знаешь, Нэт, — оборвал Гурк свою соседку. — Без нее ты сейчас была бы мертва. Ее саму чуть было не убили, так как ты оказалась слишком благодарной. А машину, — добавил он, указав кивком головы на «Харлея», — она украла у шарков после того, как уложила обоих типов, собиравшихся убить тебя.

Он сердито обратился к отцу девушки::

— Да опусти наконец оружие. Она на нашей стороне.

Хотя на этот раз мужчина, пусть не сразу, но все-таки повиновался, доверия к незнакомке у него явно не прибавилось: быстро нагнувшись, он поднял с земли оружие Черити, повесил к себе на плечо и жестом дал ей приказ следовать в дом.

— Боб, — приказал седой юноше, — поставь машину в сарай. А ты, Нэт, — добавил, повысив голос, когда девушка снова захотела что-то сказать, — пока помолчи. Мы обо всем поговорим в доме.

Нэт на самом деле замолчала. Но взгляд, брошенный ею на гостью, был полон ненависти. А Черити подарила девушке самую милую улыбку, на какую только была способна в этот момент, и прошла в дом.

Там царил приятный полумрак, было на удивление прохладно и неожиданно чисто. Насколько заброшенным выглядел дом снаружи, настолько уютным был он внутри. Очевидно, седой и его семья просто собрали более-менее целую мебель, найденную поблизости, но при взгляде на обстановку казалось, что все подобрано со вкусом. У

противоположной стены, под заколоченными окнами, расположились четыре низких кровати, над очагом в камине виднелась своего рода колосниковая решетка: ее явно использовали для приготовления пищи.

Мужчина повелительно указал на массивный стол, стоящий посредине комнаты.

— Садись, — сказал хозяин госте. — Хочешь есть?

Черити кивнула, но потом отрицательно покачала головой и села.

— Только пить, — призналась она.

— Это и неудивительно, — пробормотал тот. — Пересекать равнину на мотоцикле днем — настоящее безумие. Неужели ты не боялась встретить саранчу?

Нет, Черити не боялась — да она просто не имела ни малейшего представления, о чем говорит хозяин дома. А потому и не ответила.

На улице, перед самым домом, взревел мотор «Харлея». Мгновение спустя раздался глухой удар, сопровождаемый потоком проклятий. Черити стало смешно. Очевидно, Боб попытался прокатиться на мотоцикле.

Седой обратился к девушке:

— Пойди и скажи Ма, что у нас гости. Пусть приготовит поесть.

— Лучше прикончи ее, — прошипела сквозь зубы Нэт.

— Она восхитительна, — проговорила Черити улыбнувшись. — Да, ваша дочь просто восхитительна!

Нэт бросила на незнакомку еще один яростный взгляд и исчезла, не сказав больше ни слова. А ее отец сел за стол напротив странной

гостыи. Только что полученные лазер и автомат хозяин дома прислонил к стулу, а странное оружие, за несколько минут до этого смотревшее Черити прямо в грудь, положил на стол перед собой. Черити ждала, что седой что-нибудь скажет или, по крайней мере, будет задавать вопросы, но он упорно молчал. Гурк, вошедший в дом вместе со всеми, подтащив себе стул, с трудом вскарабкался на него и тоже, не проронив ни звука, уставился на Черити. Молчание начинало действовать ей на нервы.

Наконец вернулась Нэт, и вернулась не одна. Ее сопровождали Боб и женщина лет пятидесяти с гладко зачесанными назад темными волосами и резкими чертами лица. Вероятно, это была мать вошедших. Нэт и ее брат сели за стол по обе стороны от отца, а женщина подошла к камину и молча положила на угли несколько поленьев.

Терпение Черити лопнуло:

— Если вы, папаша, вдоволь на меня насмотрелись, то, может, мы все-таки поговорим? — поинтересовалась она. — Я хотела бы задать вам несколько вопросов.

— А мы — тебе, — это был Боб. Седой по-прежнему молчал.

— О'кей, — согласилась Черити. — Начинай.

— Если ты не принадлежишь к шаркам, то тогда кто ты? — спросил юноша. — И откуда пришла?

Черити вздохнула. Вполне разумный вопрос для начала.

— Я капитан Черити Лейрд, — ответила она. — Офицер военно-космических сил США.

По весьма красноречивому взгляду Боба было видно, что эти слова ничего им не говорят. То же подтвердил и вопрос, заданный хозяином:

— Что это такое: военно-космические силы США? И почему у тебя три имени?

— У меня... — Черити хотела было возмутиться, но вовремя остановилась и, тряхнув головой, начала еще раз, но уже более мягким тоном. — Вы можете называть меня просто Черити, папаша. А военно-космические силы — это... — она искала подходящее слово, — это такая армия, в ней я служу.

— Армия?

Глаза хозяина недоверчиво сверкнули, Нэт с братом посмотрели на Черити так, будто в чем-то ее подозревали.

— Так ты воин?

— Можно сказать, и так, — ответила Черити. — Но это не совсем верно. Я... я пришла издалека.

— А что ты здесь ищешь? — последовал быстрый вопрос. Черити знала, что очень многое будет зависеть сейчас от ее ответа.

— Ну, для начала, хотя бы информацию, — сказала она осторожно. — Я ведь здесь совсем чужая. Не знаю, где нахожусь, с кем разговариваю, не знаю даже, кто такие шарки, — она посмотрела на Нэт, вздрогнувшую от неприятного воспоминания, — которых я встретила вчера вечером.

— Наверно, ты действительно пришла издалека, — откликнулся мужчина. — Задаешь такие вопросы, будто с неба свалилась.

«И это недалеко от истины», — подумала Черити мрачно. Но не решилась, однако, высказать эту мысль вслух.

Седой указал на карлика, внимательно слушавшего их разговор:

— Эль Гурк считает, что тебе можно доверять, но я не знаю, могу ли доверять самому Гурку.

— Пока платишь — конечно, можешь, — сухо сказал Гурк. — Но только пока не появится кто-нибудь, кто заплатит мне больше.

Выражение его черных глаз заставило Черити содрогнуться от ужаса. Теперь, когда она рассмотрела карлика при дневном свете, он произвел впечатление еще более отталкивающее, чем прошлой ночью. Черные глаза Гурка меньше всего походили на глаза человека.

Шум позади заставил повернуть голову. Это мать, стоя на коленях перед камином, пыталась с помощью тута разжечь огонь. Черити покачала головой, молча встала, подошла к камину и вытащила из кармана зажигалку. Язычок пламени жадно лизнул ворох сухих листьев, сложенных под поленьями. Минуту спустя камин пылал вовсю.

Когда Черити вернулась к столу, все семейство неотрывно смотрело на нее широко раскрытыми глазами. На лице Боба лежала печать крайнего удивления, граничащего с испугом.

— Теперь вы верите? — тихо спросила Нэт. — Я же говорила, она из этого проклятого подземе...

— Да замолчи ты наконец, — оборвал ее отец, даже не повысив голоса, и Нэт мгновенно умолкла. Седой снова очень внимательно оглядел Черити. Выражение его лица показало, как он мучается, пытаясь осмыслить увиденное. Напряжение вскоре пропало.

— Кем бы ты ни оказалась, — решил он, — для меня все равно. Ты спасла жизнь Нэт. И мы тебе благодарны. Можешь оставаться. Я отвечу на твои вопросы.

Они говорили долго. Ужин оказался потрясающе вкусным, и к Черити скоро вернулись силы. Она немного, в самых общих чертах, не вдава-

ясь в подробности, рассказала о себе. И очень много узнала о семье, о мире, где жили хозяева дома. Эти четверо принадлежали к группе людей, называвших себя вестлендерами и скитавшихся, будто кочевники. Вот уже много лет они регулярно собирались на заброшенной ферме, приспособленной для жилья, а в остальное время — бродили по большой равнине. Жили тем, что посылает судьба: немного — охотой, немного — собирательством, немного — воровством. Эти люди знали, что такое «честь»: вестлендер никогда не посягал на имущество своего соплеменника. Но через равнину часто проходили караваны, не составляло большого труда незаметно подобраться к ним и украсть воды или пищи. Выходило, что пришельцы были буквально везде: слова седого не оставляли сомнения в том, что захвачена вся планета. Никто из четверых, однако, не знал, как обстоят дела за пределами большой равнины. Вестлендеры старались избегать инопланетян, да и те, в свою очередь, не беспокоили кочевников... пока кто-нибудь из жителей равнины не попадался на воровстве. Прошлым вечером Нэт попала в горы, спасаясь от отряда всадников (так хозяин называл гигантских жуков). С содроганием Черити вспомнила, как утром видела в бинокль полчища этих чудовищ. Заметив небрежный тон, с каким Нэт рассказывала о своем бегстве, Черити почувствовала к девушке определенное уважение.

Но сведений, как обстоят дела на остальной части планеты, было очень мало. Седой и его жена родились в этой местности. Их родители были вестлендерами, сами они вели жизнь вестленде-

ров, вестлендерами останутся их дети. И никто не станет пытаться покинуть эту унылую пустыню. Почему? Черити не понимала.

— Неужели же вы никогда не пробовали уйти отсюда? — спросила она недоверчиво.

— Уйти? — мужчина отпил глоток горького чая, который после ужина подавала хозяйка, и покачал головой.

— А зачем? — спросил он удивленно.

— Чтобы... ну, чтобы... — Черити беспомощно развела руки.

Заметив ухмылку на лице Гурка, она нашлась:

— Например, чтобы улучшить свое положение. Ведь жить здесь, наверное, очень тяжело.

— Это так, — невозмутимо подтвердил хозяин дома. — Но все-таки мы уцелели и знаем, что, возможно, и завтра останемся в живых, если, конечно, будем достаточно осторожны.

— А если в другом месте все иначе?

— Откуда нам знать? — резко спросила Нэт. — Мы не бываем в других местах. Почему? У нас есть пища, и всадники нас не беспокоят. Иногда досаждают шарки, но чаще всего мы справляемся с ними.

— Вчера вечером я что-то этого не заметила, — съязвила Черити.

Нэт вздрогнула, на секунду опустила глаза, но очень быстро нашлась.

— О'кей, — проговорила она. — Я была в горах, а горы — их стихия. Здесь, на равнине, меня бы никогда не поймали.

Подобное утверждение звучало не очень убедительно, но Черити решила, что будет лучше оставить в покое неприятную тему. Все равно, пос-

тавив Нэт в неприятное положение, ничего не выиграешь.

— И вообще, раз ты пришла из других краев, — продолжила девушка агрессивно, — то должна знать, как там дела. Вот и расскажи нам.

Черити вздохнула.

— Иначе, — сказала она неопределенно. — Но, честно говоря, не намного лучше.

Она снова вздохнула, окинула взглядом присутствующих и добавила:

— Признаюсь, я бежала от них. Они напали на мою... на мою страну.

— И победили, — предположил старик. — А твоя армия...

— Была разбита, — сказала Черити. — Мы защищались, но...

— Мороны непобедимы, — спокойно подвел итог хозяин. — Это каждому известно. А остались ли в живых другие воины?

— Думаю, что нет, — ответила она. — Нет, наверняка никого не осталось. Похоже, только мне и удалось спастись.

Черити вспомнила про Стоуна, подумала, не рассказать ли о нем, но тотчас отказалась от подобной идеи. Ее приятель, должно быть, давно покинул эти места, а может, его даже нет в живых. Да и, побывав Стоун здесь до нее, хозяин знал бы. Собственное положение казалось Черити все более странным. Она сидела здесь, пила чай, разговаривала с обитателями фермы, и ее принимали за чужестранку, свалившуюся с Луны. А ведь Черити гораздо лучше знала, что произошло в действительности.

Но не пыталась их просветить. Мир равнины был чужим, необычным, очень опасным, но ма-

леньким и легко обозримым. Если она расскажет о сне, длившемся годы, а может, и века, ее просто не поймут.

— Сколько же времени это продолжается? — осторожно спросила Черити.

— Продолжается? — мужчина удивленно взглянул на нее. — Что?

— Вторжение, — пояснила Черити. — Я имею в виду, когда... когда они пришли?

— Кто пришел? — он озадаченно заморгал.

— Мороны, — не унималась она. — Всадники.

— Я не понимаю. Ты...

Внезапно его лицо прояснилось:

— Ах, ты думаешь, они и на нас напали? — догадался хозяин и тут же отрицательно покачал головой. — Да нет же, ты ошиблась. Здесь они были всегда. Насколько я помню, по крайней мере.

Черити устало улыбнулась.

— Какой год идет сейчас?

Вестлендер пожал плечами.

— Мы не записываем, сколько лет прошло. Да и зачем. Один год похож на другой. Ничего не меняется: мой отец и мой дед тоже были вестлендерами. Что за польза, если мы будем знать, сколько прошло времени.

Черити поспешно подняла чашку и отпила глоток. Не хотелось, чтобы хозяин дома заметил, как сильно разочаровал гостью его ответ.

— А у вас что, было не так? — поинтересовался Боб.

Черити кивнула.

— Да. Мы... мы считали годы.

— Но это же совершенно бессмысленно, — удивилась Нэт.

Черити хотела промолчать, но что-то заставило ее поставить чашку и взглянуть на девушку.

— Мы считали не только годы, но даже дни и часы.

— Зачем?

Черити вздохнула.

— Понимаешь, иногда это очень удобно. Если уходя я скажу, что вернусь, к примеру, через два часа, тебе не нужно будет торчать здесь и ждать, ты просто придешь на место встречи в условленное время.

— Но откуда же я узнаю, что прошло ровно два часа? — спросила Нэт. — Никто не может измерить это так точно.

— А я могу, — резко возразила Черити.

Вопросы начинали действовать на нервы. Но, в конце концов, их вызвала она сама.

— Я даже могу сказать, сколько длится минута. Это легко установить. С помощью часов, — она подняла руку и убрала манжет куртки, чтобы девушка смогла увидеть диковинный аппарат. — Видишь? С точностью до секунды. Я нахожусь у вас ровно четыре часа тридцать две минуты.

Нэт не мгновение наклонилась, с любопытством рассматривая циферблат, и вновь отпрянула.

— Все равно, это бесполезно, — сказала она упрямо. — И опасно.

Опасно? Черити удивленно взглянула на собеседницу, но выяснять, почему именно опасно, не стала.

— Да, кстати, мне уже пора, — заметила Лейрд как бы между прочим. — В каком направлении нужно ехать, чтобы встретить других людей?

— Несколько миль на север, — пропищал, ухмыляясь, Гурк, — и ты будешь у шарков.

Черити одарила его весьма красноречивым взглядом и обратилась к хозяину дома:

— Ведь наверняка, кроме шарков, у вас есть и другие люди?

— Сегодня ты никуда не поедешь, — постановил тот, вместо того чтобы ответить на вопрос. — Скоро ночь. А равнина для тебя слишком опасна. Даже с таким оружием.

— А завтра утром? — спросила Черити, тем самым принимая предложение переночевать.

Вестлендер на какое-то время задумался, потом пожал плечами.

— Другие люди? Конечно, они есть. Но... на севере шарки, на востоке горы, а на юге и западе большая равнина. Что за ней, я не знаю.

Черити чуть не взвыла. Из этих людей ничего нельзя было выудить. Вдруг она вспомнила то, о чем давно уже хотела, но по какой-то ей самой непонятной причине просто-напросто забывала спросить.

И вопросительно посмотрела на Нэт:

— Как ты назвала меня вчера ночью? Женщины из подземелья? Что это за люди?

— Есть такая легенда... — поспешно начал Гурк.

— Совсем не легенда! — набросилась Нэт на тролля. — Они существуют! Каждый это знает!

Гурк недовольно поморщился и хотел было что-то возразить, но Черити сердитым жестом остановила его.

— Другой народ, такой же, как ваш? — заинтересовалась она.

— Они не такие! — резко возразила Нэт. — Они... — она искала подходящее слово. — Они убивают, — наконец сказала девушка. — И они такие же, как ты: носят странную одежду, говорят о том,

чего никто не понимает, имеют такое же оружие. И убивают всякого, кто появится в их районе.

— Где этот район? — взволнованно спросила Черити.

— Они живут под землей. Где-то в горах, — ответила Нэт. — Там, где я встретила тебя. Потому мне и показалось, что ты одна из них. Может, так оно и есть, а?

— Чушь! — возмущенно прервал ее Гурк. — Все это выдумки. Их никто никогда не видел!

— Как бы не так! — возмутилась Нэт. — Тогда бы мы не узнали, что они существуют!

Услышав аргумент девушки, Черити задумалась.

За то, что ее оставили ночевать, Черити была даже благодарна, но от предложения Нэт разделить постель все-таки отказалась и устроилась в сарае, где Боб спрятал мотоцикл. Снаружи сарай выглядел как обыкновенные развалины, но за почерневшими от огня воротами скрывался большой, хорошо оборудованный склад, заполненный самыми разнообразными предметами, принесенными сюда вестлендерами после успешных набегов. Черити терялась в догадках, для чего годны некоторые из вещей. Вероятно, в этом мире можно было найти применение буквально для всего: и для полдюжины неисправных телевизоров, и для ящика серебристых компакт-дисков.

Черити безумно устала, ей хотелось отдохнуть, да и вестлендеры, несмотря на то, что было еще рано, уже ложились. Как только Боб, натащив одеял

и каких-то лохмотьев, соорудил постель, Черити рухнула на нее.

Но, как ни странно, заснуть не смогла. Нужно было многое обдумать, на многие вопросы, увы, она так и не получила ответа. Все оказалось... иначе, не так, как рисовалось в воображении. Нельзя сказать, что у Черити существовали сколько-нибудь ясные представления о том, каким должен стать мир. Скорее, было что-то, чего она просто не ожидала увидеть, а именно: опустевшую после атомной бомбардировки местность и небольшую группку людей, терроризируемых похожими на Безумного Макса мотоциклистами.

Черити долго лежала, уставившись в потолок, и обдумывала свое положение, но привести мысли в порядок так и не удалось. Снаружи уже стемнело, и эта темнота рождала свои особые шумы и шорохи.

Взглянув наконец на часы и убедившись, что с тех пор, как она легла, прошло уже два часа, Черити встала, повесила на плечо автомат и покинула сарай.

Стало холодно. Луна повисла в небе, словно гигантский диск, равнину залил тонкий серебристый свет. Предметы обрели тени, напоминавшие зловещие ущелья. Неведомый ветер донес откуда-то странные, тревожащие звуки.

Нервно осмотревшись и с облегчением убедившись, что она одна, Черити прислонилась к воротам сарая. Впереди лежала равнина, с другой стороны поднимались горы. Оттуда она бежала вчера вечером.

И туда вернется. Завтра, как только встанет солнце. Решиться было страшно, но она ведь знала: другого выхода нет.

Внезапно взгляд упал на маленький, матово поблескивающий предмет, лежащий в пыли у самого входа. Она подняла находку и в слабом свете луны узнала оружие, уже виденное в руках Нэт. Это была необструганная деревянная палка длиной около двадцати сантиметров, очень тяжелая. Отверстие вроде бы отсутствовало, но, повертев странное приспособление в руках, Черити ощутила легкую вибрацию, будто внутри что-то двигалось.

— Я бы на твоём месте не трогал эту штуку, — раздался позади тонкий голосок.

Черити вздрогнула от испуга, повернулась и увидела неизвестно откуда появившегося Гурка. И еле удержалась, чтобы не спросить, как, черт возьми, ему удалось подкрасться.

— И был бы с этим поосторожней, — добавил тролль.

— Да? — только и сказала она.

Гурк отобрал палку и засунул к себе за пояс, не особенно при этом осторожничая.

— Простое, но довольно эффективное оружие, — пояснил карлик. — Палка полая, ты заметила? А внутри — несколько прыгающих личинок.

— А что это такое?

Гурк ухмыльнулся:

— Милые маленькие зверьки. Родом с планеты, название которой я лучше и не буду пытаться выговорить. У меня нет желания сломать при этом язык. Видишь ли, они всегда очень голодны. Если нажать на спуск, одна из личинок выскочит и набросится на первое же теплокровное животное, какое почует. Они очень проворны. А яд действует мгновенно.

Он опять скорчил гримасу:

— Я поговорю со стариком. А то, если Нэт

будет бросать свое оружие, где попало, когда-нибудь случится несчастье.

Он наклонил голову и задумчиво посмотрел на Черити:

— Я знаю, о чем ты думаешь.

— Неужели?

Гурк кивнул. Его тонкая старческая рука показала в сторону гор на востоке.

— Девушка говорит чушь, — сказал он серьезным и даже озабоченным тоном, какого Черити от тролля никак не ожидала. — Это всего лишь легенда.

— Откуда ты знаешь? — спросила Черити. Вообще-то, у нее не было желания разговаривать с карликом, но слишком резко обрывать его не хотелось.

— Можешь мне верить, — заявил Гурк, не отвечая прямо на заданный вопрос. — Люди из подземелья — это легенда.

— Может, и то, что земля принадлежала людям, тоже легенда? — насмешливо поинтересовалась Черити.

К ее удивлению, Гурк отрицательно затряс головой. Его череп был слишком велик, от этого казалось, что в любой момент тонкая шея может лишиться своей ноши.

— Нет, — возразил он. — Это правда.

— Ты знаешь?

— Я ведь не какой-нибудь ограниченный веселендер, — оскорбился Гурк. — Я много чего знаю. Знаю, например, что ты пришла совсем не из страны, которую захватили мороны.

Он тихо рассмеялся и показал рукой на небо:

— Откуда ты пришла на самом деле? Оттуда? Или из прошлого?

Черити была поражена. Она надолго замолчала. Гурк же, очевидно, почувствовал, что его вопрос заставил испугаться, а потому добавил:

— Не бойся. Абн Гурк Бен Амар Ибн Лот Фуддель Четвертый не шпион моронов. Просто, в отличие от старика и остальных, я знаю, сколько будет дважды два. А потому — либо то, либо другое.

— Ты так считаешь? — сказала Черити осторожно.

Гурк энергично закивал:

— Я брожу повсюду, — пояснил он, — и уже видел униформу, похожую на твою. И такое же оружие. Но все было очень старое. А у тебя — с иголки.

— Может, и так, — согласилась Черити.

— Откуда же ты пришла? — еще раз спросил Гурк. Ответа не последовало. Гном пожал плечами. — Ну ладно, вообще-то, это меня не касается. Просто подумалось, что ты могла бы быть немножко более благодарной после всего, что я для тебя сделал. Но, наверное, благодарность вышла из моды.

Он вздохнул.

— Наплевать. В любом случае, выбрось из головы мысль о возвращении в горы. Сразу же попадешь в лапы шарков. А если не к ним, то к всадникам. Думаю, они ищут тебя.

— Еще одной причиной больше, чтобы найти людей из подземелья, — подвела итог Черити.

Гурк опять вздохнул, изображая озабоченность ее судьбой.

— Их не существует, черт тебя побери! — резко сказал он. — Это легенда, и ничего больше.

— Для меня описание Нэт не звучит как легенда, — спокойно возразила Черити. — Скорее

всего, речь идет о людях, которым каким-то образом удалось спастись.

Гурк пристально посмотрел на нее и вновь покачал головой.

— Ты так считаешь, потому что тебе хочется, чтобы так было, — заметил он. — Ты погубишь себя, если вернешься в горы. Нужно двигаться на юг. Равнина большая, но на мотоцикле преодолеть ее можно, если, конечно, повезет.

— А потом? Что я буду делать на юге?

— Ты сможешь остаться в живых, — серьезно ответил Гурк. — Ты ведь прибыла сюда именно для этого, или нет?

— Но что я там найду? — спросила Черити. — вестлендер сказал, что...

— Он знает не все, — раздраженно прервал ее карлик. — Равнина большая, но тянется она не до края земли. На твоей машине путешествие займет два, самое большое — два с половиной дня.

— И куда же я попаду? — не унималась Черити. Гурк промолчал. — Если ты так хорошо все знаешь, то почему не рассказал об этом вестлендерам?

Троль грубо рассмеялся:

— А зачем? Неужели ты думаешь, будто, сказав, что за равниной есть страна, где они могли бы жить лучше, я сделаю доброе дело? — он замотал головой. — Сказав правду, я бы убил их. Они бы вышли в путь и где-нибудь по дороге погибли. Идти туда очень опасно, но то, что лежит за равниной, еще опаснее. Смертельно опасно для вестлендера. С этим справишься лишь ты. Возможно.

— С чем я справлюсь? — нетерпеливо спросила Черити. — Что там, за равниной?

— А чем будешь платить? — деловито поинтересовался тролль вместо ответа.

Несколько секунд Черити озадаченно смотрела на карлика и только потом поняла. Удивление тут же сменилось гневом. В ярости она попыталась схватить Гурка, но промахнулась, так как тот отпрянул в сторону.

— Ах ты, маленькая жадная крыса! — угрожающе проговорила она. — Ты...

— А ты что думала? — прервал ее Гурк. — Каждый ведь хочет жить. Вот я живу, продавая информацию, и ты уже многое узнала, ничего не заплатив. Интересуешься, что находится за равниной? Так заплати мне.

Черити еле сдержала грубость, вертевшуюся на языке. Конечно, Гурка можно было понять, но ее злость от этого факта не уменьшалась.

— Что ты хочешь получить? — уже сдержаннее спросила Черити.

Не колеблясь, Гурк указал на автомат, висевший на ее плече:

— Вот это.

Черити зло рассмеялась.

— Ну что ж, ты получишь, — пообещала она угрожающим тоном, — но по зубам. Так что лучше забудь.

Гурк не был особенно разочарован, он только пожал плечами.

— Попытка не пытка, — сказал тролль. — Ну хорошо, тогда дай мне штуковину, которой ты зажигаешь огонь. А я расскажу, как преодолеть равнину. И что находится за ней.

Черити хотела уже принять его предложение. В конце концов, речь шла о дешевой одноразовой

зажигалке из пластмассы. Да такую можно купить за несколько центов!...

Но вовремя поняла, что чуть было не совершила ошибку, и отдернула руку, уже сунутую в карман.

— Нет, — сказала Черити.

Потом повернулась и снова посмотрела в сторону гор, пытаясь воскресить в памяти слова Нэт.

— Они носят одежду, как у меня, — пробормотала она. — И такое же, как у меня, оружие. А живут под землей...

Эти слова не предназначались Гурку, но он все-таки ответил:

— Сумасшедшая. Они же просто убьют тебя. Ты думаешь, вестлендеры зря боятся? Да эти из подземелья в тысячу раз страшнее, чем шарки.

— Вот как? — поймала его на слове Черити. — Откуда же ты знаешь? Ты же сказал, что их не существует вообще.

Гурк скорчил гримасу.

— Даже если они существуют, — проговорил он упрямо, — тебе их никогда не найти. Их убежище слишком надежно. Даже шаркам не удалось его обнаружить.

Черити улыбнулась.

— А если бы я точно знала, где скрываются эти люди? — спросила она.

Гурк уставился на нее, открыв от удивления рот.

— Ты... ты знаешь?

— Думаю, что да, — спокойно ответила Черити. — В любом случае, я знаю, где их надо искать.

— Где? — набросился на нее Гурк. — Где они? Скажи мне!

— Охотно, — неожиданно согласилась Черити, потом повернулась и вошла в сарай.

И прежде чем захлопнуть дверь перед носом своего спутника, закончила:

— Как только мы договоримся о цене, которую ты готов заплатить за информацию.

ГЛАВА 4

Две-три убогих хижины все еще горели, когда Скаддер и Рауль наконец достигли поселка. Дующий из пустыни ветер уже разогнал клубы густого дыма, в течение нескольких последних часов указывавшие путникам правильное направление. Скаддер увидел полдюжины мотоциклов, стоящих на том месте, где раньше была деревенская площадь, и, поодаль, еще несколько, блокирующих противоположный выход из ущелья.

Его люди стерли поселок с лица земли. Скаддер и Рауль увидели почти дюжину трупов, на двух была черная кожаная форма. Видно, вестлендеры отчаянно оборонялись, но были, в любом случае, обречены. От деревни ничего не осталось. Скаддер не думал, что хоть один из ее жителей сумел спастись.

Все это вызывало бессильную ярость. С тех пор как Скаддер взял руководство шарками в свои руки, он убил не меньше дюжины вестлендеров и почти столько же своих людей, но вид стертой с лица земли деревни все-таки не давал покоя. Да и вообще, вся акция была совершенно бессмысленной и излишней.

Резко притормозив, он остановил свою машину посреди села, поставил ее на подножку и спрыгнул на землю. Несколько человек, до этого в поисках наживы осматривавших трупы убитых,

нерешительно подошли ближе. Только теперь Скаддер узнал некоторые лица. И понял, что всю эту резню устроила группа Кинка.

Не говоря ни слова, он оттолкнул одного из мародеров в сторону, размашистым шагом подошел к Кинку и грубо дернул за плечо. Лицо Кинка исказила злобная гримаса, он яростно взревел и сжал кулаки. Но узнал Скаддера и опустил руку. А Скаддер почти пожалел, что тот его не ударил. Тогда бы Кинк получил урок, который давно заслужил.

— Что здесь случилось? — спросил Скаддер властным тоном. — Это ты приказал устроить это безумие?

Кинк озадаченно уставился на командира. Шарк просто не мог понять, что имеет в виду Скаддер.

— Я хочу, черт побери, знать, что здесь произошло?! — заорал Скаддер. — Они на вас напали?

— Напали? — Кинк нервно сглотнул. — Я... я не понимаю. Ты же сам сказал...

— Я сказал: вы должны искать девушку, — оборвал его Скаддер, едва сдерживаясь. — Я сказал: вы должны допросить вестлендеров. Да! Но я не говорил, что вы должны убивать.

Рауль тронул спутника за локоть и примирительно сказал:

— Оставь. Ведь уже ничего не изменишь.

Затем улыбнулся, дал Кинку знак исчезнуть и увлек Скаддера в сторону.

— Я тебя понимаю, — сказал Рауль очень тихо, чтобы не слышали другие, — но нужно понять и их. Ведь той женщине помогла бежать девушка-вестлендер. Она же убила Дэна. Вот ребята и хотели отомстить.

— Но то, что произошло здесь, — не месть, — раздраженно возразил Скаддер. — Черт побери, я сам не прочь слегка взгреть вестлендеров, но это же... это объявление войны!

Рауль не ответил, и Скаддер вдруг понял, что его спутник, в сущности, прав. По крайней мере, со своей точки зрения. Еще больше раздосадованный, командир оттолкнул руку Рауля, повернулся и отошел на несколько шагов.

Он казался себе все более беспомощным. Беспомощным, раздраженным и очень одиноким. В душе Скаддер просто кипел от злости. Не только на Кинка — тот был идиотом и просто не мог поступить иначе, — но и на себя самого, на эту Лейрд и, прежде всего, на Дэниеля, своим звонком четыре дня назад ввязавшего его, Скаддера, в такое дерьмо.

Прошло некоторое время, прежде чем он взял себя в руки и смог вернуться назад, к Раулю. Заместитель внимательно посмотрел на своего командира. Взгляд выражал явную озабоченность.

— Все в порядке?

Хотя дело было совсем не так, Скаддер кивнул. Зачем объяснять Раулю?

Они, Рауль и он сам во главе огромной колонны почти из ста машин, отправились в путь еще накануне вечером. Скаддер взял с собой около половины людей. И это казалось нелепым, ведь требовалось отыскать всего одного человека, притом женщину. Но слишком многое теперь зависело от того, найдут ли они ее.

До сих пор не удалось обнаружить ни следа. Едва достигнув равнины, войско разделилось, и Скаддер вместе с Раулем сам отыскиал четыре или пять бродячих семей. Но никто из вестлендеров не

видел чужой женщины, за которой велась теперь охота. И Скаддер верил этим людям, ведь и он сам, и Рауль не слишком церемонились при допросах.

— По крайней мере, вы хоть что-нибудь узнали? — спросил командир гневно, но внешне уже вполне владея собой.

Рауль отрицательно покачал головой.

— Нет. Никто не видел чужестранку и не слышал о ней. Нужно продолжить поиски.

— Проклятие! Мы же не можем убить всех вестлендеров, живущих на этой равнине, — сказал Скаддер. — Она должна быть где-то здесь.

— Если, конечно, не вернулась назад, в горы, — уточнил Рауль.

Скаддер на мгновение задумался, потом качнул головой.

— Да нет, — убежденно произнес он. — Эта женщина не настолько глупа, а потому должна быть где-то здесь. Она ведь понимает, что в горах не будет иметь ни шанса.

Какое-то время он задумчиво смотрел на Рауля, потом решительно кивнул головой в сторону гор.

— Найди пару надежных ребят. Мы возвращаемся. Вдруг действительно найдем ее след.

— Может быть, она уже за сотни миль отсюда, — засомневался Рауль. — Ведь машина Дэна была полностью заправлена.

— Знаю, — проворчал Скаддер. — Но я найду ее. Где бы она ни пряталась.

На это у него оставалось не так уж много времени. Двадцать четыре часа из семидесяти двух, предоставленных Дэниелем, уже прошли. А Дэниель не тот человек, с которым можно торговаться.

Обычно вестлендеры вставали на рассвете. Когда Нэт прибежала разбудить гостью, у Черити было чувство, будто сон не продолжался и пяти минут. Девушки прошли в дом, где на столе уже стоял завтрак, показавшийся Черити довольно скудным, но для этих людей, наверное, царский. Она заметила, что за столом не хватает тролля. На ее вопрос хозяин ответил, что Гурк ушел очень рано. После завтрака Черити попрощалась. Чувствовалось, что, расставшись с ней, вестлендеры вздохнут с облегчением. Тем не менее, Черити хотелось выразить свою признательность. Заранее зная, что скоро об этой щедрости придется пожалеть, она вытащила из кармана зажигалку и подарила хозяйке.

Пожилая женщина не поверила своим глазам, когда гостя вложила в сухую, морщинистую руку маленькую пластмассовую вещицу.

— Будь с этим поэкономней, — сказала Черити. — Эта штука не вечна.

И выбежала из дома.

Боб успел выкатить «Харлей» из сарая и прикрепить к заднему сиденью багаж, включая и лазер, примотанный теперь бечевкой к багажнику так крепко, что отвязывать придется, минимум, час. Черити благодарно улыбнулась юноше, потом села в седло и выехала со двора.

Вначале она придерживалась южного направления, но, отъехав несколько миль и совершенно уверившись, что с фермы мотоцикл уже не виден, решительно съехала с дороги и повернула в сторону гор.

Черити прекрасно понимала, как опасно то,

что она задумала. Трудно было ручаться, что ей удастся найти людей из подземелья. Может быть, они существовали только в легенде. Гурк совершенно прав: люди в беде, люди, которых угнетают и преследуют, всегда выдумывают спасителя, обещающего избавление, помогающего легче переносить страдания. Но если где-нибудь под землей действительно есть жизнь, то описание Нэт допускает только один вывод: речь идет о людях, таких же как сама Черити, сумевших пережить катастрофу и сохранить частичку старой цивилизации. Подходило даже предположение, будто они скрываются в сказочных подземельях. Ведь когда-то под этими горами находилась крупнейшая и самая надежная в мире система бункеров.

«В которую проникли пришельцы и превратили все в руины незадолго до того, как ты легла в ванну для анабиоза», — пропищал тоненький голосок у Черити в голове.

Эту мысль с трудом удалось отогнать. Проклятие, Черити прекрасно знала, как мал шанс наткнуться где-нибудь на помощь, и голосу подсознания совсем не обязательно было напоминать об этом.

Впереди показалась группа скал, идеально подходившая для наблюдательного пункта. Черити еще не забыла, как прошлым утром чуть было не столкнулась с караваном гигантских жуков. Объехав скалы, она остановилась в их тени. Взобраться на вершину оказалось гораздо труднее, чем показалось вначале. Поверхность поблескивала, словно зеркало, да и на ощупь напоминала полированное стекло. Черити выбилась из сил, пока ей удалось наконец добраться до вершины. Чтобы прийти в себя, несколько минут лежала совершенно непод-

вижно. Она была в пути менее получаса, но в горле уже пересохло. Уже сейчас, рано утром, жара была невыносимой. Следовало поискать убежище, где можно было бы переждать самые знойные часы.

Она поднесла к глазам бинокль. Взгляду предстала стократно увеличенная монотонная бурая равнина, лишь изредка прерываемая скалой, ложиной или... Она затаила дыхание. По следу, который ее мотоцикл оставил на песке, ползла странная мерзкая тварь. От одного вида этого существа мороз пробежал по коже. Такого чудовища Черити еще ни разу не видела. Довольно значительное по размеру, своим видом оно напоминало скорее насекомое, чем ящерицу. Кожа существа была твердой и блестящей, углубления разделяли ее на несколько неодинаковых сегментов. Ноги чудища — а их было целых шесть — целеустремленно шагали вперед, совершая при этом странные резкие движения. Существо имело мерзкую пучеглазую морду, над которой двигалась взад-вперед два тонких усика, похожих на антенны. Сомневаться не приходилось: это существо преследовало Черити. «Но на «Харлее» от него можно быстро оторваться», — подумала она.

Медленно повернула бинокль в другую сторону, некоторое время рассматривала странную фигуру, оказавшуюся всего лишь обломком скалы, потом перевела взгляд дальше на равнину.

И в этот момент заметила дым. Тяжелые, черные клубы медленно поднимались над горизонтом. Без бинокля она бы их наверняка не увидела. Показалось, что вдали полыхает огонь — как раз там, где должна была находиться ферма вестлендеров.

Черити с проклятиями вскочила, поспешно спустилась вниз, прыгнула на мотоцикл. Ни се-

кунды не раздумывая, она завела машину и включила скорость, но, проехав несколько метров, резко притормозила. И почти минуту потеряла, пытаясь распутать узлы веревки, которой Боб опутал ее лазер. Потом вытащила нож и, недолго думая, перерезала шнур. Повесив лазер на плечо, Черити вновь взлетела на мотоцикл и помчалась вперед. Черные клубы дыма, видные уже и невооруженным глазом, указывали путь. То, что произошло в действительности, было страшнее ожиданий. Не один дом, а вся ферма была охвачена огнем и пылала, как огромный ритуальный костер.

Когда Черити увидела четыре тяжелых мотоцикла, стоящие перед жилым домом, ее охватила ярость. Шарки. Они вернулись назад. Каким-то образом им удалось отыскать в этой пустыне ее след. Вероятно, всех уже убили. И это ее вина!

Набрав страшную скорость, она помчалась к ферме. Черити заметила двух-трех человек в черной коже, казавшихся на фоне полыхавшего огня страшными демонами. Еще она увидела, как двое из них удивленно обернулись на шум «Харлея». Один сделал рукой знак, чтобы Черити ехала медленнее. Вероятно, принял за своего.

Но она не затормозила, а, наоборот, прибавила газу, лишь потом, в последний момент, снизив скорость и отпустив сцепление. «Харли Дэвидсон» пролетел несколько метров в воздухе, затем слегка забуксовавшим задним колесом коснулся земли, а передним ударил застигнутого врасплох шарка.

Толчок, как и ожидалось, выбросил Черити из седла. Но бывшая реакция тут же вернулась к ней. Черити снова действовала быстро и точно. Упала, сделала кувырок и обеими ногами нанесла друго-

му шарку страшный удар в живот. Захватчик упал и застыл без движения.

Когда, еще оглушенная, Черити вставала на ноги, к ней бросился третий.

Она не оставила ему ни малейшего шанса. Молниеносно сорвав с плеча лазер, прицелилась и нажала на спуск. Тонкая, как игла, рубиново-красная молния, почти незаметная на фоне ярко горевшего пламени, пронзила ногу шарка, и тот упал. Лазер не был переведен в режим смертельного воздействия, но и шок должен был оглушить на несколько часов. Тем не менее, прежде чем обернуться в поисках последнего шарка, она быстро подбежала и грубо ткнула упавшего стволом.

— Bravo! — раздался позади голос. — Чистая работа.

Черити испуганно вздрогнула и снова подняла оружие. Но стрелять не стала. Перед ней, метрах в двадцати, у горящего сарая стоял четвертый. И хотя полыхавший позади огонь мешал как следует рассмотреть говорившего, вид противника заставил ее содрогнуться.

Он был необычайно высок и прекрасно сложен. Лицо скрывалось под черным шлемом, но Черити показалось, что она чувствует взгляд даже через затемненное забрало. Было понятно — перед ней стоит предводитель.

— Если я шеvelьнусь, ты воспользуешься этой штуковиной? — в его голосе сквозила ирония. — Здесь жарко. Я бы с удовольствием отошел на пару шагов в сторону.

Черити не ответила, но сделала лазером соответствующее движение, и шарк отошел от огня. Она увидела, что в правой руке противник сжимает небольшой топорик с коротким топорищем.

Ужасное оружие, но не настолько, чтобы доставить головную боль.

— Ты, должно быть, и есть Лейрд? — предположил шарк, после того как остановился.

Черити была поражена.

— Ты знаешь мое имя?

— Как видишь, — насмешливо сказал тот. И продолжил:

— Ты смогла бы избежать массы неприятностей, если б пришла ко мне сразу.

— Что... ты от меня хочешь? — спросила в замешательстве Черити. — Откуда ты знаешь мое имя, и кто... — она загнулась, неуверенно осмотрелась и сделала повелительный жест оружием. — Сними шлем.

Ее раздражало, что собеседник скрывает свое лицо.

Шарк молча повиновался, причем воспользовавшись только левой рукой. Правая продолжала сжимать оружие и в ту секунду, когда он небрежно бросил шлем к ногам Черити.

— Довольна? — спросил шарк насмешливо.

Трудно сказать, была ли Черити довольна тем, что увидела. Но, в любом случае, очень удивилась. Перед ней стоял не лишенный привлекательности мужчина, довольно молодой, не старше тридцати лет. Его лицо она видела впервые. Но... вот странно! Оно напомнило о чем-то очень знакомом. Блестящие волосы были иссиня-черными, словно вороново крыло. Таких великолепных волос у мужчин Черити еще никогда не видела.

— Я Скаддер, — неожиданно произнес шарк. Таким тоном, будто ожидал, что это имя о чем-то скажет. — А ты, должно быть, Лейрд? Почему ты убила моих людей?

Вместо ответа Черити показала на горящую ферму.

— А зачем вы убили их?

— Убили? — Скаддер невозмутимо улыбнулся. — Мы никого не убивали, — сказал он. — Просто они... были не очень готовы к сотрудничеству, вот и пришлось поддать жару. Но все живы. А если ты будешь вести себя разумно, такими и останутся.

Мысли Черити путались. Она не верила ни слову, но допускала, что он говорит правду. Это значило: допусти она малейшую ошибку, и семья вестлендеров будет приговорена к смерти. Но если то, что о шарках рассказывала Нэт, было правдой хотя бы наполовину, то старик и его домочадцы умрут в любом случае.

— Чего ты хочешь? — спросила Черити.

— Я? — улыбаясь, Скаддер покачал головой. — Ничего. Просто кое-кто хочет с тобой поговорить. А я лишь получил задание доставить тебя. Живой.

— Кое-кто? Кто же?

Скаддер молчал и улыбался. Эта улыбка сбивала с толку. Или этот Скаддер действительно сумасшедший, или абсолютно уверен в своих силах. Ни то, ни другое ей не нравилось.

— А если у меня нет желания идти с вами? — спросила Черити. — Ты не сможешь меня заставить.

— Приведите девушку, — спокойно приказал Скаддер.

Слова относились не к ней, а к кому-то за спиной. В последний момент Черити справилась с искушением и не обернулась. Было это уловкой или нет, но Черити чувствовала себя в безопасности, только пока ее лазер смотрел в грудь Скаддера.

Это была не уловка. Послышались шаги, и перед Черити выросли два шарка, тащущие за собой барахтающийся узел. Нэт была связана по рукам и ногам, но типы в коже с трудом сдерживали ее.

— Ну? — спокойно сказал Скаддер. — Ты все еще считаешь, что я не смогу тебя заставить. Достаточно одного моего слова, и ребята прикончат ее. Они уже радуются этому.

— Тогда я тебя пристрелю, — сказала Черити решительно.

— Но это ничего не изменит, — возразил шарк. — К тому времени девушка будет мертва, потом парни прикончат и тебя. Лучше сдавайся. Крови пролито достаточно.

Она не желала быть причиной смерти Нэт и ее семьи, но что же, черт побери, можно было сделать?

Казалось, что Скаддер мог читать мысли. Он понимающе улыбнулся и подошел на шаг ближе, но, как только Черити угрожающе махнула оружием, остановился.

— Ты мне не доверяешь, — вздохнув, сказал он. — Понимаю. Но ты не должна бояться. Мы просто доставим тебя к Дэниелю.

— Дэниель? Кто это? — спросила Черити только для того, чтобы выиграть время.

Скаддер пожал плечами.

— Я знаю об этом не больше, чем ты. Ну ладно, долго ты собираешься вот так стоять и целиться в меня? Пока руки замлеют?

Черити в отчаянии огляделась. Кроме Скаддера и типов, держащих Нэт, появилось еще двое. Видимо, на каждом из мотоциклов, стоявших слева от нее, приехало по паре шарков.

— Я не поеду с вами, — решительно сказала Черити. — А девушку вы отпустите, иначе...

— Что иначе? — настороженно поинтересовался Скаддер.

Вместо ответа она перевела оружие, послала луч лазера в ногу одного из шарков, державших Нэт, и тотчас снова прицелилась в Скаддера. Раненый вскрикнул, смешно замахал руками и со стоном упал наземь.

— А иначе — я убью и тебя, — пообещала она очень серьезно. — Мне это не трудно. С тремя оставшимися тоже как-нибудь справлюсь.

Скаддер не ответил, но глаза его яростно сверкнули. А потом сделал то, чего Черити ожидала меньше всего. Быстро подняв руку, он приказал своим людям, уже хватавшимся за оружие, остановиться.

— Нет. Оставьте. Она права. Вас, дураков, прикончить легко.

— Ты... нас отпускаешь? — недоверчиво спросила Черити.

Скаддер кивнул.

— Да. Но мы еще увидимся. Отпустите девушку.

Эти слова предназначались шарку, державшему Нэт. Поколебавшись, тот послушно вытащил свой нож и разрезал веревку. Нэт со стоном опустилась на колени, потом неуверенно встала.

— Посмотри, сможешь ли ты поднять мотоцикл, — попросила ее Черити. — Быстрее.

Одновременно она сделала несколько шагов назад, направила свой лазер на мотоциклы шарков и нажала на спуск, установив предварительно лазер на полную мощность. Рубиново-красный луч

толщиной в палец пробил бензобак первого «Харлея».

Мотоцикл взорвался. Ударная волна опрокинула остальные машины, словно костяшки домино. Огонь быстро перекинулся и на них.

— Это для того, чтобы мы не увиделись слишком быстро, — объяснила Черити, мило улыбаясь.

Скаддер пристально посмотрел на нее, но ничего не сказал. Только глаза еще больше потемнели от гнева.

— Одна я не справлюсь! — крикнула Нэт. В ее голосе звучали нотки отчаяния. — Помогите мне!

Черити кивнула, еще раз угрожающе повела оружием и попятилась по направлению к Нэт.

И смогла отойти лишь на несколько шагов. Ее нога наткнулась на тело лежавшего без сознания шарка, Черити поспешно отклонилась в сторону — и испуганно вскрикнула, так как рука шарка внезапно сомкнулась вокруг ее щиколотки. Чужие пальцы с невероятной силой сжали ногу.

И все-таки Черити среагировала почти мгновенно. Она не стала вырываться, а просто повернулась и нанесла лежащему удар прикладом по голове. Шарк во второй раз потерял сознание. Черити резко развернулась и снова направила лазер на Скаддера и оставшихся шарков.

Но как бы быстро она ни действовала, Скаддер оказался еще быстрее. Он не попытался напасть на нее, как трое других шарков, а просто метнулся в сторону за долю секунды до того, как из лазера вырвался второй смертельный луч. Уже падая, Скаддер успел метнуть в Черити свой томагавк.

Она попыталась было увернуться, но поняла, что не сумеет.

Топор попал в левое плечо, тело пронзила страшная боль, и Черити потеряла сознание.

— Еще бы минута — и конец, — сказал, поднимаясь, Рауль. — Все в порядке?

В порядке? Скаддер окинул взглядом поле битвы, раньше именовавшееся двором фермы. Один убитый, трое раненых, полностью уничтожены четыре мотоцикла, двое мертвых вестлендеров. Нет, мрачно подумал он, ничего не было в порядке. Одна единственная женщина против восьми бойцов, и только чудо, что она не уложила их всех!

— Я очень серьезно поговорю с Дэниелом, — проворчал Скаддер. — Ему следовало предупредить меня, насколько она опасна.

Негодую, он покачал головой, поднял томагавк, засунул за пояс и только после этого наклонился к потерявшей сознание женщине и осмотрел ее. Пульс Черити бился ровно, левое плечо уже начало опухать, но ничего, кажется, не было сломано. Скаддер вздохнул с облегчением: ему совсем не хотелось передавать Дэниелю полутруп. Наместник моронов не прощал таких оплошностей.

— Свяжите ее, — скомандовал наконец Скаддер. — И позаботьтесь, чтобы она не слишком быстро очнулась. Да будьте поосторожнее. Я не хочу, чтобы ее покалечили.

Он выпрямился, проследил за тем, как Кинк с одним из своих людей выполнили приказ, и вновь повернулся к Раулю. Только теперь Скаддер вспомнил, что его заместителю тоже досталось в этой переделке.

— Как ты? — спросил шарк. — В порядке?

На лице Рауля появилась вымученная улыбка.

— Ничего страшного, — солгал он. Если мне не придется ходить пешком, то рана не будет особенно беспокоить.

— Покажи ногу, — потребовал Скаддер. Рауль отмахнулся, но командир схватил его за руку и просто заставил сесть, потом разорвал до колена штанину. Рауль тихо застонал.

Рана была не больше булавочного укола, но тело вокруг нее уже напухло, и на ощупь стало твердым, словно железо. Скаддер осторожно повернул ногу Рауля и обнаружил, что тонкий, как игла, луч лазера буквально прошел икру. Скаддер поднял голову, какое-то время смотрел на горящие машины и вдруг поежился: его охватило чувство ужаса. Теперь, с запозданием, он понял, что был на волосок от смерти, и ощутил огромную радость от того, что все-таки остался жив.

— Это серьезнее, чем царапина, — сказал он строго. — И выглядит не очень хорошо.

Рауль пожал плечами и отодвинул ногу.

— Да, и болит чертовски, — признался он. — Хотелось бы знать, чем она меня?

Скаддер невольно засмеялся. Покачав головой, он нагнулся и с благоговением поднял лазер. Осторожно повертел в руках. На первый взгляд оружие походило на мелкокалиберный автомат, но неожиданно легкий, сделанный не из металла и дерева, как всегда, а из какой-то особенной пластмассы, никогда не встречавшейся Скаддеру. Вместо отверстия в конце ствола помещалась стеклянная трубка в палец толщиной; в этой трубке тлел темно-красный, слегка пульсирующий, свет, а там, где обычно находится спусковой крючок, располага-

лась красная кнопка, рядом с ней — колесико, предназначавшееся, вероятно, для того, чтобы регулировать мощность. Скаддер задумался. Лучевое оружие ему было знакомо, но приспособление, лежащее в руке, не имело ничего общего с тем, что использовали мороны.

Потом он понял. Это оружие создавалось на Земле. Людьми и для людей. Озадаченный этим фактом, он положил лазер на песок рядом с собой и помог Раулю встать. Свободной рукой указал на «Харлей», украденный Лейрд.

— Возьми эту машину и езжай назад, в лагерь, — решил он. — Пусть врач посмотрит ногу. Барт отвезет тебя.

— Но ведь тогда у вас не останется мотоцикла, — попытался возразить Рауль.

— Ерунда, — возразил Скаддер. — Мы все равно бы не смогли впрятером уехать на одной машине, разве не так?

Он похлопал рукой по маленькому передатчику, висевшему на поясе.

— Мы подождем других. А ты, как только прибудешь в лагерь, пришли Матта с машиной. Теперь исчезни.

Рауль хотел было снова что-то возразить, но Скаддер повелительным жестом заставил его замолчать.

— Делай, что я сказал.

Рауль кивнул и пробормотал:

— Может, ты и прав.

Осторожно шагнул, с шумом втянул через сжатые зубы воздух и, вымученно улыбнувшись, покачал головой.

— Да, — признался он, — ты действительно прав. О боже! Как же она болит!

И, застонав, осторожно переставил ногу. Скаддер шел рядом, готовый в любой момент поддержать друга, если тот начнет падать. Когда они проходили мимо лежащей без сознания Черити, Рауль снова остановился.

— Хотел бы я знать, зачем она это сделала, — сказал он тихо.

— Что «это»?

Рауль указал на горы на востоке.

— Там мы бы никогда не поймали ее, — убежденно произнес шарк, — но она вернулась. Совершенно добровольно. Это же сумасшествие.

— Возможно, она увидела огонь, — предположил Скаддер.

— И вернулась, чтобы помочь вестлендерам? — Рауль покачал головой. — Но в этом же нет никакой логики. Не могла же эта женщина подумать, будто справится со всеми нами в одиночку.

— Она едва нас не угробила, — спокойно заметил Скаддер. — Если бы ты не отвлек ее...

— Ты знаешь, что рассказала девчонка? — спросил Рауль, указав на Нэт.

Скаддер покачал головой, и Рауль продолжил:

— Она утверждает, что Лейрд отправилась назад в горы, чтобы найти людей из подземелья.

— Глупости, — проворчал Скаддер. — Но, когда она очнется, я спрошу об этом. А теперь — исчезни. Да проследи, чтоб сюда отправили грузовик. У меня нет желания заночевать здесь.

Он подождал, пока заместитель доковыляет до машины. Барт занял переднее сиденье, завел мотор. Рауль с трудом забрался в седло. Только после того как мотоцикл исчез из виду, Скаддер повернулся и подозвал к себе Кинка. Помнится, Рауль был очень удивлен, когда командир стал настаи-

вать, чтобы с ними сюда поехал именно этот психопат. Просто Скаддер чувствовал себя гораздо спокойнее, когда ненормальный был на глазах.

— Что мы сделаем с девушкой? — спросил Кинк.

Несколько секунд Скаддер задумчиво смотрел на Нэт, которая — снова связанная по рукам и ногам — сидела невдалеке и бросала на захватчиков взгляды, полные ужаса и смертельной ненависти.

— Возьмем с собой, — решил Скаддер после некоторых раздумий. — Может, она еще не все рассказала.

Казалось, Кинк хочет возразить, но никак не может решиться на это.

— Ты хочешь что-то сказать? — резко спросил Скаддер.

— Она убила Дэна, — нерешительно выговорил Кинк.

— Да? Она что, созналась?

— Нет, — согласился Кинк. — Но я в этом уверен. И ты тоже. Ведь то была машина Гарта, верно? И...

— Если и так, — резко прервал его Скаддер, — мы еще все успеем выяснить. *Возьмем девушку с собой. И ты ее пальцем не тронешь, понятно?*

— И, кстати, что там с мальчиком? — добавил он, прежде чем Кинк успел еще раз возразить. — Вы его поймали?

Кинк опустил глаза и покачал головой:

— Он слишком быстро бежит, — признался неудачник. — Но, если хочешь, я его поймаю. Пешком он далеко не уйдет.

— Идиот, — сказал Скаддер спокойно. Потом отцепил от пояса передатчик и сунул в руку Кинка. — Попытайся связаться с кем-нибудь из на-

ших. Когда неизвестно, не появится ли здесь в один прекрасный момент армия жаждущих мест вестлендеров, на душе не особенно спокойно.

Кинк взял передатчик и отошел. Да, Скаддер не зря опасался. Одному из вестлендеров удалось бежать, а, может, удастся и привести откуда-нибудь подкрепление.

Вздохнув, Скаддер повернулся, поднял оружие Черити и повесил себе на плечо. Потом снова подошел к лежащей без сознания пленнице. Несмотря на царапину, пересекавшую лоб, женщина выглядела очень мирно. Казалось, будто она просто спит здесь на песке. А лицо вызывало...

Скаддеру трудно было определить, какие именно чувства вызывает в нем ее лицо. Он смутился. Лейрд была привлекательна. Нельзя сказать, что красавица, но очень привлекательна. И хотя Лейрд была как будто старше Скаддера, в ее облике сквозило что-то юное, девическое. И в то же время, выражение лица казалось необыкновенно строгим. Кто она? И почему так важна для Дэниеля, почему тот использовал все средства, какие были в его власти, чтобы захватить эту женщину?

Скаддер почти пожалел, что приказал усыпить пленницу. Ему захотелось задать массу вопросов.

Кинку ни с кем не удалось связаться, и Скаддера это не очень удивило: портативные рации, которые дал Дэниель, имели очень небольшой радиус действия и не отличались, к тому же, особой надежностью. Но через полчаса на отряд случайно наткнулась другая группа, и Скаддер почувствовал себя увереннее.

Ближе к обеду все они отправились в путь, хотя разумнее, конечно, было бы подождать Рауля с грузовиком: мотоциклы были сильно перегружены, да и неподвижные тела пленниц, привязанных к седлам, усложняли дело. Караван был в движении уже около часа, когда едущий первым командир группы вдруг притормозил, а потом и совсем остановился. За ним стала вся колонна. Скаддер подъехал к виновнику заминки и вопросительно взглянул на него:

— Что случилось?

Мотоциклист поднял руку и показал на север. Скаддер посмотрел в указанном направлении — и испуганно вздрогнул.

В сторону каравана двигалась странная тень. Скаддер понял, в чем дело.

— Неужели всадник? — удивленно и встревоженно пробормотал он. — Черт побери, что все это значит?

Быстро приближаясь, огромный омерзительный жук шел прямо на них. Скаддер сделал знак, чтобы остальные заглушили машины, спрыгнул с мотоцикла и пошел навстречу всаднику.

Не прошло и пяти минут, как неясная тень превратилась в насекомое размером со слона. Гигантский панцирь поблескивал в лучах солнца. Скаддеру понадобилось собрать все свое мужество, чтобы не отпрянуть, когда всадник остановился в нескольких шагах. К этим огромным насекомым, используемым для верховой езды, шарку было не привыкать, и тем не менее, их вид, как и в первый раз, внушал ужас.

С неопишуемым отвращением Скаддер поднял глаза вверх — на всадника, сидевшего на спине жука. И только теперь заметил, что всадник был

не один: позади тонкой четырехрукой фигуры виднелась другая, казавшаяся значительно плотнее. Однако усилий, чтобы удержаться на гладком хитиновом панцире, этому существу приходилось прилагать гораздо больше.

Когда Скаддер узнал второго седока, то невольно вздрогнул.

— Рауль!?

Всадник навел на Скаддера огромные темнокрасные глаза и от этого взгляда по коже пробежали мурашки. Две, три бесконечно долгих секунды гигантская голова со страшными челюстями угрожающе покачивалась прямо перед лицом шарка, потом огромный жук отступил в сторону и согнул обе передних пары ног, чтобы всаднику удобнее было спуститься на землю. Однако морон остался неподвижным, зато Рауль со вздохом облегчения соскользнул со спины твари и захромал к Скаддеру. Что-то в этом прихрамывании казалось странным, неестественным. Оно выглядело так, будто рана давно зажила. А этого быть не могло. Но Скаддер отбросил мешавшую мысль.

— Что... что все это значит? — спросил он, ничего не понимая.

— Мы встретили его на полпути, — тон Рауля настораживал даже больше, чем вид самого всадника. — Я должен тебе кое-что передать.

— Передать? — недоумевая, Скаддер посмотрел сначала на Рауля, потом на морона. — От кого?

— От Дэниеля.

ГЛАВА 5

Проснувшись, она все еще не чувствовала левой стороны своего тела. Была ночь. Черити обнаружила, что лежит у костра. Пламя освещало скудный ландшафт, состоящий из скал и редкого кустарника. Видимо, не только из-за удара Скаддера она так долго была без сознания. Во рту остался противный привкус: наверное, кроме топорика, Скаддер таскал с собой еще и бутылку с хлороформом.

Попыталась шевельнуться, но, увы, ничего не вышло. Ее связали по рукам и ногам; если и удастся ослабить путы, все равно далеко не уйдешь: вокруг полно шарков. Этих красавчиков Черити насчитала не меньше двадцати, некоторые сидели у костра, другие сновали взад-вперед, время от времени скрываясь в темноте.

Где это она? Разглядеть мало что удалось. Она заметила вдали темные тени нескольких мотоциклов, поблескивающих в свете костра, очертания высокой скалы и несколько чахлых кустиков. Ясно, что это не равнина. И это все, что можно сказать с полной уверенностью.

Черити поняла, что не одинока в своей судьбе. Метрах в полуторе сидел еще кто-то, привязанный к дереву — стройный, коротковолосый. Конечно, Нэт. Напрасно Черити искала взглядом других вестлендеров. Поблизости находился только шарк,

сидевший спиной к ней, поджав ноги. Казалось, он дремлет.

Черити попыталась повернуться. Плечо все еще беспокоило, и хотя боль казалась терпимой, пленнице потребовалось собрать все мужество, чтобы решиться повернуть голову и взглянуть на себя. Результаты осмотра порадовали: она с облегчением отметила, что не ранена.

— Тебе еще не особенно досталось, — послышался голос откуда-то сверху. Ясно — Скаддер.

Черити подняла глаза и несколько секунд смотрела на шарка, пытаясь понять, откуда же он взялся. Она просто не слышала, как подошел Скаддер; несмотря на свой потрясающий рост, он мог передвигаться бесшумно, как кошка.

Подошедший выдержал недружелюбный взгляд, направленный на него, улыбнулся и присел на корточки. Протянул и тут же убрал руку, так и не коснувшись тела пленницы.

— Очень болит?

— Нет! — отрезала Черити.

Скаддер смущал ее; впрочем, не столько он, сколько ее собственная реакция на этого человека. Нужно б было сердиться, а вместо этого Черити испытывала удивлявшее ее саму любопытство. Кивком головы указала на топорик, снова висевший у Скаддера на поясе. Только сейчас ей стало понятно, что пришлось иметь дело с настоящим индейским томагавком. В мире, где родилась и выросла Черити, это оружие наверняка стоило бы целое состояние.

— Ты здорово владеешь этой штуковиной, — сказала она.

И, сама не желая того, добавила:

— Кажется, мне очень повезло. Если б ты по-

лучше прицелился, быть бы мне теперь покойницей.

— Да, — Скаддер развеселился. — Но это могло случиться и раньше, прицелься я хуже.

В устах кого-нибудь другого такие слова она приняла бы за пустое бахвальство, а тут — повела.

— Откуда ты знал, в какую сторону я прыгну? Скаддер сделал неопределенный жест:

— Опыт. Ты испугалась. А если люди паникуют, то почти всегда бегут в одном направлении: вправо, вперед и вниз.

Черити одобрительно кивнула. Постепенно становилось понятным, почему предводителем шарков стал именно этот человек. Про себя она решила, что такого нельзя недооценивать.

— Чего ты хочешь? — спросила она.

Не торопясь отвечать, Скаддер смотрел на Черити своим странным взглядом. Шарк улыбался, но так, что ее бросало в дрожь.

— Не знаю, — наконец сказал он. — Может быть, просто поговорить с тобой... Хотелось бы узнать, что представляет собой женщина, на поиски которой Дэниель послал целую армию.

— Но ведь я даже не знаю, кто это, — пробормотала Черити. — Не говоря уж о том, что он от меня хочет.

— Хочешь есть? — неожиданно поинтересовался Скаддер.

Она кивнула, хотя вначале думала отказаться.

Не скрывая своей симпатии, он несколько секунд наблюдал за ней, будто размышляя о чем-то. Затем пружинисто встал.

— Обещаешь не наделать глупостей, если я тебя развяжу?

Черити снова кивнула, и Скаддер, недолго думая, вытянул нож и разрезал путы. Она попробовала встать, но не сумела. Веревки так сильно перетянули ее кровеносные сосуды, что левая рука и нога совсем затекли.

— А она? — Черити показала на Нэт, с бесстрастным лицом наблюдавшую за разговором. Скаддер покачал головой.

— Не волнуйся, с ней ничего не случится, — успокоил он. — Но девчонка слишком глупа, чтобы я мог доверять ей. Я прикажу принести ей еды. Эй, Кинк!

Последнее обращение относилось к охраннику, застывшему в неподвижной позе к ним спиной. Оказалось, что, вопреки предположениям Черити, он не спал. Шарк вопросительно обернулся. Черити бросила быстрый взгляд на широкое, испещренное шрамами лицо с жестокими глазами и резко очерченным ртом.

— Позаботься о Нэт, — приказал Скаддер. — Да обращай с ней хорошо.

Кинк поспешил выполнять поручение, а Скаддер осторожно взял Черити за руку и повел к костру. Пленница не сопротивлялась. Жизнь постепенно возвращалась в ее затекшие члены. Но без помощи Скаддера не удалось бы сделать и десяти шагов.

Они пошли не к общему костру, а к другому лагерю, разбитому в стороне, у небольшого огня. В нос ударил соблазнительный запах жареного мяса. Когда подошли поближе, она обнаружила, что и здесь они со Скаддером не остались одни. Правда, тут расположился всего один человек, а не орущая банда в двадцать с небольшим шарков, как у большого костра. Черити вздохнула

свободнее, но бдительность не утратила. Конечно, Скаддер был необыкновенно приветлив и, кроме того, симпатичен ей, но все-таки он оставался тем, кем был — предводителем армии варваров, ни в грош не ставящих человеческую жизнь.

Скаддер помог Черити взобраться на плоский камень, сам же опустился на корточки с другой стороны костра. Приглашающим жестом указал на деревянные шампуры, висевшие над огнем и унизанные маленькими кусочками мяса. Черити не заставила упрашивать себя дважды. Скучный завтрак — вот все, что она съела за сегодня, и теперь желудок уж очень явно требовал пищи.

Скаддер указал на шарка, сидевшего у костра и наблюдавшего за пленницей:

— Это Рауль, — представил предводитель. — Мой заместитель. Ему ты можешь доверять.

— А другим — нет? — сухо спросила Черити.

— Нет, — таким же тоном ответил Скаддер. — Во всяком случае, не всем... А ведь вы с Раулем, можно сказать, старые знакомые!

Во взгляде Черити читался вопрос. Скаддер с едва заметной улыбкой добавил:

— Сегодня утром ты прострелила ему правую ногу. Но он не злопамятный.

Черити с интересом посмотрела на шарка, но не узнала его. Это, правда, ни о чем не говорило: просто у нее были дела поважнее, чем запоминать лица сумасшедших типов. Впрочем, она заметила, что правая штанина шарка до колена разорвана, тело прикрывала белая повязка.

— Все еще болит? — участливо поинтересовалась Черити.

Рауль сделал отрицательный жест.

— Жаль, — вздохнула она. — Мне надо было прицелиться на метр повыше.

Лицо Рауля осталось невозмутимым. Скаддер тихо рассмеялся.

— Ты несправедлива по отношению к нему, Лейрд, — шутливо заметил шарк. — Ведь Рауль спас тебе жизнь.

— Неужели? — сердито бросила Черити. — А я этого как-то не заметила.

— Не помешай он, ты бежала бы, и к этому времени мои ребята тебя бы уже прикончили, — он стал серьезнее. — Или равнина б тебя убила. Никто не может выдержать там. Кроме вестлендеров, конечно. А ты не вестлендер.

— Да, — согласилась Черити. — Я не вестлендер.

— А кто же ты?

Намеренно небрежный тон, которым был задан этот вопрос, не смог ввести в заблуждение даже на секунду. Скаддер спрашивал не потому, что был так мил, а потому, что ему что-то было нужно.

— Во всяком случае, не вестлендер, — ответила она уклончиво. — Ты ведь сам это сказал.

Черити наклонилась, вынула из огня один из шампуров и осторожно попробовала. Мясо понравилось, но поразило необычным вкусом. Проглотив первый кусочек, она с жадностью набросилась на остальное. Только теперь Черити поняла, как сильно проголодалась.

Скаддер на некоторое время оставил ее в покое. Но продолжал неотрывно смотреть на пленницу, даже когда ел. Рауль тоже сопровождал взглядом каждое ее движение. Черити чувствовала себя все более неуютно. Охотнее всего она отложила бы мясо и попросила вновь привязать себя к дере-

ву. Но Скаддер, скорее всего, отклонил бы подобную просьбу, да и сама Черити была слишком голодна, чтобы решиться заявить это вслух.

— Ты не доверяешь нам, это понятно, — сказал Скаддер некоторое время спустя. — Но мы не враги.

— Это я заметила, — с издевкой произнесла Черити. — Нэт и ее семья — тоже. Вы что, всегда сжигаете дома людей, которых не считаете своими врагами?

Скаддер сердито поджал губы, но вертевшееся на языке резкое выражение все же сдержал.

— Такого не случилось бы, если б ты не сбежала, — попытался он объяснить, с трудом сдерживаясь. — Но об этом мы уже говорили, не так ли? Так кто же ты?

— А кто такой Дэниель? — Черити ответила вопросом на вопрос.

Глаза Скаддера снова сердито сверкнули, и снова он ценой огромных усилий сдержал себя.

— Ты, правда, не знаешь? — поразился он. — Откуда же ты свалилась? С Луны?

— Может, и так, — пожав плечами, Черити оценивающе посмотрела на Скаддера. — А почему бы тебе действительно не считать, что я оттуда? И самому не ответить на несколько вопросов?

— Возможно, тогда, — добавила она, вновь пожав плечами, — и я отвечу на твои вопросы.

Скаддер вздохнул. И, к ее удивлению, неожиданно кивнул.

— О'кей. А почему бы и нет?.. Я не знаю, кто такой Дэниель.

Когда Черити недоверчиво посмотрела на шарка, тот беспомощно развел руками.

— Я с ним никогда не встречался, — продол-

жил Скаддер. — Он наш посредник. Но я никогда не видел его. И никто его не видел.

— Ваш посредник? Между кем?

— Между нами и господами моронами, — охотно ответил Скаддер. — Я даже не знаю, человек он или один из них. Но ему подчиняются всадники.

— А вы?

— А мы — нет!

Ответ был так резок, что Черити почувствовала: задето больное место. И Скаддер понял: она заметила. И смущенно улыбнулся.

— Нет, — повторил он. — Мы не подчиняемся никому. Мы... заключили своего рода сделку, можешь называть это так. Следим за тем, чтобы в нашем районе все шло своим чередом, а он... — Скаддер на мгновение задумался. — Дает нам все, что нужно, — закончил наконец шарк. — Горючее. Запчасти... Нас ведь много.

Это была не вся правда. Черити поняла, что Скаддер не говорит о чем-то необыкновенно существенном. Но расспрашивать дальше не было смысла. По выражению лица шарка было видно, что он и так сказал больше, чем хотел.

— Так кто же вы? — спросила она, помолчав. — Своего рода личная гвардия этого Дэниеля?

Скаддер сделал вид, будто не заметил оскорбительного тона. Почти невозмутимо покачал головой.

— Мы свободны, — подчеркнул он. Никто не имеет права говорить, что мы должны делать, а что — нет... Так откуда ты пришла, Лейрд? С юга?

Конечно же, она ничего не сказала, но на этот раз Скаддер, кажется, посчитал ее молчание за утвердительный ответ. И неожиданно добавил:

— Я знаю, эти дураки там нас презирают. Толь-

ко знаешь, Лейрд, они, и их великолепные города, и их так называемая цивилизация нам совершенно не нужны. Цена, которую нужно платить за это, для меня слишком высока.

Города? Черити не смогла скрыть свое удивление. И радость. Ведь слова Скаддера доказывали, что не везде на Земле дела обстояли так плохо.

— О какой цене ты говоришь? — как бы между прочим поинтересовалась Черити.

Скаддер фыркнул.

— О рабстве, — отрезал он. — О, я знаю — вы не хотите признаться, но это не что иное, как рабство. Мы...

Он запнулся, некоторое время смотрел на нее, о чем-то догадываясь, потом невольно улыбнулся:

— Ты не с юга.

— Действительно, нет, — подтвердила Черити. — Но ведь этого я и не говорила.

Из-за спины Скаддера показалась фигура в кожаной куртке и склонилась над ним. Черити не услышала, что сказал шарк, но, несомненно, что-то неприятное, так как на лице предводителя появилось озабоченное выражение. Несколько секунд Скаддер молча слушал, потом кивнул, быстро поднялся и с сожалением посмотрел на Черити.

— Мы продолжим позднее, — пообещал он. — А пока Рауль отведет тебя назад.

Она встала и с удивлением почувствовала, что неплохо отдохнула.

— Ко мне вопросов нет?

Скаддер улыбнулся:

— Все равно не ответишь, ведь верно? А вопросы, которые задавала ты, были очень интересными.

Заметив ее смущение, он заулыбался еще шире,

потом сделал знак Раулю и внимательно проследил, как заместитель поднялся и заковылял к ним. Прекрасное будет зрелище, когда они заковыляют через весь лагерь, поддерживая друг друга, подумала Черити саркастически.

ГЛАВА 6

Вернувшись на свое место, Черити обнаружила, что у Нэт отвязана правая рука. Перед девушкой стояла погнутая эмалированная кружка с водой, над кружкой возвышался ломтик хлеба и кусок жареного мяса. Нэт, такая же голодная, как и Черити, к пище не прикоснулась.

Рауль снова связал странную пленницу, но уже не так крепко, как это сделали в первый раз. Поднявшись, он, будто извиняясь, улыбнулся, потом быстро повернулся и заковылял прочь. Черити поглядела вслед. И чем дольше она смотрела на удаляющегося шарка, тем больше убеждалась, что прострелила ногу именно ему. Но что-то во всей этой истории казалось странным.

Вздохнув, Черити повернула голову и посмотрела на Нэт. Та ответила полным ненависти взглядом.

— Как самочувствие? — спросила Черити. Вопрос, конечно глупый, но надо же как-то начать разговор. Нэт не отвечала, гримаса на ее лице выражала презрение и бессильную ярость.

— Я очень сожалею о том, что случилось с вашим домом, — виновато продолжила Черити. — Знай я, что так получится, ни за что бы к вам не пришла.

Лицо Нэт исказилось:

— О, ты сожалеешь о нашем доме! Утешила! А

больше ты ни о чем не сожалеешь? — голос ее дрожал от гнева.

— Разве случилось что-нибудь еще? — Черити запнулась — и наконец поняла. — Родители?

— Мертвы, — подтвердила Нэт. — Только Бобу удалось бежать, а папу и маму они убили.

Девушка мотнула головой в сторону охранника, который, скорчившись, сидел рядом и наблюдал за их беседой. Когда Нэт продолжила, на его лице появилась страшная улыбка.

— Вот он перерезал им горло. И меня бы убил, но я была нужна, чтобы поймать тебя.

— Ну, это не поздно поправить, — почти приветливо утешил Кинк.

Нэт не прореагировала.

— Может, ты сожалеешь еще о чем-нибудь? — снова зло спросила девушка.

Черити не ответила. Почувствовав, что больше не может смотреть Нэт в глаза, опустила голову. Скаддер обманул или, по крайней мере, ничего не сказал. А это было одно и то же. Через некоторое время Черити перевела взгляд на костер.

В лагере возникло какое-то оживление. Большинство шарков было на ногах, некоторые бежали к своим машинам. На скалах, окружавших лагерь, словно естественная крепостная стена, с трех сторон, показались силуэты мужчин с оружием в руках. Люди напряженно всматривались в темноту. Черити попыталась отыскать взглядом Скаддера или Рауля, но безуспешно: оба затерялись в толпе одетых в черную кожу шарков.

— Что произошло? — вопрос относился к Кинку, тоже повернувшему голову, но встать не собиравшемуся.

Он пожал плечами и нехотя признался:

— Не имею понятия. Да мне, собственно, все равно. Я должен следить, чтобы вы, красавицы, не натворили глупостей.

Черити бросила на шарка злобный взгляд, на который Кинк ответил наглой ухмылкой, и вновь обратилась к Нэт.

— Мы в горах, так? — спросила она. — Примерно там, где мы с тобой встретились в первый раз.

Нэт неохотно кивнула:

— Да.

Но ведь из разговоров Черити уже знала, что район шарков лежит в двух или трех часах езды от фермы Нэт. А когда Скаддер устроил погром, было раннее утро. Черити не могла понять, почему отряд сделал такой крюк и даже остановился на ночлег вместо того, чтобы сразу отправиться в защищенное место. В горах было далеко не безопасно, это подтверждалось поведением шарков. Внезапно из темноты вынырнул Скаддер. Он отдал несколько распоряжений, шарки тут же разбились на три равные группы: одна направилась на подкрепление к патрулю на скалах, две другие покинули лагерь в разных направлениях. У костра осталась лишь небольшая горстка.

— Что-то не так, — пробормотала Черити и взглянула на Нэт. — Есть ли здесь, кроме вас и шарков, другие люди?

Девушка утвердительно кивнула, но, засомневавшись в чем-то, пожала плечами.

— Но я не знаю никого, кто осмелился бы напасть на шарков.

Хотя Нэт и не показывала виду, было понятно, что и она ломает голову над вопросом: чем вызвана эта суматоха?

— Может, какие-нибудь звери? — неуверенно прибавила она. — Здесь ведь очень опасно.

— Заткнитесь! — грубо рявкнул Кинк, тоже начавший нервничать. Он встал, подошел к Нэт и присел на корточки. Кулак девушки метнулся в лицо шарку, но Кинк, словно играючи, отбил удар, скрутил руку нападавшей и схватил веревку, чтобы вновь обезвредить непокорную пленницу.

— Свяжу-ка я тебя, — рассудил он, — чтобы ты не натворила каких-нибудь...

В темноте сверкнуло тонкое, острое, словно бритва, лезвие. Кто-то полоснул ножом по горлу шарка. Кинк схватился за шею и захрипел. Его глаза расширились. Не проронив ни звука, он стал оседать наземь и наконец упал на Нэт. Тяжелое тело обязательно соскользнуло бы в сторону, но тут его подхватили две худые серые руки, внезапно появившиеся из темноты.

— Ни звука! — предостерег тонкий голосок. — Поддержи его, Нэт. Если остальные что-нибудь заметят, мы с вами пропали.

Черити бросила взгляд в сторону костра. В лагере осталось четверо или пятеро шарков. Все они напряженно всматривались в темноту, и в сторону пленников никто не оборачивался. Но это могло произойти в любую секунду.

Гурк разрезал путы Нэт, помог девушке усадить мертвого шарка, используя в качестве опоры его же собственное оружие. Со стороны могло показаться, что Кинк просто дремлет.

— Гурк! — пробормотала все еще не пришедшая в себя Черити. — Откуда ты только...

— Тихо! — зашипел карлик. — Я тебя развяжу, но, ради Бога, молчи!

Черити послушалась. Одним прыжком оказавшись рядом с ней, тролль быстро перерезал веревки и, как только увидел, что освобожденная хочет что-то сказать, приложил палец к губам.

— А теперь быстро! — пропищал Гурк. — Их отвлекли, но Скаддер и остальные скоро вернутся. И ни звука!

Черити еще раз обернулась в сторону костра.

— Я исчезаю, — пропищал карлик ей прямо в ухо. — Но ненадолго, о'кей? Рассчитаемся при следующей встрече.

— Рассчитаемся? — растерянно повторила Черити. — Это как? Что ты имеешь в виду?

Гурк тихо засмеялся.

— Не беспокойся. Тогда и узнаешь. А пока я открыл для тебя неограниченный кредит.

— Постой! — попробовала удержать своего спасителя Черити. — Ты...

Но Гурк уже не слушал. Одну-две секунды еще можно было слышать его шаги, потом все стихло: тролль исчез так же беззвучно, как и появился.

И когда она повернулась, не найдя карлика, Нэт тоже растворилась в ночном мраке.

Черити решительно вскочила и нырнула в темноту.

Рауль опустил бинокль и возвратил Скаддеру. Когда Скаддер поднес аппарат к глазам, заместитель покачал головой.

— Кончай, в этом уже нет смысла, — сказал негромко шарк. — Они только что скрылись между скалами где-то там, вверху.

Он как-то неопределенно махнул в сторону гор.

— А Кинк?

— Кинк мертв, — Рауль был немногословен.

Но, немного помолчав, он все-таки добавил:

— Ведь ты хотел этого, правда?

Скаддер не мог бы ручаться, но ему показалось, что в словах Рауля сквозит упрек.

— Нет, — отрезал командир, пытаюсь в то же время понять, не был ли прав его заместитель. — Но и утверждать, будто у меня сердце разрывается от горя, тоже не буду.

Шарк поднял глаза на своего командира, и, хотя Скаддер смотрел в другую сторону, туда, где исчезла Черити, он кожей ощутил неприятное прикосновение взгляда Рауля.

— Из-за этого чувства справедливости ты когда-нибудь сломаешь себе шею, — мрачно предрек заместитель.

Скаддер не ответил. Если он и сожалел о чем-нибудь, так только о том, что не собственноручно перерезал горло сумасшедшему Кинку. Да и вообще, у них есть дела поважнее, чем беспокоиться о судьбе какого-то психопата, убившего за свою жизнь людей больше, чем вшей на голове.

— А что с девушкой?

— Ты о Нэт? — Рауль пожал плечами. — Кажется, она побежала в другую сторону. Видимо, девчонки не особенно ладили.

Он улыбнулся, запустил руку под жилетку и вытащил плоский черный ящичек. Нажал на кнопку. На передней панели аппарата загорелся матовый зеленый огонек величиной с монету. По небольшому экрану заскользила крошечная красная точка. Очень медленно и почти в самом центре.

Задумавшись, Скаддер некоторое время смотрел на пеленгатор, потом, когда Рауль протянул прибор командиру, покачал головой. Скаддер любил технику моронов не больше, чем их самих. Кроме того, он знал достаточное количество способов отыскать нужный след.

— Пока рано, — сказал командир. — Дайте ей еще час времени. И пусть ребята устроят шум, чтобы она поверила, будто мы ее ищем.

Рауль молча кивнул, спрятал пеленгатор и уже собрался уходить, но Скаддер остановил заместителя. — Пошли Барта и пару ребят. Пора вернуть девушку назад, — приказал он. — Да поосторожней. Я хочу, чтобы ее доставили живой и невредимой... И отыщите этого проклятого карлика.

— Его тоже — живым и невредимым? — осведомился Рауль.

Скаддер ответил лишь после небольшой паузы.

— Живым, — сказал он мрачно.

ГЛАВА 7

Со всех сторон ее окружала черная стена ночи. Первые десять минут Черити мчалась, совершенно не разбирая дороги. Продиралась сквозь заросли кустарника, перепрыгивала через мелкие трещины и расселины. Она даже не сознавала, что рано или поздно может свалиться в пропасть. Просто ею владела паника, и еще чудо, что в это время беглянка не разбилась и снова не угодила в лапы шарков. Постепенно Черити взяла себя в руки и снова смогла контролировать собственные действия. Сбавила скорость, попыталась было сориентироваться, впрочем, быстро отказавшись от этой затеи, и наконец остановилась, прислушиваясь к миру. В первое мгновение существовал только стук сердца и показавшееся удивительно громким собственное дыхание. Только спустя некоторое время удалось различить и другие звуки: завывание ветра, раздававшийся то тут, то там приглушенный треск, доказывавший, что, кроме нее, здесь есть и другие живые твари, и еле слышные голоса шарков вдали.

Внимательно оглядевшись, заметила скалу, одинокой сторожевой башней возвышавшуюся над равниной, и решила взобраться на вершину.

Но, сделав всего несколько шагов, в смущении остановилась. То, что в серебристом свете бледной луны выглядело как скала, в действительности оказалось древними, поросшими мхом руинами.

Выходит, сама того не замечая, Черити все время бежала среди развалин. Черные груды камней поблескивали в лунном свете, на фоне ночного неба вырисовывались старые железобетонные конструкции. Когда-то здесь был город. Город, который она, возможно, знала.

Эта мысль испугала. И вдруг Черити поняла, где находится... Разрушенная башня, перед которой она сейчас стояла, когда-то была частью маленькой белокаменной церквушки. А на вершине горы щебня рядом когда-то красовались буквы: РАТУША.

Да это же Брейнсвилл! Она была здесь за три месяца до бегства в бункер. А потом еще раз — накануне катастрофы. Но тогда город уже горел.

Увиденное потрясло Черити. Только теперь она поняла, что стало с ее землей. Все вокруг: горы, равнина, заброшенная ферма, даже шарки — принадлежало иному миру, тому, куда бывшего капитана вооруженных сил США забросила судьба, но Брейнсвилл... Брейнсвилл был неопровержимым доказательством, заставляющим понять, что ты совсем не на другой планете и не в другой Галактике.

И капитан Лейрд содрогнулась от ужаса. С большим трудом удалось преодолеть оцепенение, сковавшее тело после созерцания страшной картины, и вспомнить, как, собственно, сама Черити здесь оказалась.

Из глубины развалин донесся шорох. Она вздрогнула и бессознательно потянулась к фиксатору на боку, где обычно висел лазер. И только теперь с горечью осознала, что осталась без оружия.

Хорошо еще, что удалось узнать это место. От

Брейнсвилла до главного входа в бункер было пять или шесть миль.

Конечно, не близко — совсем не для прогулок пешком, но, если повезет, то до рассвета успеть она может. Снова, уже не впервые, возникли сомнения. А может, Гурк действительно был прав, и все это лишь выдумка? И может, вместо легендарных жителей подземелья она найдет лишь обгоревшие руины... Но если эти люди существуют на самом деле, то она знает, где их нужно искать. В руинах «СС 01».

Дорога в горы действительно не походила на прогулку. Шарки отняли часы, поэтому точно определить, сколько времени длятся эти ночные блуждания, было невозможно. Но наверняка прошло уже несколько часов. Черити так устала, что охотнее всего занялась бы поиском места для ночлега. И было наплевать, ищут ее шарки или нет. Обходя руины, она наткнулась на ржавую железную штангу. Конечно, оружие не ахти, но все же лучше, чем ничего.

Восхождение превращалось в настоящую пытку. Черити начало казаться, будто она не в гору поднимается, а возвращается назад во времени, снова переживая ужасы последних милей своего бегства из гибнущего мира. Даже обгоревший танк, много лет назад указавший ей путь к бункеру, и тот все еще был здесь. Он почти зарос бурьяном и низким кустарником, но остался неизменным, несмотря на годы, прошедшие с тех пор. Чтобы обогнуть ржавого стального колосса, Черити пришлось сделать большой крюк. Вспомнились горящие гла-

за насекомых, когда-то смотревшие вот здесь из темноты.

Последняя миля снова оказалась самой трудной. Дорога исчезла; на том месте, где раньше находилась окруженная колючей проволокой площадка с орудиями и ворота, теперь поднималась куча щебня.

Иного нельзя было и ожидать. Жителям подземелья вряд ли удалось бы так долго оставаться незамеченными, если б путь в их царство был доступен всякому. Но существовали и запасные входы. Правда, она не знала, где, однако их можно было найти.

Теперь все произошедшее казалось злой иронией судьбы: вероятнее всего, когда Черити проснулась, от оставшихся в живых обитателей бункера ее отделяли какие-нибудь несколько метров. И открой она, вместо того чтобы довериться аварийному желобу, эту проклятую бронированную дверь, не пришлось бы тогда переживать ужасы последних дней.

Черити отогнала мрачные мысли, расстроенная посмотрела на огромную кучу щебня и отправилась дальше.

Следующий шаг чуть было не стал последним в ее жизни.

Странное существо появилось так неожиданно, будто выросло из-под земли, и так бесшумно, как это могут делать одни насекомые. По виду чудище напоминало гусеницу, но имело устрашающие размеры.

Черити сделала полшага назад и тут же снова замерла, поскольку саранча тоже шевельнулась: круглая голова насекомого дернулась, чувствительные усики толщиной в палец повернулись в сто-

рону человека, а одна из страшных клешней сделала резкое хватательное движение. Черити заметила, что мышцы задних ног неведомого существа начали сокращаться: оно явно готовилось к прыжку.

Черити сделала еще один шаг, и снова клешни саранчи угрожающе щелкнули, ловя воздух. Черити остановилась. Мысли путались. Она не решалась пошевелиться, боялась глубоко вздохнуть. Казалось, чудище реагирует только на движение. По крайней мере, Черити надеялась, что это так. Но даже если она права, проку мало. Ведь известно, каким огромным терпением обладают насекомые. И оружия, чтобы атаковать саранчу, не имеется. Да, с железной штангой у Черити нет никаких шансов. Но дольше оставаться неподвижной невозможно. Нужно что-нибудь... что-нибудь предпринять.

Где-то за спиной раздался шорох. Голова саранчи дернулась, челюсти нервно задрожали.

Позади снова послышался шорох, и на этот раз Черити ясно различила постепенно приближающийся топот. Кто-то на сильных мягких лапах подкрался и...

Все произошло необыкновенно быстро. Раздался резкий яростный рев, что-то серое и массивное пролетело у Черити над головой и, словно меховой мяч, ударилось в покрытую панцирем спину гигантского насекомого, в ту же минуту вставшего на дыбы. В свете луны сверкнули ослепительно-белые клыки. Серое существо яростно вгрызлось в хитиновый панцирь.

«Волки!» — с ужасом подумала Черити. Это были волки! Почти дюжина огромных, похожих на собак, тварей с диким воем набросилась на саранчу.

Чудовищное насекомое защищалось, используя всю мощь гигантского тела. Клешни ворочались в разные стороны, как смертоносные дубины. То здесь, то там один из волков взывал от боли. Но из темноты появлялись все новые и новые серые разбойники. Казалось, будто на сопротивление противника они не обращают ни малейшего внимания. Огромное насекомое отчаянно отбивалось, а Черити тем временем шаг за шагом отступала назад.

Вот она повернулась — и в последний момент подавила крик ужаса.

В двух-трех шагах виднелась опушка леса, но с таким же успехом это могли быть две-три мили или два-три световых года: между Черити и спасительными деревьями стоял и смотрел на женщину горящими глазами огромный темно-серый с черными пятнами волк. Он не делал попыток напасть, но ужасные клыки были обнажены, а из груди вырывалось глухое рычание.

— Не двигайся!

Голос раздался откуда-то из темноты. Обессиленная, Черити едва сдержалась, чтобы не вздрогнуть от испуга и тем самым не спровоцировать волка на прыжок.

— Не двигайся! — еще раз повторил обладатель голоса. — Что бы ни случилось!

Волк повел ушами, однако ж продолжал, не отрываясь, смотреть на Черити. Казалось, будто он догадывается об опасности, грозящей сзади, но не может отказаться от стоящей перед ним добычи.

Ветви с шумом раздвинулись, и из зарослей показался двухметровый гигант. Волк зарычал и метнулся в ту сторону, но опоздал. Всего на долю секунды...

Томагавк Скаддера попал хищнику в голову и раскроил ее надвое.

— Бежим! — шарк грубо схватил ее за руку и поволок за собой.

И, как поняла, оглянувшись, Черити, сделал это вовремя. Под напором волчьей стаи саранча упала, и волки стали рвать добычу на куски. Но не все. Некоторые, заметив людей, бросились в погоню.

А Скаддер и Черити были уже на опушке. И пытались спастись от волков точно так же, как это делали люди миллионы лет назад. Скаддер в несколько прыжков достиг высокого дерева, недолго думая, схватил Черити за талию и швырнул ее вверх. Совершенно бессознательно она ухватилась за сук и подтянулась на руках. В это время Скаддер, оттолкнувшись от земли, попытался поймать другую ветку — и промахнулся.

Он отчаянно вскрикнул, падая с высоты полутора метров, и тут же с проклятием вскочил. Волки приближались: два, три темных силуэта... Почти полдюжины серых теней. Черити закричала. Но Скаддер успел. Он не стал больше прыгать и с невероятной ловкостью вскарабкался вверх по стволу. А волки тем временем, оскалив пасти, уже пытались вцепиться в ноги человеку.

— Скаддер, сюда! — Черити нагнулась и, обхватив одной рукой сук, другую подала напарнику. Собрав все силы, потянула. И, потеряв равновесие, чуть было сама не сорвалась вниз. Но в последний момент была подхвачена Скаддером.

Несколько секунд, не пытаясь прийти в себя, Черити хватала воздух широко открытым ртом. Потом обнаружила, что Скаддер все еще сжимает ее в

объятиях. Она сердито вырвалась, оттолкнула его. Скаддер только ухмыльнулся.

— Если ты ждешь, что я буду благодарить тебя, то ошибаешься! — выпалила Черити.

Ухмылка Скаддера стала еще шире, но сам он по-прежнему молчал. И это злило еще больше.

Она готова была убить этого мерзавца. И вдруг посмотрела вниз: волки окружили дерево и, скуля, щелкая зубами, пытались схватить добычу. Хищников становилось все больше. Очевидно, чтобы сожрать саранчу, стае понадобилось не слишком много времени.

— Едва-едва успели, — тихо проговорила Черити, уже смягчившись.

Скаддер рассмеялся:

— Кстати, саранча совершенно безобидна, — сообщил он насмешливо. — Это травоядное. Она становится опасной, только когда приходится защищаться.

Черити рассердилась не него. Но, Боже, как захотелось надавать пощечин себе самой! Особенно, когда Скаддер все тем же небрежным тоном заметил:

— С твоей стороны прогуливаться по этой местности одной и без оружия было довольно легко-мысленно, не находишь? Ты стала бы не первой, кого сожрали волки. Они ведь уже давно шли по твоему следу.

— Как и ты?

Скаддер покачал головой:

— Нет. Я шел за волками. Но еще час назад я знал, где ты.

— Почему же ты просто не подождал, пока меня сожрут? — бросила Черити.

Теперь больше, чем на Скаддера, она злилась на себя. Шарк-то говорил чистую правду: вот так вот, с пустыми руками, убежать в чужой мир, зная о нем лишь то, что большинство его обитателей она с легкой душой могла бы назвать своими врагами, было со стороны Черити более, чем легкомысленно.

— Тебя нужно доставить живой, — напомнил Скаддер и покачал головой. — И куда тебя понесло? Да здесь же на сто миль вокруг нет ни одного места, куда стоило бы бежать.

Черити предпочла не отвечать. Вновь посмотрела на волков: звери бесновались все сильнее. Не скрывая недоумения, жестом указала на автомат — ее собственный автомат, как сердито отметила Черити про себя, — висевший теперь на поясе у Скаддера:

— Почему ты не пристрелишь парочку? Может, тогда остальные исчезнут. У меня, например, нет никакого желания ночевать на дереве.

Скаддер не согласился.

— Зачем же стрелять? — спросил он серьезно. — Они ведь больше ничего нам не сделают. И вообще скоро уйдут.

Действительно, некоторые хищники уже потеряли к людям всякий интерес. Лишь несколько волков все еще пыталось допрыгнуть до веток, но и те, вероятно, постепенно поняли, что на этот раз добыча ускользнула.

— Бежать с твоей стороны было довольно глупо, — повторил Скаддер еще раз. — Это не значит, конечно, что я на твоем месте тоже не попытался бы. Но, видишь ли, я выбрал бы другое направление. Даже всадники не отваживаются направляться в горы.

— Это делают только смелые шарки, не так ли? — с издевкой спросила Черити.

Скаддер покачал головой:

— Даже они не решаются на это. Только если прикажут. А тебе просто повезло.

— Я уже благодарила, — съязвила Черити. — Разве нет?

— Больше и не пытайся, — невозмутимо продолжал Скаддер. — Вряд ли я смогу каждый раз вовремя оказываться в нужном месте, чтобы тебя спасти. Да и вообще, здесь имеется кое-что и пострашнее волков.

Черити решила больше не отвечать. И снова посмотрела вниз.

Волки действительно начали исчезать. Сначала по одному, потом группами они уходили в подлесок на севере. Наконец под деревом остался единственный зверь, но вскоре и тот убежал вслед за другими.

Однако, прежде чем Скаддер решился спуститься, прошло еще добрых десять минут. Несколько мгновений он, словно гимнаст, висел на руках, потом пружинисто спрыгнул. Черити невольно залюбовалась пластичностью движений. Скаддер упал на землю, сделал кувырок и вновь вскочил на ноги, одновременно выхватив из-за пояса свой топорик. «Хорошо еще, что не автомат», — с удовлетворением отметила Черити.

Но никто не нападал. Волков не было, не было вообще никого. Скаддер облегченно вздохнул и поставил руки.

— Ну, прыгай!

И Черити действительно прыгнула. Но не в объятия Скаддера, как тот ожидал. Развернувшись в воздухе, она мягко приземлилась в шаге от шар-

ка, потом сделала кувырок — и без предупреждения атаковала. Нога Черити описала идеальный полукруг и натолкнулась на подбородок Скаддера. Удар был в несколько раз сильнее, чем если бы Черити действовала кулаком.

Обычно этого с лихвой хватало, чтобы убить или, по крайней мере, сделать инвалидом, особенно если человек был захвачен врасплох и не пытался уклониться.

Но Скаддер даже не упал, а лишь, дико замахав руками, но не потеряв равновесия, отступил шага на два назад. Шарк почувствовал, что оглушен, и затряс головой.

Не дав противнику опомниться, Черити изо всех сил оттолкнулась и, слегка поменяв направление, нанесла ему страшный удар в грудь. На этот раз Скаддер упал, тяжело, без единого звука.

Но одновременно с ней вновь вскочил на ноги. Черити направила ладонь ребром прямо ему в шею, попытавшись одновременно нанести удар коленом между ног, однако Скаддер отразил нападение и, как показалось, почти играючи. В свою очередь, он дал Черити такую оплеуху, что девушка зашаталась.

И все-таки Скаддер снова недооценил капитана Лейрд. Черити не пыталась уклониться или отразить удар. Наоборот, она схватила его выставленные руки, изо всех сил рванула на себя и опрокинулась на спину. Скаддер наскочил на выставленное колено, застонал от боли и перелетел через голову Черити. И рухнул на землю в трех-четыре метра от своей противницы.

Черити подбежала, вырвала у него из-за пояса автомат, поспешно отскочила. Сняла оружие с предохранителя и направила шарку в грудь.

Скаддер со стоном приподнялся и обхватил лицо руками. Когда убрал пальцы, на них была кровь.

— Одно движение — и ты покойник! — пригрозила Черити.

Скаддер несколько минут разглядывал кровь на своих руках, потом поднял голову. И посмотрел — скорее расстроено, чем рассерженно.

— Опять я тебя недооценил, — вздохнул он. — Постепенно это входит в привычку. Где ты научилась так драться?

— Там же, где научилась, как себя вести с такими типами! — отрезала Черити.

И, когда он хотел шевельнуться, угрожающе добавила:

— Лежи! Уж больно ты быстрый!

Скаддер замер, но вид у него был не особенно испуганный. Наоборот, заглянув в дуло автомата, направленного Черити противнику прямо в грудь, шарк улыбнулся.

— Ты этого не сделаешь, — подчеркнуто твердо сказал Скаддер.

— Ты уверен?

Он кивнул.

— Абсолютно. Ведь ты, как и я, не станешь стрелять в безоружного. Сейчас я встану.

Большой палец Черити коснулся крошечной кнопки на автомате, и на черной коже, обтягивавшей правое колено Скаддера, появилась кроваво-красная точка величиной с монету. Лазерный прицел издал едва слышное жужжание.

— Хочешь пулю в колено? — спросила Черити. — Без проблем.

Скаддер заколебался. Впервые с тех пор, как они познакомились, застыл в нерешительности.

— Мне ничего не стоит потом снова затащить тебя на дерево, чтобы спасти от волков, — серьезно сказала Черити, — но если ты хотя бы кашлянешь, я нажму на курок.

Почти минуту Скаддер рассматривал красное пятно на своем колене, потом перевел взгляд на нее.

— У тебя нет шансов, — проговорил он тихо. — Поверь мне, ты не выживешь здесь и дня.

— Уж как-нибудь постараюсь! — спокойно возразила Черити. — А теперь перевернись-ка на живот, да разведи пошире руки и ноги.

Помедлив немного, Скаддер стал нехотя выполнять приказ. И вдруг застыл. Его глаза расширились и остановились на чем-то позади Черити.

Она вздохнула.

— Если ты думаешь, что я попадусь на удочку, то ошибаешься. Этот трюк устарел еще до моего рождения.

— Это не трюк!

Скаддер плотно сжал губы и побледнел.

— Проклятие, хотел бы я, чтобы все оказалось трюком! — прошептал он.

Черити задумалась. Либо Скаддер был самым талантливым артистом, какого она только встречала, либо испуг был настоящим. В любом случае, она решила, что оборачиваться не станет.

И тут же оглянулась.

Да, это действительно был не трюк. Позади стояли люди: соперников полукругом обступила добрая дюжина мужчин и женщин в облегающей светло-голубой униформе. И эта униформа походила на одежду Черити. А в руках неизвестные воины держали не что иное, как лазеры. Кожа на лицах была бледна. Сомнений не оставалось: они

нашли людей из подземелья. Значит, это не легенда. Черити со вздохом облегчения опустила оружие и сделала шаг воинам навстречу. И даже не успела пожалеть о своем решении. Один из двенадцати лазеров послал тонкую ярко-красную молнию, и Черити лишилась сознания.

ГЛАВА 8

Красная точка на экране пеленгатора на целых полчаса застыла. Потом, несколько минут спустя, ожила, подрагивая, переместилась немного в сторону и снова остановилась. Свечение начало слабеть. Точка не сдвинулась ни на миллиметр, но ее существенно уменьшившаяся яркость говорила, что объект покидает зону приема.

Подобная странность могла заставить задуматься и даже испугать любого. За исключением Рауля. Фиксируя непонятное поведение световой точки, он старательно взвешивал возможные объяснения.

Послышались чьи-то шаги; быстро спрятав пеленгатор под куртку, Рауль поднял голову. К заместителю приближался Барт. Чувствовалось, что шарк, как и все остальные из команды, очень нервничает. Оружие Барт держал в левой руке, правая же, забинтованная, болталась в петле на груди словно напоминание о столкновении с волчьей стаей, встреченной час назад. Трое человек погибло и почти дюжина получила более или менее серьезные ранения, прежде чем отряду удалось обратить серых бестий в бегство.

— Наши на подходе, — сказал Барт и показал стволом в сторону скалы, где на вершине стоял один из часовых.

Раулю уже несколько минут был слышен на-тужный рев мотоциклов, с трудом поднимавшихся по заброшенной горной дороге.

— Ребятам сказать? — спросил Барт. — Мы могли бы отправиться дальше. И со смущенной улыбкой добавил: — Было бы лучше не задерживаться здесь надолго.

Рауль на какое-то время задумался, потом покачал головой.

— Нет. Подождем, пока совсем рассветет.

— Но ведь Скаддер все не возвращается, — колебался Барт. — Мы должны найти его. Я... начинаю беспокоиться о командире.

— И напрасно, — холодно произнес Рауль. — Подождем.

Барт был поражен. Но возразить еще раз, разумеется, не решился.

На этот раз она очнулась не самостоятельно: кто-то бил ее по щекам — не очень сильно, но не переставая. Черити застонала. «Неужели эти идиоты не могли воспользоваться старым испытанным способом?» — подумала она сердито. Ведь такого же результата можно было достигнуть, вылив на нее ведро воды!

Гнев дал новые силы. Она открыла глаза, совершенно инстинктивно попыталась заслонить рукой лицо и тут поняла, что связана.

Кто-то еще раз шлепнул Черити по щеке, потом, заметив, что пленница наконец пришла в себя, отступил на шаг назад.

Черити была не совсем уверена, но ей показалось, что она узнала мужчину: это был один из тех, кого они со Скаддером встретили на склоне горы. Только теперь все происходило не под открытым небом, а в небольшой, освещавшейся хо-

лодным светом нескольких неоновых ламп, комнате с белыми стенами. Лицо склонившегося над Черити при искусственном освещении показалось еще более бледным. Если бы еще под глазами были черные круги да на щеке кто-нибудь нарисовал бы слезу, то эту физиономию невозможно бы стало отличить от маски Пьеро.

— Может, все-таки перестанете меня бить? — выдавила наконец Черити.

— Помалкивай, — отрезал мужчина. — Говорить будешь, когда спросят.

— Слушаюсь! — с издевкой сказала она. И тут же получила еще одну звонкую пощечину. Кожа на месте ударов пылала. Еле сдержав стон, Черити впилась взглядом в бледнолицего.

Он оказался не единственным, кто находился в комнате. Черити, лежавшая на раскладушке, была примотана к своему ложу какими-то ремнями. Но голову поворачивать все же удавалось. Метрах в трех от Черити, у противоположной стены, стояла вторая кровать с привязанным к ней огромным телом в черной кожаной одежде. Там же, небрежно прислонясь к стене, расположились два охранника в светло-голубой форме НАСА, двое других занимали пост у ложа Черити. Итого пятеро, если считать человека, который разбудил ее. Многовато, ведь пленники-то связаны.

— Кто ты? — резко спросил мужчина с бледным лицом. Чувствовалось, что он не привык задавать один и тот же вопрос дважды.

— Мое имя Лейрд, — сообщила пленница. — Капитан Черити Лейрд из военно-космических сил США.

Кивком головы она указала на форму собеседника и, улыбаясь, добавила:

— Мы с тобой из одного подразделения, приятель.

На его лице появилось выражение крайнего удивления. Но ответ, видимо, оказался достаточным, чтобы удовлетворить любопытство, а потому новых пощечин не последовало.

— Откуда ты пришла? — не успокаивался он. — И где взяла эту одежду?

— Почему ты не отвяжешь меня, чтобы спокойно обо всем поговорить? — поинтересовалась Черити. — Ведь я же на вашей стороне.

— Никто не стоит на нашей стороне, кроме нас самих, — убежденно возразил бледнолицый.

Черити почудилось, будто эти слова произносились как-то странно: очень быстро и монотонно, как что-то заученное до автоматизма. Но незнакомец тут же сменил тему и, указав на Скаддера, продолжил:

— Что связывает тебя с этим шарком?

— Ничего, — ответила Черити.

— Почему же тогда вы были вместе?

Этот допрос начинал казаться невыносимым.

— Если б ты был чуть повнимательнее, то заметил бы, — проговорила она сердито, — что, когда появились вы, я как раз собиралась с ним распрощаться.

— Но пришли вы вместе, — не унимался бледнолицый. — Почему?

— Это не так, — вмешался Скаддер. — Она говорит правду. Я просто шел следом.

— Он так привязчив, — подтвердила Черити, удивленно глядя на своего бывшего противника. Шарк выглядел очень серьезным: не испуганным, но озабоченным.

— Они лгут, Марк, — сказал один из охранни-

ков. — Это всего лишь уловка. Нам надо пристрелить их, а тела отдать волкам.

Тот, кого называли Марком, кивнул.

— Может быть, мы так и сделаем, — подтвердил он без тени улыбки.

И вновь обратился к пленнице:

— Если, конечно, ты не дашь нормальных ответов. Итак, откуда ты пришла и где взяла эту одежду?

Черити вздохнула. Может, лучше всего рассказать Марку правду?

— Я пришла из Нью-Йорка, — призналась она, помедлив. — А эта одежда — моя форма. Форма пилота военно-космических сил США.

Удара в лицо она получить никак не ожидала. От боли из глаз посыпались искры. Из рассеченной нижней губы хлынула кровь.

— Лжешь!

— Нет, — сдавленно прошептала Черити. — Но с удовольствием солгала бы, если тебе так не нравится правда.

Глаза Марка сверкнули, но бить пленницу он больше не стал, а обратился к Скаддеру:

— Ладно, давай теперь ты, шарк. Если не ошибаюсь, Скаддер? — он тихо засмеялся. — Рад познакомиться. Я много о тебе слышал.

Скаддер слегка наклонил голову.

— Да, знаменитым быть не легко, — сказал он небрежным тоном. — Но я могу...

Марк ударил лежащего кулаком в лицо, и шарк замолчал. Только губы покривились в злой усмешке. Наносивший удар со страхом попятился.

— Скоро ты забудешь о своих штучках, — пообещал Марк. — Живым тебе отсюда не выбраться. Мы так долго тебя поджидали.

Скаддер с ненавистью посмотрел на противника, но ответил очень спокойно:

— Я понял, Марк. Теперь, когда я знаю, где вас искать, вы действительно не можете оставить меня живым. Но отпустите Черити. Ведь она говорит правду. И действительно больше принадлежит вашему миру.

— Да? И именно поэтому ты ее защищаешь, не так ли? — издевательски ухмыльнувшись, полюбопытствовал Марк. — Я не поверил ни единому слову. Может, вы где-нибудь нашли эту форму и разыграли весь этот дешевый спектакль, надеясь провести нас. Ничего не выйдет. Она одна из вас.

Скаддер несколько секунд помолчал. Черити могла видеть, как мучительно он пытается найти выход.

— Если бы все оказалось по-твоему, — выговорил он наконец, — тогда убивать нас было бы тем более глупо. Или ты думаешь, что мы отважились прийти сюда вот так, вдвоем?

— Нет, — невозмутимо ответил Марк. — Я точно знаю, что нет. Но если ты надеешься, что твои стервятники спешат к тебе на помощь, то глубоко ошибаешься. Мы точно знаем, где находится каждый из них. И если кто-то найдет нас, мы его уьем.

— Ой ли? — насмешливо проговорил шарк. — А не надорветесь?

— Он прав, Скаддер, — прервала их Черити. — У твоих людей нет ни малейшего шанса. Этот бункер — настоящая крепость.

Скаддер с удивлением посмотрел на нее, Марк тоже повернулся в сторону пленницы:

— А ты откуда это знаешь?

— «СС 01», — ответила Черити с особым нажи-

мом, — самый крупный и самый надежный бункер западного мира. Двадцать шесть уровней; правда, некоторые из них разрушены. Оснащен самыми современными системами обороны, автономной энергетической установкой и стартовым комплексом для трех космических челноков, два из них все еще стоят внизу в ангаре. Хотите услышать больше?

Марк помолчал; кажется, впервые у него появились сомнения. Затем, будто отметая все, сделал резкое движение рукой.

— Твои доказательства ни о чем не говорят, — возразил он. — Ты могла узнать эту информацию где угодно.

— Ну, может, и не где угодно, но ты, разумеется, прав, — согласилась Черити. — И все-таки: я могу начертить тебе план командного уровня, я могу сказать, сколько помещений имеется там, внизу, и как они выглядят. И у меня есть еще кое-что, что может тебя убедить.

— Что же это?

Черити коснулась подбородком своей груди.

— Посмотри под курткой.

Марк мгновение поколебался, потом поспешно нагнулся и расстегнул ее куртку. Черити пожалела, что индивидуальный защитный экран не был включен. Этому высокомерному мерзавцу совсем не мешало бы получить хорошенький ударчик током.

Глаза Марка буквально округлились, когда он увидел маленький серебристый жетон, висевшей на цепочке на шее у Лейрд.

— Допуск класса «А»? — спросил он, не поверив собственным глазам.

— Как видишь, — сердито буркнула Черити. — Да развяжи же меня наконец!

Марк хотел было что-то возразить, но тут откуда-то раздался пронзительный свист, и на маленьком пульте управления рядом с дверью загорелась красная лампочка. Марк почти испуганно обернулся.

— Да?

— Приведите их ко мне, — ответил голос из невидимого громкоговорителя. — И немедленно.

— Обоих? — спросил Марк. — Они ведь...

— Обоих, — прервал голос. — Шарка и капитана Лейрд. Да обращайтесь с ними хорошо.

Резкий щелчок подтвердил, что громкоговоритель отключили, не дожидаясь ответа. Некоторое время Марк беспомощно смотрел в пустоту, потом выпрямился и, кивнув, дал своим людям знак развязать Черити и Скаддера.

Дорога вела вниз. Впервые, с тех пор как имела дело с бункером «СС 01», Черити действительно осознала, насколько громаден он был. И проделать весь путь до двадцать шестого уровня пешком пришлось тоже впервые. Где-то после трехсотой ступеньки дороги, уводившей их со Скаддером все дальше вглубь, Черити сбилась и оставила счет. Пришлось подумать о том, как бы не потерять равновесие на этой полуразрушенной бетонной лестнице.

Освещена она была слабо, отремонтирована — только местами, так что иногда спуск становился просто опасным для жизни. К тому же, Марк заковал их в наручники.

По пути Черити мало что увидела. Все без исключения двери, мимо которых пришлось проходить, были закрыты. И даже когда пленники достигли своей цели — выцветшие цифры на двери указали, что путники уже на двадцать шестом уровне, — они не увидели ничего, кроме пустого коридора, слабо освещавшегося несколькими неоновыми лампами.

В отличие от лестничной клетки, он не был заброшен. Не было видно ни повреждений, ни развалин, не было даже пыли. И хотя людей в коридоре тоже не было, эта часть бункера казалась обитаемой. Все было так, как и предполагала Черити: она проснулась всего в нескольких десятках метров отсюда. Если б тогда ей удалось открыть эту проклятую дверь!..

— Стоять!

Голос Марка вернул ее к действительности. Она повиновалась, но попыталась через плечо взглянуть на комнату, где скрылся Марк. Это было светлое и необыкновенно чистое помещение. Перед включенными компьютерами сидели мужчины и женщины в светло-голубой и белой форме.

— Фантастика! — пробормотал стоявший рядом с ней Скаддер. Черити взглянула на него и обнаружила, что лицо шарка исказила гримаса. — И вот это вы называете жизнью?!

Черити ответила не сразу. Замечание Скаддера рассердило ее. Этот бункер, компьютерный зал за дверью и даже Марк в своей голубой форме военно-космических сил — все увиденное на какое-то мгновение внушило Черити чувство, будто она вернулась домой. Слова Скаддера разрушили эту иллюзию.

— Нет, — ответила Лейрд. — Но я не думаю, что они сами выбрали такую жизнь.

Скаддер ответить не успел. Неожиданно вернулся Марк и приказал:

— Следуйте за мной!

— Куда вы нас ведете? — поинтересовался шарк.

— К нашему вождю, — холодно пояснил Марк.

Скаддер едва заметно вздрогнул. А Черити ответ совсем не поразил. Голос из громкоговорителя там, в маленькой комнате, назвал ее по-имени, и назвал уверенно. У Черити возникло чувство, будто она знает, с кем они встретятся по ту сторону двери.

Нужно было пройти через помещение, в которое только что заглядывала Черити. Оно действительно было похоже на компьютерный центр. Мужчины и женщины у пультов были такие же бледные и худые, как Марк, и напоминали в своей одинаковой одежде автоматы. Черити показалось, будто она оказалась в каком-то старом научно-фантастическом фильме, среди людей, переживших атомную катастрофу, зарывшись в подземном бункере, словно кроты, и даже не представляющих, что может существовать небо не из камня или бетона.

Но это был не фильм, все было слишком уж реально. И во сто раз хуже, чем человеческие выдумки.

Наконец они пересекли зал, Марк открыл другую дверь. Черити заметила вооруженных часовых, стоявших по обе стороны от прохода и взиравших на нее и Скаддера с нескрываемым недоверием.

Когда пленники вошли в комнату, их буквально ослепили несколько мощных прожекторов. За настоящим письменным столом сидел человек, лица

которого из-за яркого света невозможно было различить.

Рассердившись, Черити подняла к лицу руки и заморгала.

— Что означает весь этот маскарад, Стоун? — спросила она. И увидела, как Скаддер удивленно вздрогнул и повернулся к ней. На лице Марка тоже появился вопрос. — Хватит ломать комедию! Да выключите же наконец этот дурацкий свет!

В первое мгновение ничего не произошло. Потом тень за стеной света шевельнулась, раздался тихий старческий смех. Что-то щелкнуло, прожекторы погасли.

Прошло несколько секунд, прежде чем глаза Черити привыкли к изменившемуся освещению, — и еще некоторое время, пока она поняла, что ошиблась.

Это был не Стоун. И все же лицо человека было явно ей знакомо. Только теперь оно выглядело иначе, чем раньше.

— Найлз! — прошептала она в полной растерянности.

ГЛАВА 9

Сантиметр за сантиметром Рауль продвигался к склону. Чтобы преодолеть расстояние в десять шагов от опушки леса до подножия пологой осыпи, понадобилось целых двадцать минут. Рауль полз так медленно, что временами могло показаться, будто он вовсе не двигается с места. Все это время шарк не спускал глаз с маленькой камеры, смотревшей на опушку с вершины осыпи.

Никто другой даже не заметил бы это приспособление, да и Рауль увидел его только потому, что точно знал, что нужно искать. К тому же, камера вращалась — очень медленно, но зато непрерывно.

Пол-оборота направо, пауза.

Пол-оборота налево, пауза...

Иногда в ее поле зрения попадал падающий лист, какие-нибудь пылинки или мелкий зверек, тогда камера замирала, но не надолго.

Рауль хорошо изучил подобный тип приборов наблюдения, это и было причиной, заставившей его передвигаться не как обычно, а на руках и коленях, да еще и со скоростью улитки. Всякий раз, когда матовый стеклянный глаз камеры смотрел в его сторону, Рауль неподвижно застывал на месте. В эти мгновения он даже не дышал.

Это была видеокамера, но изредка вспыхивающий маленький красный глазок под ней подсказывал Раулю, что за ними никто не наблюдает:

аппарат просто подключили к примитивному датчику, реагирующему на всякое движение. Понятно, что здесь имелось несколько десятков, если не сотен таких камер, держащих под контролем всю местность вокруг горы. Вероятно, они были подсоединены к центральному компьютеру, анализирующему каждое отмеченное движение.

Наконец он все-таки добрался до осыпи. Камера была так близко, что, чтобы дотронуться до нее, достаточно было просто вытянуть руку.

Взгляд Рауля скользнул по сторонам, встречая на пути лишь обломки скал и щебень, и остановился на низкой треугольной расселине. Вход. Да, это явно здесь.

Медленно, бесконечно медленно, Рауль выпрямился и протянул руку к камере. Между пальцами блеснуло круглое стекло, напоминающее призму, но слишком толстое и странное — прозрачное и матовое одновременно.

Чтобы вытянуть руку на какие-нибудь двадцать сантиметров, понадобилось целых десять минут; терпение Рауля грозило вот-вот иссякнуть. Но он ждал. Камера повернулась, замерла, снова повернулась и на какую-то долю секунды оказалась направленной прямо на руку Рауля. Внезапно пальцы его сделали невероятно быстрое движение.

Странная призма со звоном ударилась в объектив и закрыла аппарат. На долю секунды стекло помутнело. Рауль знал, что в этот момент где-то внутри горы раздался сигнал тревоги и, наверное, ожил один из мониторов.

Но стекло объектива сразу же прояснилось, и на мониторе под землей появилась хорошо знакомая картинка, фиксирующая все находящееся на опушке леса. Не было только шарков, по сигналу

предводителя вышедших из укрытия и приближавшихся к склону. Призма просто не пропускала их изсбражения: по желанию Рауля она могла отфильтовать все, что угодно. Выглядевшее так безобидно стекло было настоящим чудом техники. Его изготовили не на Земле.

Рауль со стоном поднялся и стал разминать затекшие конечности. Делал это он до тех пор, пока в них не начала возвращаться жизнь. Потом повернулся к Барту и остальным, остановившимся позади, снял с плеча свое оружие и указал на расщелину в горе.

— Вперед!

«Нет, это совершенно невозможно! — думала Черити. — Да этого просто не может быть!» Но человек за письменным столом действительно был Найлзом! Тем самым Найлзом, вместе с которым она летала на Луну, на Марс, а потом и к звездолету пришельцев. Этот человек нравился Черити, она с удовольствием с ним работала. Найлза, родившегося почти на год позже, чем она сама, все знали как прекрасного мужчину, очень умного, правда, любившего изредка прикинуться тупым нигтером.

Но теперь он был...

Черити, не отрывавшая взгляда от лица товарища, судорожно искала слова и изо всех сил пыталась скрыть охвативший ее ужас.

Найлз был стар. Невероятно стар. Казалось, что его лицо состоит из одних только морщин и складок. Волос не было. Щеки ввалились, а глаза, такие жизнерадостные и внимательные, потускнели от старости.

— Боже мой! — прошептала наконец Черити. Ничего иного сказать она не могла. Невозможно было словами выразить те чувства, которые вызвал у нее вид Найлза. И вдруг она осознала, что подобная реакция должна сильно обидеть этого человека. Черити смутилась и опустила глаза.

— Вам не нужно извиняться, Лейрд, — произнес Найлз. Его голос был тонок, но полон силы. — Встреча с вами была для меня таким же шоком. Но я был подготовлен.

Он указал на один из маленьких мониторов, выстроившихся в ряд на полке позади письменного стола.

— У меня было целых полчаса, чтобы привыкнуть к этой мысли, — он засмеялся. — Для нашей встречи я приготовил уйму умных слов — но все это так глупо... Кто такой Стоун?

Черити подняла голову. Трудно было выдержать взгляд состарившихся на два поколения глаз.

— Никто, — ответила она.

— Никто?

— Человек, которого я ожидала здесь встретить. Но это не играет никакой роли, — она вспомнила, о чем подумала тогда, в первый момент. — Как случилось, что вы все еще живы?

Черити сразу же пожалела о своих словах. Сказанное походило на упрек. Но Найлз, кажется, не обиделся на это замечание.

— Сорная трава не погибает, вы же сами знаете, — он вновь рассмеялся, только теперь смех звучал очень неестественно.

Черити чувствовала, что этот разговор стоил Найлзу больших усилий. Старик закашлялся.

— Да, я сумел пережить все это, впрочем, как и вы. Правда не так хорошо сохранился.

— Но ведь Нью...

— Я успел покинуть город, — перебил ее Найлз. — Не спрашивайте меня, как. Я уже не помню. Но каким-то образом мне это удалось. И другим тоже. Уничтожение не было всеохватывающим. Они стерли с лица земли Манхэттен и часть побережья, а нам... повезло.

— А ваша жена?

— Она умерла, — ответил Найлз. — И дочь тоже. Им повезло меньше, чем мне.

Он слабо улыбнулся.

— Мне не тяжело говорить об этом, — сказал он, и это звучало искренне. — Знаете ли, прошло так много лет...

— Кто это? — вмешался в разговор Скаддер. — Вы знакомы?

— Заткнись! — крикнул Марк и, будто собираясь ударить шарка, угрожающе поднял руку. Найлз остановил его.

— Иногда вы действительно слишком усердны, Марк.

Найлз вздохнул, с трудом повернулся на своем стуле и посмотрел на Скаддера долгим задумчивым взглядом.

— Вы, стало быть, и есть легендарный Скаддер? — наконец произнес старик. И опять вздохнул. — Дайте мне честное слово, что, если я прикажу Марку снять наручники, не попытаетесь напасть на меня или бежать.

Марк шумно втянул воздух. Скаддер в первый момент тоже выглядел удивленным. Найлз снова вздохнул.

— Я не могу разговаривать со связанным человеком, мистер Скаддер, — объяснил он. — Так вы даете слово?

Скаддер кивнул, и Найлз попросил:

— Снимите наручники, Марк. С обоих.

— Но...

— Ну же! — сказал Найлз еще раз. Его голос звучал скорее нетерпеливо, чем рассерженно. — Знаю, вы хотите возразить. Но я тоже много слышал о Скаддере — и никто не говорил, чтобы он когда-нибудь нарушил данное обещание.

— Как прикажете, — сердито пробурчал Марк и принялся за работу. Сняв наручники с Черити и Скаддера, он вновь вернулся на свой пост.

— Спасибо, Марк. Я позову вас, если мне будет что-нибудь нужно. Пожалуйста, оставьте нас одних.

Марк заметно побледнел, но возражать не стал. Подчеркнуто лихо отдав честь, он повернулся и в сопровождении своих солдат покинул комнату. Найлз, покачав головой, взглянул вслед своему подчиненному. Потом, как бы извиняясь за поведение Марка, обратился к Скаддеру:

— Хороший парень, но иногда бывает слишком горяч... Надеюсь, вы понимаете, что я не могу гарантировать вам жизнь?

Скаддер кивнул.

— Конечно. Но почему же вы доверяете мне свою? Вы старый человек: я проломлю вам голову даже прежде, чем вы позовете на помощь.

— Вряд ли, — убежденно возразил Найлз. — К тому же, я не так беззащитен, как кажется на первый взгляд, мистер Скаддер.

Он улыбнулся, вновь повернул свой стул к Черити и заглянул ей в лицо. И та вдруг поняла: весь этот короткий разговор со Скаддером был задуман ради одного — дать ей время прийти в себя и справиться с удивлением.

— Если хотите, я прикажу вывести мистера Скаддера, — предложил Найлз. — Но мне кажется, что было бы лучше, если б он... — он бросил на шарка быстрый взгляд, — если бы он присутствовал при нашем разговоре.

И после короткой паузы продолжил:

— В отличие от Марка и большинства остальных, я не считаю, что он кровожадный варвар. Напротив. Он хороший человек. Просто стоит не на той стороне.

Скаддер хотел было что-то сказать, но Найлз коротким движением головы заставил его замолчать.

— Просто послушайте, мистер Скаддер. Я уверен, что после вы на многое будете смотреть другими глазами.

Шарк скорчил недовольную мину, но ничего не возразил.

— Что случилось? — обратился Найлз к Черити, возобновив прежний разговор. — Я полагаю, вы спали в состоянии анабиоза?

— Вы знаете об этом?

Найлз кивнул.

— В этом бункере существует очень мало вещей, о которых мы ничего не знаем, — ответил он с легкой обидой в голосе. — У нас было достаточно времени, чтобы обследовать его. Большую часть мы даже восстановили, вы заметили? К сожалению, в помещение с ваннами для анабиоза нам проникнуть не удалось. Оно было заперто изнутри. Мне было ясно, что ими кто-то воспользовался. Только я не смел надеяться, что это будете именно вы, капитан. И что мы снова увидимся.

— Это случилось не совсем по моей воле, —

пробормотала Черити. — Но что же произошло, Найлз? Сколько времени это длится, и кто...

Старик прервал ее успокаивающим жестом.

— Много. Вы же сами видите. Прошло... — он на мгновение задумался, потом снова улыбнулся. — Прошло ровно пятьдесят девять лет. Сейчас мне восемьдесят шесть.

Он открыл ящик своего письменного стола и заглянул внутрь.

— Если вас это интересует, капитан Лейрд, то сегодня шестнадцатое июня две тысячи пятьдесят седьмого года.

— И...

Найлз снова жестом остановил ее.

— Я понимаю, капитан, у вас готова тысяча вопросов, — сказал он. — Но будет лучше, если мы просто по-очереди расскажем свои истории. Моя длиннее. Может, начнете вы?

Это был не вопрос, а приказ, но Черити почувствовала, что Найлз совсем не хочет изображать из себя командира. Просто за такое время этот человек настолько привык отдавать приказы, что теперь делал это почти машинально.

— С ума можно сойти, — проговорила Черити. — Вы правы: я действительно находилась в одной из этих ванн. И... и когда проснулась, была в каких-нибудь ста метрах отсюда.

— Кто еще был с вами? — спросил Найлз. — Кроме этого Стоуна?

— Никого, — ответила Черити. — Да и его не было, когда я проснулась. Видимо, Стоун покинул бункер раньше. Когда я вчера впервые услышала о вас... о ваших людях, — быстро поправились она, — то подумала, что найду его здесь. Впрочем, не важно. Я проснулась три дня тому назад, и ...

И Черити рассказала Найлзу обо всем, что случилось, начиная с того, как она проснулась, и кончая тем, как Скаддер спас ее от волков, а затем они оба были захвачены в плен обитателями бункера. Она ничего не выпускала, хотя и сгорала от нетерпения и любопытства, торопясь задать вопросы самому Найлзу. Прошел целый час. Все это время Найлз слушал с непроницаемым лицом. Только однажды, когда она рассказывала о встрече с саранчой и о страхе, испытанном при виде гигантского насекомого, по морщинистому лицу старика пробежала легкая улыбка.

— Вам очень повезло, что вы остались живы. Понимаете? — спросил он, когда Черити наконец закончила свой рассказ.

Она кивнула и напоследок добавила:

— Я надеялась, что найду здесь ответы на некоторые вопросы.

Найлз стал необыкновенно серьезным.

— Вы их получите. Но боюсь, они вам не понравятся.

— Неужели все так плохо?

Найлз заколебался. По его лицу пробежала тень. Какое-то мгновение взгляд старика был направлен в пустоту.

— Не знаю, — выдохнул наконец Найлз. — Мир там, снаружи — настоящий ад, но как действительно обстоят дела, мне известно не больше, чем вам.

— Но вы...

— Я не выходил из бункера в течение последних пятидесяти трех лет, капитан Лейрд! — перебил ее Найлз, слегка повысив голос. — Точно так же, как каждый из моих людей.

— Жена и я покинули Нью-Йорк через три дня после вас, — начал Найлз. Он говорил очень тихо и спокойно, будто знал, что рассказывать предстоит долго и это утомит его, а потому нужно экономить силы.

— Этот день помню хорошо. Много, что произошло потом, забыл, а вид вашей взлетающей машины до сих пор у меня перед глазами, — он засмеялся как-то особенно тихо и горько.

— Если бы вы вернулись, Лейрд, мы улетели бы вместе. Каким глупцом я был, когда отклонил ваше предложение! Но я считал, что, если соглашусь, то мы скорее погибнем. И ошибся.

— Все равно ничего бы не вышло, — тихо произнесла Черити. — Вертолет был слишком маленьким.

— Знаю, — откликнулся Найлз. — Тем не менее, я очень благодарен за то, что вы не вернулись. Я... не знаю, что бы я сделал. Может, действительно превратился бы в труса и оставил семью в беде. А так у меня просто не стало этой возможности. И через полчаса все эти мысли уже ничего не могли изменить.

Хотя Найлз и утверждал обратное, Черити чувствовала, как трудно ему говорить о том дне. И не прерывала. Десятилетия, в течение которых он ни с кем не мог поговорить об этом, были страшнее, чем боль от воспоминаний.

— Внезапно все живое умерло, — тихим, дрожащим голосом он продолжал, ища что-то в пустоте. — Это было какое-то... излучение. Вы помните дом, полный мертвецов, найденный нами в Бронксе?

Черити кивнула.

— Это было то же самое. Какое-то... серое свечение, по-другому описать невозможно. Сначала я думал: это газ. Но ошибся. Это... это было повсюду. И убивало оно только людей. Не растения. Не животных. Только людей. Они просто падали и умирали. Мгновенно. Но не все. Умерла моя дочь. И все наши соседи. Но жена и я — мы ничего не почувствовали.

— Неужели в Нью-Йорке остались люди? — недоверчиво спросила Черити.

Найлз кивнул и тут же, словно спохватившись, покачал головой.

— Но не в центре. Манхэттен был уничтожен, но мы... мы ведь жили на окраине. Возможно, там излучение было не таким сильным, — он неуверенно пожал плечами. — Выжили многие. Большинство бежало, но некоторые оставались, по крайней мере, в первые дни. Пока...

— Пока не пришли всадники, — неожиданно сказал Скаддер.

Найлз кивнул.

— Вы знаете об этом?

Скаддер холодно улыбнулся.

— Если вы говорите о том же самом Нью-Йорке, что и я, то да. Нью-Йорк — своего рода их штаб-квартира на этом континенте. Оттуда приезжает Дэниель.

Судя по вопросительному взгляду старика, имя Дэниеля говорило Найлзу даже меньше, чем Черити. Но сидевший за столом все-таки кивнул.

— Да, пока не пришли они, — подтвердил Найлз. — Они... начали что-то строить, а войска устроили охоту на нас. Многих убивали, но многим позволяли и уйти. Очевидно, для них важно

было прогнать нас из города. Во всяком случае, жена и я были в числе тех, кто смог скрыться.

Он вновь замолчал. И Черити снова могла видеть, как воспоминания снова берут верх. На этот раз, прежде чем Найлз сумел взять себя в руки, прошло довольно много времени.

— Я не хочу утомлять вас подробностями, Черити, — сказал он совершенно другим голосом. — Моя жена умерла через несколько недель после этого, а я, прежде чем пробиться сюда, почти год блуждал по стране. Когда вы и Майк попрощались со мной в Нью-Йорке, я был готов умереть, позднее, после того как они убили сначала дочь, потом жену, я даже хотел этого. Какое-то время... Но потом... потом я хотел только выжить. Все равно как, все равно где, но все-таки выжить, чтобы когда-нибудь позднее расквитаться с ними.

Он взглянул на Скаддера.

— В отличие от остальных я знал, куда идти, — продолжил старик. — Я помнил об этом бункере. Было ясно, что только здесь у меня будет шанс. Но пришел я слишком поздно.

— А, может, это и к лучшему, Найлз, — серьезно возразила Черити. — Как раз когда я ложилась в анабиозную ванну, бункер был атакован. И я не знаю, остался ли хоть кто-нибудь в живых.

— Нет, — ответил Найлз. — Здесь никого не было. Когда мы пришли сюда, «СС 01» представлял собой сплошные руины.

— Мы?

Найлз кивнул на дверь.

— Я был не один. Некоторые из тех, кто меня сопровождал, и сегодня здесь, но большинство уже умерло. Марк и остальные — их потомки.

Черити пристально посмотрела на бывшего то-

варища. У нее родилось невероятное подозрение, но Лейрд постаралась отогнать эту мысль, не позволив ей оформиться до конца.

— Что произошло в тот год?

Найлз мрачно усмехнулся.

— Наш мир погиб, капитан Лейрд, — сообщил он. — Сначала я думал, что у нас есть еще маленький шанс. Думал, они нас недооценили. Повсюду возникало сопротивление, через несколько недель нам даже удалось в некоторых местах потеснить их. Были сброшены бомбы. У китайцев оставалось несколько древних образцов, не пострадавших от электромагнитного излучения. По моим оценкам, выжили и несколько наших подлодок. Одним словом, сопротивление продолжалось почти полгода. Но, в конце концов, нас разбили. Врага, располагающего неограниченными резервами, победить невозможно.

— Неужели они непобедимы? — Черити все еще не верила в силу пришельцев.

Найлз кивнул.

— Я раздобыл о них массу информации. Кажется, у моронов нет тайн. Они чувствуют себя настолько уверенно, что не считают нужным хранить что-либо в секрете. И возможно, с полным на то правом. Они господствуют не на каких-нибудь нескольких планетах. Черити, им принадлежит половина Млечного Пути, вторую половину они завоевывают, вероятно, прямо сейчас. Бороться против них совершенно бессмысленно. Мы пытались делать это, и нас просто раздавили.

— Не может быть! — запротестовала Черити. — Эти... эти чудовища... Это же примитивные монстры, это...

— Это мороны-то? — Найлз, улыбнувшись, по-

качал головой. — О нет, Черити. Те существа, которых видели вы, видел я, те существа, которые покорили нашу планету, — действительно чудовища. Но это не мороны. Никто никогда не видел господ моронов воочию. Те существа, которых видели мы, — всего-навсего их рабы. Своего рода... живые боевые машины, если хотите. И ничего больше.

— Это правда, — подтвердил Скаддер. — Всадники и другие — это их сухопутные войска. Господа мороны никогда не покидают свою крепость.

Черити в замешательстве смотрела на шарка. Все в ней противилось тому, чтобы поверить хоть единому услышанному слову. Но ясно, что сказанное было правдой.

— А потом? — спросила она, с трудом взяв себя в руки. — Что произошло после войны?

— Все рухнуло, — сообщил Найлз. — То, что не уничтожила армия насекомых или серая смерть, разрушили наши же собственные бомбы. Большинство крупных городов здесь, в Европе, в Азии — повсюду — было просто стерто с лица земли. Армии моронов медленно уходили. Многие особи умирали через несколько недель после прибытия на Землю. Думаю, они не смогли приспособиться к чужим условиям. Но некоторые оставались. Несколько видов сохранилось. Были... мутации. Скрещивания с местными формами жизни.

Он вздохнул.

— Вы, Черити, еще слишком недавно здесь, чтобы понять, что эта планета уже не Земля. Они изменяют ее. Невероятным образом и невероятно быстро.

— Я знаю, — подтвердила Черити.

Казалось, эти слова по какой-то причине рас-

сердили Найлза. Он приподнялся было, но потом снова застыл на своем стуле.

— Ничего вы не знаете! — отрезал старик. — Вы не знаете, что большинство видов земных животных и растений исчезло. Мороны не просто захватывают другие миры, они пересоздают их. Они... они начали делать из нашей Земли совершенно другую планету.

Скаддер хотел было что-то добавить, но Черити бросила на него быстрый предостерегающий взгляд. Она чувствовала, что надо дать Найлзу выговориться.

— У меня было много времени, чтобы подумать об этом, — продолжил старик очень тихо и как бы обращаясь к самому себе, — Вы знаете, что единственный вид, которому вторжение пошло на пользу, — это насекомые?

Черити кивнула. Воспоминания о встрече с саранчой были еще живы.

— Я предполагаю, что мороны — насекомые, — поделился Найлз. — У меня нет доказательств, но я почти уверен.

— Почему? — поинтересовался Скаддер.

Найлз одарил его снисходительной улыбкой. Голос старика зазвучал поучающе:

— Насекомые были первой достаточно высокой формой жизни, развившейся на этой планете. И, как мне кажется, не только здесь. Они совершенны: выносливы, у них короткий срок жизни, невероятная активность размножения, огромная физическая сила и такая приспособляемость, о какой более высокие формы жизни не могут даже и мечтать. В наше время, молодой человек, на компьютере много раз пытались смоделировать, что произойдет, если какой-нибудь идиот нажмет на

кнопку и все здесь взлетит на воздух. И знаете, что выяснилось? Со значительной долей уверенности можно утверждать, что большой взрыв пережили бы только насекомые.

— Вы считаете, эти монстры — потомки мира, в котором...

— Ничего я не считаю, — перебил Скаддера Найлз. — Это был всего лишь пример. Вполне возможно, что развитие насекомых в их мире просто пошло дальше. Что у них появился разум. Произойди такое на Земле, человеку бы здесь никогда не появиться. Наверное, млекопитающих вообще бы не было.

— Интересно, — проворчал Скаддер. — И как же все это связано с моронами?

— Никак, — хмыкнул Найлз. — Простите старика за то, что он разболтался. Я ... я только представил, каким этот мир явится нашим внукам.

— Вы сгущаете краски, — испуганно возразила Черити.

Вместо ответа Найлз медленно поднялся. Мелкими шажками с трудом дошаркал до компьютеров рядом с дверью, нажал на несколько кнопок и вернулся на свое место. Позади письменного стола засветился огромный, почти во всю стену, экран. Черити увидела снимок Земли, сделанный со спутника, находившегося, вероятно, на очень большом расстоянии, да еще видеокамерой, лучшие дни которой, безусловно, миновали. Изображение было нечетким, цвета не соответствовали действительности.

Скаддер удивленно раскрыл глаза.

— Что это?

— Земля, — объяснил Найлз. — Наша планета, мой друг. Снятая с очень большого расстояния.

Несколько минут, забавляясь, он наблюдал за сменой выражений лица Скаддера, потом вновь повернулся к Черити.

— У нас сохранилась связь с некоторыми из старых спутников, — сказал старик.

Черити с любопытством подошла ближе. Что-то на этом снимке было не так. Но трудно было понять, что же именно.

— Я полагала, что все спутники разрушили бомбы.

— Несколько осталось, — возразил, качая головой, Найлз. — Этот и еще два или три находились достаточно высоко и смогли уцелеть при взрыве.

— По крайней мере, хотя бы частично, — поправила было Черити, но старик снова покачал головой.

— Ошибаетесь. Спутник в полном порядке.

— Но цвета...

— Не совпадают, я знаю, — перебил ее Найлз. — Но теперь они именно такие.

— Этого не может быть! — запротестовала Черити. Она обежала стол и остановилась у самого экрана.

И только теперь поняла, что Найлз прав. Цвета действительно не совпадали, но не по вине камеры. Причина была в самой планете, странным образом изменившейся. Черити увидела большие, растягивающиеся порою на несколько тысяч миль пятна неестественного пурпурного цвета.

— Что это? — прошептала она, затаив дыхание.

— Не знаю, — ответил Найлз. — Никто из тех, кто пытался исследовать эти области, назад не вернулся. Это как раз то, что они делают из нашего мира.

Голос его дрожал.

— Они не просто колонизируют землю. Они... они изменяют ее. Вы понимаете, о чем я? Совершенно чужая растительность, чужая фауна... а может, даже чужая атмосфера.

— Что? — испуганно переспросила Черити.

Найлз подтвердил:

— Мы пытались узнать подробности, но это невозможно. Отсюда, из бункера. Состав воздуха за последние пятьдесят лет тоже изменился. Еще не так сильно, чтобы это можно было почувствовать, но процесс продолжается — и ускоряется. Я делал расчеты. Вероятно, не пройдет и ста лет, как прежней Земли... не станет.

Потрясенная, Черити молчала.

— Так это... это Земля? — раздалось бормотание Скаддера.

Лейрд медленно повернулась к шарку. Она ведь совсем забыла о его присутствии! Взгляд Скаддера был прикован к монитору.

— Нет, — твердо сказал Найлз. — Это не Земля. Вот Земля.

Он нажал кнопку на письменном столе, экран замигал. Когда рябь исчезла, на мониторе появился снимок Земли, той, какой она была когда-то: зелено-голубая планета, с огромными океанами и белыми облаками в вышине.

Худые пальцы Найлза пробежали по клавиатуре, и изображение сменилось. Масштаб увеличился, как будто камера находилась теперь на борту самолета, идущего на посадку. Зелено-голубой шар внезапно вырос и заполнил весь экран. Появившиеся на мгновение облака ухудшили видимость, но тут же исчезли: воображаемая камера опустилась еще ниже.

Черити знала, что перед ними — всего лишь

компьютерная модель, но разве это имело значение? То, что сейчас мелькало на экране, было Землей. Землей, которую Скаддер никогда не знал. Землей, которая существовала пятьдесят лет назад, еще до конца света: зеленые долины сменялись реками и горами, перед объективом проплывали моря и города, люди и животные...

Это продолжалось долго, не менее получаса, но глаз от экрана Скаддер так и не оторвал. Лицо шарка казалось таким непроницаемым и спокойным, будто было высечено из камня. Наконец камера показала очертания огромного города. Черити узнала Манхэттен. Совершенно невредимый, живой Манхэттен, полный счастливых взрослых и играющих детей, разноцветных автомобилей и парящих в небе самолетов. Изображение не совсем соответствовало действительности: никогда город не был таким чистым, никогда не выглядел таким счастливым. Но даже у Черити на глаза навернулись слезы.

Изображение исчезло, фильм закончился, на мониторе снова появился снимок обезображенной Земли. Пурпурно-красные пятна, покрывающие планету, напоминали раковые метастазы.

Никто не решался нарушить молчание. Наконец Скаддер откашлялся.

— Ведь вы не обманываете меня, правда? — спросил он. Я имею в виду... это не трюк?

Найлз печально покачал головой...

— Нет. Такой была когда-то наша родина, мистер Скаддер. Я часто смотрю этот фильм. До того, как мороны превратили эту планету в мир монстров и мутантов, она была именно такой.

— Но почему, почему они сделали так? — Черити была потрясена. — В этом же не было никакого смысла!

— Они помешаны на завоеваниях, — пояснил Найлз. — Их империя огромна. Им нужно много сырья, много энергии. И людей.

— Людей?

— Они вывезли насильно уже миллионы. И продолжают это делать. Никто не может сказать, зачем, ведь ни один не вернулся. Может, моронам нужны рабы, а может, людей просто поедают.

Он посмотрел на Скаддера:

— Знаю, это звучит жестоко, но не стоит их упрекать, молодой человек. То, что делают мороны, в порядке вещей. Они, как и мы, пытаются выжить.

Скаддер молчал. Очевидно, он был потрясен тем, что услышал.

— Значит ли это, что все эти пятьдесят лет вы прячетесь здесь, совсем ничего не предпринимая? — в голосе Черити чувствовалось сомнение.

— Точнее, пятьдесят три года, — спокойно поправил Найлз. — Плюс то время, что понадобилось на путь сюда. Но что-то мы все-таки сделали. Например, заново оборудовали эту вот станцию.

Он наклонился вперед и с пониманием посмотрел на девушку.

— Я знаю, о чем вы сейчас думаете, капитан, — проговорил он. Пятьдесят лет назад сам я мечтал о том же самом. Но все это бессмысленно, поверьте мне. Здесь, внизу, нас почти пятьсот человек, но по сравнению с мощью моронов это ничто. Возможно, мы последние свободные люди на этой планете.

— Свободные? — Скаддер засопел. — Знаете ли, не вижу особой разницы: тех, вверху, сажают в тюрьму мороны, а вы заточили себя сами, добровольно. Да вы сумасшедшие!

Найлз слабо улыбнулся.

— Возможно. Но мы ничего не можем с этим поделать. Разве одолеешь противника, сумевшего поставить на колени целую планету?

— Но не можете же вы...

— Что? — мягко перебил девушку Найлз. — Просто жить? Почему же? Что еще нам делать? Выйти наружу, дать себя убить, и все это ради красивого поступка? — Он покачал головой. — Я очень хорошо вас понимаю, капитан Лейрд, однако поверьте: чтобы взвесить все это, у меня было целых пятьдесят семь лет. Для нас существует только один, именно этот путь. Победить моронов не сможет никто.

— Неужели же вы останетесь здесь, внизу, навсегда и будете делать вид, как будто ничего не произошло? — в ужасе спросила Черити.

— А куда идти? — удивился Найлз. — Мороны о нас забыли. Даже для людей, живущих поблизости, мы не больше, чем легенда. У нас мир, Лейрд. Сейчас здесь, в бункере, подрастает уже третье поколение, живущее в мире. И это, возможно, самое большое благо на свете. И не только с тех пор, как появились войны моронов. Конечно, пойти можно. У нас есть машины, оружие, продукты... Но что мы найдем? При очень большом везении — новое укрытие.

— Вы что, хотите подарить Землю этим тварям?

— Нельзя дарить то, чем больше не владеешь, — усмехнулся Найлз. — Этот мир и так принадлежит им, капитан. И большинство людей даже не предполагает, что когда-то было иначе.

— Но так не должно быть! — возразила Черити. — Это же...

— Сменилось уже два поколения, — перебил ее старик. — Вы недооцениваете моронов. У них есть опыт, они поработили целые миры. Многие на Земле живут относительно свободно, но за определенными вещами мороны следят. Вы ведь говорили с вестлендерами и должны представлять, как выглядит мир. Мороны всем владеют и все знают. Они контролируют школы. Они запретили чтение книг и пересказ старых легенд. Нельзя вести календарь. И владеть часами.

— Но почему? — удивился Скаддер.

Найлз улыбнулся.

— Народ, у которого нет истории, менее опасен, — ответил он. — Ведь если человеку внушить, будто жизнь была такой всегда, у него не будет ничего, за что стоило бы бороться. И ничего, за что он был бы готов умереть. Вот что означает жить без истории.

— Но есть же бунтовщики!

Старик вздохнул.

— Недовольные и склочники есть всегда. Но они безобидны. И мороны терпят их. Захватчикам они не опасны. Даже напротив. Эти люди немного похожи на вас и ваших шарков, мистер Скаддер. Они воображают, будто свободны, и даже не подозревают, что, на самом-то деле, служат поработителям.

— Это неправда! — вскипел Скаддер.

— Понимаю, — Найлз снова вздохнул. — Шарки свободны и никому не подчиняются, верно? Именно поэтому вы сейчас и находитесь здесь, Скаддер?

— Вы говорите о моронах так, будто за ними стоит сам дьявол, — пробормотала Черити.

— Может, так оно и есть, — без тени улыбки промолвил Найлз. — Они олицетворяют зло.

— Чушь!

— Если позволите, я сформулирую мысль иначе, — попросил старик. — Во Вселенной существует два вида сил — конструктивные и деструктивные. Вы согласны? Если так, то мороны наверняка представляют негативное начало.

— Власть тьмы, да? — уточнила Черити. В эти слова она хотела вложить насмешку, но получилось просто беспомощно.

Найлз кивнул.

Лейрд больше не отвечала. Внезапно к горлу подкатил комок, и ей пришлось собрать все свои силы, чтобы сдержать слезы и не разреветься.

ГЛАВА 10

Рауль вытащил кинжал из горла жертвы, с осторожностью опустил безжизненное тело на землю и тщательно вытер лезвие о рубашку убитого. Часовой ничего не успел заметить. Так же, как и трое других, встреченных Раулем по пути вниз. Теперь шарки были близки к намеченной цели. Красная точка снова находилась в самом центре экрана пеленгатора и светилась так ярко, будто до объекта наблюдения оставалось не более нескольких сотен метров.

И тем не менее, боясь в последнюю секунду сделать что-нибудь не так, Рауль не спешил. Конечно, часовые оказались невнимательными. Они слишком доверяли своим автоматическим игрушкам: почти половине дюжины самых разнообразных систем сигнализации. А Рауль, прокладывая путь для Барта и остальных, воспользовавшись маленькими хитростями, поочередно отключил все механизмы. Но это не означало, что и дальше все пойдет так же гладко. Здесь, внизу, против них будет целая армия.

Рауль бесшумно двинулся дальше, приоткрыл дверь, у которой только что дремал часовой, и заглянул внутрь.

По другую сторону внушительной, толщиной в палец, бронированной стальной двери находился залитый холодным белым светом коридор длиной около пятидесяти метров, от него в разные сторо-

ны шло огромное количество дверей. Некоторые были открыты, и Рауль мог видеть лежащие за ними помещения. Кое-где двигались люди. Как раз в то мгновение, когда он собирался скрыться, в зал вкатилась жужжащая электрокара. Машина остановилась у одной из дверей. Соскочившая с сиденья молодая женщина постучала и, поколебавшись, вошла внутрь.

Этих наблюдений было вполне достаточно. Рауль бесшумно закрыл тяжелую дверь, на шаг отступил и вытащил оружие. Другой рукой снял с пояса переговорное устройство и нажал на кнопку вызова. Рауль понимал, что передатчик будет запеленгован и через несколько секунд взвоят сирены, но это было уже не важно.

— Начинаем, — проговорил он, не ожидая ответа, сунул передатчик за пояс, ударом ноги распахнул дверь и бросился внутрь.

Не успели люди закричать от ужаса, как Рауль открыл огонь.

Найлз сказал что-то еще, но Черити больше не слушала. Она чувствовала себя совершенно опустошенной. Только некоторое время спустя удалось разбудить в душе нечто, похожее на злость.

Прервал затянувшееся молчание Скаддер.

— А чего ты, собственно, ожидала? — ехидно спросил он. Рыцаря на белом коне, сажающего тебя рядом с собой в седло и в героической битве побеждающего захватчиков?

Черити не обиделась. В чем-то Скаддер даже был прав. Действительно, надеяться, что, когда она придет сюда, все снова станет хорошо, было слишком

наивно. И подумай она спокойно о том, почему это обитатели подземелья предпочитают десятилетиями скрываться здесь, может, сама бы все поняла.

— Вы разочарованы, капитан, — подытожил Найлз. И бросил на Скаддера благодарный взгляд. — Как я вас понимаю! Мне, чтобы свыкнуться с мыслью, что все прошло, понадобились годы.

— Вы просто сдались! — выпалила Черити. — Вы... С таким же успехом вы могли выйти наверх и сдать Скаддеру.

— Но мы живы, — возразил Найлз, считая, видимо, что подобного ответа вполне достаточно. — И вы, капитан, можете остаться здесь, если, конечно, захотите.

— Здесь? — Черити печально качнула головой.

— Подумайте об этом, — настаивал старик. — На Земле не так уж много мест, где чувствуешь себя в большей безопасности, чем здесь. Да и нам нужны такие люди, как вы.

Внезапно он улыбнулся.

— Я уже стар, капитан Лейрд. Даже если мы по-прежнему будем водить за нос шарков и их господ, мне-то осталось жить недолго. Вы могли бы стать преемницей. И — кто знает — может, даже переубедить Марка и остальных.

В первый момент, слыша эти слова, Черити была поражена. А потом поняла. Если она примет предложение, то станет такой же, как Найлз. «СС 01» сулит спасение, но рано или поздно делает жертвой яда под названием «комфорт». Если она примет предложение и станет вместе с Найлзом управлять жизнью подземного города, то когда-нибудь обязательно всерьез спросит себя: а не прав ли ее бывший товарищ. И Черити покачала головой.

— Честно говоря, ничего другого я и не ожидал, — сказал Найлз почти печально. — Но на несколько дней, пока не отдохнете и не решите, что же именно собираетесь делать, вы останетесь нашим гостем.

— Конечно, — согласилась Черити. — Тем более, нам есть о чем поговорить, — она улыбнулась, хотя и несколько натянуто, потом снова стала серьезной.

Кивнула в сторону Скаддера.

— А что будет с ним?

Найлз в задумчивости посмотрел на шарка.

— Я не могу вас отпустить, мистер Скаддер. Это вы знаете. Но я даю слово, что, пока мы не решим, как поступить, с вами ничего не произойдет.

Скаддер насмешливо фыркнул.

— Да вы уже сейчас знаете, что нужно сделать, — сердито сказал он. — Просто убить. Вы же не можете, после всего, что тут произошло, вот так взять и отпустить меня.

— Смерть — совсем не единственное средство стереть воспоминания! — рассерженно возразил Найлз. — Мы не звери, мистер Скаддер.

Он хотел сказать что-то еще, но в этот момент дверь распахнулась и в комнату влетел Марк. В его руках был лазер.

— Шарки! — закричал он. — Они атакуют!

Найлз испуганно вскочил с места.

— Что-о-о?

— Они идут сюда! — прохрипел Марк. — Каким-то образом им удалось преодолеть заграждения. Они уже в бункере!

Внезапно он обернулся. Его лицо дрожало от ненависти.

— Это же ты! — взревел Марк, обращаясь к Скаддеру. — Это ты привел их сюда!

И нанес удар так быстро, что даже Скаддер не успел среагировать. Приклад лазера угодил шарку прямо в лицо, от удара Скаддер опрокинулся на пол и почти потерял сознание.

— Прекратить! — резко приказал Найлз.

В первый момент показалось, что Марк просто проигнорирует эти слова. С яростным, полубезумным воплем он отпрыгнул назад, повернул оружие и прицелился в шарка, который тем временем со стоном пытался встать на колени.

— Я сказал: прекратить! — прозвучало еще раз. И только теперь Марк подчинился. Неохотно опустил оружие, отступил к стене и стал смотреть, как Скаддер поднимается.

— Итак, что произошло? — строго спросил Найлз. — Где они и сколько их?

— Не знаю, — нервно сглотнул Марк. — Но их много. Они стреляют по всему, что движется. Нам надо было прикончить этого мерзавца еще снаружи. Но это я еще исправлю.

— Идиот, — со стоном сказал Скаддер. — Если застрелите меня, то здесь, внизу, в живых никого не останется.

— Я бы на вашем месте не был так уверен, мистер Скаддер, — ледяным тоном заметил Найлз. — Мы не такие уж беззащитные, вы знаете об этом?

— У вас нет ни шанса, и ты это знаешь, старик! — насмешливо возразил шарк. — Сдавайтесь, и я гарантирую вам жизнь.

Марк так грубо ткнул его стволом оружия между ребер, что Скаддер снова скрючился от боли.

— Для безоружного ты слишком дерзок, шарк.

— Прекратите же наконец, Марк! — крикнул Найлз. — Сколько у нас есть времени?

Задумываться над ответом Марку было не нужно.

— Уже немного, — признался он. — Может быть, мы сможем сдержать их. Но шарки были в бункере еще до того, как их заметили.

Найлз обратился к Скаддеру:

— Как вам это удалось?

Тот ухмыльнулся, медленно поднял руку и протянул к Черити. Марк угрожающе повел оружием, но девушка махнула кистью:

— Да оставьте вы его!

Насмешливо кивнув, Скаддер поблагодарил, затем открыл молнию небольшого кармашка на рукаве куртки Черити и вытащил маленькую пластину из мягкой серой пластмассы. От удивления у Лейрд округлились глаза.

— Это же клоп! — воскликнула она. Ты... ты подложил мне клопа? Но тогда... тогда... все было...

— Запланировано? Конечно, — спокойно сказал шарк. — Неужели ты действительно считаешь, что смогла бы убежать, не желай я этого?

Он покачал головой.

— Твоя подруга Нэт была очень любезна и сообщила нам, что ты намерена делать. А так как я давно уже искал возможность лично познакомиться с мистером Найлзом...

Черити с изумлением смотрела на Скаддера. Было жутко неприятно, во рту появился странный горький привкус, и уже через минуту ей потребовалось собрать все свое самообладание, чтобы не бросится на шарка с кулаками. О боже, какой же дурочкой она была!

— Не принимай это так близко к сердцу, —

насмешливо утешил Скаддер. — Рано или поздно мы бы их и сами нашли.

— Ах ты, проклятый ублюдок! — взревел Марк. — Да за это я тебя убью!

— Марк! — крикнул Найлз.

Но на этот раз Марк не остановился. Рывком вскинул свой лазер, прицелился...

Выбив у него из рук оружие, Черити толкнула Марка в бок. Когда нападавший упал на колени, быстро подняла лазер. И... не упуская из виду Марка, направила оружие на Скаддера.

— И что же дальше? — спокойно поинтересовался Скаддер.

Мысли Черити путались. Все это Лейрд проделала автоматически, почти не задумываясь, но сказать, будто она жалеет, что спасла Скаддеру жизнь, было нельзя. Но она просто не знает, что же делать дальше!

— Убейте его! — простонал Марк.

Найлз молчал.

— У людей здесь... — неуверенно начала Черити, — есть хоть какой-нибудь шанс?

— Против моих парней? — Скаддер убежденно покачал головой. — Никакого.

— Он лжет! — прохрипел Марк. Покачиваясь, он встал на ноги, протянул руку и включил переговорное устройство. Комната сразу же наполнилась громом выстрелов и криками: бой все еще продолжался.

— Мне нужно твое слово! — сказала Черити. — Ты можешь гарантировать, что люди Найлза останутся в живых, если сдадутся?

Скаддер на мгновение задумался. Потом кивнул:

— О'кей. Я обещаю это.

— Не верьте ему! — заскрипел зубами Марк.—
Все шарки лжецы.

Черити не обратила на эту реплику никакого внимания. Она смотрела на Найлза. И после недолгих раздумий старик кивнул.

Потом медленно наклонился вперед и нажал кнопку на своем столе. Из громкоговорителя донесся щелчок и послышался голос, который слушала сейчас вся станция:

— Здесь командир Найлз. Прекратите огонь. Мы сдаемся.

Черити молча передала Скаддэру свое оружие.

ГЛАВА 11

Когда они добрались до зоны, контролируемой шарками, солнце уже взошло. Свое слово Скаддер сдержал. Как только защитники перестали сопротивляться, шарки прекратили огонь. Бой продолжался не более десяти минут, но с обеих сторон имелись десятки убитых. По оценкам Черити, погибло двадцать или тридцать шарков, защитники бункера потеряли почти сто человек. Узнав о плачевных результатах короткой битвы, притих даже Марк. Но все равно он никогда бы не признался, что Черити действовала правильно.

«Ну, да Бог с ним», — мрачно подумала она, наблюдая, как маленькая колонна приближается к краю пустыни. Первые машины уже сбросили скорость перед подъемом на крутой склон... Их было почти триста — тех, кого люди Скаддера погрузили, словно скот, на старые маломощные грузовики и кто ехал теперь навстречу неизвестности. Черити не сомневалась: обещая сохранить жизнь обитателям подземелья, Скаддер говорил всерьез. Но Лейрд не знала, удастся ли шарку сдержать свое обещание.

Отгнав от себя эту мысль, Черити попыталась рассмотреть в поцарапанное ветровое стекло окрестности. Солнце, висевшее над самым горизонтом и напоминавшее громадный раскаленный шар, страшно слепило глаза, поэтому она видела одни только резкие черные тени. Постепенно выжжен-

ная пустыня перешла в скудную степь. На расстоянии двух-трех миль перед ними показались знакомые очертания, напоминающие силуэт города. Но было в них и что-то странное. Большинство из пятидесяти мотоциклов, на которых шарки приехали захватывать бункер, уехало вперед, оставив колонну грузовиков, но остальные бойцы Скаддера остались под землей, чтобы продолжить охоту на оставшихся в живых обитателей «СС 01», скрывающихся в лабиринтах переходов и штолен. Черити очень надеялась, что хоть кому-то из людей Найлза удастся скрыться.

Солнце поднялось выше, и Лейрд обнаружила, что очертания, принятые ею за город, в действительности были скорее руинами. На какое-то мгновение это смутило ее, но потом Черити догадалась, в чем дело. Она вспомнила бело-голубое пламя, упавшее с неба незадолго до того, как она добралась до бункера. Но успело ли излучение за шестьдесят лет снизиться до приемлемого уровня? Этого Черити не могла знать.

— Мы скоро будем на месте, — сообщил Рауль, от которого не укрылась ее обеспокоенность. Он попытался улыбнуться, и не смог: слишком уж устал.

— Наручники не жмут?

Черити посмотрела на скованные ноги и руки, качнула головой и не произнесла ни слова. Заместитель Скаддера уже не впервые пытался завязать разговор, но она не отзывалась. Черити не выносила Рауля, и эта неприязнь была иного рода, чем отвращение, испытываемое ко всем шаркам. Обращался он с ней хорошо, да и сожаление, с которым этот тип заковывал пленницу, казалось искренним. И все-таки Рауль внушал ужас.

Он попытался начать еще раз и, когда Черити, вместо того, чтобы ответить, достаточно демонстративно отвернулась и принялась смотреть в окно, лишь пожал плечами. Она не станет разговаривать. Ни с ним, ни с кем-либо еще.

Город стремительно приближался. Взрыв серьезно повредил его. Вокруг, сколько хватало глаз, виднелись одни руины и горы щебня. Это производило жуткое впечатление. Кое-где, словно памятники жертвам трагедии, к небу поднимались одинокие ржавые стальные балки.

Колонна замедлила ход. До тех пор пока караван не достиг части города, имевшей более-менее жилой вид, машины продвигались вперед со скоростью черепахи. Впрочем, даже в этом районе большинство домов давно превратилось в обгоревшие руины, но тут с улиц были убраны остовы автомобилей и горы мусора, в некоторых оконных проемах горел свет. Кое-где перед домами стояли мотоциклы.

Наконец Рауль остановился и, не выключая мотора, открыл дверцу. Черити заметила, что остальные грузовики поехали дальше.

Шарк быстро обошел машину, открыл дверцу со стороны Лейрд, знаком попросил выйти. Потом отступил на шаг назад и положил руку на пистолет, торчавший из-за пояса.

Если б не страшная усталость, Черити непременно бы рассмеялась. Сил не было даже на то, чтобы вылезти из машины, не то что на нападение. Но Рауль, видимо, относился к ней с надлежащим уважением.

— Куда ты меня привез? — возмутилась Черити. На разъяснения рассчитывать не приходилось, но шарк почему-то ответил.

— К Скаддеру. Он уже ждет.

Кивком головы Рауль указал на трехэтажное здание, перед которым они остановились. Раньше, должно быть, здесь размещалась школа или городское правление. Оставались целыми даже двери и окна. «Вот он, дворец Скаддера!» — насмешливо, но с некоторым страхом подумала Черити. И спросила себя, что же ждет ее внутри.

Едва прибывшие вошли в дом, к ним присоединились еще два шарка, третий вернулся, сел за руль и отогнал грузовик. Черити с болью думала о том, доведется ли ей еще раз увидеть мужчин и женщин из подземелья. Во всем случившемся она винила только себя.

— Нам туда, — Рауль кивнул на помещение в самом конце коридора и жестом поторопил девушку. Черити пошла быстрее, потом подождала, пока спутник откроет дверь, и, согнувшись, прошла под низким сводом.

Трудно сказать, что она ожидала увидеть. Может, своего рода тронный зал варваров или комнату, полную трофеев и всяческого хлама, а может, стены, увешанные групповыми фотографиями полуобнаженных, покрытых татуировками шарков... Короче, что-нибудь такое, что подходило бы к внешнему облику этих типов... Но помещение, в которое ее привел Рауль, ничем не удивляло, было чистым и светлым. Один-единственный, совершенно пустой, стол, несколько дешевых разноцветных пластмассовых стульев, у стены — книжный шкаф и узкая кровать, почти нары. Это было похоже не на тронный зал, а, скорее, на слишком большую монастырскую келью.

Скаддер действительно ждал Черити, и не он один. На трех пестрых пластмассовых стуль-

ях сидели Найлз, Абн Эль Гурк и Нэт. Найлз и Гурк смотрели куда-то в пустоту, мимо Скаддера, Нэт перевела взгляд на Черити. Сколько в нем было ненависти! Но замечание, вертевшееся на языке, Лейрд решила не высказывать. Что бы она ни сказала этой девчонке, будет только хуже.

Скаддер молча показал на один из стульев, подождал, пока вновь прибывшая села, и обратился к ней с вопросом:

— Хочешь что-нибудь выпить?

Черити просто умирала от жажды, но ничего не ответила. Подождав немного, Скаддер пожал плечами и тоже сел. Вид у него был странный, почти подавленный. Казалось, что теперь, когда все в его власти, Скаддер просто не знает, что делать. Он обратился к Нэт:

— У тебя есть кто-нибудь, к кому ты можешь пойти?

Девушка подняла глаза. Она была немного удивлена вопросом и не могла поверить в доброту шарка. Через несколько секунд качнула головой.

— Нет, — произнесла она твердо. — Вы всех убили.

— Ты согласишься, если я скажу, что сожалею об этом? — спросил Скаддер.

Нэт промолчала, но на ответ никто и не рассчитывал.

— Пока мы не узнаем, что делать дальше, ты останешься здесь, — решил шарк. — Потом сможешь уйти. Но сможешь и остаться.

— Как великодушно! — огрызнулась девушка. — Всю жизнь об этом мечтала.

Скаддер нахмурился. На мгновение показалось, будто сейчас он взорвется. Но этого не произош-

ло. Он покачал головой и сделал знак шаркам, пришедшим с Черити и Раулем.

— Исчезните.

Охранники повиновались. Скаддер дождался, пока дверь за ними закрылась, и обратился к Раулю:

— Попытайся связаться с Дэниелем. Когда ответит, позови меня. Хочу поговорить с ним сам.

Заместитель кивнул и, пройдя мимо Черити, покинул комнату через другую, не замеченную пленницей прежде, дверь. Лейрд бросила беглый взгляд на узкую лестницу с голыми бетонными стенами. Когда Рауль ушел, дышать стало явно легче. Все то время, пока он находился поблизости, Черити не покидало странное чувство.

— Дэниель? — удивилась она. — А разве он не здесь?

Скаддер, казалось, был поражен. Потом рассмеялся, будто она сморозила глупость.

— Нет, — сказал он. — Но ты обязательно с ним познакомишься. Он просто сгорает от желания увидеть тебя... И вас тоже, командир, — добавил шарк, обратившись к Найлзу.

Тот поднял голову. Впервые, с тех пор как Черити оказалась здесь, она увидела в его глазах интерес.

— Глупец, вы же не ведаете, что творите! — произнес старик. — Вы все разрушили.

Скаддер подчеркнуто безразлично пожал плечами.

— Я, по крайней мере, хоть что-то делаю, — заметил он. — Мы не заползаем под землю и не делаем вид, что ничего не произошло.

Найлз хотел возразить, но шарк сделал повелительный жест.

— Я приказал привести вас сюда не затем, чтобы спорить.

— Да? А для чего же?

— Чтобы... — Скаддер с яростью сжал кулаки, однако в последний момент все-таки овладел собой и опустился на стул. Но только на несколько секунд, потом снова вскочил — так резко, что стул с шумом опрокинулся, — и жестом приказал Черити следовать за собой. Вышел на площадку лестницы, где только что скрылся Рауль, нетерпеливо потянул за руку Лейрд и с силой захлопнул дверь.

— Этот старый дурак, — выпалил он, как только они начали спускаться по крутой бетонной лестнице, — никак не поймет, что я пытаюсь ему помочь!

Черити с удивлением взглянула на спутника. Такого от него она ждала меньше всего, а потому даже не знала, что думать. Шарк странным образом изменился: был очень не уверен в себе, страшно нервничал. Его явно что-то мучило.

Они вошли в маленький, освещенный одинокой электрической лампочкой подвал, отвечавший представлениям Черити о логове шарка гораздо больше, чем комната наверху: казалось, будто Скаддер снес сюда все, что нашел в руинах города.

Помещение до самого потолка было забито ящиками и коробками, на стене напротив висела впечатляющая коллекция оружия. Перед маленьким столиком, на котором Черити, ничуть не удивившись, обнаружила видеотелефон, стоял Рауль. На включенном мониторе горело сплетающееся огненно-красное «М».

У господ моронов, наверное, была страсть к театральным эффектам, но особой оригинальностью завоеватели не отличались.

Сердито махнув рукой, Скаддер приказал заместителю:

— Исчезни. Да смотри, чтобы те, наверху, не натворили глупостей.

Рауль собрался было возразить, но командир бросил на него пронизанный таким холодом взгляд, что шарк втянул голову, словно побитая собака, и поспешил выполнить указания. Когда Рауль проходил мимо Черити, уже в который раз ее охватила дрожь.

— Он тебе не нравится, верно? — внезапно спросил Скаддер. Лейрд обернулась и, видимо, только теперь поняла, что ее чувства достаточно точно отражаются на лице.

— Не нравится, — призналась она. — Он наводит на меня ужас.

Скаддер понимающе кивнул.

— Мне он тоже не нравится. Но это хороший человек. Один из немногих, кому я доверяю. Может, даже единственный.

Шарк снова пожал плечами, повернулся к экрану и почти враждебно уставился на мерцающее «М». Черити хотелось продолжить разговор, но почему-то она была уверена, что Скаддер не ответит. «С ним что-то происходит», — все явственнее осознавала девушка.

От нечего делать она показала на венчающий коллекцию оружия индейский головной убор из перьев и поинтересовалась:

— Настоящий?

Не отводя взгляда от монитора, Скаддер кивнул.

— Это принадлежало моему отцу. А еще раньше — деду.

И тут Черити осенило.

— Так ты индеец?

— Я хопи, — поправил Скаддер. — Индейцами нас называли вы. И для многих моих соотечественников это ругательство.

Из приемника раздался громкий свист. Скаддер сразу же выпрямился. На его лице застыло напряженное выражение. Мигнув еще раз, красное «М» застыло, а из громкоговорителя донесся голос:

— Скаддер? Вы ее поймали?

Черити остолбенела. Конечно, слышимость была далеко не лучшая, звуки сильно искажались, но, несмотря на это, голос показался очень знакомым.

Выглядывая из-за плеча Скаддера, она недоверчиво следила за экраном видеотелефона.

— Что случилось? — прозвучало снова, так как Скаддер не ответил. — Вы схватили ее?

Шарк снова промолчал. Вместо этого он грубо схватил Черити за руку, потянул к столу и поставил так, чтобы лицо пленницы было видно человеку, наблюдающему за ними.

Несколько секунд ничего не происходило. Красный глазок видеокамеры смотрел в лицо Лейрд. Смятение, посеянное голосом из монитора, все больше овладевало Черити.

Красное «М» стало мигать, потом погасло, и тут Скаддер впервые увидел лицо Дэниеля.

Черити — тоже.

— Стоун? Вы? Так вы и есть... Дэниель? — голос Черити гораздо яснее, чем слова, говорил об ужасе и неверии в то, что она увидела. Возникшее изображение буквально парализовало ее.

Человек на экране кивнул.

— Рад, что по прошествии стольких лет вы все-таки узнали меня, капитан Лейрд, — сказал он. —

Я действительно тот, кого наш друг Скаддер знает как Дэниеля. Прежнее имя мне никогда не нравилось.

— Но... но зачем... — запинаясь, начала Черити. — Зачем же вы... Как... Почему вы...

Стоун прервал ее резким взмахом руки.

— Представляю ваше удивление, капитан Лейрд, — сочувственно произнес он. — Но все легко объяснимо. Я проснулся раньше. Надеюсь, мои скромные меры предосторожности в ангаре уберегли вас от тяжелых ранений.

— Раньше меня? — автоматически, совершенно не понимая, что говорит, пробормотала Черити. — Но...

— Более трех лет назад, — перебил ее Стоун. — Энергосистема вашего саркофага выдержала дольше.

Он улыбнулся.

— Все очень просто. Я пытался разбудить вас, но... не очень-то разобрался со всеми этими компьютерами. Побоялся убить по ошибке. Предпочел оставить вас спящей и действовать на свой страх и риск. Я, правда, соорудил маленькое устройство, просигналившее, как только вы покинули бункер.

— Но почему... — Черити замолчала; словно о чем-то догадавшись и не веря собственному предположению, несколько секунд смотрела на Стоуна широко открытыми глазами. Потом ощутила, как в душе поднимается волна гнева. — Вы... Так вы работаете на...

— Верно, на моронов, — подтвердил человек на экране. — Так же, как вскоре будете работать и вы, моя дорогая.

— Я? Да вы просто с ума сошли!

— Ничуть, — сухо возразил мужчина. — О, тог-

да, едва проснувшись, я думал, как и вы, — он горько рассмеялся. — Стоун против всего остального мира... Скоро вы поймете, что бороться против них бессмысленно.

— Да вы... Вы жалкий предатель! — выпалила Черити.

Человек снова засмеялся. Подобное определение, казалось, совсем не огорчило его.

— Помните, что я сказал вам, когда мы виделись в последний раз? Я хочу только выжить!

— Отдав свой народ шайке инопланетных монстров?

— Сейчас не время об этом спорить, — мягко остановил Стоун. — У нас еще будет возможность поговорить друг с другом.

Черити не ответила. В голове царил хаос. Было понятно только одно: Дэниель — это Стоун, заставивший ее, когда мир вокруг разваливался на части, лечь в анабиоз, а теперь сам — и это очевидно — работающий на захватчиков.

— Но почему? — прошептала она. — Стоун, вы... Вы не можете работать на этих... этих чудовищ! Вы же собственными глазами видели, что они натворили!

— Поговорим позднее, — еще раз пообещал человек. На его лице появилось скучающее выражение, а уголки рта, как показалось Черити, перевернулись в жестокой, циничной усмешке.

— Но пожалуйста, Стоун! — Лейрд попыталась начать еще раз, однако собеседник снова прервал ее.

— Позднее. Не беспокойтесь, я прикажу доставить вас сюда как можно быстрее. А до тех пор никто не причинит вам вреда. Скаддер?

Шарк прошел мимо девушки и заглянул в камеру. Вид у него был на редкость растерянный.

— Да?

— Подготовь все. Я пошлю планер, он заберет капитана Лейрд. А до тех пор обращайся с ней, как с гостем. Тебе ясно? За безопасность отвечаешь ты лично.

Дэниель говорил очень быстро. Казалось, ему не хватает времени.

— Я сам прилечу и заберу ее. До завтра.

Черити увидела, как он протянул руку, собираясь выключить аппарат.

— Постой, — внезапно вспомнил Скаддер.

Стоун недовольно поднял глаза.

— Что еще?

Шарк колебался.

— Мы... мы нашли людей из подземелья, — сообщил наконец он.

— Знаю, — недовольно сказал Дэниель. — И?

— Пленные, — попробовал объяснить Скаддер. — Что с ними делать? Их слишком много, чтобы оставить здесь.

— Пленные? — Стоун раздраженно нахмурился. — Вы взяли пленных? Это... не было предусмотрено.

— Но они же сдались, — возразил шарк. — Боя почти не было. У них не осталось ни шанса, и они это поняли.

На мгновение Дэниель задумался. Потом пожал плечами.

— Убейте их, — посоветовал он.

Черити едва подавила крик ужаса. Скаддер заметно вздрогнул.

— Ты... ты не шутишь? — запинаясь, спросил шарк у заместника. — Их же более трехсот...

— Ты понял приказ? — холодно перебил его Стоун.

Показалось, будто Скаддер превратился в камень. Что-то погасло во взгляде стоящего рядом с Черити. Потом предводитель шарков кивнул. Это было похоже на движение куклы, которой кто-то управляет, дергая за веревочки.

— Да, — ответил Скаддер. — Я понял.

Стоун удовлетворенно нагнул голову. Экран погас.

ГЛАВА 12

Они остались вдвоем в огромной полупустой комнате, служившей Скаддеру и кабинетом, и спальней. Нэт, тролля и Найлза куда-то увели, через некоторое время ушел и Рауль, трижды пытавшийся заговорить со своим командиром и все три раза так и не получивший ответа. До сих пор никто, кроме Черити, не знал о приказе Стоуна. Но вряд ли Рауль был до такой степени глуп, чтобы не почувствовать: нечто потрясло командира до глубины души. Почти не разговаривая друг с другом, Черити и Скаддер перекусили. Взгляд шарка по-прежнему был направлен в пустоту. И в этом взгляде Черити увидела такой ужас, будто Скаддер только что заглянул в ад.

— Как же ты поступишь? — тихо спросила она.

Когда шарк поднял глаза на девушку, его лицо показалось ей необычно бледным. Черити понимала, каких усилий стоило Скаддеру ответить на вопрос.

— Не могу поверить, что он говорил всерьез, — пробормотал шарк. — Он... он не может требовать, чтобы я выполнил такое.

— Еще как может, — шепнула Черити. — Он — может. Стоун — сумасшедший.

Скаддер с усилием сглотнул. Его руки дрожали.

— Ты ведь его знаешь?

— Да, — ответила она, и тут же поправилась. —

То есть, нет. Знала, но это... было так давно. Стоун, известный мне, был другим.

— Он пришел из того же мира, что и ты, да? — снова спросил Скаддер.

— Мы просто оказались вместе, когда бункер подвергся атаке, — возразила Черити. — Лечь в анабиоз было его идеей. Я этого не хотела. Он заставил.

— Значит, все, что рассказывал старик, правда?

— Найлз? — Черити кивнула. — Конечно. Мир не всегда был таким, каким ты его знаешь.

Она печально улыбнулась, откинулась на неудобном пластмассовом стуле и задумчиво посмотрела на Скаддера. В ярком свете, струившемся из окна, четко вырисовывался благородный мужской профиль. «Как это я сразу на поняла, с кем имею дело?» — внезапно спросила себя Черити.

— Ты не должен на них работать, Скаддер, — решительно сказала она. — Именно ты.

Шарк взглянул на собеседницу.

— Да?

— Ты же инде... хопи, — быстро исправила она себя. — Когда-то эта земля принадлежала именно вам. Пусть и давно, но твой народ был здесь хозяином.

— Пока не пришли белые и не забрали землю, — резко уточнил Скаддер. — Я знаю нашу историю. Мой отец часто рассказывал... — его лицо исказила гримаса. — А потом пришли мороны и отобрали ее у вас. В чем же разница?

— Может, разницы и нет, — призналась Черити. — Но мы-то, по крайней мере, были людьми. И... стали друзьями. Прошли годы, два народа превратились в единое целое.

— Правда? — горько спросил Скаддер. — Разве

все действительно так? Мой отец придерживался иного мнения.

— И, возможно, был прав, — сказала она.

И сама поразилась тому, как легко сорвались с языка эти слова. Черити чувствовала, что согласна со Скаддером.

— Может, чтобы научиться уважать и понимать друг друга, понадобилось бы лет двести. Но мы были на правильном пути.

— А с моронами у нас этого, что, не получится? Ты это хочешь сказать? Что же мне делать? Выкрасить свое лицо и откопать топор войны? Натравить шарков на всадников?

Он энергично покачал головой.

— Мои ребята не сделают этого, Черити. Ты их не знаешь. Ты думаешь, они варвары. Это не так. У них есть своя гордость, их невозможно заставить сделать что-нибудь против воли. Они свободны.

— Но ты же вождь!

— Только до тех пор, пока хорошо руковожу, — возразил Скаддер. — Они подчиняются, потому что доверяют мне. А не потому, что боятся.

— Стоуну ты тоже подчиняешься, потому что доверяешь?

Смутившись, Скаддер промолчал. Но она чувствовала, что шарк не уступит. Да и как он мог это сделать?

— И что же ты предпримешь? — снова спросила Черити. — Что ты будешь делать, если Стоун приедет и увидит, что приказ не выполнен?

— А кто тебе сказал, что я поступлю именно так? — неуверенно спросил Скаддер.

— Сама догадалась, — ответила она. — Меня не обманешь, Скаддер. Не знаю, как ты сюда попал, что ищешь среди этих... шарков, но я уверена, что

ты не убийца. И не сможешь так вот просто уничтожить четыреста беззащитных людей.

Скаддер молчал. Сам того не замечая, он нервно царапал крышку стола. Черити решила, что права: со Скаддером действительно что-то происходит. Дэниель требовал того, на что шарк не мог согласиться.

— Почему ты здесь? — вдруг прошептал Скаддер. Черити хотела было ответить, но потом поняла, что это совсем не вопрос. — Почему, черт возьми, не осталась там, где была? Все было хорошо, пока не появилась ты!

— Это не так, — возразила Черити. — Просто раньше ты ничего не замечал.

Десять, двадцать бесконечных секунд Скаддер просто смотрел на нее. Лейрд показалось, будто ее слова что-то вызвали в нем. Они были похожи на последнюю крошечную снежинку, дающую толчок горной лавине. Внезапно Скаддер встал, повернулся и громко хлопнул в ладоши. Дверь за спиной Черити открылась, вошел Рауль.

— Приведи Найлза, — потребовал Скаддер, — и этого... Марка. Карлика и девушку тоже. Быстро!

— Что ты собираешься делать? — спросила Черити после того, как Рауль снова удалился.

Скаддер смотрел на нее почти с ненавистью.

— Кое-что, что тебя обрадует, — сказал он раздраженно. — Собираюсь покончить жизнь самоубийством.

Прежде чем появились Найлз, Марк, Гурк и Нэт, прошло почти полчаса. Шаркам, сопровождавшим пленников, Скаддер приказал выйти. Ра-

уль хотел было тоже покинуть комнату, но командир остановил его и, указав на один из стульев, предложил сесть. И сел сам. На некоторое время в комнате воцарилась напряженная тишина. Наконец Скаддер обратился к Гурку.

— Я должен был бы тебя убить, карлик, — сказал шарк. — Ты прикончил одного из моих людей.

Троль скорчил рожу.

— Никто не убьет Абн. Эль Гурка. Я ведь нужен.

— Мир без тебя не рухнет, — утешил Скаддер. И когда карлик хотел возразить, недовольно поднял руку. — Хотя... ты действительно можешь еще понадобится. По крайней мере, теперь. Сможешь перевести через равнину сотни четыре людей?

— Нет проблем! — обрадовался троль.

Шарк уточнил:

— Так, чтобы этого не заметили всадники?

Гурк вытаращил глаза, Марк и Найлз обменялись удивленными взглядами. Только лицо Нэт по-прежнему выражало презрение.

— Это еще зачем? — недоверчиво поинтересовался Марк.

— Затем, что вы должны исчезнуть, — ответил Скаддер, не глядя на обитателя подземелий. — Вы и ваши люди.

— Может, он хочет, чтобы вы совсем исчезли, — вставила Нэт. — Не верьте ему. Это обман. Они хотят увести вас в пустыню, чтобы там без помех прикончить.

— Как понять — исчезнуть? — не обратив внимания на замечание девушки, спросил Найлз. — Вы нас... отпускаете?

Скаддер не по-доброму рассмеялся.

— А чего ты хотел, старик? Вас больше, чем

моих воинов. Вы, что же, думаете, будто у нас есть желание и время заботиться о четырех сотнях пленных? Вам нужно исчезнуть, и как можно быстрее. И как можно лучше спрятаться.

— Не верю ни слову, — сказал Марк. — Просто смешно: сначала эти... выродки нападают на нас, а потом отпускают всех, будто ничего не произошло. Зачем, спрашивается?

Скаддер молчал, за него ответила Черити:

— Дэниель приказал вас убить. Всех.

Марк побледнел, Найлз и Нэт посмотрели на говорившую с недоверием. Не удивился только Гурк. Рауль тоже остался спокоен. Совершенно бессознательно Черити попыталась отодвинуться от заместителя. Сегодня недомогание, всегда испытываемое в его присутствии, казалось особенно сильным.

— Это... правда? — запинаясь, спросил Найлз.

Скаддер кивнул.

— Да. Но я не сделаю этого.

— Дэниель не обрадуется, — заметил Рауль.

Шарк бросил на своего заместителя свирепый взгляд.

— Дэниель, — все более раздражаясь, пояснил Скаддер, — ничего об этом не узнает. Возьми два или три грузовика и поезжай назад, к бункеру. Соберите всех убитых. Наших ребят — тоже. Переоденьте в форму.

Рауль скривил лицо:

— Это безумие. Дэниель...

— В степи, за городом, разожжем костер, — продолжал, нервничая, Скаддер. — Сожжем несколько автопокрышек, немного мусора. Побросаем в огонь трупы.

— Чтобы Дэниель поверил, будто мы всех рас-

стреляли? — Рауль неестественно рассмеялся. — Это тебе не поможет!

— Кто знает, — возразил командир. — У Дэниеля нет причин не доверять нам.

— К тому же, вы подтвердите мой рассказ, — он посмотрел на Найлза.

Тот вначале кивнул, потом качнул головой и печально улыбнулся:

— Ваш друг прав, Скаддер. Дэниель не поверит.

— Так что же, у вас есть идея получше? — вспылil шарк. — Что, черт побери, я должен делать? Уничтожить вас всех? Или не делать этого, а просто смотреть, как будет расправляться с вами Дэниель?

— А, может, и сработает, — вмешался Гурк. — Если Нэт мне поможет, то, вероятно, мы найдем убежище. Но идти можно будет только по ночам, — он посмотрел на девушку. — Что скажешь?

Нэт неохотно кивнула:

— У меня нет выбора. Но это безумие.

— Я не верю ему, — продолжал настаивать Марк. — Нас заведут в ловушку.

— Да заткнись же, идиот! — взорвалась Черити. — Оставайся, если хочешь!

— Ну, хватит! — остановил спор Скаддер. — Сделаем так: вы возвращаетесь к своим людям и готовитесь выступать. Как только стемнеет, Эль Гурк и Нэт поведут вас. Мы дадим вам столько воды и пищи, сколько сможем. Но предупреждаю: будет нелегко.

Марк смерил шарка взглядом:

— Ожидаете слов благодарности, да?

— Нет, — ответил Скаддер раздраженно. — Я жду, когда вы заткнетесь и станете делать то, чего требую я.

Он сердито повернул голову и набросился на Рауля:

— А ты? Чего ты ждешь?

Тот послушно встал. Но не ушел.

— Ничего не выйдет, — сказал он серьезно. — Дэниель всех нас убьет.

Скаддер неодобрительно рассмеялся.

— Да навряд ли. Мы нужны ему, и он это знает. Что с тобой, Рауль? Ты боишься?

Заместитель не ответил. Он резко повернулся и с силой захлопнул за собой дверь.

Время тянулось очень медленно. Марка доставили к его людям, запертым теперь в подземном гараже где-то в западной части города. Нужно было готовиться к походу. Скаддер, Нэт, Найлз и Гурк обсуждали детали плана. Черити из их разговора не поняла ни слова. Чем дольше она вслушивалась, тем больше ей казалось, что все происходит не на самом деле. Невозможно было поверить, что Скаддер говорит серьезно. Внезапно Черити осознала, почему Марк был так недоверчив. С другой стороны, не верить Скаддеру было подло. Черити казалось, что этот человек легко читает по лицу чужие мысли, а потому всякий раз, когда он глядел в ее сторону, она быстро отворачивалась. Лейрд понимала, что Скаддер был далеко не таким отважным и благородным, каким показался в первый момент; просто Дэниель поставил шарка перед выбором, сделать который Скаддер не мог. Спокойствие было наигранным. Внутри этого человека шла страшная борьба. Черити понимала, что предложенный план потерпит неудачу. Чтобы по-

верить в ложь Скаддера, Стоун-Дэниель должен был бы быть полным дураком. Конечно, другого выбора нет. Но предложенный план не мог сработать.

И не сработал.

Через два часа Рауль, покидавший город, вернулся. Причем не один.

ГЛАВА 13

Их было шесть: пять коричневых жуков величиною с танк — Нэт и шарки называли их всадниками — и почти вдвое превосходившее этих чудищ своими размерами, но более хрупкое существо, напомнившее Черити жирную стрекозу и так неуклюже передвигавшееся на своих коротких ножках, что сразу же становилось ясно: его родная стихия — воздух. На шее каждого жука виднелось по одной четырехрукой твари. Таких Черити видела много раз. И только на спине гигантской стрекозы наездника было целых два: один из четырехруких и Рауль.

— Теперь это уже не случайность, — пробормотал скорее растерявшийся, чем испуганный Скаддер. Из домов, привлеченные внезапным появлением моронов, высыпали десятки шарков. Отовсюду шли все новые и новые люди. По мере того как огромные чудовища продвигались вверх по улице, площадь перед ними заполнялась живописной толпой. Черити, все время считавшая, будто встреча со звездными монстрами для Скаддера и его подчиненных — обычное дело, только теперь поняла, что ошибалась. Город принадлежал шаркам; громадным тварям, как и людям Найлза, места здесь не было. Напряжение, сгустившееся над толпой, стало почти материальным. Шарки казались на удивление спокойными и даже дисциплинирован-

ными, но Черити почувствовала, что они не видят во всадниках друзей. Скорее, незваных гостей.

— Твой друг, похоже, нас заложил, — высказал Гурк предположение. — Я никогда не доверял этой крысе.

Скаддер сердито махнул рукой.

— Успокойся! — прошипел он. — Нужно выслушать, что им нужно. Может, ничего не произошло.

Черити поняла, что шарк не верит своим словам. Тем не менее, бросив на Гурка предостерегающий взгляд, она огляделась и последовала за Скаддером, вышедшем навстречу процессии чудовищ.

Гиганты остановились. С наигранным спокойствием пройдя мимо переднего всадника, шарк небрежной походкой направился к гигантской стрекозе. Отдельные шарки, по оценке Черити, числом около ста, хотели присоединиться к командиру, но тот остановил их недовольным жестом. В двух шагах от огромной стрекозы Скаддер остановился и запрокинул голову. Рядом с гигантским насекомым он казался карликом.

— Привет, Рауль, — проговорил он спокойно. — Ты вернулся слишком рано. К тому же, как я вижу, привел с собой дорогих гостей.

Рауль был слишком далеко, чтобы Черити могла увидеть выражение его лица, но когда заместитель отвечал, голос звучал нервно.

— Сожалею, Скаддер, — извиняющимся тоном произнес он. — Я... я встретил их на полпути.

Кивком головы он указал на воина в черных доспехах, сидящего впереди:

— Это Рхэн. Его прислал Дэниель.

— Значит, Дэниель? — шарк покачал головой, показывая, что ответ его позабавил. Не хочешь ли спуститься вниз? — простодушно поинтересовался Скаддер. — Трудно разговаривать, когда приходится постоянно смотреть вверх.

Рауль колебался. Не одна Черити заметила, что прежде, чем последовать приказу командира, шарк обменялся с Рхэном очень долгим, многозначительным взглядом. Заученным движением, так, будто проделывал это раньше бесчисленное количество раз, Рауль заскользил со спины насекомого и прыгнул на землю перед Скаддером. Смерив своего подчиненного ледяным взглядом, тот повернулся и жестом подозвал к себе Черити.

Двинулась с места она с большой неохотой. Каждый шаг стоил огромных усилий; по мере того, как она приближалась к ужасным монстрам, идти становилось все труднее. Черити чувствовала себя, как тогда, в звездолете, когда она впервые увидела технику инопланетян, и как позднее, в Нью-Йорке, во время боя с монстрами. Казалось, будто улавливаешь что-то злое и чуждое, исходящее от гигантских тварей. Внезапно она поняла: утверждая, что мороны представляют власть тьмы, темную сторону космических сил, Найлз был прав.

Скаддер показал на нее, потом на Рхэна:

— Полагаю, что Дэниель послал его, чтобы забрать капитана Лейрд? — спросил он. — Слишком рано. Скажите ему об этом.

Рауль судорожно сглотнул: Он испытывал страх, это было очевидно. Неуверенно обернулся, запрокинул голову и прокричал Рхэну несколько слов на резком, совершенно непонятном языке, состоящем, казалось, из сплошных свистящих и щелкающих звуков.

— Твой друг обладает удивительными способностями, — заметила Черити.

Ничего не сказав, Скаддер кивнул. Ее слова слышал и Рауль. Бросив на Черити нервный взгляд, он вновь обратился к Рхэну. Оседлавший стрекозу ответил на том же языке. Чувствовалось, что четырехрукий владеет им лучше, чем шарк.

— Ну что? — с нетерпением поинтересовался Скаддер.

Рауль замялся:

— Он... он говорит, что о капитане Лейрд ничего не знает. Дэниель послал его, чтобы... чтобы наблюдать за казнью.

— Он так сказал? — в голосе Скаддера не было удивления.

Заместитель боялся поднять глаза. Он молчал.

— Знаешь, — продолжил командир тем же небрежным тоном, — я не верю ни одному твоему слову.

— Что ты хочешь этим сказать? — испугался Рауль.

— Что-то слишком много в последнее время произошло случайностей, — сказал Скаддер. — Всадников ты встретил случайно? Так же, как позавчера, когда я послал тебя в город? Видишь ли, я все время себя спрашиваю: как Дэниель догадался, что Лейрд ищет людей из подземелья?

— Откуда мне знать? — сдавленным голосом произнес Рауль. И нервно оглянулся: улица вокруг колонны всадников была черна от шарков.

— А я думаю, что ты знаешь, — спокойно возразил Скаддер. — Наш друг Дэниель слишком хорошо информирован, не находишь? Так хорошо, будто здесь есть человек, держащий его в курсе всех дел.

При последних словах по рядам шарков прокатился угрожающий ропот. Несколько человек подошло поближе, но они вынуждены были остановиться, так как один из жуков угрожающе поднял голову.

— Уж не думаешь ли ты, что я стукач? — упрямо спросил Рауль.

Скаддер кивнул:

— Именно об этом я и думаю.

Прежде чем шарк отреагировал, прошло некоторое время. Видимо, Раулю стало понятно, что лгать дальше бессмысленно. В его глазах мелькнул огонь.

— Хорошо, ты прав, — злобно подтвердил шарк. — Я работаю на Дэниеля.

Издав яростный вопль, толпа колыхнулась. Черити увидела, как некоторые шарки придвинулись еще ближе. Сверкнуло несколько ножей. Кто-то снял с предохранителя оружие.

Скаддер поспешно поднял руку.

— Нет, — остановил он. — Дайте ему сказать.

— Я работаю на Дэниеля, — упрямо повторил Рауль. — Ну и что? Разве все мы не работаем на него?

— Ты ничтожный, мерзкий предатель, — холодно сказал Скаддер.

— Ах, так? — Рауль воинственно выпятил подбородок. — А может, я просто поступаю более благоразумно, чем ты?

— Это шпионя за нами?

— Заботясь о том, чтобы нас всех не убили! — закричал Рауль. — Черт побери, неужели ты действительно надеялся, что твоя дурацкая идея срабатывает? Да ты бы не смог обмануть Дэниеля и на пять минут!

Он гневно покачал головой.

— Ты слишком чувствителен, Скаддер. Чтобы спасти этот сброд, ты рискуешь жизнями всех.

Командир смотрел на заместителя, словно ожидая чего-то.

— Что это, Рауль? — спросил наконец Скаддер. — Маленький дворцовый переворот? Горишь желанием занять мое место?

— Нет, — фыркнул Рауль. — Горю желанием остаться в живых!

— И именно для этого продаешь нас Дэниелю? — по-прежнему спокойно поинтересовался командир.

— Продаю? — шарк засопел. — Да проснись же, Скаддер! Не думай, что можешь сделать хоть что-нибудь без согласия Дэниеля. Да, черт побери, я работаю на него, но делаю это для нас. Ты думаешь, хоть кто-нибудь из твоих парней остался бы в живых, если бы того не захотел Дэниель?

— Что же ты предлагаешь? — тон Скаддера по-прежнему был спокоен и слегка небрежен. — Расстрелять четыреста человек только потому, что так захотел Дэниель?

На мгновение воцарилась тишина. На лицах шарков Черити увидела ужас. До этого мига никто, кроме нескольких человек, не знал о приказе наместника. Черити подумала, что, видно, у нее сложилось о шарках неверное мнение.

— У тебя нет выбора! — упрямо возразил Рауль. — Или они, или мы.

— Ты думаешь, я соглашусь? Сколько же лет ты с нами, Рауль? Десять? И за все это время так и не понял, что мы никому не позволяем руководить нами? Не исключая и Дэниеля.

— Идиот! — сказал шарк. — Ты сам ничего не

понял. С самого начала мы жили здесь потому, что мороны этого хотели.

Кипя от ярости, он показал на всадников позади себя:

— Вот настоящие хозяева!

— О да, и вам под их властью хорошо живется, — вмешался Найлз. — Они дают вам оружие и горючее и наблюдают, как вы выполняете за них грязную работу. И, сами того не замечая, подыхаете.

Скаддер посмотрел на него.

— Что ты имеешь в виду?

От ярости Найлз сжал губы.

— Я не думал говорить. Хотел посмотреть, как вы загнетесь. Но теперь... — он обвел рукой присутствующих. — Кто разрешил вам жить в этом городе? Дэниель?

Скаддер озадаченно кивнул. На лице Рауля появилось выражение панического ужаса.

— Да. Ну и что же?

— А то, что он убивает вас, этот чудесный город! — отрезал Найлз.

— Что ты хочешь сказать?

Старик слабо улыбнулся.

— Ты никогда не задавал себе вопрос: что разрушило город? — спросил он. — Нет? Так знай: это была атомная бомба. Здесь все заражено. Это было давно, но излучение и сейчас достаточно сильно, чтобы рано или поздно убить вас.

— Не может быть! — запротестовал Скаддер.

— Да? — Найлз зло рассмеялся. — А разве твои люди иногда не умирают просто так, ни с того, ни с сего? Разве не страдают от болезни, при которой вначале появляется сыпь, а потом начинают уходить силы?

— Он лжет! — крикнул Рауль. Но прозвучало это не особенно убедительно.

— Напротив, — сказала Черити, — он говорит правду.

— Ты ничего не знаешь! — заорал шарк, подскочил к ней, схватил за руку и сильно дернул.

Почувствовав его прикосновение, Лейрд внезапно все поняла.

Поняла, почему рядом с Раулем всегда чувствовала недомогание, почему он так легко перенес ранение. И так же внезапно осознала, что не только присутствие всадников и четырехруких воинов заставляет ее сердце сжиматься от ужаса.

— Найлз сказал правду, — спокойно повторила она. — И Раулю это известно, — она посмотрела на Скаддера. — Ведь он — один из них.

Все произошло необыкновенно быстро. Скаддер повернулся и перевел округлившиеся от удивления глаза на заместителя. Рауль внезапно отскочил назад, наткнулся на стрекозу, на мгновение спрятал руку под куртку и вытащил маленькое, отливающее серебром оружие.

Скаддер толкнул Черити, сам упал в противоположную сторону. И выхватил из-за пояса томагавк. Из оружия Рауля вырвалась ослепительно-белая молния. Заряд прошел мимо Скаддера и угодил в шарка, стоявшего за спиной командира. Человек вспыхнул, словно факел, и через минуту превратился в кучку пепла. Сделать второй выстрел Рауль уже не успел.

Томагавк Скаддера попал ему в голову и раскроил ее.

То, что произошло потом, Черити запомнила на всю жизнь. Рауль зашатался, выронил оружие. Из груди вырвался высокий, свистящий звук, че-

реп раскрылся вдоль ровной, словно проведенной бритвой линии. Казалось, что это совсем не рана: просто пластмассовые половинки, из которых было составлено кукольное тело, отделились внезапно одна от другой.

И из-под них появился настоящий Рауль.

Существо было в два раза ниже человека и имело совершенно черный цвет. Тело твари представляло собой бесформенное, дрожащее и пульсирующее нечто, разделенное на десятки самых разнообразных сегментов. По сторонам выглядывало не меньше дюжины тонких, как у паука, конечностей. Злые глаза, размером с кулак, сверлили Черити и Скаддера.

Это существо не только не умирало, но даже не было ранено. Оно медленно выползло из-под своей маски, выпрямилось, дрожа всем телом, и попыталось двумя из своих многочисленных конечностей нащупать оружие.

Но так и не смогло сделать это.

Позади Черити раздался резкий крик; пробежав мимо девушки и Скаддера, кто-то высокий и темнокожий, широко раскинув руки, бросился на чудовище.

Существо, выползшее из Рауля, почувствовало опасность и обернулось. Но шансов на спасение уже не было. Найлз накрыл чудовище своим телом. Схватив оружие, паукообразное попыталось прицелиться, но, Найлз, несмотря на возраст, все-таки был человеком, а значит, в два раза выше, чем тварь, и почти в четыре — тяжелее. Он схватил конечность существа и просто сломал ее. Другой рукой Найлз, не переставая, наносил удары в плоское лицо монстра.

Внезапно раздался невероятно громкий пронзи-

тельный крик. Черити увидела, как два гигантских жука развернулись, а сидевший на стрекозе воин сразу тремя руками схватился за свое оружие.

Но воспользоваться им не успел. В его грудь вонзился нож. Раздался выстрел, потом второй, и черный хитиновый панцирь Рхэна разлетелся на куски.

После этого узкая городская улица превратилась в настоящий ад. Отовсюду раздавались крики и выстрелы, мелькали бегущие человеческие фигуры. Со спин жуков были сброшены еще два или три четырехруких. Разбежавшись и издав яростный крик, Скаддер выбил из седла еще одного воина. Сцепившись, они упали на землю. Их скрыла убежавшая толпа. Последний оставшийся в живых воин Рхэна развернул своего жука, выхватил оружие и открыл огонь. Жук сделал гигантский прыжок, сбил с ног почти дюжину шарков и схватил одного своими страшными клешнями. Черити слышала дикий предсмертный вопль, перекрывший на мгновение шум боя, потом выстрелы, и четырехрукий мешком рухнул наземь.

Бой на этом не закончился. Гигантских жуков охватила паника — а ведь они были не менее опасными противниками, чем их седоки. Черити видела, как одно из чудовищ бросилось прочь и проломило фасад дома. Рухнув, здание погребло под обломками более дюжины шарков.

Внезапно Черити поняла, что опасность грозит и ей самой. Оружия не было, а гигантская стрекоза перед ней начинала волноваться. С резким, невероятно громким свистом странная тварь расправила крылья и приготовилась взлететь. Ее чудовищный хвост яростно бил о землю; при каждом взмахе огромный шип, торчавший на конце, убивал по

пять-шесть шарков, хрупкие на вид крылья сбили с ног еще полдюжины. Заметив, что зловещая тень нависла и над ней самой, Черити бросилась на землю. И тут же услышала крик стоявшего позади шарка, задетого похожим на стеклянный меч крылом стрекозы.

Раздалось несколько залпов. Один из радужных глаз стрекозы погас, в ее блестящем панцире появились маленькие круглые отверстия. Боль подхлестнула чудовище. Оно попыталось прыгнуть, потом стало хватать все, что двигалось рядом с ним. Страшные челюсти дернулись в сторону Черити.

— Лейрд! В сторону!

Услышав крик, она мгновенно подчинилась. Откатилась в сторону, сжалась в комок и прикрыла руками голову.

Пройдя в метре от девушки, кроваво-красный луч толщиной в палец попал в хитиновый панцирь стрекозы возле самой головы и прожег отверстие величиной с монету. Чудовище захрипело, поднялось на задних ногах — и в момент, когда вся энергия лазерного луча перешла в жертву, буквально взорвалось.

Уже теряя сознание Черити заметила Абн Эль Гурка, стоявшего в дверях дома Скаддера с ее лазером в слишком маленьких для такого оружия ручках и преспокойно целившегося в следующего гигантского монстра.

Вероятно, без сознания она была совсем недолго, так как, очнувшись, поняла, что бой едва закончился. В воздухе все еще носились стоны ране-

ных и умирающих. Черити приподнялась. Голова закружилась, пульсирующая боль в затылке стала невыносимой. Превозмогая себя, Черити медленно встала. Немного поморгала глазами, чтобы прогнать оцепенение, потеряла лицо и только после этого огляделась.

Увиденное потрясло. Гигантская стрекоза, жуки, наездники были мертвы, но победа далась шаркам слишком дорогой ценой. Улица была усыяна трупами — и их было немало. Никто из оставшихся в живых не избежал увечий. Многие шарки имели такие страшные раны, что и без врача было понятно: эти люди не протянут и несколько часов.

Неподалеку Черити заметила Скаддера, с отворачиванием взиравшего на останки твари, некогда именовавшейся Раулем. Шарк медленно повернул голову. Его взгляд блуждал, а на лице было выражение безграничного ужаса.

— Что... ради всего святого, скажи, что же это было? — прошептал он.

Черити промолчала. Да и что можно было ответить? Она сама знала не больше. Взгляд Лейрд скользнул дальше и остановился на теле Найлза. Кто-то оторвал старика от противной твари и положил на землю в нескольких шагах от Черити. Душу охватила бессильная ярость. Когда-то Найлз был ее другом, теперь казалось, будто все происходило несколько вечностей назад.

Она вновь перевела взгляд на останки Рауля. А потом заметила, что Скаддер все еще ждет ответа.

— Этого я не знаю.

— Может, я помогу? — раздался позади голос: к ним незаметно подошел Марк. — Конечно, это лишь предположение...

Пытаясь скрыть отвращение, вызванное видом убитой твари, он облизал пересохшие губы.

— Что вам известно? — поинтересовался Скаддер.

— Это... не более, чем предположение, — Марк нервно улыбнулся. — Су... существа, которых мы знали до сих пор, в большей или меньшей степени походили на насекомых. Многие, правда, мельче по размерам, встречались и в земной фауне.

— Хватит ходить вокруг да около, давайте ближе к делу! — грубо перебил его Скаддер. — Что случилось с Раулем?

— Возможно, это был особый вид, — вставила Черити.

Марк изумленно обернулся.

— Так вы знаете?

— Мороны занимались не только производством чудовищ, — уклончиво произнесла она.

И посмотрела на лопнувшую оболочку, бывшую когда-то человеческим телом. Даже вблизи невозможно было определить, идет речь о пластмассе или о живом организме, клеточная масса которого приобрела в ходе какой-то невероятной метаморфозы новые свойства. Черити с усилием отвела взгляд и обратилась к Марку:

— Вы думаете о том же, о чем и я.

Скаддер, все более нервничая, перевел взгляд с ее лица на физиономию Марка.

— Вас не затруднит и меня посвятить в эти научные размышления? — сказал он язвительно.

— Здесь нет никакой тайны, — проговорил Марк.

Ему все еще трудно было разговаривать с человеком, которого полчаса назад принимал за смертельного врага. Внезапно Марк улыбнулся:

— Но я всегда думал, что вы, как настоящий индеец, лучше нашего в этом разбираетесь.

Заметив, как помрачнело лицо Скаддера, Черити поспешила добавить:

— Марк имеет в виду, что в теле Рауля — настоящего Рауля — поселился кто-то еще.

Шарк побледнел.

— Так вы считаете...

— Что-то сожрало его изнутри, — выговорил Марк твердо. — Вероятно, уже несколько лет это человек не был самим собой.

— Ужасно, — прошептал Скаддер.

— Случай, достаточно обычный в природе, — тихо сказала Черити.

Шарк смотрел на нее, ничего не понимая.

— Помнишь жуков-наездников? Они откладывают свои яйца в телах других животных. Личинки проникают внутрь и заживо поедают своих хозяев.

— Но то в животных! — запротестовал Скаддер.

— Вероятно, для моронов мы и есть животные, — горько констатировал Марк.

— Значит, вы считаете, что личинки моронов разрастаются в теле хозяина и полностью овладевают им? — закончил мысль Скаддер. — Они растут и... и изменяют живое существо *изнутри, пока*, — он запнулся и уставился на то, во что превратился Рауль. — Все равно это только животные, — добавил он. — Не могут же они так точно копировать человеческое поведение, что никто не заметит разницы.

— Чтобы решить этот вопрос, нужно захватить одно из подобных существ живьем, — сказала Черити. — Может, мозг они не трогают, а просто подчиняют себе волю. Или абсорбируют части ДНК, воспоминания, знания, все характерные при-

знаки особи и тому подобное. А потом играют роль этого человека. В любом случае, эти твари обладают более высоким интеллектом, чем до сих пор считалось.

— А если... если он был не единственным? — пробормотал Скаддер. — Вдруг есть и другие? Моромом может быть любой.

— Нет, — Черити покачала головой. — Во всяком случае, я так не думаю.

— Откуда тебе известно? Как ты вообще его вычислила? Ведь даже я, знавший Рауля много лет, ничего не заметил.

Черити очень серьезно посмотрела на Скаддера.

— Почему же, — тихо возразила она. — Ты тоже заметил. Не так отчетливо, конечно, но тем не менее... Да и я не сразу сделала правильные выводы. Копия была безупречна и ничем не отличалась от настоящего человека. Ничего, что можно было бы заметить. Я же почувствовала.

— Никак не пойму, что ты имеешь в виду? — задумался Скаддер.

— Просто он не понравился мне, — объяснила Черити. — Было в твоём помощнике что-то отталкивающее. Он и тебе был неприятен. Но ты подавил это чувство, так как хотел доверять этому существу. В этом и была твоя ошибка. Встречаясь с инопланетянами и даже просто находясь поблизости от их машин, я испытывала такое же неприятное чувство. Я заметила сходство, когда стояла перед моронами и ко мне прикоснулся Рауль.

— Чувства, — Скаддер пытался говорить пренебрежительно, но напрасно: произошедшее слишком потрясло шарка. Он натянуто улыбнулся. — Их недостаточно. Может, это была случайность.

Может, существо потеряло над собой контроль. Распознать их по такому признаку было бы слишком легко. Слишком просто, чтобы ради этого рисковать жизнью.

Черити несколько секунд смотрела на шарка, потом молча отвернулась. Скаддер, как и она сама, хорошо понимал, что другого критерия нет. Если, конечно, они не хотят подозревать каждого. Всеобщая подозрительность посеяла бы раздор и уничтожила их силы даже быстрее, чем это сделали бы мороны.

Черити хотела пойти к раненым шаркам, чтобы посмотреть, нельзя ли хоть чем-то помочь, но Гурк загородил ей дорогу.

— А что будет с Марком и его людьми? — спросил он, глядя то на Лейрд, то на Скаддера. — Мы не можем терять время, иначе все напрасно.

Шарк соорудил недовольную мину:

— Что здесь еще обсуждать? Мое решение осталось в силе. Переведи их через равнину. Мы сожжем мертвых и всадников.

— Для этого нет времени, — возразил Гурк. — Очень скоро здесь будет сам Дэниель. Если идти через равнину, то с воздуха...

Скаддер шагнул, схватил карлика за воротник и без труда поднял.

— Откуда ты знаешь? — прошипел шарк. — При моем разговоре с Дэниелем никто, кроме капитана Лейрд, не присутствовал. И потом никто не говорил, что наместник должен прибыть сюда. Как же ты узнал?

Гурк все еще пытался высвободиться.

— Отпусти же, грубиян! — хрипел он.

Быстро осознав тщетность своих усилий, карлик пренебрежительно фыркнул:

— Конечно, я мал, но это не значит, что глуп. Зная о шуме, который Дэниель поднял, чтобы поймать Черити, я могу предположить, что он захочет как можно быстрее поговорить с ней. А быстрее всего это произойдет, если наместник сам прибудет за капитаном. Лейрд. Кроме того, он захочет убедиться, что ты выполнил приказ. Как видишь, мне достаточно было поразмыслить. А теперь опусти меня вниз.

На этот раз Скаддер выполнил желание Гурка.

Карлик с высоты в один метр шлепнулся на землю, с проклятием поднялся и потерял место, которым приземлился.

Скаддер ухмыльнулся. Подозрение еще не покинуло его.

— По-моему, ты слишком много думаешь, карлик, — сказал шарк. — Иногда это вредит здорью. А ты ведь всегда знаешь больше, чем следовало бы.

— Оставь его в покое, — грубо вмешалась Черити. — Сейчас не время для споров. Гурк прав. Нам нужно убраться отсюда.

— О «нас» речь не шла.

Эти слова Скаддер произнес так быстро, что Лейрд не сразу уловила, что, говоря «мы», шарк подразумевает не только себя и своих людей.

— Слишком уж ты уверена, что я тебя отпущу, — добавил он. — А что сказать Дэниелю? Что мы тебя случайно убили и сожгли? Или что ты снова убежала?

— Тебе не придется отчитываться перед ним, — ответила она. — Нет смысла ломать комедию. Выдашь ты меня или нет, но Дэниель сразу поймет, в чем дело. Может, он уже знает, что здесь случилось. А нет, так заподозрит неладное, узнав о смер-

ти Рауля. И отомстит тебе и твоим людям. Вам нельзя оставаться.

Один из шарков подошел и о чем-то пошептался с командиром. Хопи задумался, потом покачал головой и недовольным жестом отослал подчиненного назад. Потом снова обратился к Черити:

— Мне надо было пристрелить тебя при первой же встрече. И все осталось бы в порядке. Теперь исправлять это, к сожалению, уже поздно, — пробурчал он. — Ну ладно. Что же мы, по-твоему, должны делать?

Черити кивнула в сторону Марка:

— Он и его люди погибнут, если отправить их через равнину. Лучше убить их сразу. Единственное надежное убежище — это бункер. Отвези их назад к «СС 01», тогда у них будет шанс.

— Но Дэниель знает о бункере.

— Он всегда о нем знал, — возразила Черити. — Черт побери, он же, как и я, был внутри. Но только Рауль знал вход. Знаю, что есть риск, но это единственный шанс. И не только для них. Для вас — тоже. Вы должны присоединиться к ним.

— И стать такими же обитателями подземелья? — Скаддер горько рассмеялся. — Заползти под землю и ждать, пока Дэниель не найдет нас или произойдет чудо? Ты ведь знаешь: мы не сможем так жить. Мы сойдем с ума.

— Но ведь это на несколько дней, пока все не успокоится. У Дэниеля есть дела поважнее, чем неделями искать тебя. Это ваш единственный шанс.

Шарк молчал и водил по песку носком ботинка. Лицо Скаддера оставалось непроницаемым, но Черити чувствовала, что происходит в душе собеседника. От его решения зависела судьба почти

семисот человек. Лейрд могла найти десятки аргументов в пользу своего предложения, но зачем? Скаддеру был известен каждый из ее доводов. Любое чужое слово стало бы лишним.

— Нет, — сказал он наконец тоном, показывающим, что это решение окончательное. — Мы отвезем Марка и его людей к бункеру, но сами останемся здесь. Мы лишим себя чести, если, как кроты, заползем под землю. Да и отдай я такой приказ, люди меня не послушают.

Гурк уважительно покачал головой. Марк некоторое время смотрел на Скаддера, не в силах понять его реакцию, потом пожал плечами и, пробормотав: «Как вам будет угодно», заспешил к своим людям.

— А что будет с вами? — спросил шарк. — Вы можете присоединиться к людям Марка, можете остаться здесь. Если, конечно, захотите.

— Чего я хочу, — растягивая слова, произнесла Черити, — так это разобраться со Стоуном. Но не здесь и не сейчас. Он совсем не так силен, как пытается внушить вам, Скаддер. Когда я буду иметь возможность сама назначить время и место, у меня появится шанс на победу.

Скаддер улыбнулся.

— Когда слушаешь тебя, то почему-то веришь, что все получится. Но тебе понадобится помощь.

Прежде чем Лейрд поняла, что имеет в виду Скаддер, прошло несколько минут.

— Ты хочешь...

— Да, сопровождать тебя, — перебил шарк.

— И я, — присоединился к нему Гурк. — Хотя все вы здесь и сумасшедшие, зато с вами никогда не бывает скучно.

Забравшись в огромное седло «Харли-Дэвидсона», Гурк приобрел очень забавный вид. Все выглядело так, будто ребенок уселся в кресло великана и не знал теперь, что делать. Гном улыбался, но улыбка казалась натянутой, и было видно, что он явно не в своей тарелке.

Ободряюще улыбнувшись и повернувшись к собственному мотоциклу, Черити, все еще не сядя в седло, стала ждать, пока Нэт займет свое место. Лейрд вытянула было руку, чтобы нажать на газ, но передумала. Одна минута ничего не решает. Она устало подняла голову, оглянулась и увидела знакомую уже широкоплечую фигуру в черном. Пересекая площадь, человек приближался к ним.

Картина была жуткой. Один из домов еще горел и отблески пламени играли на куртке Скаддера. Казалось, будто она залита кровью. Больше, чем когда-либо, в эту минуту он напоминал индейца. И не только из-за лука, вместе с лазером выглядывавшего из-за спины. Ей редко встречались люди, умеющие... да, умеющие сохранять такой гордый вид. И это после всего, что произошло за последние часы.

— Готовы? — спросил Скаддер, подходя поближе.

Она кивнула. Ее взгляд снова скользнул по улице: увидев поле битвы, Черити опять вздрогнула. Мертвых и раненых уже убрали. Но она-то знает, как много их было.

— Мне очень жаль, — неожиданно сказала она. Скаддер слегка улыбнулся.

— Не переживай. Даже если б тебя не было, мы действовали бы точно так же.

Черити верила этим словам. Но они не могли изменить то, в чем она винила себя.

— Дэниель ошибся, — продолжил Скаддер. — Он посчитал, что мы такие же рабы, как эти насекомообразные твари. Но это не так. Шарки подчиняются только самим себе. Рауль должен был это знать. Он ведь достаточно долго жил среди нас.

— А что они будут делать теперь? — спросила Черити.

Скаддер ответил не сразу:

— Не знаю, — признался он. — Сначала, я думаю, исчезнут. Некоторые присоединятся к Марку и его людям, а другие... — он пожал плечами. — Барт и еще несколько ребят спрашивали, нельзя ли отправиться с нами. Я не против. А ты?

Черити кивнула. Скаддер почему-то смушал ее. Он не производил впечатление человека, который все потерял.

— Конечно, не против, — поспешно отозвалась она. — Скаддер...?

— Да?

— Ты... не обязан ехать с нами, — начала Черити. И тут почувствовала, что говорить ей очень трудно. — Нэт и я... мы как-нибудь и сами пробьемся.

— Чушь! — возразил Скаддер. — Не пробьетесь. Ты ведь даже не знаешь, куда едешь.

— Эти повстанцы, о которых говорил Найлз...

— Без меня ты их не найдешь, — перебил ее шарк. Потом сел на свой мотоцикл и включил двигатель.

— И кроме того, есть еще кое-что, что я хотел бы сделать вместе с тобой, — добавил он.

На лице Черити был написан вопрос.

— Да?

Скаддер ухмыльнулся:

— Не то, о чем ты сейчас думаешь. Во всяком случае, не только это.

Он сунул руку в карман, вытащил что-то и бросил Черити. Она с изумлением узнала свои часы.

— Старик был прав, когда сказал, что мороны запретили измерять время, — улыбаясь, сказал он. — Но я лично нахожу эту вещь очень практичной. Что ты скажешь, если я предложу снова ввести на этой планете календарь?

— А разве вот так, вдвоем, мы сумеем это сделать? — недоверчиво спросила Черити.

Шарк засмеялся. Ничего не ответив, он нажал на газ и так рванул с места, что Гурк, сидевший сзади, вскрикнул от страха.

Через несколько секунд Черити последовала за Скаддером.

СОДЕРЖАНИЕ

Лучшая женщина Военно-Космических сил . 5	
Будущее во мраке	255

Корректор *Бушуева Л. В.*
Технический редактор *Цветков В. И.*

Вольфганг Хольбайн
Лучшая женщина Военно-Космических сил
Будущее во мраке
Романы

Подписано в печать 24.01.97. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага газетная. Печать офсетная. Гарнитура «TimesET».
Объем 14,5 п. л. Тираж 5000 экз. Зак. 202.

Фирма «Русич». Лицензия ЛР 040432.
214016, Смоленск, ул. Соболева, 7.

Издание выпущено при участии ООО «Сервег».
220013, Минск, ул. Сурганова, д. 1, к. 2.
Лицензия ЛВ 613.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

КОЖРОВИЩНИЦА
НОВЫЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

